

ISSN 2587-7046

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Социальная философия
- Философия культуры и культурология
- Философия религии и религиоведение
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 1 (14), 2018 г.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, социальной философии, философии культуры и культурологии, философии религии и религиоведению, социологии, политологии.

Ранее журнал выходил под названием «**Научный вестник Воронежского ГАСУ. Серия: Социально-гуманитарные науки**».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуж. деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Афонин Э.А., доктор социологических наук, профессор (г. Киев)

Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Ильин М.В., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж)

Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж)

Смышляев В.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Согомонян В.Э., доктор политических наук, профессор (г. Ереван)

Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Чупров В.И., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Ярецкий Ю.Л., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Delwyn L. Harnisch, Professor&Fulbright Scholar University of Nebraska

Lincoln College of Education and Human Sciences (Lincoln)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

Адрес редакции: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84.

Каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosofy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Акимова С.В., Маслихова Л.И., Хахулина Н.Б. ГОРОД, ГОРОДСКАЯ СРЕДА И ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	7
Власова Ю.В. УЧАСТИЕ РОССИИ В СЕРБО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1876	14
Востриков П.В. СОСТОЯНИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОЛОНИАЛЬНОЙ ВИРГИНИИ.....	20
Гагин В.В. ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ СОЗДАНИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ В 1918-1920 ГГ. ВЕРСИИ.....	30
Жбанкова Е. В. ЖЕМЧУИНА БОРИСОГЛЕБСКОГО ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ (К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ В РОССИИ «ВЫСТАВКИ ДЕКАБРИСТОВ»).....	40
Жиброва Т.В. «ОНИ ЛЮДИ ДОБРЫЕ И НАПЕРЕД СЕВО ЗА НИМИ ВОРОВСТВА И ОЗОРНИЧЕСТВА НИКАКОВА НЕ БЫВАЛО»: КОНФЛИКТЫ ВОКРУГ ТАМОЖНИ И КРУЖЕЧНОГО ДВОРА НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ ВОРОНЕЖСКОГО УЕЗДА XVII ВЕКА.....	46
Зверков Е.А., Сазонова А.Д., Фитисова А.Д. ПАРА СЛОВ О В.И. ДМИТРИЕВОЙ (К МИНУВШЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ).....	53
Ипатов А.М. КОМПЛЕКТОВАНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ РУССКОЙ АРМИИ ПЕРЕД ВОЙНОЙ С ЯПОНИЕЙ 1904-1905 ГОДОВ.....	57
Картавина К.И. ЛЮДВИГ ШОМБУРГ О КРИТЕРИЯХ ИДЕАЛЬНОЙ ХОЗЯЙКИ.....	67
Лихорадова И.Н. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.....	73
Меганов С.А., Бухтоярова И.М. РОЛЬ И МЕСТО УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА.....	79
Мухина Н.Е. РОЛЬ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	83
Надточий З.Ю., Бухтоярова И.М. ПАГУОШСКОЕ ДВИЖЕНИЕ УЧЕНЫХ КАК ОТВЕТ НА КОЛЛЕКТИВНОЕ СОСТРАДАНИЕ.....	89
Погорельский А.В. КРУШЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И СОЗДАНИЕ ОБЪЕДИНЕННОГО ГЕРМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА.....	94
Семененко А.А. ПОКЛОНЕНИЕ ПАШУПАТИ В РИГВЕДЕ И АТХАРВАВЕДЕ И ГОСПОДИНУ ЖИВОТНЫХ В (ПРЕ) ХАРАППЕ КАК ДВЕ ФОРМЫ ОТРАЖЕНИЯ ЕДИНОГО ИНДОАРИЙСКОГО КУЛЬТА.....	98
Строков А.А. ФАНАГОРИЯ В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ).....	109

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Волкова Е.А., Фролова Е.В. Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ В ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ РОССИИ.....	117
Надточий И.О., Надточий С.О. НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ.....	124

Радугина О.А. ФЕНОМЕН ГАБИТУСА КАК УНИКАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО ОПЫТА ИНДИВИДА.....	128
Романова Е.В. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОБРАЗА ЖИЗНИ.....	133

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Солохина А.А. АНАЛИЗ ФЕМИНИННОСТИ И МАСКУЛИННОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ У. ШЕКСПИРА «МАКБЕТ».....	139
Коршунова С.А. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ.....	146
Иванова С.И. РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА.....	150

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Ахромеева Ю.В., Мироненко А.В., Тарасова Н.А. ВЛИЯНИЕ РЕФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ СЕКУЛЯРИЗАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЗНАНИИ.....	158
Бочарова И.М. ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М. ЛЮТЕРА И НЕМЕЦКОЙ РЕФОРМАЦИИ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ (РЕЛИГИЯ, ХРИСТИАНСТВО, РЕФОРМАЦИЯ).....	165

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Бобринев К.С., Федулов М.В. ПОНЯТИЕ «ЦВЕТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ.....	170
Бадалова Е.В. ПРАВОВАЯ ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ФРГ.....	175
Болдырихин А.А. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССОВ ТЕНЕВОГО МЕНЕДЖМЕНТА.....	181
Дмитриева С.И., Полянский М.А. АРКТИЧЕСКИЙ РЕГИОН В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ.....	184
Морозова В.Н., Филимонов С.М. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ И ЧУВСТВА ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	192

CONTENTS

HISTORY

Akimova S.V., Maslikhova L. I., Hahulina N.B. CITY, URBAN ENVIRONMENT AND ARCHAEOLOGICAL RESEARCH PECULIARITIES.....	7
Vlasova Y. V. RUSSIAN PARTICIPATION IN THE SERBIAN-TURKISH WAR OF 1876..	14
Vostrikov P.V. THE STATE OF SCHOOL EDUCATION IN COLONIAL VIRGINIA.....	20
Gagin V.V. CAUSES AND CONSEQUENCES OF THE CZECHOSLOVAK STRUCTURE IN THE YEARS OF CIVIL WAR IN RUSSIA IN 1918-1920. VERSIONS.....	30
Zhbankova E.V. THE PEARL OF BORISOGLEBSK HISTORICAL AND ART MUSEUM (TO 100-ANNIVERSARY OF FIRST EXHIBITION OF DECEMBERISTS IN RUSSIA).....	40
Zhibrova T.V. "THEY'RE GOOD PEOPLE, AND BEFORE THAT THEY WERE NOT GUILTY AT ANYTHING»: CONFLICTS AROUND CUSTOM AND TAVERN ON THE EXAMPLE OF MATERIALS OF THE VORONEZH DISTRICT IN THE XVII CENTURY.	46
Zverkov E.A., Sazonova A.D., Fitisova A.D. A SOME WORDS ABOUT V. I. DMITRIEVA (TO THE LAST YEAR ANNIVERSARY OF THE FEBRUARY REVOLUTION).....	53
Ipatov A. M. THE RUSSIAN ARMY'S RECRUITING, SIZE AND COMPOSITION BEFORE THE WAR WITH JAPAN 1904-1905.....	57
Kartavina K.I. LUDWIG SCHOMBURG ON THE CRITERIA OF THE PERFECT HOUSEWIFE.....	67
Lihoradova I.N. METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF STUDYING THE HISTORY OF ROAD CONSTRUCTION.....	73
Meganov S.A., Bukhtoyarova I.M. THE ROLE AND PLACE OF THE CONSTITUENT ASSEMBLY IN THE REVOLUTIONARY EVENTS OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY.....	79
Mukhina N.E. THE ROLE OF THE SOUTH-EASTERN RAILWAY IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR.....	83
Nadtochii Z.Y., Buhtoyarova I.M. PUGWASH AS A RESPONSE TO COLLECTIVE COMPASSION.....	89
Pogorelsky A.V. THE COLLAPSE OF THE GERMAN DEMOCRATIC REPUBLIC AND THE CREATION OF A UNITED GERMAN STATE.....	94
Semenenko A.A. WORSHIP OF PASHUPATI IN RIGVEDA AND ATHARVAVEDA AND WORSHIP OF THE MASTER OF ANIMALS IN (PRE) HARAPPA AS TWO REFLECTIONS OF ONE INDO-ARYAN CULT.....	98
Strokov A.A. PHANAGORIA IN THE GREAT MIGRATION PERIOD (BASED ON FUNERAL COMPLEXES).....	109

SOCIAL PHILOSOPHY

Volkova E.A., Frolova E.V. F.M. DOSTOYEVSKY IN THE HISTORY OF RUSSIAN SOCIAL THOUGHT.....	117
Nadtochiy I.O., Nadtochiy S.O. NATIONAL SELF-AWARENESS IN THE CONTEXT OF MORAL EDUCATION.....	124
Radugina O.A. THE PHENOMENON OF HABITUS AS A UNIQUE INTEGRATION OF SOCIAL AND CULTURAL EXPERIENCE OF THE INDIVIDUAL.....	128
Romanova E.V. ANTHROPOLOGICAL ASPECT OF LIFESTYLE.....	133

PHILOSOPHY OF CULTURE AND CULTUROLOGY

Solokhina A.A. ANALYSIS OF FEMININITY AND MASCULINITY OF THE WORK BY W.SHAKESPEARE «MACBETH».....	139
Korshunova S.A. FEATURES OF FORMATION OF SOCIAL INSTITUTE OF EDUCATION IN MEDIEVAL UNIVERSITIES.....	146
Ivanova S.I. RELIGIOUS-CULTURAL CONCEPT OF THE NATIONAL IDEA OF K.N. LEONTYEV.....	150

PHILOSOPHY AND SCIENCE OF RELIGION

Akhromeeva J.V., Mironenko A.V., Tarasova N.A. THE REFORMATION INFLUENCE ON THE APPEARANCE OF THE SECULAR TENDENCIES IN EUROPEAN CONSCIOUSNESS.....	158
Bocharova I.M. EVALUATION OF THE ACTIVITY OF M. LUTHER AND GERMAN REFORMATION IN RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY (RELIGION, CHRISTIANITY, REFORMATION).....	165

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Bobrinyov K. S., Fedulov M. V. THE CONCEPT OF THE "COLOR REVOLUTION" AND ITS FEATURES.....	170
Badalova E.V. LEGAL FRAMEWORK OF INFORMATION POLICY OF GERMANY.....	175
Boldyrikhin A. A. TO THE QUESTION OF NECESSITY OF STUDYING THE SHADOW MANAGEMENT.....	181
Dmitrieva S.I., Polianskii M.A. ARCTIC REGION IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S NATIONAL INTERESTS.....	184
Morozova V.N., Filimonov S.M. SOME ASPECTS OF FORMING AND POPULARIZING THE NATIONAL IDEA AND FEELING OF PATRIOTISM IN MODERN RUSSIA.....	192

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 902/908

*Автономное учреждение культуры Воронежской области «Государственная инспекция историко-культурного наследия»
Заместитель начальника, главный археолог
С.В. Акимова
Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Л.И. Маслихова
кандидат технических наук, доцент кафедры кадастра недвижимости, землеустройства и геодезии Н.Б. Хахулина
Россия, г. Воронеж, тел. 271-50-04; e-mail:
akimova.sofiya@mail.rumaslikhova@vgasu.vrn.ru
hahulina@mail.ru*

*Autonomous Cultural Institution of the Voronezh Region
"State Inspection of Historical and Cultural Heritage"
Deputy Chief, Chief Archaeologist
S.V. Akimova
Voronezh State Technical
University
PhD in History,
Associate Professor of Philosophy, Sociology and History
Chair L.I. Maslikhova
PhD in Technical Sciences, Associate Professor of Real Estate Cadastre, Land Management and Surveying Chair
N.B.Hahulina
Russia, Voronezh, tel. 271-50-04; e-mail:
akimova.sofiya@mail.ru maslikhova@vgasu.vrn.ru
hahulina@mail.ru*

С.В. Акимова, Л.И. Маслихова, Н.Б. Хахулина

ГОРОД, ГОРОДСКАЯ СРЕДА И ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Археологические исследования в городских условиях требуют интегрированного подхода – использования концепций, принципов, методов и средств, разработанных в смежных науках, занимающихся изучением города и городской среды, использования цифровой обработки и представления картографической информации в виде трёхмерных моделей, дополнительных оцифрованных данных по объекту исследований. Только комплексное использование разнообразных, как традиционных, так и новейших, методов и приёмов в археологических исследованиях позволяет с максимальным эффектом выявлять и исследовать памятники, определять границы территории памятников, разрабатывать охранные мероприятия.

Ключевые слова: городская археология, охрана памятников, комплексные археологические исследования.

S.V. Akimova, L.I. Maslikhova, N.B. Hahulina

CITY, URBAN ENVIRONMENT AND ARCHAEOLOGICAL RESEARCH PECULIARITIES

Archaeological research in urban conditions requires an integrated approach – the use of concepts, principles, methods and tools developed in related sciences that deal with the study of the city and the urban environment. It is necessary to use the digital processing and the presentation of cartographic information in the form of three-dimensional models, additional digitized data on the object of research. Only the comprehensive use of a variety of traditional and new methods and techniques in archaeological research makes it possible to identify and study the monuments with maximum effect, to determine the boundaries of the territory of monuments, to develop protective measures.

Keywords: urban archeology, monuments protection, complex archaeological research.

Археологическое исследование любых городов вызывает множество вопросов, связанных с социальными и правовыми нормами, научной проработкой вопросов по объекту исследования, выбором средств исследований, методик проведения работ и т.д.

При проведении археологических исследований в условиях города используются базовые определения - город и городская среда [1].

В понятие «город» входит территория, которая характеризуется высокой плотностью населения, компактностью застройки и сложным архитектурно-планировочным решением.

Городские территории складывались на протяжении многих веков – это территориальные образования, имеющие сравнительно чёткую демаркацию местоположения с помощью разного типа оград; выполняющие ряд функций, связанных с обороной, управлением, торговлей, ремеслом, просвещением; обладающие набором определённых гражданских прав жителей города и форм самоуправления, закреплённых обычаями или законами [2]. Элементом развития территории города является природный ландшафт. Ландшафт для города – это, прежде всего, ресурс градообразования [3]. Рельеф, почва, окружающие водоёмы, поверхностные и подземные воды, растительный и животный мир предопределяют базис социально-экономической жизни. Гидрография и рельеф, определяют особенности планировки и застройки города, плодородные почвы и водные ресурсы способствуют развитию сельского хозяйства, леса и глина - развитию ремесел и строительству и т.п.

Многие города, до настоящего времени сохранили основные черты той планировки, которая была заложена при их основании. Во многих местах это нашло отражение в картографическом материале. В этом ключе, процесс урбанизации и связанного с ним процесса расселения (агломерации, мегаполисы и др.) оказал, с исторических позиций, глубокое влияние на территориальную организацию производства и населения, на все стороны социального развития, сформировал особую городскую (урбанизированную) среду – среду обитания человека.

Археологические исследования совместно с данными естественнонаучных методов практически всегда позволяют точно определить место и время создания городских территорий, формирования основных градоформирующих зданий и сооружений.

Довольно часто процесс застройки и развития любого современного города способствует выявлению археологических памятников в ходе строительства наземных и подземных сооружений, проведения земляных, и др. работ. Полноценное исследование случайно выявленного памятника, его сохранность, составляет определённую научную, социальную и экономическую проблему. За редким исключением, ценность памятника определяется материалом, полученном в ходе проведения раскопок, что во многом определяет его дальнейшую судьбу (т.е., перспектива исследований, охранные мероприятия, консервация и т.п.). Поэтому, археологическому обследованию в городских условиях должно уделяться особое внимание.

Сегодня археологическое обследование в городских условиях требует интегрированного подхода – использование концепций, принципов, методов и средств, разработанных в смежных науках, занимающихся изучением города и городской среды: географии, геологии, экологии, градостроительства [4].

Комплексная оценка структуры и состояния городской территории при выявлении памятников археологии включает, по сути, системное рассмотрение основных её составляющих: природно-ландшафтную и градостроительную. Другими словами, системный подход к изучению археологических памятников в городской среде предполагает наличие концептуальной модели исследований. Концептуальная модель археологических исследований должна базироваться на основании разнотипных (как количественных, так и качественных) данных, опираясь на принципы геосистемного моделирования, анализа прошлого и современного состояния (мониторинга) городских территорий, анализа ранее выявленных памятников.

Для реализации этих принципов должны быть предусмотрены:

- формирование предварительных баз данных статической, картографической, информации ДЗЗ (дистанционного зондирования земли) и др. информации для решения задач полевых археологических исследований;
- применение апробированных естественнонаучных методов и средств, поддержка методов обработки и предоставления информации;
- совместимость ГИС (геоинформационных систем) с научными и ведомственными информационными системами разных уровней подчинения: городского, областного, федерального и др.

Такой круг задач подразумевает получение и обработку большого объема данных, использование и применения самых различных источников и средств их получения.

Для эффективного обследования городской территории необходимо обозначить те приоритеты, которые необходимы и достаточны для решения задач, связанных с обнаружением и фиксацией памятника. К ним относятся: данные полевых исследований, исторических, картографических, ДЗЗ, объектов промышленной и хозяйственной деятельности, перспективы развития города.

Исторические данные о городе - свидетельства, карты, схемы и т.п., как правило, содержат разнородные и в различной мере достоверные данные о местоположении памятников. Наглядно это можно проследить на примере г. Воронежа – на изучении его карт и планов. На рисунке 1 представлен чертеж г. Воронежа 1690 г. Это достаточно условная схема, но и такого рода материалы иногда используются для определения местоположения археологических памятников, правда, с большой погрешностью [5].

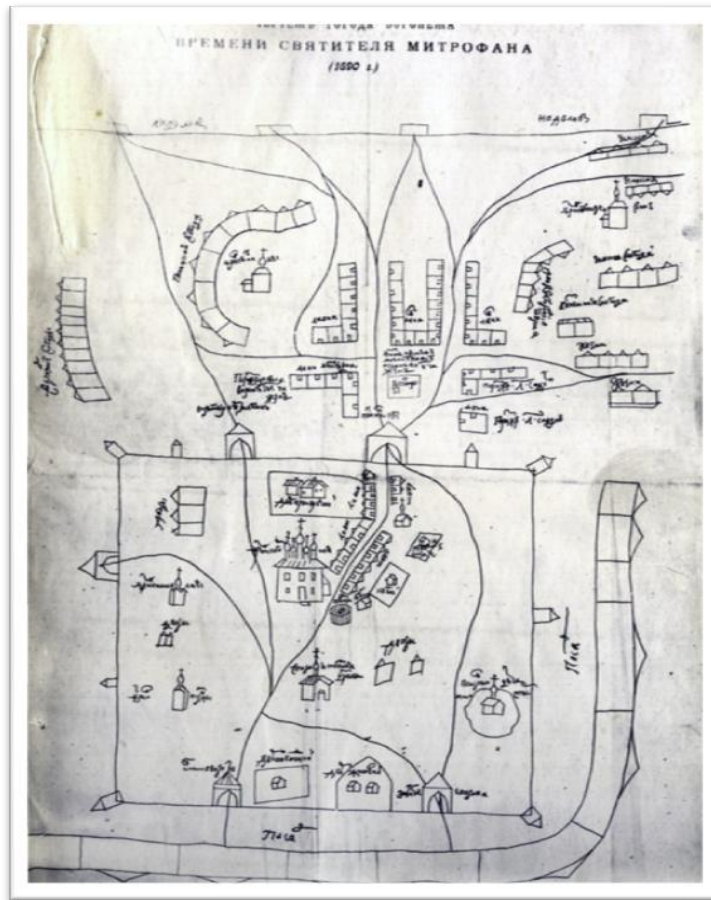

Рис. 1. Схема г. Воронежа 1690 г.

Начиная с петровского времени и в последующие столетия, архивные картографические материалы представлены уже в более грамотном исполнении, это связано с бурным развитием страны, и использованием новых измерительных инструментов.

По картографическим материалам, представленным на рисунках 2-5 можно проследить территориальное развитие г. Воронежа

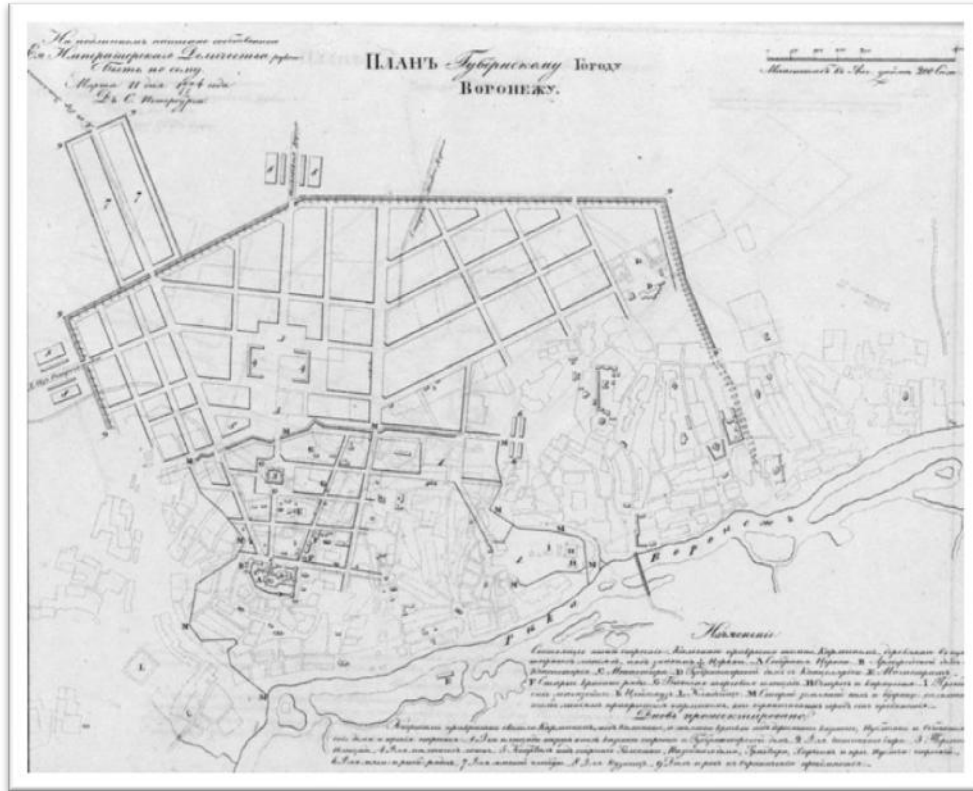

Рис. 2. План г. Воронежа 1774 г.

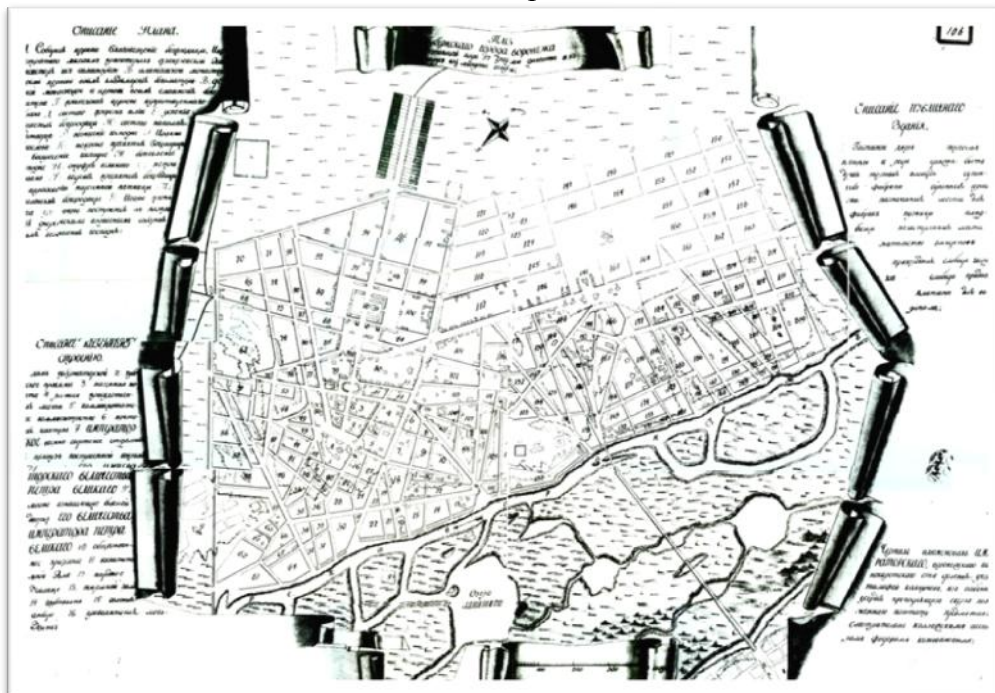

Рис. 3. План г. Воронежа 1799 г.

Рис. 4. План г. Воронежа 1856 г.

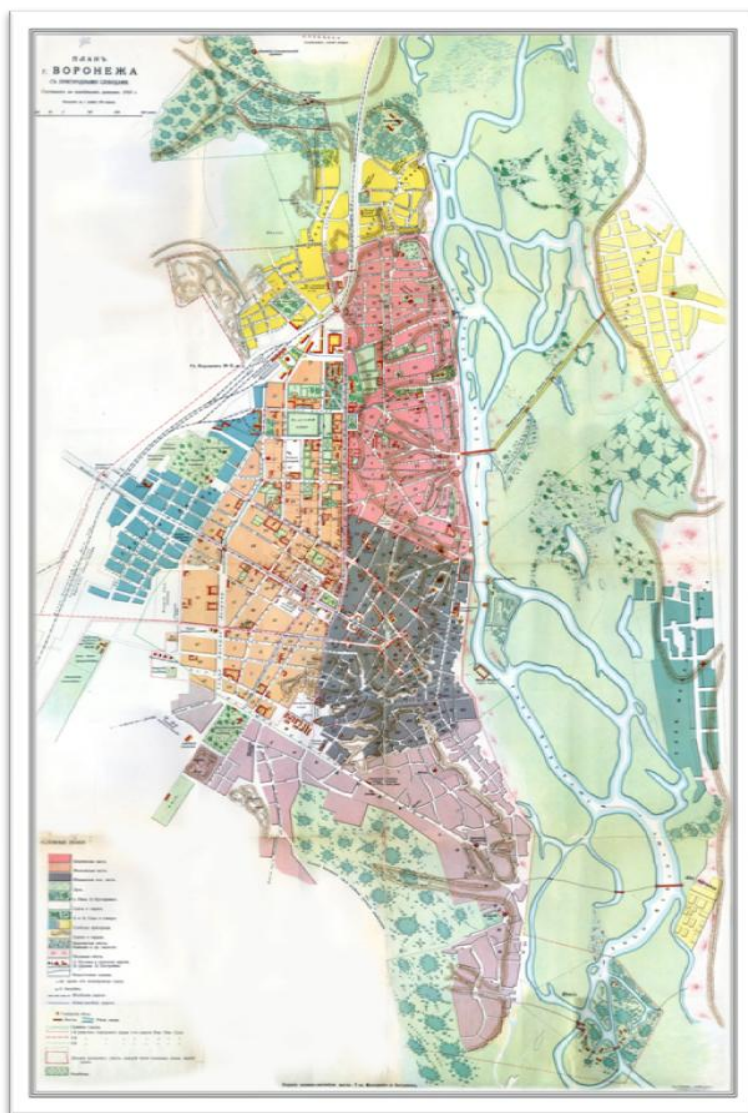

Рис. 5. План г. Воронежа 1910 г.

С 40-х гг. XX в. стали проводиться аэрофотосъемочные работы и началось развитие фотограмметрии.

Современные картографические источники информации достаточно разнообразны. Использование картографических источников связано с применением топографических карт крупного масштаба, дающих значительное количество исходных данных для ГИС-приложений [6]. К ним можно отнести специализированные карты городских земельных комитетов, территориальных инспекций государственного геодезического надзора, комитета по архитектуре и градостроительству и пр. Карты органов охраны объектов культурного наследия, которые, в принципе, должны отражать многие специфические стороны археологических памятников (границы территорий памятников, координаты их поворотных точек, перспективных археологических участков, и т.п.), в своём большинстве не имеют крупного масштаба, не стандартизированы, существуют в единственном экземпляре, часто в авторском исполнении. Внедрение муниципальных и специализированных электронных карт и ГИС-приложений, которые позволяют связывать графическое изображение территорий и объектов с качественной и количественной информацией географического, экологического, административного характера, часто осложнено отсутствием соответствующей исходной информации, оцифровки базы данных, совместимости новых геоинформационных пакетов со старыми версиями. Но, несмотря на все это, традиционная картографическая информация остаётся важнейшим элементом в изучении и картографировании археологических памятников городов.

Возможности космических данных, прежде всего в виде космо и аэрофотоснимков (особенно при мультиспектральном зондировании), состоят в обнаружении характерных признаков наличия археологического памятника (валы, оборонительные сооружения, караванные тропы, курганы и т.п.) методами современной стереофотограмметрии. Эффективность выявления археологических объектов (структур) особенно высока при обследовании «чистых», не урбанизированных территорий (пустыни, степи). В городских условиях эффективность обнаружения новых памятников, мониторинг ранее выявленных ограничивается высокой плотностью застройки, изменёнными ландшафтами, атмосферными выбросами, применением снимков невысокого разрешения.

Применение ДДЗ (данных дистанционного зондирования) (космо и аэроснимки) при археологических исследованиях в городских условиях определяется двумя основными этапами:

– на первом этапе уточняется топографическая ситуация в городе, производится сравнительный анализ с ранее сделанными снимками территории исследования, дополняются текущими данными карт функционального зонирования и т.п.

– на втором этапе роль ДДЗ возрастает при последующих этапах картографического обеспечения города - выделения археологического памятника (раскопками или охранными мероприятиями), структурными изменениями ландшафтного, почвенного и растительного покрова и т.п.

Важно отметить, что сегодня возможно использование ранее секретных военных космо и аэрофотоснимков высокого разрешения (2-5 м), в том числе и в инфракрасном диапазоне, полученных в 1961-1972 гг. для археологического применения, в которых содержится уникальная информация о еще незастроенных городских территориях на тот период времени. Эти снимки общедоступны через серверы геологической съёмки и их можно приобрести по относительно недорогой цене.

Системное знание объектов промышленной и хозяйственной деятельности, расположенных в местах археологических памятников, определяет выбор и качество применяемых естественнонаучных методик, дальнейших исследований.

Перспективы развития города отражают поэтапные градостроительные процедуры: реконструкцию, перепланировку, строительство объектов и т.п. Если отсутствуют ранее

выявленные археологические памятники, то перспектива развития города должна предопределяться археологическими обследованиями (разведками).

Наличие выявленных археологических памятников предполагает дальнейшее исследование памятника: уточнение границ, связей с другими памятниками, сохранности и т.п. Информация, полученная в ходе разведки, сравнивается с известными данными, что позволяет отследить плотность размещения памятников на различных городских участках.

Опыт археологических исследований в разных регионах России показывает, что для организации эффективного изучения городских территорий необходимо выполнение двух главных условий:

- наличие максимально полной, достоверной и современной информации о состоянии и динамике изменения природной среды, социального и техногенного компонента городской обустроенности, перспектив её развития;
- использование современных и эффективных методов и средств получения и обработки данных археологических исследований на городской территории.

Актуальными остаются вопросы стоимости археологических исследований в условиях города.

Учёт природно-ландшафтной, градостроительной специфики города позволяет провести квалифицированную оценку возможности наличия, сохранности археологических памятников, дальнейших археологических обследований, выбора методов и средств исследований, перспектив консервации, музеефикации, определения режимов охраны.

В настоящее время теоретически нет препятствий для проведения комплексных археологических исследований с помощью ДДЗ и лазерного сканирования на городских территориях. Сложность проведения исследований заключается, прежде всего, в социально-экономических условиях, отсутствии функционального зонирования города и недостаточности финансирования данных работ.

Библиографический список

1. **Макаров В.З., Новаковский Б.А., Чумаченко А Н.** Эколого-географическое картографирование городов. - М.: Научный мир, 2002. - 196 с.
2. **Лихачева Э.А., Тимофеев Д.А.** Природа и город: взаимоотношения и взаимодействие // Географические проблемы стратегии устойчивого развития природной среды и общества. - М.: РАН, 1996. - С. 308-319.
3. **Макаров В.З., Новаковский Б.А., Чумаченко А Н.** Эколого-географическое картографирование городов. - М.: Научный мир, 2002. - 196 с.
4. **Слепак З.М.** Геофизический мониторинг с целью сохранения Архитектурного ансамбля Казанского кремля Археология и естественные науки Татарстана / Отв. ред. А.Г. Петренко - Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003.-Кн. 1.-С. 208-235.
5. **Владимиров В.Н.** История, карта, компьютер: о возможностях исторического компьютерного картографирования // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. - М.: Информика, 1996. - С. 297-298; **Southall H., Oliver Ed.** Drawing maps with a Computer: or Without? // History and Computing. - 1990. - Vol. 2. №2.-Р. 146-154.
6. **Есипова В.А.** К вопросу об использовании геоинформационных систем для нужд археологии // ИБ ЛИК. -М., 1998. -№22. -С. 191.

УДК 94 (430)

*Военный учебно-научный центр «Военно-воздушная академия имени проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»
кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ю. В. Власова.
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 277-75-73;
e-mail: youlya_v@ mail.ru*

*MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy»
(Voronezh)
PhD in History, Associate Professor of Humanitarian and socio-economic disciplines Chair
Y. V. Vlasova.
Russia, Voronezh, tel. (473) 277-75-73;
e-mail: youlya_v@ mail.ru*

Ю. В. Власова

УЧАСТИЕ РОССИИ В СЕРБО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1876 г.

В статье рассматривается участие России в сербо-турецкая война 1876 г. Анализируются особенности добровольческого движения, деятельность самых видных ее участников; сбор средств, его формы и методы проведения, волонтерская медицинская помощь. По мнению автора, важную роль в формировании общественного мнения в России и тот общественный резонанс, который вызвала сербо-турецкая война 1876 г., в русском обществе сыграла творческая интеллигенция, представленная поэтами, художниками, писателями.

Ключевые слова: сербо-турецкая война 1876 г., добровольческое движение в России в помощь восставшим сербам в 1876 г., сбор пожертвований, санитарная помощь, творческая интеллигенция.

Y. V. Vlasova

RUSSIAN PARTICIPATION IN THE SERBIAN-TURKISH WAR OF 1876

The article examines the participation of Russia in the Serbian-Turkish War of 1876. It presents the features of the volunteer movement, the activities of its most prominent participants; the processes of fund raising, its forms and methods of conducting, volunteer medical care. In the author's opinion, an important role in shaping public opinion in Russia and the growth of the public interest caused by the Serbian-Turkish war of 1876 was played by the creative intelligentsia, represented by poets, artists, writers.

Key words: Serbian-Turkish War of 1876, Russian volunteer movement to help the rebellious Serbs in 1876, fundraising, primary healthcare, creative intelligentsia.

По современной военной терминологии сербо-турецкую войну 1876г. принято считать малой войной, исходя, прежде всего из ее временных рамок. Но подобный вывод нельзя сделать о ее значении в истории развития как Восточного кризиса 70-х годов XIX в., так и Балканского полуострова в целом. Начало сербо-турецкой войны 1876 г. явилось новым этапом в национально-освободительном движении народов Юго-Восточной Европы.

Восточный кризис, сложившийся на Балканах к середине 70-х годов XIX в., был вызван двумя национально-освободительными революциями южнославянских народов — боснийско-герцеговинской и болгарской. Во время кризиса размах национально-освободительного движения на Балканах достиг своего апогея; вассально-зависимые от Турции Румынское и Сербское (в союзе с Черногорией) княжества, опираясь на поддержку России, попытались решить некоторые задачи своих незавершенных буржуазно-национальных революций с помощью освободительных войн.

Как никогда еще в XIX в. сила общественного мнения в этот период и на Балканах, и за их пределами имела настолько большое значение, что с ней вынуждены были считаться главы государств.

Статья в газете «Неделя» с пафосом отмечала, что с недавних пор русское общественное мнение решительно стало высказываться в защиту славян, при этом самые разные партии, которые обычно имеют противоположную точку зрения, все стали едины в одном, помощь Сербии должна быть и быть незамедлительно [1, С.221].

Одной из форм помощи сербам стал сбор средств по всей России для угнетенных славян Балкан. Активное участие в сборе средств приняли и некоторые чиновники. В их число входил, в частности, Воронежский губернатор кн. Оболенский, который в послании Российскому консулу в Белграде Карцову А.Н. писал следующее: «...препровождая при сём письмо своё и адреса жителей города Воронежа, имею честь просить Вас передать эти бумаги вместе с приложенными к ним кредитными билетами сторублёвого достоинства на сумму 5 тыс. рублей серебром главнокомандующему сербской армией М.Г. Черняеву» [2, С.146]. Крестьянская помощь очень часто носила натуральный характер, хотя в источниках можно найти примеры и денежных крестьянских пожертвований, которые удивляют нас не столько суммой, сколько бескорыстием, свидетельствами которого они являются. В частности, крестьяне села Берёзовского Гая Николаевского уезда Самарской губернии писали: «Знаем, не велика наша помощь, состоящая из 143 рублей, но она приносится от чистого сердца и посильных средств не богатого сословия, а мужей и жён и даже детей бедного сословия. ... Примите и нашу посильную жертву в пользу южных славян» [3, С.2]. Следует ещё раз подчеркнуть, что, как писал И.С. Аксаков, «пожертвования по общественной лестнице шли в обратной прогрессии: чем выше, чем богаче, тем относительно слабее и скуднее». В итоговом докладе Александру II от 12 ноября 1876г. Начальник III отделения Н. В. Мезенцев делает вывод, что «по всем губерниям наибольший вклад при сборе средств для славян внесли крестьянские массы, в то время как дворянство не принимало почти никакого участия ... в общем движении».

Так, в Тамбовской губернии, – говорится в докладе, – местное дворянство, несмотря на то, что в его среде много крупных землевладельцев, имевших до 40 и даже до 70 тысяч десятин земли, «не принимали почти никакого участия в пожертвованиях в пользу славян». Анализ пожертвований в разных губерниях выглядит следующим образом: Астраханская губерния – 7.105 руб.; Воронежская губерния – 4.709 руб.; Орловская губерния – 5.625 руб.; Саратовская губерния – более 50.000 руб.; Казанская губерния – более 33.000 руб.; Самарская губерния – более 25.000 руб. [4,С.1].

Значительную роль в сосредоточении мелких пожертвований сыграла церковь. «Заворошились славяне, потянулись в Сербию наши добровольцы, понадобились всевозможные пособия и им и тем, кого они защищать учили, опять - к священникам, и они собирали пособия» - пишет мемуарист. Так, только от приходских церквей, монастырей Ярославской епархии было собрано в пользу сербов 1 тыс. руб. В церквях писались воззвания, говорились проповеди, местные архиереи распространяли по всей епархии подписные листы. В качестве примера можно привести тот факт, что в газете «Голос» от 2 сентября 1876г. было сообщение из села Нижний Кисляй Павловского уезда, Воронежской губернии, что 1 августа священник местной церкви Отец Илларион по окончании литургии познакомил своих прихожан с положением дела на Балканском п-ове и пригласил их к пожертвованиям. Немедленно посыпались пожертвования не только деньгами, которых собрано более 125 руб., но и вещами [5,С.1]. Для организации деятельности по сбору пожертвований в провинциальных городах Славянские комитеты выдавали своим членам особые свидетельства. Также расширялся тарелочный сбор в церквях. Он проводился членами комиссии по сбору пожертвований Петербургского Славянского комитета в церквях Петербурга, Царского села, Павловска, Лесного института и Парголово. Наибольшее

количество всего сбора поступило из Исаакиевского и Казанского соборов. В крупнейшем соборе столицы – Исаакиевском, организацией тарелочного сбора ведали сначала секретарь Петербургского славянского комитета Н.К. Янкулио с супругой, а затем последовательно – В.И. Аристов и К.Д. Елисеев. С 19 августа сбор в 20 петербургских церквях особым разрешением было позволено производить Санкт-Петербуржскому дамскому кружку.

Война – это величайшая трагедия в жизни каждого народа. Она позволяет по-новому смотреть на незыблемое право человека: право на жизнь. За свободу Сербии от турецкого господства отдавали свои жизни не только великие деятели России, чьи имена составили героическую страницу в русской летописи военного искусства. Простые люди: рабочие, крестьяне, служащие, интеллигенция – ехали в Сербию из чувства солидарности, воспринимая боль братского народа, как свою. Рассмотрим несколько наиболее показательных образцов мужества русских добровольцев, участвовавших в Сербо-турецкой войне 1876 г.

Одним из первых русских добровольцев в Сербии был Николай Алексеевич Киреев, отставной штаб-ротмистр лейб-гвардии конного полка. Активный общественный деятель, славянофил и член Петербургского Славянского комитета с начала его существования, он развил энергичную деятельность по организации помощи герцеговинцам, а затем весной 1876 г. выехал на Балканы. Будучи, очевидно, направлен эmissаром в Болгарию, он опоздал и оказался в Сербии. Ему был поручен отряд сербов-волонтеров численностью до 5 батальонов со званием «заповедника добровольческих чет». В первых стычках Киреев действовал удачно, но в июле 1876 г., «одетый в белую блузу, с саблей в руке он повел свой отряд мерным шагом на турецкий редут при Раковицах. В 40 шагах от редута он был ранен в руку, затем в шею, но продолжал идти вперед, воодушевляя отряд. Третья пуля разбила ему кисть правой руки. Киреев твердо шел впереди. Четвертая пуля пробила легкие. Два солдата-серба вели Киреева под руки». С великим «усилием он продолжал кричать «Наперед», «Вперед». Пятая пуля пробила ему сердце, оба серба были убиты. Смерть Киреева вызвала панику и деморализацию всей колонны. Отряд отступил. Впоследствии село Раковица было переименовано в Киреево. Сербы сложили про Киреева былины и легенды. Десяток лет спустя бельгиец-экономист де Лавеле слышал о нем рассказы в Болгарии. Его портреты висели в крестьянских домах. Легендой было окружено имя Киреева и в России. Это имя послужило примером. «Когда пришла весть о смерти Киреева, зажглась вся Россия разом» [6, С.202], – вспоминал В.П. Мещерский. Добровольцы сотнями стали являться в славянские комитеты, прося отправить их в Сербию.

Вскоре русские добровольцы понесли еще одну тяжелую потерю. В начале августа турки стали наступать на левом фланге сербских войск, оттеснили их и прорвались в долину реки Моравы. Создалась угроза городу Алексинацу. Черняев, часто менявший начальников, лишил за неудачные действия полковника Гоченидзе командования отрядом, защищавшим наиболее слабый пункт Алексинацких позиций. Отряд был передан сербскому полковнику Джорджевичу, а его помощником был назначен только что прибывший в Сербию полковник Н.Н. Раевский. Внук героя Отечественной войны 1812 года, увлеченный идеей освобождения славян, он приехал в Сербию, имея репутацию храброго и опытного воина.

В августовских боях Раевскому было поручено командование на главных позициях. В ходе боя он увидел, что один из флангов отступает. От Черняева ни распоряжений, ни ответов на двукратный запрос не было. На совете офицеров решили тоже отступить. В штабе при встрече с Раевским вспыльчивый и раздражительный Черняев осыпал его упреками. Оскорбленный офицер решил тотчас уехать из армии. Инцидент уладился после того, как командующий извинился. Через несколько дней Раевский принял командование отрядом и действовал успешно на правом крыле войск, оборонявших линию Моравы. Когда Абдул Керим, турецкий главнокомандующий, решил обойти Черняева, Раевский был на крайнем правом фланге. За 4 дня непрерывных боев он успел, находясь на передовых линиях,

постоянно рискуя жизнью, приобрести общий авторитет. Первый в огне, не щадя себя, он стремился поднять дух сербских солдат-ополченцев. За доблесть он был награжден сербским орденом Такова. Двадцатого августа 1876 года в решительный момент турецкого наступления у Раевского осталось только 20 человек. 20 августа отстаивая с ними каждую пядь, 36-летний Н.Н. Раевский был сражен пулей в левый висок, уже после ожесточенного боя, когда турки отступали. Показательно, что под руководством Раевского, сербы выдержали на этом направлении все атаки врага, однако через два часа после его гибели они оставили редут.

Русские добровольцы, по словам В. Мещерского, «шли на Победы и пришли на неудачи» и все же 4 тысячи русских добровольцев и 70 тысяч сербских солдат четыре месяца держались против отборной стотысячной турецкой армии. Добровольцы отправлялись из самых разных городов России. Князь Оболенский, Воронежский губернатор, привел составленный на воронежские пожертвования полуэскадрон [7, С.40].

Волонтерское движение с самого начала сербо-турецкой войны 1876 г. проявилось в двух формах: часть добровольцев ехала для помощи раненым как участники санитарных отрядов, другая – для борьбы против турок в рядах сербской армии. Многие врачи из России ехали в Сербию не за вознаграждением и не для славы, а исключительно из сознания общности духа со славянскими народами Балкан. Многие из них затем составят величие русской медицины, на долгие годы прославив её в мире. Они помогали по-разному. И.И. Мечников читал лекции для славянских семейств, о чём свидетельствует письмо одесского градоначальника К.Г. Кнопу, в котором говорится о разрешении профессору Императорского Новороссийского университета Илье Мечникову прочесть публичную лекцию «Очерк воззрений на человеческую природу» в пользу славянских семейств, пострадавших на войне. Другие, как Н.И. Пирогов и А.Я. Боткин отправлялись в Сербию с целью организации военно-медицинской помощи. В предписании Московского славянского комитета от 16 июля 1876 г. можно прочесть следующее: «Комитет надеется, что Вы (А.Я. Боткин – Ю.В.) поддержите Вашим образом действий славу русских врачей и честь русского имени, помня постоянно, что Вы среди южных славян являетесь представителем всей России и, служа святому и правому делу сербов, служите в то же время и Вашей родной стране» [8, С.73].

Тем не менее, были и губернаторы, препятствовавшие проведению сборов в пользу славян, отправке добровольцев и т.п. Таким был владимирский губернатор В.А. Долгоруков, запретивший молебен у Иверской часовни при отъезде сестёр милосердия. Впрочем, для последнего это кончилось неприятностью. Как свидетельствуют источники, после получения телеграммы А.Ф. Аксаковой о распоряжении Долгорукова, императрица ответила, что губернатор оскорбил общество Красного креста и её. Такая резкая реакция императрицы – ещё одно свидетельство того, что она принимала чрезвычайно активное участие в организации медицинской и санитарной помощи борющемуся сербскому народу. Во многом благодаря её положению и авторитету помощь эта достигла таких значительных масштабов.

Народническая газета «Молва» писала, что «Россия не может и не должна оставить турецких христиан на произвол османского правительства, и не должна позволить раздавить маленькую Сербию, этого передового бойца славянского племени. Добиться свободы угнетенных народностей - вот интересы русского народа. Других он не имеет и иметь не может» [9, С.1]. Это высказывание журналиста верно отражало наличие массового желания бескорыстной помощи братьям-славянам, которое в это время царило в России. Бирин И.С., возглавлявший Петербургское жандармское управление 25 октября 1876г. писал: «Сочувствие к южным славянам полное и, по-моему, оно явственнее всего обрисовывается в простом необразованном классе». Писательница Лихачева Е.О., член одного из комитетов помощи пострадавшим, в статье «Английская и русская благотворительность в Сербии» удивлялась тому, что: «В числе собранных средств обращают на себя внимание вещи,

которые пожертвованы нашими крестьянами ... Вообще в крестьянских посылках, самом выборе их, проглядывает трогательная забота о сербах» [10,С.2].

Тот резонанс, который сербо-турецкая война вызвала в интеллигентских кругах, свидетельствовал о том, что боевые действия между братьями славянами и османами не были частным эпизодом для российской истории, но имели сильное влияние на закономерности развития общественного сознания в России и подготовку его к русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Так, большое внимание сербо-турецкой войне 1876г. уделял в своем творчестве Глеб Иванович Успенский [11,С.20-27]. «В качестве человека невоенного я направился в Белград почти только затем, чтобы посмотреть на русского простого человека, одушевленного, наконец (в чем я не имел и не имею никакого сомнения), большою, по сердцу пришедшеюся ему задачею», - так определяет писатель причину, побудившую его отправиться в Сербию. После своего путешествия, писатель пишет ряд очерков «Письма из Сербии» и рассказ «Не воскрес». Анализируя участие русских добровольцев в войне, Успенский подчеркивал особую роль простого народа. Так, он акцентирует внимание на том, что «только простонародная, русская ли, сербская ли вера, поистине непоколебима в правоту начатого дела и не пустила турок в Белград» [12,С.220].

В число добровольцев-демократов горел желанием вступить В. М. Гаршин. Тогдашний губернатор Харьковской области Д. П. Кропоткин не согласился выдать ему (как подлежавшему воинской повинности) паспорт, говоря: «Подождите, вот скоро своя война будет». Поэт решил разместить свои стихи в суворовской газета «Новое время», приняв большое участие в организации помощи славянам.

Мы не идем по прихоти владыки
Страдать и умирать,
Свободны наши боевые клики,
Могуча наша рать

Глубоко возмущен был известиями о неравной борьбе и сам стремился уехать в Сербию добровольцем Л. Н. Толстой. В романе «Анна Каренина» князь Вронский уезжает на сербо-турецкую войну 1876г., а в романе мы можем найти такие строки: «именно в связи с заграничной войной русское общество ощутило себя в едином порыве все разрастающегося энтузиазма».

Участником сербо-турецкой войны 1876г. был такой видный русский художник как В. Д. Поленов. В 1876г. Поленов едет добровольцем в армию генерала Черняева. «Высокое чувство уважения охватило меня, когда пароход входил в устье Саввы в виду Белграда. Как ни говори, а он первый возымел дерзость подняться не только словом, но и делом на защиту братьев, угнетённых дикой азиатской ордой, в нём впервые раздался голос, зовущий на действительную помощь людям, изнывающим в неволе, позоре и страданиях...» – пишет Поленов в сентябре 1876 года в своём дневнике [13,С.1]. Поленов, участвуя в сражениях, получает 3 ноября 1876г. черногорскую медаль «За храбрость» и 12 ноября – Таковский крест. 15 ноября начальник кавалерии полковник Андреев дал Поленову свидетельство о храбрости в боях 7, 8, 9 октября. В дневнике, который вел художник, он не ограничивается описанием только своей биографии. Он пытается объективно оценить спорные вопросы, которые рано или поздно начинали волновать прибывших добровольцев из России, такие как беспорядки, в штабе Черняева М. Г., личность главнокомандующего и т. д. Это делает дневник художника не только интересным художественным произведением, но и ценным источником по изучению добровольческого движения в Сербии.

Вдохновленный мужеством черногорцев и сербов, Н.Н. Римский-Корсаков написал свою знаменитую «Фантазию на сербские темы», а П.И. Чайковский – «Славянский марш», данные музыкальные произведения неизменно вызывали бурю восторга.

Сербы высоко оценили мужество добровольцев из России, отдавших свою жизнь за их Родину. Тем не менее, памятных захоронений не было очень долго. Только в 1880 г.

генерал М.Г. Черняев приезжает в Сербию, для того, чтобы почтить память павших воинов, установив небольшой памятник, который находился на Руевацком поле, рядом с Шуматовацким монастырем, где шли кровопролитные бои с превосходящими силами противниками.

Лишь в августе 2017 г. Союз добровольцев Донбасса способствовал возведению в Сербии нескольких памятников русским добровольцам, которые погибли, защищая сербский народ. Так, основной мемориал был возведен в том месте, где закончил свои дни полковник Раевский. Этот памятник представляет собой георгиевский крест, который находится недалеко от русской церкви святой Троицы, построенной в 1903 г. на последние средства семьи, матерью Н.Н. Раевского. Памятная доска была установлена на месте погребения 400 русских добровольцев недалеко от города Шуматовцы. А трехметровый православный крест был возведен на месте гибели 700 добровольцев из России.

Сербо-турецкая война 1876 г. продемонстрировала единство русского общества, в своем стремлении защитить и оказать помощь братскому народу Сербии, причем побудительным мотивом было не только ощущение единения с православными народами Балкан, но, что не мало важно и осознание себя единым славянским этносом. Это в полной мере позволяет утверждать о повышении самосознания русского народа в период сербо-турецкой войны 1876 г., которая выступила неким катализатором для этого роста.

Библиографический список

1. **Мещерский В.** Правда о Сербии / В. Мещерский // Письма. – СПб., 1877. – 354с.
2. Архив Внешней Политики Российской Империи (АВПРИ). Ф.166. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. Д. 64. – 187с.
3. Самарские губернские ведомости, 18 сентября 1876 г. – 5с.
4. Воронежские губернские ведомости, 18 августа, 4 сентября 1876 г. – 4с.
5. Голос, 2 сентября 1876 г. – 4с.
6. **Яковлев Н. Н.** Русское добровольческое движение на Балканах в 1876г. / Н. Н. Яковлев // Ученые записки Куйбышевского педагогического института. – Куйбышев. 1955. Вып. 15. – С.201-209.
7. АВПРИ Ф.209. Консульство в Белграде. Оп. 825. Д.78. – 68 с.
8. Россия и национально-освободительная борьба на Балканах 1875-1878 гг. Сб. док. – М., 1978. – 93с.
9. Молва, № 36, 5 сентября 1876.
10. Русский мир, № 182, 4 июля 1876. – 6с.
11. **Власова Ю. В.** Успенский Г. И. о роли России в урегулировании сербо-турецкого конфликта 1876 г. / Ю. В. Власова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – Воронеж. Выпуск 1 (11). 2017. – С. 20-27.
12. **Короленко В.Г.** Собр. соч. в 10 томах / В. Г. Короленко / – М., Т.8. 1955. – 354с.
13. «Пчела», №3, 1877– 67с.

УДК 94:37(735.4) «16.17»

*Курский государственный университет
соискатель кафедры всеобщей истории
П.В. Востриков
Россия, г.Курск
тел. 8-910-245-65-79
e-mail: Sortavala2015@inbox.ru*

*Kursk State University
Post-graduate of History Department
P.V. Vostrikov
Russia, Kursk
tel. 8-910-275-65-79
e-mail:Sortavala2015@inbox.ru*

П. В. Востриков

СОСТОЯНИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОЛОНИАЛЬНОЙ ВИРГИНИИ

В статье рассматриваются вопросы состояния системы школьного образования в колониальной Виргинии. При создании учебных заведений колонисты стремились придерживаться английских традиций и законодательных постановлений, но условия жизни в необжитой малонаселенной колонии создавали определенные трудности. Образование для большинства колонистов носило практический характер, а представители элиты имели возможность приглашать частных учителей и давать своим отпрыскам начала классической образованности.

Ключевые слова: школьное образование, колониальный период, грамотность, частные школы, англиканская церковь

P.V. Vostrikov

THE STATE OF SCHOOL EDUCATION IN COLONIAL VIRGINIA

This article is about the state of the system of school education in colonial Virginia. When colonists established schools they tried to follow certain English traditions and statutes, but the conditions of the sparsely populated and undeveloped country made the fulfillment of those intentions certainly difficult. The character of education for most colonists had practical meaning. Representatives of the elite could afford private tutors and provide for their offspring the fundamentals of classical learning.

Key words: school education, colonial period, literacy, private schools, Anglican church.

Проблемы функционирования образовательных учреждений в американских колониях Англии не получили достаточного освещения в отечественной историографии. В рамках данной статьи исследуются некоторые особенности развития системы школьного образования в ранний период развития Виргинии, их некоторая связь с английскими традициями.

Трудности становления колониальной Виргинии, начиная с основания Джеймстауна (1607 г.), первого постоянного форпоста Англии в Новом свете, касались всех сторон жизни. Изначально поселенцам требовалось просто выжить, уровень смертности от противостояния с индейцами, голода и эпидемий был чрезвычайно высок. А спустя некоторое время, когда колония приобрела определенную экономическую устойчивость, можно было подумать и об устройстве различных важных сторон повседневной жизни. Влиятельные колонисты стремились к продолжению английских традиций, это касалось и английского начального, среднего и профессионального образования, системы школ и традиций домашнего обучения.

Но, естественно, перенос традиций не мог осуществляться без серьезных трансформаций.

Первое десятилетие в Виргинии практически не было детей. В 1619 году в колонию пребыла первая партия сирот (около 100 детей), собранных по приютам и больницам, а за ними последовали и еще несколько групп юных переселенцев. Для обучения их полезным ремеслам компания выделила 500 фунтов [15.P.28]. Для первых поколений англичан, родившихся в Виргинии, возможности получить хотя бы простые навыки чтения и письма были также невелики по причине неразвитости поселений, больших расстояний, что не способствовало появлению школ. Общество, конечно, развивалось, со временем образовывались приходы и появлялись школы, но это был незначительный прогресс. Классовое неравенство во многом определяло как уровень материального благосостояния и степень участия в местной политике, так и возможности учиться и приобретать книги, которые также были скорее предметами роскоши, чем базовой потребностью [23.P.203].

У лидеров колонии был высокий для того времени уровень образования. Но не среди массы колонистов. И в середине столетия среди собственников в среднем (только мужчин) только 50 процентов могли писать. Среди работников и мелких собственников эта цифра достигала 40 процентов. Кабальные слуги в Чезепике имели еще более низкий уровень грамотности: только 25-30 процентов могли написать свое собственное имя. Среди негров только один процент были грамотным. Из женщин только 25 процентов могли поставить свою подпись на юридических документах. Большинство виргинцев были неспособны даже написать свое имя. Это было следствием характера иммиграции и классового неравенства, большую часть населения составляли кабальные слуги, то есть, одинокие молодые мужчины, которые по разным причинам не получили навыков чтения и письма в Англии [11.P.345-346].

Тем не менее, стремление к религиозному однообразию в ограде англиканского истеблишмента и катехизация населения, одновременно со строительством церквей, со временем делала возможным некоторое распространение грамотности в рамках прихода. Преобладание административной системы приходов являлось важной особенностью. Одной из обязанностей членов приходского совета (*vestries*) была забота о бедных прихожанах. Они обладали властью собирать налоги для этих целей. Обычно бедные дети свободных родителей получали навыки какого-нибудь ремесла [29.P.219]. В этом, как и во многих других отношениях, законы Виргинии следовали английской традиции обучения детей бедных родителей и сирот. До церковной реформы Генриха VIII этим занимались монастыри, но они были этим монархом упразднены. Позже, уже при Эдуарде VI была принята серия актов по обучению различным профессиям. На этих актах и были основаны виргинские образовательные статуты [15.P.3-4]. Некоторые сохранившиеся до наших дней приходские книги содержат подобные контракты, в которых упоминалась обязанность обучения чтению и письму независимо от пола обучаемого. Соблюдение контактных соглашений находилось в ведении местной судебной инстанции, которая действовала в соответствии с актом 1705 года, который гласил: «Хозяин каждого такого сироты (ученика) обязан обучать своего подопечного чтению и письму, а по окончании срока служения заплатить ему полагающуюся ему сумму, как это принято в отношении слуг, связанных либо обычаем, либо кабальным договором. Если же окажется, что ученик подвергается дурному обращению со стороны хозяина или же хозяин откажется обучать его профессии, суд должен проявить свою власть и удалить ученика и связать его с другим хозяином...» [16.P.371-376]. Представители суда следили за исполнением контракта, и сохранилось немало свидетельств, когда сироту действительно забирали и у мастера и передавали другому, где ученик должен был пребывать до двадцати одного года [29.P.221].

Первый случай появления начально-средней школы в колонии, согласно сохранившимся документам, относится только к 1635 году, когда некто Бенджамин Симс завещал свою земельную собственность и восемь коров в графстве Елизабет Сити для

строительства школы. А в 1648 году один наблюдатель свидетельствовал: «Мы имеем бесплатную школу с двумя сотнями акров земли, прекрасным зданием, сорок коров и разными другими удобствами. Благодетелю, Бенджамину Симсу, вечная память» [27.P.266-267]. Школа Симса служила наилучшим примером такого рода в XVII веке [10.P.278; 29.P.1]. В 1655 году капитан Джон Мун, из графства Айл-ов -Уайт последовал примеру Симса и в с завещании указал, чтобы часть его участка была использована для создания школы для детей-сирот. Капитан также включил в свое завещание пункт, по которому доходы от прироста поголовья скота, также завещанного школе, шли на поддержание учеников [30.P.20]. Несколько позднее Том Итон из графства Элизабет сити также указал в своем завещании, что его поместье после смерти должно быть использовано, чтобы создать школу. В завещании упоминалось пятьсот акров земли под здание школы, часть его имущества была, продана с тем, чтобы выручка шла на нужды школы. Среди имущества Итона мы видим «лошадей, постройки, сады, двух негров, двенадцать коров, двух быков, двадцать свиней, кровать, стол, пресс для сыра, подносы, чайник железный, ведра и тазы», которые необходимо продать, для того, чтобы на вырученные средства нанять учителя. Англиканская церковь также принимала участие в этом предприятии: у Итона была просьба к приходскому священнику и церковным старостам: после его смерти поддержать в попечительском совете создаваемую школы. Его план состоял в возможности бесплатного обучения всех бедных детей, проживающих в пределах графства. Итон в своем завещании обращался ко «всем христианам доброй воли» [30.P.20-21]. В 1805 году произошло слияние школ Итона и Симса, в результате была образована Академия Симса-Итона, существующая в Хэмптоне до сих пор [27.P.267].

Интересен случай, когда школа была создана в память рано ушедшего из жизни ребенка. Джеймс и Мери Уейли потеряли своего сына Мэтью в 1705 году. Родители, скорбя о потере, решили почтить его память созданием школы, к тому же, очевидно, Мэтью уже был достаточно большим и делал определенные успехи. Вскоре после смерти сына родители стали осуществлять свои планы по созданию школы имени своего сына, а также строительству небольшого домика для учителя. После смерти Джеймса, его вдова выразила стремление к тому, чтобы школа смогла выжить и после ее смерти. Она завещала «священнику и старостам «прихода Брутон школьный и учительский дома, десять акров земли, вокруг школы и взнос в пятьдесят фунтов – «для будущей пользы». Таким образом, семья Уейли создала крепкое основание для учебного заведения [30.P.21].

Распространение школ и улучшение положения церкви были взаимозависимыми тенденциями. Ричард Б. Дэвис отмечал, что история англиканской церкви в колониальный период имеет два характерных периода – до появления Общества по распространению Евангелия на рубеже XVII-VIII столетий и после [10.P.670-671]. Улучшение положения церкви в колонии способствовало и распространению приходских школ. Это произошло ко времени, когда колония прошла начальный период формирования и обрела определенную устойчивость своих институтов, так что в Виргинии имелись грамматические и общие школы (*community schools*), система обучения ремеслам, частные учителя и фонды для обеспечения образования бедных слоев населения [5.P.8]. Беверли писал в 1705 году, что в обычаях виргинцев было собирать своих детей вместе и создавать школы [6.P.224]. Джонс отмечал двадцать лет спустя: «В большинстве приходов имеются школы, это небольшие дома, специально возведенные для этой цели, где детей обучают английскому, письму и т.д.» [19.P.84]. В том году в колонии было двадцать приходов, каждый имел своего священника, который среди своих прочих обязанностей обучал детей. Сохранилось достаточно свидетельств в виде завещаний и дарственных, в которых заявители часто упоминают земли для школы и школьные здания. Молодые священники, только что закончившие обучение в Англии, перебравшись в Виргинию, часто начинали свою деятельность именно как учителя.

По закону начальное образование было обязательным и всеобщим, практические результаты, однако, показывают, что всеобщей грамотности среди населения достигнуто не было.

Некоторые состоятельные виргинцы предпочитали нанимать частных учителей для обучения своих детей. Такой вариант имел, конечно, свои преимущества помимо того, что детям не нужно было покидать свой дом. Родители знали точно, что и как учитель преподает, могли вмешиваться в процесс обучения и корректировать программу. Между учителем и семьей, в которой он жил развивались порой весьма дружеские отношения, если учитель проявлял себя с положительной стороны, то это служило родителям надежным доказательством благотворного влияния на воспитанников. Находили учителей через газеты, опрашивали знакомых, искали рекомендации [30.Р.24].

Наиболее известным примером такого учительства является Филипп Фифиан, учитель из Принстона, оказавшийся учителем детей виргинского плантатора Роберта Картера. Фифиан оставил замечательный дневник и собрание писем, что подробно представляют атмосферу жизни виргинской плантации, ее обитателей в предреволюционные годы [31.Р.98-111]. Педагогическому процессу и детям четы Картеров уделяется достаточно много внимания на страницах дневника. Бен предстает перед читателем как «добросердечный, порывистый, талантливый», Боб – «добродушный, активный, веселый, но не очень способный; он всегда испытывал удовольствие в компании людей, которые ниже его по социальному статусу», племянник Гарри – «стойкий, но немного меланхоличный», Фанни – «удивительно спокойна, с простодушными чертами», Бетси – «тихая, послушная». Хэрриет – «смелая, бесстрашная, шумная», Нэнси – «жизнерадостная, нежная, целеустремленная» [12. Р.84-85]. Из наблюдений Фифиана видно, как неравны были мальчики и девочки в своих возможностях. Прискилле было тринадцать, она была старшей из девочек, всего на год младше Боба, но ее никогда не обучали классическим языкам, и она только постигала арифметику. Фанни, которой было десять лет, только начала обучаться письму. Отчасти это объяснялось не только дискриминацией, но и уроками музыки, часто попадавшими на то же время. Мальчики же не получали музыкальное образование, но могли получить кое-какие навыки в семье. Старшая сестра Прискилла могла иметь три урока музыки в неделю у мистера Стэдли, который был странствующим учителем и перебирался с одной плантации на другую. В Номини Холл он навещался раз в месяц и проводил три занятия. Нэнси брала уроки гитары у своего отца.

В начале дня Фифиан выслушивал по одному уроку от каждого ученика. В то время запоминание учебного материала наизусть с последующим изложением вслух и было почти единственным способом обучения. После первого урока натошак следовал завтрак – в 8.30. В 9 занятия возобновлялись и продолжались до 12. С 2 до 3 проходил обед, и потом еще были уроки с 3.30 до 5. Вечером занятий не было. Ужинали до 9 и после уходили на покой. В свободное от учебы время он был их воспитателем и куратором, фактически он заменял им отца в этот период, у учителя и учеников росла сердечная привязанность. Вне аудитории Фифиан допускал послабления в обычной своей довольно жесткой дисциплине во время занятий, хотя ему было дана большая власть над учениками, дозволялось даже пороть их, и пару раз он прибегал к подобным мерам [25.Р.347].

Молодой учитель был поначалу всецело поглощен занятиями и новыми обязанностями, так что в его дневнике довольно много дней, все события которого ограничены простой фразой: «был занят в школе». Позднее ему удалось приспособиться к новой рутине и он мог уже найти время и для другой деятельности и наблюдений [9.Р.8].

Интересен также другой виргинский частный учитель, оставивший нам свой дневник. Это Джон Хэрроуер, шотландец, который работал на плантации Джорджа Дейнгерфилда Белведер, расположенной в 10 милях к юго-востоку от Фредриксбурга. Нам неизвестно, однако, ничего об образовании самого Хэрроуера, его учительской квалификации. Хотя, очевидно, он имел достаточно знаний, чтобы стать учителем. Его пример необычен тем, что

Хэрроуер был кавальным слугой. В 1773 году он испытывал определенные финансовые трудности, надо было содержать семью. Единственная надежда выжить для него скрывалась в далекой Америке, а так как он не имел возможности оплатить свое путешествие, то, как было заведено в таких случаях, он подписал кавальный контракт и, оставив семью в Британии, перебрался в Виргинию. Дальнейшие возможности Хэрроуера зависели от того, кто мог выкупить его контракт. Он хотел стать учителем, но мог бы оказаться и среди работников на табачной плантации. Ему повезло, его контракт выкупил полковник Джордж Дейнгерфилд, а впоследствии между ними развились довольно дружеские отношения. Вскоре после прибытия на плантацию Бельведер, Хэрроуер приступил к своим обязанностям. Ему предстояло учительствовать в маленьком домике на плантации, расположенном в 500 ярдах от главного дома [30.Р.27-28]. В своем дневнике от 27 мая 1774 года он отмечает, что будет обучать трех сыновей Дейнгерфилда (в возрасте от четырех до десяти лет) чтению, письму и арифметике. Он проводил уроки с 6 до 8 утра, затем с 9 до 12 и с 3 дня до 6 вечера [14.Р.42]. Новость о том, что в имении Дейнгерфилда появился учитель, распространилась вокруг. Дейнгерфилд сам отправлялся в дорогу и объезжал соседние плантации в поисках учеников. Скоро появились и новые ученики: 14 июня сначала пришли две соседские девочки, несколько дней спустя другой плантатор привел своих троих детей к Хэрроуеру в класс [14.Р.46-47]. В дневнике Хэрроуер часто пишет о преимуществах жизни в Америке, мечтает воссоединиться с семьей — «моя жена во сне приходила ко мне» [14. Р. 78]. Личный опыт повседневной жизни описан в его дневнике вместе с событиями войны за независимость. Но, к сожалению, как и Фифиана, его сразила болезнь через три года после прибытия в Виргинию, он так и не увиделся с семьей [17.Р.67-59]. Пример Хэрроуера показывает, как ценился частный учитель в колониальной Виргинии, в то время это был редкий специалист!

Известный представитель семейства Картеров Лэндон Картер из Ланкастера провел в юности несколько лет в Англии со своими двумя братьями, обучаясь в частной академии. Он получил хорошее образование и хотел передать любовь к учению своим детям. Но он не хотел отправлять их за границу, поэтому, за несколько лет до революции, он решил создать школу для обучения своих и соседских детей. Школа должна была обучать детей английскому, письму, арифметике, греческому, латыни и другим полезным предметам. Картер ставил условием, чтобы в школе было бы не более сорока учеников, чтобы там имелось бы два учителя, и двенадцать учеников должны быть из очень бедных семей, не способных оплатить их обучение. Но в действительности не сохранилось свидетельств, сумел ли Картер собрать столько учеников. К 1770 году он, по крайней мере, нанял одного учителя. Мы также знаем, что некоторые его внуки также обучались в этой школе [30.Р.21-22].

Томас Джефферсон, как и многие другие представители его сословия, получил начальное домашнее образование, которое началось для него в возрасте четырех или пяти лет. В своей автобиографии Джефферсон выражает уважение к интеллектуальным способностям своего отца, Питера Джефферсона: «Образование моего отца было недостаточным, но он обладал развитым умом, трезвыми суждениями, жаждой познания. Он много читал и занимался самообразованием, так что профессор математики Джошуа Фрай предложил ему участвовать в экспедиции по проведению границы между Виргинией и Северной Каролиной вместе с полковником Бердом... Позже вместе с Фраем он создал новую карту Виргинии» [1.Р.21-22]. Отец Джефферсона сначала какое-то время нанимал учителей, затем, когда Томасу исполнилось девять лет, отец отправил его в местную частную школу, которой заправлял Уильям Дуглас. Томасу достаточно легко давались классические языки, но он не очень высоко ценил способности Дугласа. «Мой учитель, мистер Дуглас, священник из Шотландии, был поверхностным латинистом, еще меньше он был знаком с греческим, но с его помощью я овладел начальными познаниями этих языков, а также

осваивал французский». В 1757 году, когда Томасу было 14 лет, Питер Джефферсон умер. В завещании он указал двух друзей, которым поручалось следить за финансами семьи и быть кураторами для детей. Они нашли для Томаса нового учителя – Джеймса Маури [1.Р.22]. Маури был англиканским священником, происходившим из семьи гугенотов. Он проходил обучение в Колледже Уильяма и Мери, служил там помощником преподавателя в грамматической школе [21.Р.42]. В течение двух лет, Маури обучал Томаса латыни, греческому, математике, классической литературе. Маури был видным классицистом, но, несмотря на хорошее знание греков и римлян, был ранним пропагандистом американского образования, которое, как он считал, должно отвечать практическим нуждам энергичных поселенцев, неспособных выработать терпение к изучению классических языков и литературы, бесполезных для них. Большое значение он придавал изучению английского языка и литературы, истории, географии, тем дисциплинам, которые могли пригодиться будущим политическим лидерам страны. Его школа находилась в десяти милях от Шедвелла, семейного поместья Джефферсонов. Томас обычно проводил будние дни в школе и возвращался на выходные к матери, Джейн Рэндольф Джефферсон. У Маури Томас получил доступ к великолепной частной библиотеке, что было неоценимо в пробуждении его страсти к собиранию книг в течение всей жизни. Впоследствии его учитель принял сторону Британии в ходе борьбы за независимость [18.Р.95-96]. Благодаря этому учителю Джефферсон приобрел систематические познания в английской литературе, приобрел основы географии, истории, математики, итальянского и французского языков. После двух лет у Маури Джефферсон мог также читать античных авторов в оригинале [4.С. 14; 21. Р. 44-45].

Многие богатые жители колонии предпочитали отправлять своих детей на учебу в Англию. При этом родители жертвовали для образования детей не только материальными средствами, а испытывали, несомненно, как и их дети, эмоциональную травму. Ведь то была долгая разлука, зачастую почти навсегда. Как это было в случае с двумя Уильямами Бердами – сын и отец виделись всего несколько раз в жизни после того, как юный Берд II отправился за океан. Очевидно, подобные отношения вызывали эмоциональную травму. Образ отца, которого он почти не знал, не давал покоя Берду-младшему. В 1710 году он даже приказал раскопать могилу отца, чтобы рассмотреть его лицо, но «он настолько уже истлел, что никакие черты уже нельзя было различить» [28.Р.212]. Эдвард Хилл III почти не видел своих дочерей после того, как отправил их в Англию для получения формального традиционного среднего образования, ведь обе там вышли замуж и не вернулись в Виргинию никогда [30. Р.22]. Некоторые виргинцы в XVII столетии предпочитали отправлять своих отпрысков в Гарвардский колледж, который оставался почти до конца XVII века единственным высшим учебным заведением в колониях, основы которого были созданы по примеру Кембриджа, интеллектуальной цитадели пуритан в Англии [24].

Джеймс Мэдисон с 11 до 16 лет обучался под руководством Дональда Робертсона, шотландского учителя, занимавшегося с детьми из многих знатных семейств Виргинии. Его школа находилась в соседнем графстве Кинг-энд-квин, и ученик добирался туда верхом на пони. Мэдисон изучал математику, географию, современные и классические языки, особенно он поднатерел в латыни, выражая впоследствии большую признательность своему учителю. После этого года Мэдисон в течение двух лет обучался у преподобного Томаса Мартина уже в Монпелье, своем родном поместье. В отличие от многих виргинцев, Мэдисон не стал продолжать свое обучение в Уильямсбурге, так как виргинский климат, слишком жаркий и влажный, уже начинал неблагоприятно сказываться на его здоровье и без того надломленном усиленными занятиями. В августе 1769 года Мэдисон перебрался в Принстон и стал студентом Колледжа Нью-Джерси [2.С.22-24].

Влияние школ из северных штатов стало заметным в Виргинии после 1747 года, в основном это был Принстон и некоторые школы Пенсильвании. Под руководством Сэма

Девиса, впоследствии ректора Принстона, пресвитериане начали свою просветительскую и миссионерскую деятельность вдоль границы. Они создали несколько хороших частных школ. В 1750-е годы действовала классическая школа в Луизе под управлением Джона Тодда, в 1766 году в Фокье появилась школа Хезекии Балча, Дэниэл Маккула основал академию в Ганновере. В 1749 году выпускник Эдинбургского университета Роберт Александр, основал школу в графстве Августа. В 1776 году заведение получило название Либерти Холл Академи. Когда Джордж Вашингтон пожертвовал свои сто акций в пользу школы, она стала носить его имя, а сейчас – это Университет Вашингтона и Ли [25.Р.39-53].

В колониальном обществе женщины, обладавшие силой характера, умом, хорошим общими знаниями, вызывали, как правило, одобрение и восхищение. Общепринятым было мнение, что женщины должны играть ведущую роль в раннем домашнем обучении, как мальчиков, так и девочек. Тем не менее, существует достаточно сведений, доказывающих нам, что у женщин имелись ограниченные, в сравнении с мужчинами, возможности получить хорошее образование, даже если мы говорим о правящей верхушке. Достаточно сказать, что доступ к обучению в колледже был закрыт в то время для всех женщин. Целью образования для девочек в колониальный период являлась подготовка к замужеству и ведению домашнего хозяйства, руководству некоторыми деловыми предприятиями, как, например, содержание таверны. Знания, что девочки могли получить в ходе обучения, составляли навыки чтения, письма, шитья и вышивания, приготовления пищи, немного арифметики. Немногим были доступны французский язык, музыка, танцы, рисование, обучение изящным манерам. Девочки могли посещать начальные школы вместе с мальчиками, где они приобретали одинаковые знания, но на этом их пути могли разойтись. Для некоторых девочек, кроме обучения в начальной или церковной школе, которые возникали и распадались, были возможности обучения дома, это касается, конечно, более обеспеченных семей. Наставниками часто выступали выпускники европейских университетов [3.Р.3]. Сохранившиеся завещания и наставления глав семейств джентри показывают ограничения, которые имелись в отношении девочек. Это касалось выбора учебных материалов, книг, отказ в изучении греческого и латыни. Характерным примером такой традиции является Элиза Кастис, внучка Марты Вашингтон, выросшая в Виргинии в 1790-е годы. Она получила достаточно хорошее домашнее образование, но вот ее учитель, похвалив ее успехи, добавил, что «она далеко бы пошла, если бы была мальчиком». Когда Элиза изъявила желание изучать греческий и латынь, ей было в этом оказано под предлогом, что «женщинам не надо знать подобные вещи» [26].

Распространение грамотности среди негров не находило поддержки среди виргинских плантаторов, и идея создания негритянской школы в Уильямсбурге пришла из Филадельфии, где Общество распространения Евангелия и Общество распространения христианского знания, двух филантропических организаций, возникших по инициативе Томаса Брея, сотрудничали в образовательной политике с Бенджамином Франклином. Две группы сформировали Ассоциацию Томаса Брея в 1724 году в Англии. Целью деятельности этой англиканской группы была христианизация всех слоев населения в Британии и Америке [7. Р.431-432]. Ассоциация вдохновлялась примером Гриффита Джонса в Англии, который направил странствующих учителей-проповедников по городам и деревням Уэльса, чтобы они обучали население всех возрастов читать и прививали христианское мировоззрение и любовь к знаниям. Джон Уорринг, английский священник был сторонником обучения негритянских детей и направил послание с изложением своих идей Б. Франклину. В январе 1758 года тот ответил Уоррингу. После некоторого размышления он признался, что он считал, что «можно попробовать школу для негритянских детей в Филадельфии». Некоторые возражения у Франклина все же были. Он и сам был рабовладельцем, а потому он знал, что мало кто разделял его вполне умеренные взгляды на образование негров. Он осторожно выразил озабоченность по поводу того, как школа будет воспринята в городе. «Мало кто,

или, лучше сказать, таковых нет вовсе, кто предоставлял бы какое-либо обучение детям отчасти из-за предрассудка, что чтение и знание для раба бесполезны, так же и опасны...» [7. P.432].

Но все же школа в Филадельфии была открыта – в ноябре 1758 года она приняла тридцать шесть учеников. Эксперимент оказался вполне успешным и, жена Франклина, Дебора решила записать туда своего маленького раба, Отелло. Члены ассоциации получили такое сильное впечатление, что избрали Франклина своим членом, который проникся их идеей распространить миссионерские усилия на все колонии. Франклин рассудил, что «Нью-Йорк, Уильямсбург в Виргинии и Ньюпорт в Род Айленде будут самыми лучшими местами для негритянских школ» [7.Р.434-435]. Затем он связался со своим деловым партнером Уильямом Хантером, почтмейстером и печатником в Уильямсбурге и Уильямом Доусоном, ректором колледжа, и они одобрили эту инициативу. Вскоре была найдена учительница, Анна Уейджер, подарены книги. Уейджер пребывала в школе со дня ее основания в 1760 году до своей смерти в 1774 году. Уейджер также обучала девочек шитью. Для школы не удалось найти постоянное помещение, поэтому в первые пять лет занятия проходили в трех разных местах. Были проблемы с обеспечением оплаты учительницы. Средств все время не хватало. Многие рабовладельцы посылали своих маленьких рабов в эту школу не ради их благочестия или грамотности. В школе им внушали, что рабство было естественным состоянием и следует покоряться своим господам.

В декабре 1764 года в школе было девятнадцать мальчиков и четырнадцать девочек. Для большинства обучение длилось три года, но кто-то пребывал в школе год или два. Это зависело от воли хозяина, если то были рабы, или от родителей, если это были свободные дети. Когда взрослые решали, что достигнутого уровня грамотности было достаточно или требовалась помощь детей по хозяйству, их забирали из школы [7.Р.441]. В 1765 году в Виргинии открылась вторая школа Брея для негритянских детей – в Фредриксбурге, эта школа следовала уже программе и опыту полученному в Уильямсбурге, но достижения ее были еще более скромными. Затем появилось еще несколько, совсем маленьких неофициальных школ. Школа для негритянских детей в Уильямсбурге была относительно успешным начинанием, но по причине расизма, смерти Анны Уейджер в 1774 годы и последующих бурных событий школа была закрыта [13.Р. 137].

Для жителей колонии XVIII века уровень образования зависел от материальных возможностей семьи, но иногда на это влияли индивидуальные воззрения родителей, многие из которых считали, что для их детей было важным обучиться какому-нибудь ремеслу, да знать основные положения англиканской веры; часто понятие о грамотности подразумевало лишь умение написать свое имя. Такой навык мог передаваться от родителей или путем кратких наставлений от приходского священника [30.Р.16]. Что касается чтения, то наиболее важное и повсеместное культурное влияние в колониях имела Библия, которая часто могла быть единственной книгой в доме [8.Р.40;22.Р.17-20]. В личных собраниях книг вполне отражалась природа общественной иерархии. Библиотеки Берда и Картера были лучшими в Америке, их книжные собрания превосходили университетские библиотеки в северных колониях, но йомены в Виргинии имели всего по несколько книг, у каменных слуг книг не было, а рабам зачастую вовсе запрещали читать [11.Р.348].

Конечной целью образования и воспитания, при любых формах обучения, была подготовка подрастающего поколения к принятию своей роли и своего места в общественной структуре, молодые люди должны были сознавать свою ответственность в выполнении взаимных обязательств в качестве родителей и детей, жен и мужей, рядовых колонистов и управленцев, а также хозяев и их рабов. В подобном обществе ценилась способность осознавать свое социальное положение и правильно вести себя как в обществе высших, так и низших [20.Р.193-194].

Образование в Виргинии на протяжении всего колониального периода имело тенденцию к копированию английских моделей при неизбежном влиянии местных условий жизни в развивающемся обществе. Школ в редких поселениях было недостаточно, уровень образования для большого числа колонистов и непривилегированных групп населения (индейцев, женщин, негров) неизбежно был невысок.

Библиографический список

1. **Джефферсон Т.** Автобиография. Записки о штате Виргиния. – Л.: Наука, 1990. – 317 с.
2. **Исаев С.А.** Джеймс Мэдисон. Политическая биография. – СПб., 2006. – 550 с.
3. **Короткова С.А.** Ученицы и учительницы в североамериканских колониях Англии (XVII–XVIII вв.)//Американистика: Актуальные подходы и современные исследования. Вып.3/под ред. Т.В. Алентьевой. Курск, 2011. – Курск: КГУ, 2001. – С. 29–43.
4. **Севостьянов Г.Н., Уткин А. И.** Томас Джефферсон. – М.: Наука, 1976. – 392 с.
5. **Ames S.M.** Reading, Writing and Arithmetic in Virginia, 1607–1699. –Williamsburg, 1957.76 p.
6. **Beverley R.** The History and the Present State of Virginia. (Reprint). –Richmond, VA: J.W. Randolph, 1855. – 264 p.
7. **Bly A.** In Pursuit of Letters: A History of the Bray Schools for Enslaved Children in Colonial Virginia // History of Education Quarterly. – Vol. 51. – No. 4. (November 2011). – P. 429–459.
8. **Cremin L.** American Education. The Colonial Experience, 1607–1783. –N.Y.: Harper & Row, 1970. – 688 p.
9. **Davidson M.** Philip Fithian in Virginia // The Virginia Magazine of History and Biography. – Vol. 49. – No. 1 (Jan., 1941). – P. 1–19.
10. **Davis R.B.** Intellectual Life in the Colonial South. 1585–1763: in 3 vols. – Knoxville, TN.: University of Tennessee Press, 1979.
11. **Fischer D.H.** Albion’s Seed: Four British Folkways in America. – N.Y.: Oxford University Press, 1989. – 946 p.
12. **Fithian P.V.** Journal and Letters, 1767–1779 / ed. by J.R. Williams. –Princeton, NJ: The University Library, 1900. – 320 p.
13. **Gibbs P, Shone A., Hassel G.** Redefining Family//Becoming Americans: Our Struggle To Be Both Free and Equal /ed. by C. Carson. – Williamsburg, VA.: The Colonial Williamsburg Foundation, 2004. – 206 p.
14. **Harrower J.** Diary of John Harrower, 1773–1776 // The American Historical Review. – Vol. 6. – No. 1 (Oct., 1900). – P. 65–107.
15. **Heatwole C.J.** A History of Education in Virginia. – N.Y.: The Macmillan Company, 1916. – 382 p.
16. **Hening W.W.** An Act for distribution of interstates , estates declaring widows’ rights to their deceased husbands estates and for securing orphans. Vol.3.//The Statutes at Large, 1700–1750: in 13 vols. – Richmond, VA: The Colonial Press, Everett Waddey, Co., 1871.
17. **Hill J.** Case Studies in Indentured Servitude in Colonial America // Constructing the Past. – Vol. 9. – 2008. – P. 55–62.
18. **Hoelever D.J.** Creating the American Mind: Intellect and Politics in the Colonial Colleges. – Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2007. – 381 p.
19. **Jones H.** The Present State of Virginia. – NY: Reprinted for Joseph Sabin, 1865. —151 p.
20. **Kulikoff A.** Tobacco and Slaves: The Development of Southern Cultures in the Chesapeake, 1680–1800. – Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 1986. – 449 p.
21. **Malone D.** Jefferson the Virginian: in 6 vols. Vol.1. – Boston, MA: Little, Brown, 1948.
22. **Merriwether C.** Our Colonial Curriculum, 1607–1776. – Washington, DC: Capital Publishing Co., 1907. – 301 p.

23. **Monaghan E.J.** Learning to Read and Write in Colonial America. – Amherst, MA: University of Massachusetts Press, 2007. — 491 p.
24. **Morrison S.E.** Virginians and Marylanders at Harvard College in the Seventeenth Century // The William and Mary Quarterly. – Vol. 13. – No. 1 (Jan., 1933). – P. 1–9.
25. **Owens J.J.** Educating “Gentlemen and Accomplished Citizens”: Establishment, Enlightenment, and Colonial Virginia’s Collegiate Transformation. – Lynchburg, VA: Liberty University, 2011. – 98 p.
26. **Rowe L.** Women and Education in the Eighteenth Century Virginia // Colonial Williamsburg Interpreter. – Vol. 23. – No. 2 (2002). – P. 30–46.
27. **Stanard M.N.** Colonial Virginia. Its People and Customs. – Philadelphia and London: J.B. Lippincott Company, 1917. – 376 p.
28. The Secret Diary of William Byrd of Westover, 1709–1712 / ed. by L.B. Wright and M. Tinling. – Richmond, VA: The Dietz Press, 1941. – p. 622.
29. **Tyler L.G.** Education in Colonial Virginia // The William and Mary Quarterly. – Vol. 5. – No. 4 (Apr., 1897). – P. 219–223; – No. 1 (Jul., 1897). – P. 1–6; –Vol. 6. – No. 2 (Oct., 1897). – P. 71–85; – Vol. 6. – No.3 (Jan., 1898). – P. 171–187; –Vol. 7. – No. 1 (Jul., 1899). – P. 1–9; – Vol. 7. – No. 2 (Oct., 1898). – P. 65–79.
30. **Vejnar R.J.** The State of Education in Colonial Virginia // International Social Science Review. – Vol. 77. – No. 1/2 (2002). – P. 16–31.
31. Voices of the Old South: Eyewitness Accounts, 1528-1861 / ed. by A. Gally. –Athens (GA) and London: University of Georgia Press, 1994. – 404 p.

УДК 94(47).084.3

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
В.В. Гагин
Россия, г. Воронеж, тел. 89092161403;
e-mail: vrvio@yandex.ru*

*«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (Voronezh)
PhD in history,
Senior Researcher
V.V. Gagin
Russia, Voronezh, tel. 89092161403;
e-mail: vrvio@yandex.ru*

В. В. Гагин

**ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ СОЗДАНИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ В 1918-1920 ГГ. ВЕРСИИ**

Предлагаются некоторые новые, научно обоснованные версии объяснения многих «загадочных» фактов в Отечественной истории, связанных с периодом Гражданской войны. Открытый доступ ко многим архивным материалам и многочисленные отечественные и зарубежные публикации позволили более объективно подойти к некоторым аспектам становления Советской России.

Ключевые слова: Чехословацкий корпус, банк «Легион», Транссибирский аспект, «Амторг», золото Колчака, расстрел царской семьи, первые пятилетки, десталинизация.

V.V. Gagin

**CAUSES AND CONSEQUENCES OF THE CZECHOSLOVAK STRUCTURE
IN THE YEARS OF CIVIL WAR IN RUSSIA IN 1918-1920. VERSIONS**

Some new, scientifically substantiated versions of the explanation of many «mysterious» facts in the history of the Fatherland related to the period of the Civil War are proposed. Open access to many archival materials and numerous domestic and foreign publications allowed to approach objectively some aspects of the formation of Soviet Russia.

Key words: Czechoslovak Corps, Legion Bank, Transsiberian Aspect, Amtorg, Kolchak's gold, execution of the royal family, first five-year plans, destalinization.

Как известно, большую часть межвоенного периода, часто называемого в отечественной историографии временем первых пятилеток, руководители Советской России посвятили сначала восстановлению разрушенного после Гражданской войны народного хозяйства, а затем работе по интенсивному увеличению экономической и военной мощи СССР – подготовке к неизбежной войне с фашизмом.

Становление СССР было очень трудным, сложным и противоречивым – это до сих пор порождает различные домыслы и кривотолки, поэтому сначала необходимо вернуться к истокам – Великой Октябрьской Социалистической революции. Революции, ибо называть это величайшее событие в истории человечества «переворотом» могут только мало информированные или антироссийски настроенные исследователи. Первые – по недомыслию, вторые – наоборот, по убеждению.

Многочисленные современные работы позволяют с высокой степенью достоверности откорректировать весьма распространенное ранее мнение о том, что Великая Октябрьская Социалистическая революция была совершена на немецкие деньги – откуда они взялись бы у обнищавшей «до крайности» за годы Мировой войны Германии? Вновь введенные в научный оборот документы и факты говорят: скорее, все-таки, на американские – финансировал этот процесс один из крупнейших американских банкиров Якоб Шифф.[1]

Сей факт был мало кому известен тогда, в 1917 г., но те, кто реально руководил восстанием в Петрограде и русской революцией, это отлично знали. Среди них был и И.В. Сталин. Он был хорошо известен на Западе как человек, адекватно оценивающий ситуацию и способный принять взвешенное решение. (Например, телеграмма по вооружению эшелонов чехословаков). Многие считают, что именно поэтому через И.В. Сталина, начиная с 1922-1924 гг., шли основные каналы связи с американскими «империалистами» и переправлялись деньги в уплату Вашингтону и Нью-Йорку большевистских долгов.[2]

Как и зачем в охваченной войной, голодом и тифом Советской России (и во всей мировой истории) возник такой небывалый феномен, как Чехословацкий корпус в Сибири?

Причины возникновения Чехословацкого легиона и его маршрута излагаются и отечественными, и зарубежными исследователями и комментаторами, на взгляд автора, не всегда убедительно. Так впрочем, обстоит дело и с версиями о целях американской интервенции на нашем Дальнем Востоке. Не то, чтобы версий этих о причинах и целях было мало – их больше, чем достаточно. Вполне возможно, что все они представляют собой необходимое, но не достаточное условие для понимания истины.

Актуальность этой темы в настоящее время, когда обострение в отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки превысило, кажется, все мыслимые (для адекватно воспринимающих международные правила и законы дипломатов и руководителей двух стран) пределы, не требует особых доказательств.

Напомним, что в 1987 г., в разгар западной истерии по поводу войны в Афганистане, телекомпания ABC News выпустила в эфир минисериал «Америка», в котором заокеанские провокаторы всерьез обсуждали (и смаковали «ужасы»), что будет, если СССР оккупирует Соединенные Штаты?

Реакция Советского Союза была незамедлительной и, что называется, «не в бровь, а в глаз»: «Мы никогда не нападали на вас, зато вашу интервенцию мы хорошо помним».

Американский исследователь Карл Дж. Ричард в своей книге «Американское вторжение в Россию» пишет, что к концу XX века в США настолько забыли об этой истории, что ему позвонил руководитель ABC News Питер Дженингс с просьбой рассказать ему хоть что-нибудь об интервенции США на Дальнем Востоке.

Между тем, по мнению К.Д. Ричарда, это был один из первых опытов Североамериканских Штатов по подавлению революционных движений в разных странах в качестве «мирового жандарма».[3]

С какой целью президент США Вудро Вильсон направил свои крейсера и экспедиционный корпус во Владивосток? Бытует несколько версий – от более или менее правдоподобных до настолько надуманных, что так и кажется: все они призваны не столько выявить, сколько скрыть истинные намерения американцев. Путаницу умножают и многочисленные высказывания по поводу постоянных колебаний В. Вильсона по этому вопросу: от принятия положительного решения до категорически отрицательного.

Кратко рассмотрим каждую из версий.

Первая, связанная с проблемой «немецких» военнопленных. Один из известных на Западе ее исследователей, Кристофер Лаш, утверждает, что Вудро Вильсон серьезно опасался более 800000 военнопленных из Германии и Австро-Венгрии, находившихся в Сибири к концу 1917 г. – они всерьез могли повлиять на военно-политическую обстановку в России, тем более, что большевики признавали свой долг Германии после Брестского мира, а

долги Временного правительства перед союзниками (в том числе, и с точки зрения немцев), никто не отменял. Угроза немецких военнопленных для благополучной доставки во Владивосток более чем 700 тонн золота, предназначенного, как утверждают многие, союзникам России по Антанте, не могла быть снята с повестки дня.

Интересно, что под словом «немецкий» здесь мы должны понимать, вместе с «германцами», и австрийцев, и венгров, и чехов, и бывших солдат других национальностей Центральных держав. Причем, в то время многие из них, считая по итогам Первой Мировой войны чехов, словаков и сербов предателями, поддерживали коммунистические идеи большевиков и, взяв в руки винтовки, отправлялись на фронты борьбы с белогвардейцами и Антантой. Основная же масса этих бывших военнопленных, снова зачем-то вооруженных Советской властью с подачи Антанты, занималась личным обогащением в составе железнодорожных, как бы сейчас назвали, ОПГ – организованных преступных группировок: тащили в свои эшелоны все мало-мальски ценное, что попадалось им в долгом пути через всю Россию. Поэтому многочисленные свидетельства разведчиков, дипломатов и деятелей американского «Красного Креста» – агентов союзников, побывавших в Сибири, все-таки свидетельствуют скорее о том, что угроза «захвата Сибири» немецкими вооруженными военнопленными была сильно преувеличена.[3,Р.30-35]

Как легенда прикрытия тогда была использована во многом мнимая опасность германских подводных лодок в случае отправки австро-венгров и чехословаков северным путем на пароходах из Мурманска. Поэтому чешский представитель Т.Г. Масарик проинспектировал всю Сибирь, проверяя доклады французского генерального консула в Иркутске. Он не нашел реальных подтверждений мало-мальски значимых прогермански настроенных отрядов вооруженных немцев и австро-венгров в войсках большевиков, которых в чехословацком легионе называли «красными». Эти чехословаки, о судьбах которых вдруг задумались «сильные мира сего» по обе стороны Атлантического океана, в большинстве конфликтных случаев немедленно открывали огонь по «красногвардейцам». Возможно, поэтому их самих впоследствии и обозначили, как «белочехов».

За прошедшие 100 лет было опубликовано множество политических спекуляций, но тогда, в итоге, союзническое мнение о вооруженных военнопленных сформировалось, как об интернациональных пробольшевистских отрядах, которые были опасны для чехословацких эшелонов, двигавшихся по транссибирской магистрали. В результате долгих колебаний президент США дал добро на интервенцию на Дальнем Востоке ради обеспечения безопасности проезда «Чехословацкого легиона» во избежание нападений таких же военнопленных, но немецкого или австрийского происхождения.

Вторая версия – «японская теория», которую одним из первых опубликовал Джон Альберт Уайт и позднее поддерживала Бетти М. Унтерберг. В начале лета 1918 г. полковник США Хаус в беседе с российским посланником Борисом Бахметьевым заявил, что в Россию будет направлена экспедиция, которую возглавит генерал Уильям С. Грейвс. По словам высокопоставленного американского офицера, данный акт был направлен на демонстрацию желания США участвовать в защите данных территорий от Японии. «Мы считаем, что, если мы не направим туда каких-нибудь войск, Японию ничто не сдержит. Мы принимаем близко к сердцу намерение Японии воспользоваться ситуацией – слабостью России, если нас там не будет. Этого допускать нельзя. Мы не можем с этим согласиться. Мы собираемся теперь заключить соглашение с Японией, в котором будет четко обозначена цель интервенции, Японии придется согласиться с нашими целями», – отметил Хаус.[4]

Более того, американцев заботило и резкое усиление японцев на границах с Китаем. Добавочное давление на В. Вильсона оказывали правительства Франции и Великобритании и по различным политическим, и по финансовым соображениям.

Однако (и это третья версия) настоящий франко-британский прессинг, по отзывам зарубежных исследователей, Президенту США Вудро Вильсону пришлось испытать по

поводу опасений Ллойд Джорджа и иже с ним, что Япония (как страна уже тогда с сильно выраженными империалистическими аппетитами), продолжит уже «свою Первую Мировую войну» на Дальнем Востоке ради новых рынков и территорий. Случись подобное, это обстоятельство сильно сыграло бы на руку Германии и Австро-Венгрии, ведь тогда уже странам Антанты пришлось бы воевать на два фронта.

Четвертая теория, первоначальное озвучивание которой на Западе приписывается Вильяму Эпплману Вильямсу (мы-то в Советской России всегда считали это аксиомой), заключается в намерении Президента США свергнуть большевистскую власть на Дальнем Востоке – якобы он, придя сначала в восторг от первых декретов Ленина с мирными инициативами, пришел в неопишущую ярость и негодование после «позорного» Брестского мира.

Вдобавок, (вот об этом многие историки узнали лишь в постперестроечный период) большевики не только отказались выплачивать огромные долги царского и Временного правительства – оказались под угрозой и впечатляющие суммы, переправленные русским революционерам накануне 1917 г., в том числе, и членам ленинской РСДРП(б). Это раскалило обстановку «добела». Многие отечественные современные аналитики считают преступный бред Л.Д. Троцкого «ни войны, ни мира» ничем иным, как его попыткой хоть как-то смягчить возникшее напряжение в отношениях с капиталистами США – ведь Троцкий первоначально и был одним из основных ответственных за «целевое использование» американских денег. Вот и было дано «добро» на экспедицию американских войск на Дальний Восток.

Правда, с военными кораблями и транспортом во Владивосток прибыло всего никак не больше 9 тыс. человек. Даже для решения каких-то минимальных военных задач количество очень малое. Это обстоятельство вызывает недоумение даже у зарубежных специалистов (например, у известного военного историка Эдварда М. Коффмана) [5] в наши дни. Если же вполне логично предположить, что подчеркнуто не вступавшие в боевые стычки ни с большевиками, ни с кем бы то ни было еще на Дальнем Востоке, подразделения генерала Грэйвса просто ждали прибытия эшелонов Чехословацкого легиона с золотом – ничего необъяснимого в этом и нет.

А что же «чехи»? Про них Карл Дж. Ричард в уже упоминавшейся своей книге «Американское вторжение в Россию» предлагает целых две теории.

Первая – ее автор Дж.Ф. Кеннан, предлагает поверить нам в то, что Вудро Вильсон, помогая переброске чехословацких эшелонов через всю Россию на Дальний Восток, предполагал таким образом сохранить чехословацкие и австрийские подразделения, а затем использовать их против немцев на Западном фронте. Правда это или нет – судите сами, но уж больно долог этот путь почти через всю планету в обратную от Западного фронта сторону...

Вторая теория (по смыслу, чуть ли не прямо противоположная) заключается в том, что по предположению западного исследователя Роберта Дж. Мэддокса, президент Вильсон собирался использовать Чехословацкий легион в деле свержения власти большевиков, отмены договоренностей Брестского мира и возвращения русских солдат в окопы для борьбы с немцами.

Как говорят документы и зафиксировали очевидцы тех событий, в основной массе своей чехословаки в бою предпочитали сдаваться, а не воевать – несмотря на отдельные примеры их героического поведения на фронте. Их путь по рельсам Транссиба был отмечен повальными грабежами с применением оружия во всех крупных российских городах и мелких поселках, встречавшихся на пути этого «воинства». Тот факт, что «белочехи» награбили в России беспрецедентное количество материальных ценностей, в т.ч. и часть «золота Колчака», единодушно признают и «правые», и «левые»: и бойцы и командиры Красной Армии, и японские и американские интервенты, и обыватели Владивостока, своими

глазами видевшие погрузку чехов, словаков и «австрияков» на пароходы. Не случайно эти мародеры организовали еще в пути по России «Легион Банк», ставший по прибытии их в Чехословакию крупнейшим.[6]

Автор обращает специальное внимание читателей на то, что руководители Антанты и США, в том числе и по итогам такой «экономической и хозяйственной» деятельности, разрешили Т.Г. Масарику образовать небывалое до тех пор государство – Чехословакию и стать его первым Президентом. Сам Т.Г. Масарик – прелюбопытнейший исторический персонаж, требующий отдельного подробного описания, без сопутствующего обычно этому процессу на Западе огульного восхваления отца-основателя Чехословакии. И действительно, разве не актуально и сейчас в международной политике (примеров тому не счесть) эгоцентричное поведение политиков и руководителей США, на присвоенных себе когда-то правах «большого брата» с помощью «политики канонерок» наводящих «мировой порядок» по собственному разумению?[7]

Так уж случилось, что в Отечественной истории остается еще очень много «белых пятен». Ситуация усугубляется не только во многом справедливо критикуемой «Историей КПСС», но и тем, что прекрасно осознавая необходимость новых подходов к изучению истории России, мы понимаем всю сложность и противоречивость процесса познания истины, поиска пути к правде.

Изучая сегодня «про» и «контра» американцев в 1918 г., нельзя забывать о Российских реалиях того времени – они, во многом, и определили ход реальных событий. Сложнейшая внутривластная и военная обстановка, многовекторная политика каждого из союзников по Антанте с одной стороны и сильнейшие разногласия в стане большевиков – с другой, судьба российского золотого запаса – с третьей. Эти важнейшие обстоятельства, на которые накладывается отсутствие достаточного количества рассекреченных документов, ни в коем случае не позволяют автору претендовать на какую-то истину в конечной инстанции. Общественному мнению лишь предлагается оценить, как еще одну версию, возможные причинно-следственные связи, опираясь на известные ключевые факты и события, расставленные в хронологическом порядке.

Как уже упоминалось, долгов у Советов было много. Вот, например, как решал эту проблему Яков Свердлов в 1918 г. – револьвером, в прямом смысле этого слова. Многочисленные современные отечественные историки считают, что стрельба Фанни Каплан на заводе Михельсона привела Якова Свердлова пусть к кратковременному, но к реальному единовластию в Кремле и он, с помощью двух своих родных братьев, Беньямина и Зиновия, обеспечил проезд «золота Колчака» до Дальнего Востока, а затем, пароходами, и до США. Тогда же екатеринбургские соратники и подручные того же Якова Свердлова в подвале Ипатьевского дома убрали всех прямых наследников золота Романовых, перед Великой войной опрометчиво положивших 80 млн. долларов золотом в американские банки.[8]

Согласитесь, в свете этих соображений, как совершенно логично и просто объясняются и отказ Георга V принять семью двоюродного брата Николая II в Великобритании (при том, что «кузен Вилли» разрешил пропустить яхту бывшего самодержца «Штандарт» через кишасшие боевыми кораблями Германии Балтику и Северное море), и тяжелое ранение Ленина, и расстрел Царской семьи. Банально – целью западных банкиров были царские деньги.

Это потом, с появлением у «штурвала» первого социалистического государства И.В. Сталина, возникло «Дело о золотых паровозах»[9], а затем и вся долгая и плодотворная история советско-американских торгово-экономических отношений, вплоть до «Амторга» и далее. А пока, на 1918 г., как теперь выражаются, налицо имеется сложная, по-свердловски на все 100% криминальная, многоходовая и тщательно синхронизированная операция, в

результате которой все золото из российской государственной казны и из семейной «копилки» Николая Кровавого оказалось в США.

Не все документы нам до сих пор доступны и мы можем только гадать: «испанка» ли, камни ли возмущенных его демагогией орловских железнодорожников, или что-то еще так быстро погасили шестиконечную звезду яркой и короткой судьбы Якова Свердлова, но то, что денежные вопросы он «разруливал» вполне по-бандитски – однозначно. Для подтверждения этой теории достаточно вспомнить, что расследование покушения на Ленина проводил все тот же Я. Юровский, чуть ранее руководивший расстрелом царской семьи. [10] Добавим к этому, что и планы на будущее «пламенный революционер» Я.М. Свердлов строил весьма далекие от установления равенства, братства и свободы для пролетариев всех стран – содержимое его сейфа, вскрытого НКВД Г. Ягодой в июле 1935 г., об этом свидетельствует более чем красноречиво: бежать, извините, «валить из этой страны» безо всяких проволочек собирался Яков Михайлович. И «таки» было к кому! Один брат был видный дипломат и важный чин в иностранном легионе Франции, а другой работал банкиром на той самой Уолл-стрит и водил тесную дружбу с Сиднеем Рэйли.[11]

Отметим, что многие видные российские революционеры имели за границей близких родственников – крупных банкиров, составляя специфические пары: Я. Свердлов – его родной брат, нью-йоркский банкир Б. Свердлов; Л. Троцкий – его родной дядя, банкир А. Животовский; братья Менжинские, один большевик, другой – банкир, и т.д.

Вот краткая хроника важнейших событий 1918 г. (Сначала обратим внимание читателей на тот факт, что чехословацкий легион, организованный и вооруженный еще до февраля 1917 г. в России, изначально был предназначен воевать, защищая Францию, но был отправлен к местам сражений на Западном фронте в обратную сторону – через два океана, практически вокруг всей планеты).

Чехословацкий мятеж – 25 мая.

Убийство графа Мирбаха – 6 июля.

Арест Ф.Э. Держинского – 8 июля.

Расстрел Николая II и его семьи – 16 июля.

Большевистский приказ вывезти из Москвы российский золотой запас – 5 августа.

Президент США В. Вильсон принимает решение об интервенции на Дальний Восток – 5 августа.

Чехословаки под командованием Каппеля взяли Казань и захватили золотой запас – 6 августа.

Золото по железной дороге повезли в Самару и далее на Восток – 7 августа.

Покушение на В.И. Ленина и его ранение – 30 августа.

Золото под охраной «белочехов» отправилось из Самары и прибыло в Омск к Колчаку – 18 ноября.

Необходимо особо выделить то важнейшее для истории Отечества обстоятельство, что в период с мая по конец 1918 г. Транссибирская магистраль была полностью, на протяжении от Казани и Самары до Омска и Владивостока, под контролем 70-тысячного корпуса восставших белочехов. На важнейшей для России железной дороге в то время находилось более 500 эшелонов с солдатами и офицерами чехословацкого легиона, хорошо вооруженными и имеющими боевой опыт. Эти эшелоны, по 15-20 вагонов в каждом, растянулись по всей стране не случайно. Образовался тот самый феномен чехословацкого корпуса. Что же представляли из себя белочехи и их поезда?

Немцы вполне обоснованно назвали вывод чехословацкого легиона недружественным и даже враждебным шагом со стороны правительства большевиков. И потребовали легион распустить. По-видимому, в Кремле решили, что Германия всё равно идёт к своему концу и отказали немцам, но чехам велели сдать обратно большую часть оружия, полученного в

России, и оставить себе лишь необходимое для самообороны. Чехи согласились. Был подписан договор. Эшелоны начали движение на Восток.

И тут обнаружилось, что оружие они сдавать и не думают, да и не собирались. Так и заявили: оружие не сдадим. Пусть Троцкий попробует у них оружие отобрать.

К тому времени выяснилось, что у них на вооружении не только винтовки – легионеры по дороге разграбили несколько русских войсковых складов и арсеналов. И теперь у них появились пулемёты, пушки, бронев автомобили, бронепоезда и даже пароходы с артиллерией.

Троцкий в ответ объявил, что любой вооружённый чех на территории России объявляется вне закона. Заявление прозвучало, но как обуздать агрессивных, набравших силу белочехов? Никто тогда не смел безнаказанно грозить легиону. Например, в Челябинске, на станции, возник конфликт, массовая драка и зачинщика – венгра «чехи» повесили, устроив самосуд. На тот момент в городе ещё были большевики. И они это дело так не оставили: началось следствие, арестовали нескольких подозреваемых. В ответ чехословаки открыли стрельбу, расстреляли всю советскую власть и установили прежнюю, эсеровскую.

На другой станции, в Николаевске, уже новые «белые» власти встречали легионеров с музыкой. Медный духовой оркестр играл чешскую патриотическую мелодию «Kde domov můj», что-то из Дворжака и Сметаны, чешские народные песни. Женщины дарили воинам цветы. И тут кто-то из чехов обнаружил, что музыканты – сплошь немцы, тоже из военнопленных. Чехи возмутились: как посмели германцы осквернять своими тевтонскими трубами чешскую музыку? И чехословаки предложили немцам, что те должны отречься от своего германского происхождения и объявить себя немедленно, здесь и сейчас, чехами, и спеть на чешском языке «Kde domov můj». На свою беду, никто из немцев не мог произнести ни одного чешского слова. За это легионеры устроили здесь же, на вокзале – на глазах у празднично одетой, весёлой толпы – настоящую бойню: забили насмерть весь немецкий оркестр штыками и прикладами. После чего забрали музыкальные инструменты, ведь медь – ценный металл, очень понадобится будущей чехословацкой промышленности. Оставили на вокзале гору окровавленных трупов, расселись по вагонам и продолжили свой «героический» путь.

Когда Л. Троцкий объявил легионеров (за отказ разоружаться) вне закона, они даже не обратили на это внимание. У них были более важные и срочные дела – как можно скорее вывезти за границу награбленное. На то время легион был самой мощной, самой организованной военной силой на территории России и имел самых могущественных покровителей – США и Антанту.

Захваченные чехами поезда – не просто большие сараи на колёсах. Чехи создали в своих эшелонах, пусть временно, небольшую, но самую настоящую цивилизацию! Они открыли в поездах десятки и сотни пошивочных и ремонтных мастерских, столовые и даже трактиры. У них бесперебойно действовала почта и телеграф. В поездах, кроме бильярдных и небольших игровых заведений, были даже вечерние казино с рулеткой, музыкой и танцами. Имелись в поездах и свои госпитали, а военные доктора заодно контролировали целый отряд проституток, потому что чехи организовали десятки борделей на колёсах, офицерских и солдатских. Чехи открыли самый настоящий банк. Он так и назывался – «Легион-банк». Была даже своя полиция, точнее, жандармерия, а также военная контрразведка. Это было государство на колёсах. Цель – порт Владивосток. А большой тоннаж Антанта им уже пообещала – полсотни грузовых пароходов, не меньше. Лишь бы поскорее загнать легионеров на фронт.[12]

Примечательно, что замнаркома путей сообщения и уполномоченный Совета Вениамин Свердлов отправил телеграмму с указаниями, как не пропустить Колчака и золото

дальше Иркутска, только в начале января 1920 г., когда практически все было уже кончено: чехословацкие эшелоны, в основной своей массе, прибыли во Владивосток.

Версия о возврате большевистских долгов представляется так. Человек дальновидный и основательный, будучи к 1922 г. секретарем ВКП(б), И.В. Сталин имел реальные рычаги управления – этим и объясняются безрезультативные скандалы Троцкого по поводу контроля денежных отношений с США, а затем и «впадение» Лейбы Давидовича в полную оппозицию, последующую эмиграцию и смерть от ледоруба. Сталина многие обвиняли тогда и обвиняют сейчас в том, что он ободрал и бедных и богатых, что он продавал за рубеж драгоценности, картины – шедевры мирового значения, «ободрал» с русской православной церкви все золото и позолоту. Да, это так и было, однако, в отличие от «гастролеров» Свердлова и Троцкого, И.В. Сталин на вырученные за границей деньги строил могучую экономику СССР и Красную Армию. Первые пятилетки не имели, и не будут никогда иметь близких себе аналогов по скорости и эффективности социалистического строительства в Советском Союзе.[13]

Да, сначала – это была выплата долгов, затем – обеспечение кредитов за поставляемые из США конструкции, технологии, а также электростанции и автотракторные заводы «под ключ». И при этом между СССР и США, заметьте – НЕ БЫЛО дипломатических отношений. В свете этого факта, представляете, какой клоунадой выглядят нынешние санкции против России: она боится явно не фатальных санкций, хотя реально и одномоментно может «перекрыть кислород» Америке в космосе и авиации – а Вашингтону почему-то это не страшно.[14]

И.В. Сталину для обеспечения будущего его страны – СССР – была нужна дружба с США, вот он и посылал экипажи Чкалова и Леваневского через Северный полюс, и они везли – и кляссер с редчайшими марками филателисту Ф.Д. Рузвельту, и горностаевую шубу его жене Элеоноре в подарок, и черную «русскую» икру...[15]

С хрущевских времен как-то было принято замалчивать роль И.В. Сталина в подготовке СССР к большой войне, между тем его деятельность, в том числе и в международной политике, была весьма эффективна и принесла желаемые результаты. Сталин хорошо продумал ход будущей войны – заранее и тщательно. «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» – говорил и писал он. Будущий Верховный Главнокомандующий давно понял и хорошо знал, что хоть и много уже сделано для экономики и обороноспособности СССР, но этого будет недостаточно – не хватит времени, чтобы полностью подготовиться и победить общеевропейский проект «крестовый поход на Восток» под руководством Гитлера; что СССР будет трудно справиться одному, без поддержки извне, и Советский Союз сделал большую ставку на вероятную помощь гигантской экономики США.[16]

Сталин поэтому и приказывал «не поддаваться на провокации» до 22 июня, и практически не давал РККА первые дни войны воевать в полную силу: СССР должен был быть в глазах всей мировой общественности именно «жертвой неспровоцированного нападения». Урок международного бойкота в связи с «Зимней» войной он усвоил хорошо.[17]

Есть много оснований полагать, что И.В. Сталин хотел, чтобы агрессор (не только гитлеровская Германия, а страны-сателлиты и военные экономики всех поработанных стран Европы) «втянулся» в войну однозначно и бесповоротно – желательно даже на несколько десятков, пусть даже сотен, километров. Это позволило бы Советскому Союзу обоснованно рассчитывать на заокеанскую помощь. Досужий скептик может спросить: «А стоило ли это тех жертв, тех потерянных в европейской части страны территорий, важнейших элементов экономики и инфраструктуры, лучших военных людей – кадров, обученных еще до войны, а не в спешке типа «стебель-гребень-рукоятка», а также брошенных в окружении, в

пресловутых «котлах», боевой техники и вооружения, которые мы потеряли в первые месяцы войны?»

Да, стоило: Ленд-Лиз. 16-20% всего военного «вала» СССР за Великую Отечественную войну – вот что это дало нашей стране. Стратегический план кремлевского руководителя сработал. США и Великобритания были вынуждены начать оказывать помощь своему союзнику в борьбе с вышедшим из под всякого контроля Адольфом Гитлером.[18]

Позволю себе высказать, может быть, не совсем однозначное мнение. Десталинизация – крайне отрицательное явление, которое на протяжении более чем тридцати последних лет позволяет исказить и фальсифицировать отечественную историю. Объективно это мешает нам, нашей стране – России, к сожалению, находящейся в глубоком политическом и экономическом кризисе, быстро преодолеть его и развиваться, неуклонно и поступательно идти вперед.

Кстати, хорошо умеющие выдавать желаемое за действительное и быть обязательно умнее всех (добрее, гуманнее, дальновиднее – представляется на выбор читателю) – задним числом – заокеанские пропагандисты сообщают своим и европейским обывателям: в том-то и заключалась мудрость Вудро Вильсона, который, в отличие от своих последователей в Белом доме, предусмотрительно не повел конфликт на российском Дальнем Востоке по пути эскалации – как это случилось во Вьетнаме и привело к национальной трагедии. И венчают свои писания хвалебными одами современным подрывным политтехнологиям типа «оранжевых революций». При этом они, как правило, не вспоминают о тысячах сожженных поселков и деревень типа Сонг Ми, они сожалеют о «главном» – о погибших в джунглях Вьетнама, Лаоса, Камбоджи американских солдатах, считая такие потери неприемлемыми. И продолжают вождеть мирового господства, и разрабатывают все новые и новые «блицкриги»: сегодня на их повестке дня «глобальный удар», направленный, прежде всего, против нашей страны.

Именно поэтому России, как и на протяжении всей ее многовековой истории, «порох нужно держать сухим».

Библиографический список

1. **Фроянов И.Я.** Октябрь Семнадцатого. (Глядя из настоящего). СПб.: 1997, 264 с.
2. **Жухрай В.М.** Сталин: правда и ложь. М.: Сварогъ. 1996, 386 с.
3. **Richard C.J.** Americka invaze do Ruska. Praha – Pragma, 2013.
4. Интервенция янки на Дальнем Востоке. Сайт: Историческая правда. Дата обращения 01.02.2016.
5. **Edward M. Coffman.** The WarToEndAllWars:theAmericanmilitaryexperience inWorldWarI. Oxford University Press, NY (re-printed by the University of Wisconsin Press in 1986, and the University Press of Kentucky in 1998).
6. **Котомкин А.** О Чехословацких Легионерах в Сибири 1918 –1920. Воспоминания и документы. Париж, 1930. – 368 с.
7. Т.Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства. К 150-летию со дня рождения Т.Г. Масарика: по материалам международной научной конференции / отв. ред. М.Г. Вандалковская. М.: Русский путь, 2005. – 320 с.
8. **Шамбаров В.Е.** Свердлов. Оккультные корни Октябрьской революции. М.: ОЛМА-Пресс, 1999, 416 с.
9. **Иголкин А.А.** У истоков советской коррупции: «ленинские паровозы». Сайт: Наша история. «Аргумент». Дата обращения 10.02.2016.
10. **Соловьев В.** Покушение на Ленина. Правда. №114 (29601) 15-18 октября 2010.
11. **Ваксберг А.** Из ада в рай и обратно. М.: Олимп, 2003, 268 с.
12. **Волынский Н.** «Анабазис» чехословацкого легиона. www.ng-volynsky.ru/.../3.

13. **Ловцов Л.В.** Политика военного коммунизма и железнодорожный транспорт (1918-1920 гг.). М.: 1990,
14. Дипломатический словарь // Под ред. Громыко А.А., Ковалева А.Г., Севостьянова П.П. – Т.1. – М.: Наука, 1985.
15. В. Пельш о небе и земле. Сайт: «Радио Эхо Москвы». 17 августа 2014; Костырев Е.Ю. Полет в бессмертие. Сайт: «Полярная почта». Дата обращения: 3 марта 2016.
16. **Сталин И.В.** О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. М.: Госполитиздат, 1931. 32 с.; Сталин И.В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б). 26 января 1934 г. (В кн.: Сталин И.В. Сочинения. Т.13. М.: Гос. Изд-во полит. литературы, 1951.
17. **Севостьянов П.П.** Перед великим испытанием. М.: Издательство политической литературы, 1981.
18. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т.2. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957, 296 с.

УДК 130.2

*Московский государственный университет
доктор исторических наук, профессор
факультета иностранных языков и
регионоведения
Е.В. Жбанкова
тел. 8-903-237-11-19,
e-mail: evzbankova@mail.ru*

*Moscow State University
Doctor of History,
Professor at the Department of Foreign Languages and
Regional Studies
E.V. Zhbankova
tel.8-903-237-11-19,
e-mail: evzbankova@mail.ru*

Е. В. Жбанкова

**ЖЕМЧУЖИНА БОРИСОГЛЕБСКОГО ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ
(К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ В РОССИИ «ВЫСТАВКИ ДЕКАБРИСТОВ»)**

Весной 2018 года исполняется 100 лет со дня открытия первой в истории культурной жизни России выставки, посвященной декабристам. Она была создана князем Сергеем Михайловичем Волконским, внуком декабриста, из материалов семейного архива в г. Борисоглебске. Ныне выставка является частью постоянной экспозиции Борисоглебского историко-художественного музея. В 2014 году тиражом в 200 экземпляров в музее был напечатан каталог выставки, составленный самим С.М. Волконским и являющийся теперь библиографической редкостью, с полным сохранением стиля и оформления 1918 года. В статье также рассказывается о жизни и деятельности С.М. Волконского, со дня ухода из жизни которого в 2017 году сравнялось 80 лет

Ключевые слова: музей, декабристы, экспозиция, студенты, практика, театр, ритмическое воспитание, либерализм

E.V. Zhbankova

**THE PEARL OF BORISOGLEBSK HISTORICAL AND ART MUSEUM (TO 100-
ANNIVERSARY OF FIRST EXHIBITION OF DECEMBERISTS IN RUSSIA)**

In spring 2018 it is the 100 anniversary of the opening day of the first exhibition in the history of cultural life in Russia that is dedicated to Decembrists. It was created by Duke Sergei Mikhailovich Volkonskii, grandson of the Decembrists, from the materials of family archive in Borisoglebsk. Now exhibition is part of the permanent exhibition of Borisoglebsk historical and art museum. In 2014 the exhibition catalogue was published with circulation of 200 copies, that was made by S.M. Volkonskii and is now a bibliographic rarity, with the whole preservation of style and formatting of 1918. The article also gives an overview of life and work of S.M. Volkonskii since whose death it was 80 years in 2017

Key words: museum, Decembrists, exhibition, students, practice, theater, rhythmic education, liberalism

Одним из городов Воронежской области с яркой и интересной историей является город Борисоглебск - второй по количеству жителей город в области после самого Воронежа. Был основан как русская военная крепость в 1698 г., назывался вначале Павловском. В 1704 году после постройки в городе Борисоглебской крепости получил новое имя - Борисоглебск. С 1779 по 1928 гг. Борисоглебск относился к Тамбовской губернии. Крупным промышленным предприятием города стали железнодорожные мастерские, основанные в 1869 г. (ныне завод Химмаш).

Уроженцами Борисоглебска являются Главный маршал артиллерии М.И. Неделин, академик Е.Н.Павловский, художники А.П.Рябушкин, А.В.Куприн, писатель В. Кин. В Борисоглебском авиационном училище учились многие прославленные советские летчики: В.П.Чкалов, В.К.Коккинаки, Н.П. Каманин и др. [11,С.53]

В 2016 году в Борисоглебске побывали студенты Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, проходившие практику в Воронежской области. В учебный план факультета иностранных языков и регионоведения включена обязательная выездная регионоведческая практика для студентов II курса. Летом, после окончания сессии, студенты группами в 20-25 человек едут в разные регионы России с целью их подробного изучения. В течение всего весеннего семестра студенты посещают семинар для подготовки к предстоящей практике, в котором изучают особенности избранного региона (историю, географическое положение, социально-экономическую ситуацию, достопримечательности, а также специфику современной региональной политики). По замыслу, к началу практики студенты должны иметь максимальное представление о месте, куда им предстоит отправиться.

Руководитель практики составляет обширный перечень тем для групповых письменных работ (два-четыре человека), с разных сторон раскрывающих основную тему практики. Студенты еще до поездки должны усердно поработать в библиотеках Москвы и в интернете, чтобы в регионе получить только дополнительные сведения из местных источников и материалов, не доступных вне региона. В начале осеннего семестра письменные работы, написанные по результатам практики, сдаются и оцениваются.

Одной из самых главных задач, стоящих перед студентами во время практики, является задача ознакомления с работой провинциальных музеев, о существовании которых большинство из них до поездки даже не подозревают. Кроме того, студенты в обязательном порядке в своих письменных работах должны высказать пожелания и рекомендации по оптимизации деятельности музеев для их дальнейшего перспективного развития.

В Борисоглебске студенты подробно ознакомились с коллекцией историко-художественного музея. Основание Борисоглебского историко-художественного музея следует отнести ко второму десятилетию XX века. Для города этот период отмечен развитием промышленности, открытием новых учебных заведений, библиотек, книжных магазинов, кинематографа. В городе Борисоглебске с инициативой создания городского школьного музея выступил учитель 3-го городского начального мужского училища И. Овцынов. [8,С.93]

Разрешение об открытии музея было получено 30 июня 1912 года, а к 1914 году в инвентарной книге музея уже насчитывалось несколько сотен единиц хранения. После 1917 года поступательное развитие музея было прервано Гражданской войной. Город несколько лет пребывал на военном положении, поскольку находился то во фронтовой полосе, то в эпицентре мятежей и восстаний. Только с 1923 года начинается возрождение городского музея.

С 1 октября 1930 года Борисоглебск перешел на положение города областного подчинения, поэтому музей стал именоваться городским краеведческим музеем. Качественно новый уровень работы музея связан с его переездом в конце 1980-х годов в новое современное здание. На площади более 1600 кв. м представлены отделы природы, археологии и средневековья, истории XIX века, современности. [9]

В 1987 году отдел изобразительного искусства Борисоглебского краеведческого музея принял своих первых посетителей, а в 2001 году состоялось торжественное открытие картинной галереи имени П.И.Шолохова. С этого года музей получил статус историко-художественного, а также статус крупного научно-просветительского центра Воронежского Прихоперья.

Значительной частью экспозиции музея является выставка «Декабристы – первые борцы за свободу», собранная в 1918 году князем Сергеем Михайловичем Волконским из материалов семейного архива. Большинство студентов впервые на экскурсии услышали имя Волконского, человека, занимающего особое место в русской культуре.

Князь Сергей Михайлович Волконский, крупный театральный деятель, искусствовед, литератор, критик и мемуарист, Он родился в 1860 году, а умер в 1937 году. В 2017 году соответственно исполнилось 80 лет со дня его смерти.

С. Волконский на протяжении всей своей долгой и насыщенной событиями жизни мало проявлял политические убеждения, а в каких-либо политических акциях участвовал крайне редко. Тому главное свидетельство – его собственные мемуары, в которых он, описывая факты своей биографии, говорит в основном о своих творческих идеях, эволюции взглядов на театральное, изобразительное, музыкальное искусство и литературу.

Не состоя ни в какой либеральной партии России, он, тем не менее, своими идеями и действиями всячески демонстрировал стремление к существенным изменениям и реформациям как в художественной культуре, так и в процессе воспитания подрастающего поколения.

Необходимо сказать несколько слов о биографии Сергея Михайловича, чтобы стали более понятны его основные убеждения, безусловно, связанные с историей его рода.

Его отец - Михаил Сергеевич Волконский, записанный при рождении в заводские крестьяне и ставший впоследствии товарищем министра народного просвещения - сын декабриста Сергея Григорьевича Волконского и его жены, Марии Николаевны, урожденной Раевской. По материнской линии Мария Николаевна была правнучкой Михаила Ломоносова, о чем с особенным удивлением узнали студенты МГУ. Мать Сергея Михайловича, Елизавета Григорьевна Волконская, рожденная княжна Волконская. Ее дед с отцовской стороны - Петр Михайлович Волконский, герой Отечественной войны 1812 года, начальник главного штаба при Александре I, а с материнской – Александр Христофорович Бенкендорф, начальник III отделения Его Императорского Величества канцелярии.

Детство и юность князя прошли в петербургском доме родителей, бывшем тогда одним из центров Петербургской культурной и придворной жизни. В доме Волконских бывали, помимо высших придворных чинов, А.К. Толстой, Ф.И. Тютчев, Я.П. Полонский, А.Н. Майков, И.С. Тургенев, В.С. Соловьев и еще целый ряд людей, чьи имена занимают почетное место в культуре России. [2,С.101]

В 1880 г. Волконский поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, где специализировался по романским языкам. По окончании университета Сергей Михайлович некоторое время служил в земских учреждениях Борисоглебского уезда Тамбовской губернии, а в начале 1890-х годов он уже числился при министерстве народного просвещения. От министерства был командирован в составе русской делегации на Всемирную Выставку в Чикаго. Прочитанный в Америке курс лекций был опубликован отдельной книгой, получившей высокую оценку В.С. Соловьева, отметившего, что «Волконский с большим успехом исполнил в Америке интересную задачу: показать Россию лицом. Это человеческое лицо американцам было малознакомо и тем более интересно». [4, С. 39] В это же время Волконский часто выступает на страницах журнала «Вестник Европы» со статьями по проблемам искусства и эстетики. В июле 1889 года князь Волконский был назначен Директором Императорских театров. На этом посту он находился до 1901 года и привлек к работе на сцене Императорских театров художников из объединения «Мир искусства»: К. Коровина, А. Бенуа, К. Сомова, В. Серова, А.М. Васнецова, Николай Рериха, Ф. Малявина, А.Я. Головина и др., поддержал новаторские искания молодого балетмейстера М. Фокина и пр. [1,С.75-97]

В десятые годы XX века он становится самым известным популяризатором и пропагандистом ритмической гимнастики Жак-Далькроза в России. [7, С. 2] Идея метода

возникла из живого интереса к способам формирования гармонически развитой личности при помощи ритмически организованного движения, способствующего формированию моральных и интеллектуальных качеств. [3,С.2]

В начале XX века в Европе модными теориями подобного рода были идея гимнастики «выразительных движений» Франсуа Дельсарта и гимнастическая система Жоржа Демени. Однако самой распространенной методикой стала ритмическая гимнастика Эмиля Жак-Далькроза, создавшего в 1911 году в Германии недалеко от Дрездена целый институт для обучения детей при помощи пластики и для подготовки преподавателей. [6,С.7]

Волконский, получив соответствующее образование в Хеллерау, становится основателем петербургской школы ритмики в Петербурге. Основателем московской школы ритмики стала Нина Александрова - другая русская ученица Далькроза. [12,С.243] Благодаря их деятельности, ритмическая гимнастика получила широкое распространение в дореволюционной России. Ее преподавали в школах, гимназиях, медицинских учреждениях, есть сведения, что она даже входила в учебный план Смольного института благородных девиц.

После революции учение Далькроза неожиданно оказалось довольно востребованным в ее культурном строительстве молодой советской республики. В условиях становления государства с новым политическим строем, формирования целой государственной системы с установкой на создание социально справедливого общества будущего, идеи воспитания «нового человека» оказались как никогда актуальными. Были даже созданы Институт ритма (на основе Петроградской школы С. Волконского), а позднее даже Ассоциация ритмистов при ГАХН. [12,С.265] К сожалению, С. Волконский в этих процессах участвовал мало, так как в 1922 году он эмигрировал.

В 1922-1925 гг. С.М. Волконский находится в Германии и Италии, а с середины двадцатых годов живет в Париже. В различных учебных заведениях европейских столиц он преподает сценическую речь, читает лекции о русской литературе, культуре и истории, сотрудничает с крупнейшей эмигрантской газетой «Последние новости». В 1936-1937 гг., после смерти А.К. Глазунова, Волконский становится директором Русской консерватории в Париже. Умер Волконский в декабре 1937 года в Ричмонде (США), где и похоронен.

Основное внимание в данной статье должно быть уделено «борисоглебскому периоду» жизни С.М. Волконского, в течение которого он проявил себя как истинный «либерал». Волконский был крупным землевладельцем Борисоглебского уезда Тамбовской губернии (ныне Воронежская область), владел 12 757 десятинами земли, имел собственный дом в Борисоглебске, в котором довольно часто жил. [8,С.93] Принимал активное участие в общественной жизни города, являлся председателем съезда мировых судей, почетным мировым судьей. В сентябре 1914 года в его доме был устроен лазарет для раненых. Газета «Борисоглебский листок» отмечала заботливое отношение Волконского к раненым: для них князь выписывал столичные газеты, купил струнные музыкальные инструменты, шашки, лото. [8,С.126]

Яркой страницей деятельности С.М. Волконского в Борисоглебске явилось открытие весной 1918 года выставки, посвященной декабристам, из материалов семейного архива. На ней были представлены картины, портреты, рисунки, документы, а также личные вещи: папки, часы, подсвечник, стол, кресло, ноты. Усилиями Волконского в одной из типографий города был отпечатан тираж каталога выставки, являющийся теперь библиографической редкостью. В 2014 году тиражом в 200 экземпляров каталог был напечатан в Борисоглебске с полным сохранением стиля и оформления 1918 года.

В предисловии к каталогу первой в России «Выставки декабристов» говорится: «Да послужит она назиданием для тех, кому дороги прошлая и будущая судьбы нашей родины. Она ознакомит народ с одной из самых трогательных страниц русского революционного движения и послужит посильной данью уважения первым в России борцам за свободу». [5,

С.4] Кроме того, в нем подчеркивается, что выставка вызвана желанием использовать в общественных интересах тот богатый и разнообразный материал, который по счастливой случайности находился в Борисоглебском уезде.

Ныне эта выставка почти полностью представлена в постоянной экспозиции Борисоглебского историко-художественного музея. В 2014 году новая экспозиция музея (автор А.В. Аксенов) под названием «Сибирский коридор» (название дано С.М. Волконским) стала победителем XI грантового конкурса музейных проектов «Меняющийся музей в меняющемся мире» благотворительного фонда В. Потанина в номинации «Технологии музейной экспозиции».

Первым посетителям выставки, помимо экскурсии по новой экспозиции, было предложено знакомство с временной выставкой, рассказывающей о работе над проектом и всех его участниках, демонстрация короткометражного фильма «История одной выставки» и новый экскурсионный маршрут «Борисоглебск глазами С.М. Волконского».

Открытие музея продолжил литературно-музыкальный вечер «И входит музыка в наш дом», посвященный 155-летию князя С.М. Волконского. Прозвучали любимые Волконским музыкальные и стихотворные произведения, которые он сам исполнял на концертах, благотворительных спектаклях в Борисоглебске, а также музыкальные композиции, написанные им самим.

Работа по созданию современной экспозиции длилась 12 месяцев. В результате она была создана и заняла парадную лестницу, на которой находится большой портрет князя С.М. Волконского, и три зала музея. В первом представлена реконструкция выставки «Декабристы – первые борцы за свободу», во втором воссоздан кабинет князя С.М. Волконского, а в третьем - гостиная хозяйина дома, гласного Борисоглебской городской думы, аптекаря Р. К. Вейса. [10]

Изначально все документы и материалы будущей выставки находились в Павловке Тамбовской губернии, родовом имении Волконских. Там, в коридоре флигеля, были вывешены и выставлены портреты, виды, документы, вещи из Сибири. В 1918 году Волконский, опасаясь погрома имения, перевез экспонаты в Борисоглебск. Под названием «Декабристы – первые борцы за свободу» выставка была развернута в Народном доме. [8, С. 126]

В годы Гражданской войны, по настоятельной просьбе Волконского, обратившегося с письмом к правительству, выставка была вывезена из Борисоглебска. Письмо гласило следующее: «Главному Комиссару по народному образованию. Господин Комиссар. Позвольте довести до Вашего сведения факт, который должен заинтересовать Вас, как насадителя и блюстителя культуры в нашем отечестве. В г. Борисоглебске Тамбовской губ. у меня есть, вернее был, дом, небольшой домик в семь комнат, куда свез я из имения кое-какие свои вещи. Этот дом, со всем, что в нем находится, объявлен народной собственностью и поступил в ведение Борисоглебской Чрезвычайной Комиссии. Не буду говорить о том, что у меня отнято все (я приехал в Москву с котомкой белья в одной руке и котомкой платья в другой), не буду говорить о том, что не только забраны мои книги, но забраны мои рукописи, заметки, выборки - работы, которых я уже не могу восстановить; не буду говорить и о способах действия. Во всем этом ни мой дом, ни мои вещи, ни мои родственники, ни я сам не отличались ничем от сотен и тысяч других русских людей в настоящее время. Но среди забранных вещей есть коллекция исключительной художественно-исторической ценности. Разумею собранный и устроенный мною «Музей декабристов». Тут есть портреты работы Бестужева, карандашные портреты Мазера, виды острогов, камеры, сцены острожной жизни, вещи, принадлежавшие моему деду-декабристу, вывезенные из Сибири... Я ни о чем не прошу. Принять одолжение из тех самых рук, которые все это совершили, я не могу, да и то, что я видел в провинции, слишком ужасно... Но припоминаю тот вопль негодования, который Вы издали после повреждений Кремля, и думаю, что, может быть, личная

отзывчивость к вопросам культуры и административные возможности, сосредоточенные в Ваших руках, сумеют спасти эти ценности из всепоглощающей пасти варварских разрушений, среди которых мы живем. Прошу принять уверения в совершенном почтении. С. Волконский». [10]

13 декабря 1918 года управляющий делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевич направляет в Музейный отдел Наркомпроса документ, в котором предлагает срочные меры по жалобе С. М. Волконского на действия Борисоглебского ЧК. Он говорит о необходимости незамедлительно вывезти в Москву «Выставку декабристов» и архив Волконских.

Эмиссары Наркомпроса часть вещей и художественные ценности вывезли в Москву и представили в Коллегию охраны памятников Музейного отдела Наркомпроса. В течение долгого времени они находились в подвалах Румянцевского музея. [10]

Ныне возрожденная «Выставка декабристов» стала своеобразным памятником сложного и противоречивого времени. К сожалению, город Борисоглебск не является центром туристического интереса, как, впрочем, и большинство небольших провинциальных городов России. Однако по количеству историко-культурных достопримечательностей и уникальных материалов, как например «Выставка декабристов», Борисоглебск превосходит многие крупные города. К тому же, в историко-художественном музее сложился необыкновенно дружный коллектив сотрудников-энтузиастов, только благодаря усилиям которых, сегодня можно прочесть малознакомые страницы истории отечественной культуры.

Библиографический список

1. **Волконский С.** Отклики театра. Пг.: Сириус, 1914. – 204 с.
2. **Волконский С.М.** Воспоминания. М.: Искусство, 1994. – 286 с.
3. **Волконский С.М.** Человек и ритм. Система и школа Жака Далькроза. // Аполлон. 1911. № 6. С. 33-50.
4. Волконский – герой серебряного века // Наше наследие. №4, 1991. С. 33-42
5. Выставка Декабристов – первых борцов за свободу. Каталог. Борисоглебск. Апрель 1918 г. – 20 с.
6. **Далькроз Ж.** Ритм. Его воспитательное значение для жизни и для искусства. М.: Театр и искусство, 1922. – 120 с.
7. **Дорн В.** Метод Жак-Далькроза. М.: Тип. №, 1912. – 8 с.
8. **Зайцева А.А., Кригер Л.В.** Историко-культурное наследие Борисоглебской земли. М.: Российский институт культурологии, 1994. – 182 с.
9. Из материалов обзорной экскурсии по музею, проведенной директором Апальковым Ю.А. Июнь, 2016
10. **Кончин Е.** Приключения «Музея декабристов» /Турист, 1990, 12 декабря
11. **Прохоров В.А.** Вся Воронежская земля. Воронеж, 1973 – 192 с.
12. **Россихина В.П.** Н.Г. Александрова и ритмика Далькроза в нашей стране // Из прошлого советской музыкальной культуры. Сборник. М.: Советский композитор, 1982. Вып. 3. С. 238-270.

УДК 94(47+57)«16»

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки
Т.В. Жиброва
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 279-30-52;
e-mail: tashazhibrova@rambler.ru.

Voronezh State Medical University
after N.N. Burdenko
PhD in History, Associate Professor of Philosophy and Humanities Study Chair
T.V. Zhibrova
Russia, Voronezh, tel. (473) 279-30-52;
e-mail: tashazhibrova@rambler.ru.

Т. В. Жиброва

**«ОНИ ЛЮДИ ДОБРЫЕ И НАПЕРЕД СЕВО ЗА НИМИ ВОРОВСТВА И ОЗОРНИЧЕСТВА НИКАКОВА НЕ БЫВАЛО»:
КОНФЛИКТЫ ВОКРУГ ТАМОЖНИ И КРУЖЕЧНОГО ДВОРА НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ ВОРОНЕЖСКОГО УЕЗДА XVII ВЕКА**

В статье рассматриваются конфликтные ситуации в Воронежском уезде в XVII веке, вызванные разными причинами, но связанные с таможенным и кабацким административным аппаратом уезда. На основе архивных материалов автор анализирует природу конфликтов, их течение и способы решения, условия и пути взаимодействия общества и власти на местном уровне. Таможенные и питейные сборы в обозначенный временной период представляли собой достаточно важный источник доходов для государственной казны, который держался под особым контролем. На местах же, в свою очередь, эти крупные денежные суммы, хранящиеся у таможенного и кабацкого головы, не могли не вызывать особого интереса со стороны жителей уезда, что зачастую также приводило к возможным конфликтам.

Ключевые слова: конфликты, таможня, кабак, таможенный и кабацкий голова, Воронежский уезд.

T.V. Zhibrova

**"THEY'RE GOOD PEOPLE, AND BEFORE THAT THEY WERE NOT GUILTY AT ANYTHING»:
CONFLICTS AROUND CUSTOM AND TAVERN ON THE EXAMPLE OF MATERIALS OF THE VORONEZH DISTRICT IN THE XVII CENTURY**

The article deals with the conflict situations in the Voronezh District in the XVII century, caused by different reasons, but related to the customs and tavern's administrative apparatus. On the basis of archival materials the author analyzes the nature of conflicts, their course and ways of solving, conditions and ways of interaction between society and authorities at the local level. Customs and tavern fees in the designated time period were a fairly important source of revenue for the state Treasury, which was kept under special control. On the ground, in turn, these large sums of money stored at the customs and tavern's heads, could not but caused close attention from the local residents, which often also led to possible conflicts.

Key words: conflicts, custom, tavern, customs and tavern's head, the Voronezh district.

Организация сборов таможенных и питейных пошлин на протяжении многих столетий в отечественной истории оставалась под строгим государственным контролем. Несмотря на то, что разные периоды этой стороны экономической и социальной жизни российского общества освещены в исследовательской литературе неравномерно, мы можем уверенно заключить, что во все времена «таможенный ларь» и «питейная казна» вызывали особый интерес как со стороны государственных лиц, так и со стороны местного населения [1].

К сожалению, практически невозможно выявить статистику, сколько в разных уездах с деятельностью таможенных и кабацких служителей было связано конфликтов, нередко заканчивающихся нанесением увечий и дальнейшим «сыском». Как представляется, большие денежные суммы, непосредственно специфика работы таможенных голов, выборных целовальников, стоящих за кабацкой стойкой, уже сами по себе могли провоцировать разные конфликтные ситуации. Попробуем в них разобраться на основе опубликованного и архивного материала по Воронежскому уезду.

Во второй половине XVII века Воронежская таможенная изба и кружечный двор представляли собой часть административного аппарата уезда со своей внутренней структурой, возглавляемого воеводой, который в их отношении, как правило, руководствовался предписаниями из Москвы. На протяжении всего столетия голова Воронежской таможенной избы являлся одновременно и головой кабака (позднее кружечного двора), таким образом, он совмещал две должности, которые в свою очередь были выборными, а в некоторые годы предлагались на откуп.

Судя по всему, так называемый «верный» способ сбора таможенных и питейных пошлин был традиционной, давно устоявшейся практикой, своего рода повинностью для местного населения. В случае если таможенный и кабацкий голова не справлялся со своей работой, собирал недостаточное количество средств, или подворовывал, его ставили «на правез», то есть взыскивали с него недостающую сумму. Если же денег у головы не было или он спасался бегством, недобор раскладывался на всех местных жителей уезда.

Такая практика помогала предотвратить возможные убытки для государственной казны и в то же время создавала благоприятную почву для возникновения конфликтных ситуаций, связанных с взаимоотношениями между таможенными и кабацкими служителями с одной стороны и местным населением с другой. Спаивание «питухов», обмеры, корыстные расчеты и другие злоупотребления были в обозначенный период не редкостью [2].

Отметим в этой связи также проблему комплектования штата южнорусских таможенных изб и кабаков, в том числе и в Воронежском уезде [3]. Согласно Уложению 1649 года, *«в головах и в целовальниках в таможнях и на кабаках, и на мытах, и на перевозах, и на мостах ... опричь посадских людей и дворцовых сел крестьян, ничьим людям и крестьяном не быти»* [4. С. 69]. Однако, судя по местному делопроизводству того времени, в Воронежском уезде в головы в основном выбирали детей боярских, основным критерием при этом была формулировка *«потому то он... душою прям и животами прожиточен»* [5]. Приведенные формулировки подчеркивали заинтересованность, как местного населения, так и государственных служителей в том, чтобы на месте таможенных и кабацких управленцев оказывались люди, обладающие определенным имуществом, которое могло бы покрыть неучтенные расходы и другой ущерб для государственной казны, а также люди честные, пользующиеся доверием соседей.

Последовавшие после Уложения Торговый устав 1653 года, Законодательство о посаде и торговле 1667 года [6] юридически закрепили основные обязанности и функции головы таможни и кружечного двора, регулировали размеры сбора пошлин и их сроки. Была введена единая рублевая пошлина. Голова и целовальники были теперь обязаны под страхом наказания следить за соблюдением законов о торговле, оберегать торговых людей от разорения и *«радеть о поступлении таможенных сборов в казну»* [6.С.336].

В отношении передачи таможни и кружечного двора на откуп, единой системы не существовало. Уложением 1649 года кабаки были отданы на откуп, в 1651 году откупа уничтожены. В 1663 году практиковались и откуп и вера, в 1681 году – только вера. Согласно И.Г. Прыжову, с 1660 года было велено во всех городах, подчиняющихся Приказу Большого прихода, высылать в Москву кабацкие и таможенные сборы один раз в год, к 1 сентября. С 1668 года – уже два раза в год, в феврале и в августе. Воеводам в 1663 году было запрещено активно вмешиваться в дела голов и целовальников, а в 1677 таможня и

кружечный двор были окончательно изъяты из ведомства воевод и подчинены земским старостам [7.С.61-68]. Однако еще долгое время преследование корчемства оставалось делом все того же воеводы.

Такая неопределенность, двойственность положения головы таможи и кружечного двора, его противопоставление и воеводе и местному населению уезда, опять же порождало большое количество конфликтных ситуаций. Еще раз подчеркнем, что, с одной стороны, должность таможенного головы представляла собой своего рода повинность для местного населения, так как подразумевала большую ответственность, и, как правило, влекла за собой риск своим личным имуществом в случае недобора таможенных средств или питейной прибыли. Мед сырец, дрова головы покупали за свои деньги в счет будущих прибылей [8]. Именно поэтому, в Воронежском уезде по грамотам из Москвы на эти должности велено выбирать людей, обладающих определенным достатком.

С другой стороны, должность головы кружечного двора и таможи давала возможность занимающим ее воронежцам повысить свой авторитет среди местного населения и немного нажиться. Этому способствовало и то обстоятельство, что воронежскому воеводе, который в начале века практически контролировал весь механизм работы таможенной избы и кабака, теперь было велено многочисленными приказами из центра не вмешиваться в таможенные и кружечного двора дела.

Если же возникала необходимость в дополнительных денежных средствах или вине на нужды уезда, воевода мог взять их на кружечном дворе и у таможенного головы только при наличии памяти из Москвы и при условии подробной записи в расходных книгах, которые отправлялись вместе с таможенным головой по истечении срока его полномочий в Москву.

Этот факт говорит о стремлении центральных властей оставить такой важный источник дохода, как питейная и таможенная прибыль в своей компетенции, не передавая ее местному административному аппарату.

Если процедура выбора, вступления в должность и организации работы таможенной избы и кружечного двора к середине столетия уже были определены и закреплены в ежедневной практике, то возникающие вокруг них конфликты нередко выбивались из общего потока дел. Челобитные подавались как на имя воронежского воеводы, стрелецкого и казачьего головы, так и в Москву.

В 1681 году воронежский воевода в Съезжей избе рассматривал дело об избиении воронежского целовальника. Как оказалось, 29 февраля воронежец Тимофей Иванов привел целовальника таможи и кружечного двора Терентия Черникова в Съезжую избу для «досмотра». У пострадавшего оказалась пробита голова «всквозь». На допросе Т. Черников обвинил стрелецкого сотника К. Суханова: *«они с ним были в селе Усмони для выемки заповедного винного курения и он де иво Терентия бил на улице против церкви...замертва»* [9].

Дело получило дальнейший ход по челобитью воронежского таможенного и кружечного двора головы Силы Ерофьевича Русинова. В Съезжую избу к воеводе Ивану Семеновичу Шаховскому был доставлен стрелецкий сотник Кашка Степанович Суханов, который после приведения его к присяге, дал следующие показания: *«в селе с целовальником и с посыльными людьми из того села Усмони з десятники по дворам ездили и того вина нигде не вынули». Вместе с целовальником он отправился на постоялый двор, где Черников стал бранить Суханова, обвиняя его в преступном сговоре с таможенным головою, «с ним силою дело чинишь»* [9.Л.2].

Очевидно, в данной ситуации вступили в противоречие прерогативы таможенного головы, обязанного пресекать корчемство, то есть незаконное производство вина, и его необходимость прибегать в этом вопросе к помощи воеводы. Чем закончилось дело, и как

поступил И.С. Шаховской в отношении потерпевшего, к сожалению, в документах отражения не нашло.

В ноябре 1693 года в Воронежской съезжей избе вновь рассматривается дело об избииении. На этот раз конфликт возник между таможенным головой и одним из его целовальников.

Воронежскому воеводе бил челом воронежский посадский человек Василий Недосекин, *«а в словесном своем челобитье скозал, в нынешнем де году ноября в 19 день на кружечном дворе били де иво Василия Недосекина да Якова Савостьянова всяким боем ... кружечного двора голова Борис Полосин со своими наймиты». При осмотре Якова Савостьянова выяснилось, что действительно все его тело было в синяках, «в иных местах пробита до крови, левая рука около локтя и к запястью синева ж».* В своем допросе Яков показал, что его избивали палками смертным боем Борис Полосин с племянником и со многими людьми, а *«он де Яков на кружечном дворе был по указу великих государей на кружечном дворе в целовалниках и по выбору грацких воронежских посацких людей»* [9, 10].

Помимо дел о драках, вокруг воронежской таможни проходило немало конфликтов, связанных с кражей товаров или неуплатой за них пошлин. Нам особенно интересным показалось дело 1694 года.

В том году, в январе, в воронежскую стрелецкую и казачью Съезжую избу поступила челобитная воронежского полкового казака А. Сенчишкина о краже у него рыбы и избииении казаком Г. Озаровым [11].

В своих показаниях Алексей Елфимович Сенчишкин утверждал, что его в декабре ограбили и избииили, в то время как он ехал домой со скотиною. Это, кажущееся на первый взгляд, простое дело получило широкую огласку и открыло неожиданные подробности, вскрывающие всю сложность и неопределенность, связанную с процессом сбора таможенных пошлин с местного населения.

Истец А. Сенчишкин подал челобитную, в которой подробно описывал произошедшее. *«В декабре ехал я со скотиною в город и как будучи в селе Подклетном и стал торговать у полкового казака у Микифора Сысоева ... боровов и у меня с ним торг не шолся, да у него ж Микифора на дворе 2 человека землянцев» купили у Микифора и у Герасима Озарова один воз свежей рыбы, «и я холоп ваш тех землянцев повел было в город в томожню для явки», а Герасим с Микифором тех людей с рыбою отбили и истца били и отняли 5 рублей денег.*

Таким образом, Алексей Сенчишкин обвинял Г. Озарова в препятствии уплаты таможенной пошлины, за что также подразумевалось наказание.

Ответчик Г. Озаров в Съезжей избе показал, что полковой казак А. Сенчишкин действительно был в слободе Подклетной на дворе у казака Микифора Сысоева, *«и в то де число у него Микифора и у Герасима землянцы рыбы воз свежей ... купили».* Герасим хотел повести покупателей в город для уплаты пошлин, и тут возник конфликт с Сенчишкиным, которого все же они не били и денег 5 рублей не отнимали [12].

И истец, и ответчик стояли на своем, и даже дали веру на душу. Сенчишкин просил также допросить свидетелей – жителей Подклетной слободы отца и сына Позняковых, и жену Усова в том, что они видели, как его избивали. Герасим Озаров отказался признавать вышеупомянутых свидетелей в связи с тем, что у его семьи издавна были конфликты с семьей Позняковых. Однако последних все-таки допросили, так как Сенчишкин сослался на государев указ и на Соборное Уложение, где *«в таком иску ссылочных людей отвадить не указано»* [12].

Пока дело рассматривалось, и Герасим Озаров, и Алексей Сенчишкин были отданы на поруки, и по ним были составлены поручные записи по указу стрелецкого и казачьего головы Семена Филимоновича Малцова [12].

Интересно, что еще 14 января 1694 года по указу великих государей голове воронежских стрельцов и казаков С.Ф. Малцову было велено прислать из стрелецкой и из казачей приказной избы посыльных людей воронежских стрельцов два человека в Съезжую избу для посылки на Воронежскую таможенную и кружечный двор *«по неделе перемениаясь»* [13].

Рассмотрение дела затянулось на несколько месяцев. 28 ноября по приказу уже нового стрелецкого и казачьего головы Хорлама Петровича Переверзева воронежский подъячий Леонтей Толмачев был отправлен в Подклетную слободу «для сыску». В повальном сыску выяснилось, что туда действительно приезжал воронежский полковой казак Алексей Сенчишкин с товарищами. У Микифора он безуспешно пытался сторговать воз рыбы, который на третий день Микифор и Озаров продали землянцам.

Того же числа в слободе вновь появился Сенчишкин с товарищами, которые ехали в город с купленными быками. Тут и произошел конфликт. Алексей Сенчишкин стал Микифору и Григорию выговаривать: «вы де воруете, мне де рыбы не продали, продаете иногородцам», и тот воз с рыбой хотел даже увести с собой. Конечно, продавцы ему этого сделать не позволили, однако, как утверждали свидетели, в тот день Алексея никто не бил и не грабил, а даже наоборот, сам Сенчишкин кидался в драку и бранил всех окружающих [13.Л.7].

Закономерен тот факт, что практически все свидетели дали показания в пользу Григория и Микифора, поручившись в том, что «они люди добрые и наперед сево за ними воровства и озорничества никакова не бывало» [13.Л.8-9].

Ход Алексея Сенчишкина был правильным, неуплата таможенных пошлин была серьезным проступком, этим он мог серьезно досадить обидчикам.

Еще один вид конфликта, так или иначе связанный с таможенной избой и кружечным двором – это кража государственного имущества и его порча. Среди документов Воронежской Съезжей избы подобные дела – не редкость.

В 1699 году в воронежскую Съезжую избу поступила челобитная талицкого воеводы П. Шапилова о краже воронежцем Т. Ивановым и Ф. Сапрыкиным меда у талицкого таможенного и кружечного головы Е. Чуреева.

«6 мая бил челом талученин таможенный и кружечного двора голова Ермолай Чуряев с целовальниками, что в апреле Иванов и Сапрыкин из государева казенного погреба в ночи украли медной четверик да 2 пуда меду, полтора ведра вина, 2 фунта воску» [14]. При этом взломщики поломали замки. Преступников поймали, приставили к ним караул, но так как дальнейших указаний не поступало, талученин просил государя пожаловать его, расспросить преступников и их расросные речи взять на Воронеже.

18 мая по указу великого государя солдату белгородского новоприборного полка Семену Журавлеву было велено ехать в «Талецкой», где он должен был забрать обвиняемых и с провожатыми доставить в Воронеж. Для такого случая была составлена память в Талицкую приказную избу П. Шапилову с предписанием выдать солдату Иванова и Сапрыкина и дать провожатых. Как следует из дальнейшего хода дела, вскоре виновные были доставлены в Воронеж.

В дальнейшем в Воронежскую приказную избу поступила челобитная самого головы талицкой таможни Ермолая Чуряева. Из нее следовало, что в виновности Иванова и Сапрыкина он не сомневается, как следовало из документа, Сапрыкин - «ведомо заповедный вор», но, где спрятано награбленное, не знает [14].

Сами обвиняемые дали следующие показания: где-то 20 апреля Тит Иванов вместе с четырьмя товарищами зашел на кружечный двор с целью купить вина, но, как оказалось, двери и окна были заперты, все целовальники крепко спали. Поэтому, как утверждал сам Титка, ему пришлось сломать замок, который и так был «худ». В общей сложности вору вынесли меду с полпуда, четверть вина, воск и ковш. Все было спрятано на дворе Федота

Жукова в Елецком уезде. Что же касается Фомы Сапрыкина, то, как утверждал Тит Иванов, его вины в произошедшем не было, так как о краже он не знал, а на его двор Иванов пришел, «для проведывания, на кого говорят».

В деле с этого момента появляется еще одно действующее лицо - черкашенин Стенка Марченков, которого Тит Иванов посылал за украденным четвериком, чтобы «того четверика не испортили». Как утверждал обвиняемый, Стенка также про кражу ничего не знал [14]. Сам С. Марченков утверждал на допросе, что ему на дороге медный четверик бросили, и он поспешил отнести его в город к воеводе [14,Л.12].

Интересно, что, как следует из показаний Сапрыкина, его сразу же посадили в тюрьму по подозрению в краже. Истинный же вор был пойман случайно, когда пришел на двор к Фоме и был пойман его сыном Кириллом [14.Л.12].

Постепенно дело обрастало новыми подробностями. В Съезжую избу поступила челобитная попа Ивана из Напрасной слободы на «ведомого вора» Тита Иванова. Как оказалось, в прошлом году Тит Иванов совершил еще одну кражу и был пойман с поличным. К челобитной прилагалась роспись, «что *вор Титка покраденной церковной утвари отдал*», и того, где местонахождение до сих пор оставалось неизвестным. Поп Иван просил расспросить Тита Иванова и об этой краже, что и было вскоре сделано. О делах прошлых преступник подробно не распространялся, упомянув только, что в церковь они делали подкоп, а многое из награбленного пропили в Елецком уезде [14.Л.13-15].

Таким образом, можно говорить о том, что в XVII веке вокруг Воронежской таможенной избы и кружечного двора время от времени возникали конфликтные ситуации. Условно их можно поделить на три типа: это конфликты, связанные с избиением должностных лиц таможни и кружечного двора, главным образом, целовальников, конфликты, связанные с неуплатой таможенных пошлин, а также кражи и порчи государственного имущества.

Ход ведения дел говорит о не устоявшейся практике решения споров и конфликтов. Непонятно было, кто из должностных лиц в тот или иной момент должен был заниматься рассмотрением дела. В одних случаях оно передавалось на усмотрение воеводы, в других – стрелецкому и казачьему голове. Сам же голова таможни и кружечного двора, как правило, участвовал в разборе конфликтных ситуаций на пассивных ролях, направляя челобитные на имя воронежского воеводы. Все конфликтные ситуации, так или иначе связанные с таможней и кружечным двором, в первую очередь становились известны в Москве. Именно оттуда поступали распоряжения о проведении дополнительных сысков и допросов. Во второй половине XVII века таможенная изба и кружечный двор как административная единица уезда все еще не была окончательно изъята из ведомства воеводы и активно контролировалась из центра. Отношения головы таможни и кружечного двора с местной администрацией в этой связи представляют собой интерес для отдельного изучения.

Библиографический список

1. **Жиброва Т.В.** Организация таможенного и питейного управления в Воронежском уезде в XVII веке / Т.В. Жиброва. – Воронеж, 2011. – 211 с.
2. **Жиброва Т.В.** Моральный конфликт как философская и этическая проблема (на примере сюжетов юга России XVII в.) / Т.В. Жиброва, С.Е. Руженцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2015. - № 1. – С. 60-65.
3. **Жиброва Т.В.** «Бить батогами нещадно»: Воронежский уезд как фронтир XVII в./ Т.В. Жиброва // Журнал фронтирных исследований. – 2016. - № 3. – С. 7-17.
4. Памятники русского права. - Вып.6. - М., 1957.
5. ГАВО. Ф. И-182. Оп.2. Д. 50. Л. 1
6. Памятники русского права. - Вып. 7. - М., 1963.

7. **Прыжов И.Г.** История кабаков в России в связи с историей русского народа / И.Г. Прыжов. - М., 1991.
8. **Жиброва Т.В.** Из истории Российской провинции XVII в.: южнорусские кабацкие пододрядчики / Т.В. Жиброва // Социокультурная среда российской провинции в прошлом и настоящем: Сб. научных статей. – Елабуга: Изд-во Елабужского института КФУ, 2015. – С. 85-88.
9. ГАВО. Ф. И-182. Оп.2. Д. 101. Л. 1
10. **Жиброва Т.В.** Борис Полосин: откупщик Воронежского кружечного двора и таможи конца XVII века / Т.В. Жиброва // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2017. – № 2(12). – С. 44-49.
11. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 1. Д. 50. Л. 2
12. ГАВО. Ф. И-182. Оп.1. Д. 53. Л. 3
13. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 1. Д. 47. Л. 10
14. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 1. Д. 160. Л. 1

УДК 909

*Воронежский государственный университет
аспирант кафедры Истории России
Е. А. Зверков
МБОУ СОШ № 76, Воронеж
Сазонова А. Д., Фитисова А. Д.*

*Voronezh State University
Post-graduate student of Russian History Department
E. A. Zverkov
School № 76, Voronezh
Sazonova A. D., Fitisova A. D.*

Е. А. Зверков, А. Д. Сазонова, А. Д. Фитисова

**ПАРА СЛОВ О В. И. ДМИТРИЕВОЙ (К МИНУВШЕМУ ЮБИЛЕЮ
ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ)**

Статья посвящена жизни и творчеству В. И. Дмитриевой и воронежскому периоду её работы.

Ключевые слова: В. И. Дмитриева, Февральская революция, 1917, Воронеж, литература.

E. A. Zverkov, A. D. Sazonova, A. D. Fitisova

**A SOME WORDS ABOUT V. I. DMITRIEVA (TO THE LAST YEAR
ANNIVERSARY OF THE FEBRUARY REVOLUTION)**

The article is devoted to V.I. Dmitrieva's life and work at the time of her living in Voronezh

Key word: V.I Dmitrieva, February Revolution, 1917, Voronezh, literature.

Прошедший 1917 год стал временем взлёта интереса к Февральской и Октябрьской революциям. К юбилею революции были подготовлены многочисленные публикации как научного, так и публицистического характера [1]. Интерес к февральско-октябрьской проблематике сопровождался высокой активностью исследователей как столичных городов, так и провинции, где в течение 2017 года были выпущены ряд монографий, статей, сборников документов по соответствующему периоду [2]. Не обошлось, к сожалению, и без работ псевдонаучного характера, целью которых было притянуть «за уши» Октябрьский юбилей к собственным темам, специалистами которых считают себя эти авторы. Цель такого научного мусора, к сожалению, заключается в желании закрыть отчётность по публикациям, паразитируя на общественно-значимых поводах.

Определённый интерес проявился и к тем или иным личностям, в частности, к лидеру воронежских социалистов-революционеров В.П. Кобытченко [3]. В рамках этого события нельзя обойти стороной и выдающегося писателя и публициста Воронежа того времени, Валентину Ивовну Дмитриеву.

В рамках данной работы хотелось бы напомнить читателю основные эпизоды из жизни Дмитриевой, дополнив их некоторыми деталями, касающимися особенностям её общественно-политической деятельности в период Февральской революции. Для анализа её политических настроений авторами были использованы публикации В.И. Дмитриевой в газете «Воронежский телеграф» за 1917 г.

Время жизни В.И. Дмитриевой пришлось на период бурного роста и развития общественного движения в России, массового вовлечения в политическую оппозицию прогрессивной молодёжи, винившей самодержавие в диспропорциях социально-экономического развития государства.

К числу такой молодёжи принадлежала и Дмитриева. Своё детство дочь крепостных крестьян провела в селе Воронино Балашовского уезда Саратовской области. Принадлежала к поколению фанатичной, упрямой молодёжи, Дмитриева уже в 1880 году, в возрасте неполных 20 лет, оказалась под стражей по подозрению в близком знакомстве с террористами Ширяевым и Пресняковым. Отбыв в доме предварительного заключения около трёх месяцев, ей всё же удалось закончить врачебные курсы при Николаевском военном госпитале и получить звание врача. Однако работу врача Дмитриева, очевидно, не считала главным делом своей жизни.

Появление Дмитриевой как литератора состоялось в Твери, куда она была выслана из Москвы под надзор полиции по всё тем же политическим мотивам. Так как местная администрация воспротивилась назначению Дмитриевой врачом, она начала зарабатывать литературным трудом. Публикации Дмитриевой печатались в крупных для того времени изданиях – «Русском богатстве», «Вестнике Европы». Правда, писать Дмитриева начала гораздо раньше – ещё в бытность работы сельским учителем [4, С.252].

В Воронеж Дмитриева приехала в 1890х годах вместе с мужем, Владимиром Ершовым [5], который, как и она, активно участвовал в революционном движении. Летом 1892-93 годов Валентина служила холерным врачом в городе Нижнедевицке, в 1894 году была командирована земством эпидемическим врачом в Задонский уезд.

В Воронеже Дмитриева занималась исключительно литературной деятельностью, став автором книг для народа, в основном на революционные темы, а так же распространяла нелегальную литературу. Произведения Дмитриевой, пронизанные социальным оптимизмом и в то же время ставшие образцом литературы революционной направленности, пользовались широкой популярностью. Герои её произведений были близки простому человеку, и потому понятны ему – это рабочие, врачи, учителя, передовая молодёжь того времени. Дмитриева стала литературным рупором народовольцев России, видным представителем которого она и являлась. Самое её известное произведение – «Малыш и Жучка», трогательный детский рассказ, премированный в 1890-м году педагогическим обществом в Петербурге. Однако в её арсенале присутствовали и работы с неприкрытым призывом к бунту.

С 1907 г. В.И. Дмитриева была неизменным секретарём секции внешкольного образования Воронежского общества народных университетов. Она организовывала лекции на литературные темы с приглашением именитых столичных специалистов. По её инициативе проводились «литературно-вокально-музыкальные вечера», которые посвящали памяти писателей В. М. Гаршина, А. В. Кольцова, Н. А. Некрасова, И. С. Никитина, А. Н. Островского, И. С. Тургенева. О. Г. Ласунский в очерке «По следам мемуаров В. И. Дмитриевой» писал: «В. И. Дмитриева была душой литературных вечеров. Слава о них проникла далеко за пределы Воронежа; просветительские организации Ростова-на-Дону, Новочеркаска, Таганрога приглашают писательницу в гости».

Дмитриева принадлежали работы на разные жанры - она писала стихи, пьесы, рассказы, повести. Широкую известность приобрели и её мемуары [6, С.268]. К 1910 г. ею создано более 50 произведений, не считая газетных статей [7, С.356].

В отделе рукописных фондов Государственного литературного музея хранятся рукописи трёх глав воспоминаний, относящихся к 1916-1917 г. Архив Дмитриевой попал туда в 1948 году, после смерти писательницы [6, С.268]. Большая часть дореволюционного архива писательницы, хранившегося в Воронеже, погибла. В неопубликованной второй части своих воспоминаний «Так было» она написала « Уезжая в 19-м году из Воронежа, я

оставила свою квартиру на попечении племянницы и проживающей у нас женщины-врача с просьбой главным образом беречь рукописи, книги, альбомы, письма. Вернувшись, я не нашла их: оказывается всем этим «хламом» топили печь, и много ценного для меня материала улетела в дым».

Февральская революция стала временем наиболее активной работы Дмитриевой. В период Февраля она выступала и как политик, и как общественный деятель, и как лектор, выступая с лекциями о Февральском перевороте в различных городах Воронежской губернии.

Неоднократно печаталась в одной из крупнейших газет Воронежа – «Воронежском телеграфе». Её газетные статьи отличались ярким, метафоричным языком — «Деревня приняла переворот душой, но не разумом», писала она, например, в статье «Крестьянский съезд» в апреле 1917г., [8] отмечая тонкости общественной жизни.

В.И. Дмитриева в свойственной ей едкой манере отобразила и настроения населения после прихода известий о Февральской революции. Из статей следует, что местная администрация оказалась не только бессильна, но и не имела возможности сохранить своё положение. Крестьянин с. Новогольского, Новохопёрского уезда, в интервью уже упомянутому «Воронежскому телеграфу» сообщил, что на радостях от известий о перевороте было арестовано всё местное начальство.

Дмитриева в период Февральской революции была, наверное, самой яркой женщиной на политпространстве Воронежской губернии. Её безапелляционная журналистская манера расположила к ней лидеров губернской организации социалистов-революционеров, которые охотно приняли её в партию. К тому же, как уже указывалось, Дмитриева была известна эсерам ещё до революции. Как отмечал в своём диссертационном исследовании О. Ю. Михалёв, Дмитриева вспоминала, что периодически участвовала в чтении просветительских лекций рабочим [9].

На волне всеобщей демократизации, которая стала условием подъёма женской борьбы за свои гражданские права, Дмитриева стала заметной участницей в жизни Воронежского союза женщин.

Но и на этом не ограничилась её активная, кипучая деятельность — в июле 1917 г., когда в соответствии с новым избирательным законодательством, отменявшим все прежние ограничения на право голоса, была переизбрана воронежская городская Дума, Дмитриева стала одним из депутатов, или, как тогда это называлось — гласных.

В те дни Дмитриева была одной из самых яростных противников партии большевиков, неоднократно обвиняя их в союзнничестве с Германией, с которой тогда вели войну в рамках Мировой войны.

Постреволюционная жизнь Дмитриевой уже мало напоминала боевой путь революционера. В 1919 году, в виду тяжелых условий в Воронеже, переехала в Сочи, где после прихода советской власти работала сначала в Статбюро, а затем по культурно-просветительской линии. С 1923 года занималась мемуарами. В разное время читала лекции, работала инструктором художественно-агитационного отдела, посещала занятия литературного кружка, созданного при клубе строителей. Таким образом, В.И. Дмитриева и здесь вела активную культурно-просветительскую деятельность.

В дальнейшем работала в литературном кружке местного комсомола, занимала должность зав. отдела пропаганды Политпросвета. Её материально-бытовое положение резко обострилось, когда Дмитриева попала под сокращение кадров, что едва не поставило её на грань голодной смерти. Для заработка снова стала писать, в том числе публикуя воспоминания о старых народовольцах. Беллетристика, правда, не понравилась советским редакторам «Молодой гвардии», посчитавшим её рассказы «технически слабыми» [4, С.254]. После этого Дмитриева не публиковала свои произведения в журналах.

В.И. Дмитриева, как яркий писатель и общественный деятель, прожила жизнь, в которой нашла своё отражение непростая судьба России первой половины XX столетия. Вне всякого сомнения, жизнь этой замечательной писательницы стала зеркалом судеб российской молодёжи, рождённой в России в пореформенное время. Жизнь Дмитриевой, прошедшая в борьбе, не является образцом человеческого счастья – слишком много невзгод падало на её голову. Однако для нас, потомков, это, пожалуй, только дополнительный повод вспомнить с уважением этого незаурядного человека.

Библиографический список

1. «В революции был размах – это единственное, что бесспорно» / О. Бренер // *Берег*. - 2017. - № 82. С. 4-5; Воронеж в 1917-м. Октябрьская революция. Как происходил переворот в Воронеже и кто его устроил. - Режим доступа: <https://riavrn.ru/news/voronezh-v-1917-m-oktyabrskaya-revolyutsiya/> (Дата обращения: 28.01.2018).
2. **Быстренко В.И.** Аграрный вопрос и роль крестьянства в революционных событиях России в 1917 году (К 100-летию Февральской революции в России) / В.И. Быстренко // *Наука и Мир*. - 2017. - Т.2. (№ 43). - 27-31; **Карпачёв М.Д.** Воронежская деревня накануне революции 1917 года: к оценке предварительных итогов столыпинской аграрной политики / Карпачёв М.Д. // *Известия ВГПУ*. - 2017. № 2 (275). - С. 129-135; Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны: национально-региональный аспект / редкол.: В.В. Кондрашин, В.А. Юрчёнков (отв. редакторы) [и др.]. - Москва, Саранск: 2017. - 1048 с; **Мурашев А.А.** «Мартовские дни» 1917 года в Борисоглебске (воспоминания князя С.М. Волконского в зеркале уездной прессы) / А.А. Мурашев // *Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология*. - 2017. - № 1. - С. 82-85; **Салтык Г.А.** Неонародничество российской провинции в революции 1917 года (на материалах губерний Черноземного центра России) / Г.А. Салтык // *Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. - 2017. - № 2 (42); **Сапон В.П.** Нижегородская губерния в 1916-1917 гг.: от «феврализма» к большемизму. - Нижний Новгород, 2017. - 310 с.; Мы наш, мы новый мир построим. История Великой русской революции в собрании Липецкого областного краеведческого музея. Москва: Реарт, - 2017. - 384 с.
3. **Зверков Е.А.** К вопросу о личности В.П. Кобытченко, председателя Воронежского губернского Исполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов // *Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология*. - 2017. - №1. - С. 51-53.
4. **Ласунский О.Г.** В.И. Дмитриева и В.Г. Короленко / О.Г. Ласунский // *Сборник работ аспирантов ВГУ*. -1965. Вып. 1 -. С. 265-269.
5. **Малюченко Г.С.** Первые театральные сезоны новой эпохи / Г.С. Малюченко // *У истоков: сборник статей*. - М., 1960.
6. **Рубашева Н.М.** Материалы писательницы В.И. Дмитриевой в Отделе рукописных фондов Государственного литературного музея / Н.М. Рубашева // *Археографический сборник за 1984 год*. - М.: Наука, 1986. - 268-273 с
7. *Очерки литературной жизни Воронежского края. XIX нач. XX в.* / ред.-сост.: В.А. Тонков, О.Г. Ласунский. - Воронеж: Центр.-Чернозем. Кн. Изд-во, 1970. - 424 с.
8. **Дмитриева В.** Крестьянский съезд // *Воронежский телеграф*. - 1917. - 22 апр.
9. **Михалёв О.Ю.** Воронежская организация конституционно-демократической партии (1915-1917 гг.) : дис. канд. ист. наук / О.Ю. Михалёв. - Воронеж, 2001. – 342 с.

УДК 94(4)

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник 14 ОНИ НИЦ (ППО и УА ВВС)
А. М. Ипатов
Россия, г. Воронеж, тел. 8 (920) 466- 81-70
e-mail: molot.tora@mail.ru

Military Training Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu. Gagarin» (Voronezh),
PhD in History,
Senior Researcher
A. M. Ipatov
Russia, Voronezh, tel. 8 (920) 466- 81-70
e-mail: molot.tora@mail.ru

А. М. Ипатов

**КОМПЛЕКТОВАНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ РУССКОЙ АРМИИ
ПЕРЕД ВОЙНОЙ С ЯПОНИЕЙ 1904-1905 ГОДОВ**

В статье анализируется состояние русской императорской армии перед началом вооруженного столкновения с Японией в 1904 г. Особое внимание автор уделяет исследованию реформ, проводившихся на рубеже XIX-XX столетий и определивших численность, состав и способы комплектования отечественных вооруженных сил того времени. Акцент делается на различных, зачастую противоположных оценках боеспособности русской армии изучаемого периода, сложившихся в историографии.

Ключевые слова: русская императорская армия, численность, комплектование, русско-японская война 1904-1905 гг.

A. M. Ipatov

**THE RUSSIAN ARMY'S RECRUITING, SIZE AND COMPOSITION BEFORE THE
WAR WITH JAPAN 1904-1905**

The article analyzes the state of the Russian imperial army before the beginning of the armed conflict with Japan in 1904. The author pays special attention to the study of the reforms carried out at the turn of the XIX-XX centuries and determined the number, composition and methods of recruitment of the domestic armed forces of that time. The emphasis is on some various, often opposite assessments of the combat capability of the Russian army of the studied period developed in historiography.

Key words: Russian Imperial Army, strength, manning, The Russo-Japanese War of 1904-1905.

В начале XX века комплектование армии Российской империи происходило в соответствии с Уставом о воинской повинности, изданным 1 января 1874 года, и за два с половиной десятилетия получившим некоторые поправки. Так как число призываемых на службу существенно превосходило необходимое армии количество контингента (25-30 % от общего числа призывников), зачисление в войска происходило по жребию. Вольноопределяющимися могли вступить в ряды армии добровольно лица, получившие высшее образование. При этом им надлежало отслужить сокращенный срок. Если до принятия Устава 1874 г. отдельные лица могли откупиться от службы, то с 1 января этого года подобной возможности не осталось.

По сравнению с предыдущими законодательными актами Устав о воинской повинности 1874 г. увеличивал призывной возраст с 20 лет до 21 года. Срок службы устанавливался в 15 лет (6 лет действительной и 9 – запаса), однако в 1888 он был увеличен до 18.

При этом действительная служба сокращалась на 1 год, а пребывание в запасе, напротив, увеличивалось на 4 года (5 и 13 соответственно).

После окончания срока пребывания в запасе наступало зачисление в ополчение. Попадали туда и те, кто по каким-либо причинам не проходил действительную военную службу. По Уставу 1874 г. от призыва освобождались жители ряда территорий Российской империи – Туркестанского и Закавказского краев, Приморской и Амурской областей, а также коренное население Сибири, Северного Кавказа, Архангельской, Астраханской, Тургайской и Уральской областей. К началу XX века воинская обязанность распространилась на часть коренного населения Северного Кавказа, на местное население Закавказья и Семиреченской области.

Были также льготы, зависевшие от семейного положения призывников. Право на них получали: во-первых, единственные сыновья в семье или сыновья при нетрудоспособных родителях, дедушках и бабушках; во-вторых, единственный трудоспособный сын при трудоспособном отце, но нетрудоспособных братьях (по возрасту или болезни); в-третьих, лица, следующие по старшинству за призванным на службу братом. Эти льготники зачислялись сразу в ополчение, минуя военную службу.

В 1886 году в Устав о воинской повинности 1874 года были внесены изменения, прежде всего в области службы лиц, получивших высшее образование. Срок службы для вольноопределяющихся увеличивался с 3-х месяцев до 1 года, для призванных по жребию – с полугода до 2 лет. В отчете военного министра А. Н. Куропаткина Николаю II «О мероприятиях Военного министерства, выполненных за пятилетие 1898-1902 гг.», отмечалось, что большинство льгот (до 48%) в Российской империи получали призывники по семейным льготам, а по здоровью около 17%, в то время как в странах Западной Европы, напротив, основной массив льготников определялся вследствие проблем со здоровьем, а не по семейным обстоятельствам. Соответственно, это приводило к тому, что среди призванных в русскую императорскую армию лиц было немало тех, кто мог иметь определенные проблемы со здоровьем. В первую очередь такие новобранцы происходили из фабричных рабочих.

То обстоятельство, что среди призывников было все больше представителей рабочего класса, приводило к увеличению количества привлеченных по обвинению в принадлежности к революционерам. Безусловно, подобная тенденция распространялась, в первую очередь, на солдат, так как офицеры, с детства воспитывавшиеся в атмосфере преклонения перед особой императора, в большинстве своем были убежденными монархистами. Известный отечественный военный теоретик М. Драгомиров в качестве одного из условий, которым должен соответствовать офицер-начальник любого ранга называет «преданность Государю и Родине до самоотвержения, дисциплина, вера в нерушимость (святость) приказа, храбрость, решимость безропотно переносить все тягости службы, чувство взаимной выручки» [1.С.11].

Относительно распределения призывников по национальному составу ситуация обстояла следующим образом: 75 % русских (в дореволюционном понимании это были также и украинцы, и белорусы) и 25 % представителей других народов многонациональной Российской империи. Подобное соотношение распространялось и на очередные призывы, и на мобилизацию.

Ополчение, или как его называли официально, государственное ополчение состояло из нескольких категорий:

- не способные в полной мере к военной службе (ограниченно годные) лица;
- имеющие льготы по семейному положению;
- те кандидаты, которые вытянули жребий, освобождавший их от действительной военной службы;
- лица, которые отбыли 18-летний срок службы (действительной и в запасе).

Предельный возраст военнослужащего достигал 43 лет. В соответствии с внесенными в Устав 1874 года изменениями, принятыми в 1888 и в 1891 гг., ратники делились уже на 2 разряда. К первому относились годные физически, но не прошедшие службу лица, за исключением тех, кто имел льготы по семейным обстоятельствам; переведенные из запаса в ополчение военнослужащие, отслужившие полный 18-летний срок. Второй разряд состоял из имевших проблемы со здоровьем и единственных сыновей в семье. Если ратники 2-го разряда могли призываться лишь в ополчение, то представитель первого разряда помимо ополчения могли привлекаться в действующие войска. Кроме того, были предусмотрены шестинедельные учебные сборы (2 раза) для не служивших в армии ратников 1-го разряда.

Одной из злободневных проблем русской армии в начале XX столетия являлась проблема укомплектованности армейских частей унтер-офицерами. Набиравшиеся преимущественно из неграмотных или малообразованных крестьян, преданных «царю-батюшке», они вызывали большее доверие у командного состава армии, нежели городские рабочие. Данное обстоятельство приводило к тому, что прежде чем унтер-офицер начинал разбираться в своих обязанностях, проходило не менее двух лет, что, безусловно, влияло на эффективность управления личным составом армии. Следовательно, в войсках наблюдалась постоянная нехватка именно унтер-офицеров. Это приводило зачастую к тому, что отбывших свой срок службы унтер-офицеров порой вынужденно оставляли на службе еще на 1 год в нарушение Устава 1874 года. В качестве поощрения им увеличивали материальное обеспечение, что привело к некоторому увеличению числа сверхсрочников, однако они по-прежнему не покрывали необходимое действующей армии количество унтер-офицеров. По некоторым данным, к 1903 году наличный состав унтер-офицеров в войсках составлял лишь половину от необходимой нормы. В качестве возможных причин П. А. Зайончковский называл тяжелые условия службы, отмечая, что «материальное положение их было отнюдь не плохим» [2.С.123].

Относительно численности отечественных вооруженных сил в начале XX можно отметить следующие тенденции. С одной стороны, приход Александра III к власти в 1881 году привел к сокращению финансирования армии и увольнению из нее порядка 89 тысяч человек, в том числе около 1400 генералов и офицеров. В следующем году численность армии сократилась еще примерно на 12 тысяч человек. Подчеркивалось, что сокращению подлежал в первую очередь небоевой элемент. Однако с 1883 года начинается постепенное увеличение численного состава, приведшее к тому, что количество солдат и офицеров в 1890 году сравнялось с аналогичным показателем 1881 года. Причины подобной метаморфозы заключались в том, что западные державы увеличивали штатную численность своих армий, чем вызывали опасения у руководства России, в первую очередь у военного министра П.С. Ванновского. Помимо увеличения численности армии он настаивал в своих докладах Александру III на необходимости повышения показателей обеспеченности вооружением и боеприпасами. Учитывая все возрастающую роль артиллерии в обеспечении наступательных и оборонительных действий сухопутных армий, он не преминул подчеркнуть значительное отставание Российской империи в этом компоненте от предполагаемых противников – Германии и Австро-Венгрии. Любопытно, что за несколько недель до своей смерти в разговоре с бывшим государственным секретарем А. А. Половцовым П. С. Ванновский высказывал точку зрения о не слишком высоких боевых качествах японской армии, заявив, что они «пылки, но не стойки, особенно в случае неожиданных событий» [3.С.438-439]. Очевидно, Петр Семенович недооценивал военную мощь Японии, к тому же считал, что война с ней не продлится более года и закончится победой России. Как показали дальнейшие события, он сильно ошибался в своем прогнозе.

Однако простое увеличение численности армии не могло дать необходимого эффекта, так как в условиях усложнения вооружения и боеприпасов необходимы были грамотные, обученные люди, умеющие пользоваться последними достижениями военной

промышленности. Поэтому наряду с необученным запасом (ополченцами), была увеличена штатная численность тех, кто пребывал в запасе и готов был в краткие сроки пополнить ряды действующей армии. Мобилизационное расписание № 13, введенное в 1889 году, впервые в полном объеме обеспечило обученным запасом, как действующие, так и резервные и запасные войска. Затрагивая данную проблему, исследовательница И. А. Хвостова констатировала: На облике армии оставила свой след социальная система самодержавной империи, которая была зеркальным отражением всего российского общества (90% нижних чинов были выходцами из крестьян). По данным на 1900 г., на каждые 1000 новобранцев приходился 521 неграмотный (в Англии эта цифра составляла 10 человек, во Франции – 40)» [4.С.24]. Во многом, поэтому увеличивалась численность тех, кто уже имел опыт службы в армии.

Последнее перед русско-японской войной 1904-1905 гг., 18-е по счету мобилизационное расписание предусматривало численность русской императорской армии в количестве 3,004 миллионов человек (без учета Квантунской области и Приамурского военного округа). Из запасных требовалось в случае военных действий призвать около 2 миллионов ратников при общем их количестве около 2,1 миллиона. Таким образом, около 100 тысяч человек находились, по сути, в дополнительном резерве. В начале XX столетия Российская империя удерживала лидерство по численности армии, более чем на 300 тысяч человек опережая Францию и на 700 – расположившуюся на третьем месте Германию. Однако Россия значительно отставала от последней и ее союзницы Австро-Венгрии в таком ключевом компоненте, как развитие железнодорожной сети, позволявшей при должном уровне существенно ускорить мобилизацию и сосредоточение войск в нужном месте. К тому же, если суммировать численность вооруженных сил Германии и Австро-Венгрии (а в России считали невозможным участие одной из них в войне без союза с другой), то она более чем на 400 тысяч превосходило количество солдат и офицеров русской армии. Для улучшения качества запаса с 1890 года вводятся обязательные учебные сборы, предназначенные для ратников 1-го разряда ополчения.

Анализируя состав отечественных вооруженных сил в рассматриваемый период необходимо подчеркнуть, что они были как регулярные, так и иррегулярные. П. А. Зайончковский отмечал, что «войска в свою очередь подразделялись на полевые, крепостные, казачьи и милицию, резервные, запасные, местные и вспомогательного значения» [2.С.129]. Кроме того, ополчение и ополчение казачьих войск могло быть мобилизовано в случае военных действий.

Высшим тактическим соединением считался корпус. В Российской империи начала XX века их насчитывалось 19. Корпус делился на 2-3 пехотные дивизии, 2-3 артиллерийские бригады, состоявшие из шести батарей, кавалерийскую дивизию, включавшую драгунский, уланский, гусарский и донской казачий полки. Две конноартиллерийские батареи, входя формально в состав дивизии, не подчинялись ей организационно. Резервные войска включали всего 2 рода войск – пехоту и артиллерию. То есть, в мирное время конной артиллерии и кавалерии в запасе не существовало.

Местные войска, состоявшие из более чем 650 конвойных команд и 17 батальонов, были незначительны по своему составу. Учебные, дисциплинарные, жандармские части и команды при разного рода учреждениях и заведениях военного ведомства, таких как военно-учебные заведения, госпитали и др., относились к войскам вспомогательного значения.

К началу XX века в русской армии насчитывалось 52 пехотные дивизии и 24 стрелковые бригады. Численный состав последних, по сравнению с 1880-ми гг., увеличился вдвое. Для обеспечения существующих крепостей постоянными гарнизонами 21 резервный батальон пехоты был переименован в крепостной. Всего в резервных войсках пехоты насчитывалось 126 батальонов, в то время как в полевых войсках – 1041 батальон. Важным событием 1901 года явилось формирование пяти пулеметных рот, в каждой из которых было

по 8 пулеметов. Однако сорока пулеметов было явно недостаточно для обеспечения такого большого количества солдат и офицеров.

Кавалерийские войска, состоявшие из регулярной и иррегулярной конницы, насчитывали к 1903 году 17 армейских, 6 казачьих и 2 гвардейских дивизии. Существенным изменением в структуре кавалерии стало преобразование всех ее полков в драгунские, что, учитывая все возрастающую роль огнестрельного оружия, было необходимой мерой.

Артиллерийские войска к 1889 году имели в своем составе более 5,5 тысяч орудий и 530 батарей. В рассматриваемый период артиллерия была на вооружении пехоты, кавалерии и казачьих войск. Однако наблюдалась одна малоприятная диспропорция: резервные батареи имели в четыре раза больше орудий, чем действующие. К тому же, в отличие, например, от Германии, в русской императорской армии наблюдалась существенная нехватка тяжелой артиллерии, что снижало ее мощь. Нехватка орудий наблюдалась и в крепостной артиллерии, о чем А. Н. Куропаткин неоднократно докладывал императору, однако кардинальных положительных изменений это не принесло.

Инженерные войска по состоянию на 1903 года включали в себя 7 саперных бригад, в каждой из которых было по 5-7 батальонов (понтонные, саперные, железнодорожные). Однако если учесть все инженерные войска, не входившие в указанные бригады, то общее число батальонов было 54.

П. А. Зайончковский, анализируя организацию русской императорской армии в начале XX столетия, приходил к выводу о существенном недостатке в ней. Он заключался в следующем: «резервные войска значительно отличались от действующих вследствие того, что в этих войсках был менее подготовленный офицерский состав, их боевые качества были ниже, что обнаруживалось особенно в условиях военного времени» [2.С.143-144].

Таким образом, ближайший резерв русской армии по своим боевым качествам и навыкам серьезно уступал действующим солдатам и офицерам.

Если проанализировать возможное развертывание русской армии на Дальнем Востоке, то оно должно было осуществляться в соответствии с мобилизационным расписанием № 8, распространявшим свое действие на Приамурский и Сибирский военные округа, а также Квантунскую область. Увеличение числа войск в военное время предполагалось за счет развертывания резервных частей. По сравнению с Европейской частью страны обеспеченность артиллерийскими орудиями была значительно ниже. Несмотря на наличие мобилизационного расписания, планов развертывания, кандидатур главнокомандующих фронтами, командующих армиями и командиров корпусов план военных действий отсутствовал. Подчеркнем, что подобная ситуация была характерна не только для Дальнего Востока, но и для других регионов и городов, в частности для Киева и Варшавы.

Рассмотрим положение офицерского корпуса. Если обратиться к исследованиям советского периода, можно встретить немало нелицеприятных оценок в адрес отечественных офицеров, в первую очередь генералов. Ряд современных историков предостерегает от подобного исключительно негативного взгляда на способности русского офицерства. Например, И. Волкова, размышляя об отношении армейской элиты к сохранению Отечества единым и неделимым, писала: «Для интеллектуальной элиты армии, сосредоточенной в Генштабе, сохранение в неприкосновенности имперской территории являлось вопросом стратегической защищенности России (в частности, вероятность утраты Финляндии и Польши рассматривалась в свете невозможных оборонных потерь на западных рубежах России) [5.С.253].

Однако критика встречается и в современных исследованиях. Так, И. В. Варзаков, отмечая, что основным способом пополнения офицерского состава были учебные заведения, в первую очередь кадетские корпуса, констатировал, что «русско-японская война вскрыла порочность системы комплектования» [6.С.5] подобным образом.

Однако чаще всего в научных изысканиях последних десятилетий встречается критика одностороннего, якобы, подхода к проблеме комплектования офицерского состава Российской империи с точки зрения классовых противоречий. Так, в исследовании В. Н. Суряева прослеживается мысль о том, что подобный взгляд является выхолощенным, примитивным и не соответствующим историческим реалиям. Он критикует сравнение офицеров с прислужниками правящих кругов, с оплотом реакции, не соглашается с тем утверждением, что офицерский корпус пополнялся исключительно из лиц дворянского происхождения. Исследователь пишет: «Кажущееся противоречие между недворянским происхождением части офицеров и полностью дворянским составом офицерского корпуса объясняется просто: с получением офицерского чина его обладатель автоматически становился дворянином» [7.С.12].

Действительно, еще Табель о рангах 1722 г. гарантировала дворянский титул тем офицерам других сословий, которые дослужатся до «обер-офицерства». Не стоит, однако, забывать, что дворянство было потомственным, передававшимся по наследству, и личным, которое передано быть не могло и заканчивало свое действие либо со смертью его носителя, либо по окончании службы. Современник событий Е. И. Мартынов, отмечая падение престижа службы в армии, которое наблюдалось даже в офицерских кругах, связывал это с отсутствием единой государственной политики в данном направлении. В передовых западных державах, а также в Японии, с детства гражданам или подданным внушали, что едва ли не первая доблесть – это национализм (или патриотизм, что для зарубежной историографии понятия, по сути, идентичные, в то время как в России одно противопоставляется другому), что служба в армии – лучший способ доказать свою любовь к родине. В Российской империи, как констатировал Е. И. Мартынов, часто с подачи интеллигенции наблюдалось отношение к подобному положению дел как к «анахронизму» и «варварству». Он писал: «Логическим выводом из такого мирозерцания являются полное отрицание всяких воинских доблестей и презрение к военной службе, как к глупому и вредному занятию» [8.С.8]. Известный историк из США Р. Пайпс, известный своими русофобскими взглядами, исследуя роль интеллектуальной и политической верхушки общества в управлении Российской империей, писал: «Воспитанная в западном духе правящая элита царской России боялась позора. Она избегала чересчур жестких мер, опасаясь быть поднятой на смех цивилизованным миром. ... Элита империи была явно неспособна употребить силу и не думать при этом о последствиях» [9.С.410]. Подобные установки приводили к тому, что служба в армии, долгие десятилетия считавшаяся привилегией, стала восприниматься многими представителями офицерского корпуса как вынужденное «наказание».

Если смотреть на уровень образования офицерского корпуса перед войной с Японией, то можно констатировать, что среди штаб- и обер-офицеров не было тех, кто не имел военного образования. Численность офицеров русской императорской армии постоянно возрастала, начиная с середины 1880-х до начала 1900-х гг. вследствие общего увеличения количества военнослужащих и, с другой стороны, в соответствии с планами увеличения офицерского штата с мирное время (примерно на 1/3).

Будущие офицеры могли получить систематическое образование в юнкерских и военных училищах, а также в стрелковой, артиллерийской и кавалерийской офицерских школах (нечто вроде курсов повышения квалификации) и в военных академиях. Важную роль в подготовке высококлассных специалистов играла Николаевская академия Генерального штаба, являвшаяся, по словам С. В. Волкова, «главным центром подготовки общевоинских командиров и специалистов штабной службы» [10.С.162]. Высоко оценивал деятельность Академии, заявляя о том, что она позволила обеспечить армию высококачественными офицерскими кадрами, и известный историк-русист и советолог из США Аллан Вайлдман [11.С.16]. Кроме нее необходимо отметить Михайловскую

артиллерийскую, Николаевскую инженерную, Военно-юридическую и Интендантскую академии, игравшие важную роль в повышении образования офицеров.

Отмечая недостатки существовавшей системы подготовки командного состава перед русско-японским столкновением на Дальнем Востоке, знаменитый белый генерал А. И. Деникин писал: «До войны начальник, начиная с должности командира полка, мог пребывать спокойно с тем «научным» багажом, который был вынесен им когда-то из военного или юнкерского училища, мог не следить вовсе за прогрессом военной науки и никому в голову не приходило поинтересоваться его знаниями» [12.С.108]. Любопытно, что у бывшего командующего Добровольческой армией в ряде работ встречаются зачастую противоположные оценки состояния русской армии в начале XX века. Так, в «Очерках русской смуты», обвиняя революционеров, Временное правительство и большевиков в развале мощнейшей и слаженной армейской структуры Российской империи, он же в работе «Старая армия» пишет о недостатках в образовании и воспитании многих представителей высшего офицерства, о порочной практике назначения на высшие должности в соответствии с социальным статусом и кругом знакомств претендента, а не с его способностями. Подобная дихотомия была характерна для ряда многих представителей русской эмиграции при оценке состояния дореволюционной армии. Причины этого стоит искать в том, что они, с одной стороны, обвиняли Николая II и его окружение в забвении армейских нужд и потребностей, с другой, оказавшись в лагере противников большевиков в годы Гражданской войны, всячески стремились доказать, что революционеры своей подрывной работой настроили солдат и унтер-офицеров против верхушки армии, внося раскол в некогда единый механизм. Исследователь И. В. Варзаков, рассуждая о тех принципах, которые лежали в основе назначений на должности в русской императорской армии в начале XX века, констатировал: «Таким образом, чинопроизводство по выбору начальства отнюдь не гарантировало комплектования командного состава соответствующими кадрами даже в том случае, если критерии выбора выглядели вполне разумными. Что же говорить о тех офицерах, которые двигались по службе благодаря протекции, что вовсе не было редкостью?» [6.С.6-7]

Много прекрасных слов о высоком уровне профессиональной подготовки, набожности, тяге к знаниям, наконец, о патриотизме и благоговении перед личностью Императора в своих трудах высказывает и П. Н. Краснов. Однако в последние годы жизни он, как офицер, присягнувший Отечеству и Царю, стал гражданином Третьего рейха. Да, формально уже не существовавшую российскую империю он не придавал, однако совершил измену в отношении исторической России. Забегая несколько вперед, приведем, однако, для демонстрации того, что во многом оценки положения русской армии военными эмигрантами основывались не на научном анализе, а на эмоциональном восприятии, такие строки из работы бывшего атамана Всевеликого Войска Донского: «Императорская армия к началу мировой войны представляла стройное, гармоничное целое, покоившееся на прочном фундаменте двухвековой славы, закрепленной историей. Она была научно образована, втянута в работу и имела недавний опыт Японской войны» [13.С.446]. Думается, в этих строках П. Н. Краснов выдавал желаемое за действительно, приукрашивая реальное положение дел.

Стоит отметить, что, не удовлетворяясь уровнем подготовки и даваемых знаний в ряде военных учебных заведений, инициативные группы пытались создавать организации, наподобие «Общества ревнителей военных знаний», созданного в 1890-е гг. по инициативе офицера Генерального штаба Е. Ф. Новицкого. Однако в большинстве своем подобные учреждения вызвали отрицательное отношение у высшего генералитета Российской империи. Несмотря на подобный негативизм, в 1905 году в этом обществе состояло около 3 тысяч человек. Русский военный эмигрант Б. Штейфон писал: «В таких неблагоприятных условиях русские вооруженные силы (армия и флот; причем нашему многострадальному флоту приходилось работать еще в более тяжелых условиях, чем армии), травимые своей

интеллигенцией и неизменно критикуемые, возрождались со сказочной быстротой» [14.С. 69].

Если рассматривать состояние офицерского корпуса в качественном отношении, следует отметить его неоднородность. Наряду с получившими блестящее образование и имевшими полководческие, организаторские, педагогические способности, были и те, уровень неподготовленности которых ставил под сомнение боеспособность русской императорской армии. В офицерском корпусе можно выделить 2 группы. В первую входили те, кто поступил на военную службу в силу особой тяги к ней либо по семейным традициям. Как правило, это были выпускники военных училищ, численность которых к началу XX века была чуть больше половины всего офицерского состава императорской армии. Вторая группа состояла из тех, кто обучался в юнкерских училищах. Уровень их образования был, за редким исключением, невысок, в армию они попадали зачастую совершенно случайно, однако и из их среды выходили толковые командующие.

Военное министерство, понимая существующие проблемы, стремилось исправить недостатки, но не всегда принимаемые меры оказывались эффективными. Еще одной существенной проблемой было то, что офицеры Генерального штаба, количество которых к русско-японской войне 1904-1905 гг. было около 1250 человек, воспринимались теми, кто находился на строевой службе как «канцеляристы». Налицо была частая взаимная неприязнь. По сути, положение офицеров Генерального штаба можно оценивать как своеобразную касту, что, безусловно, было причиной частых нападков на них со стороны офицеров, пребывавших непосредственно в войсках. Исследователь А. В. Гуцин, рассматривая взаимоотношения внутри офицерского корпуса русской императорской армии накануне и в годы русско-японской войны, констатировал: «В 1904-1905 гг. имели место негативные проявления специфической системы взаимоотношений, утвердившейся в вооруженных силах как благодаря нормативным документам, регламентирующим жизнь военных, так и в силу своеобразных неписаных традиций» [15.С.41].

П. А. Зайончковский, анализируя положение офицерского корпуса русской императорской армии в начале XX века, особую критику высказывал в адрес генералитета. При этом он руководствовался в своих оценках во многом теми характеристиками, которые были даны генерал-лейтенантам и генерал-майорам М. А. Драгомировым в ежегодной аттестации. Безусловно, это весьма ненадежный источник, так как на оценки известного военного теоретика могли влиять личные отношения с теми, кого он аттестовал, а также стремление показать значимость своей фигуры на фоне оцениваемых «бездарностей». Маститый историк считал, что «наиболее слабой частью офицерского корпуса было его высшее звено – генералитет» [2.С.186]. В качестве основных причин подобной оценки называются плац-парадные традиции Николая I, возродившиеся в 1890-е гг., и общественно-политическое давление.

Любопытно, что основную вину за тот кризис, который, по мнению П. А. Зайончковского, постиг русскую армию на рубеже XIX-XX вв., он возлагал на Ванновского и Куропаткина, однако историк был далек от того, «чтобы награждать военных министров нелестными эпитетами» [16.С.31]. В цитируемой статье С. А. Кочукова анализируется отечественная и зарубежная историография, посвященная различным аспектам функционирования русской императорской армии в конце XIX века. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на различные подходы к исследуемой проблеме, большинство исследователей приходят к выводу о кризисном состоянии вооруженных сил Российской империи того времени [16.С.37].

Таким образом, анализ положения русской императорской армии в начале XX века позволяет сделать некоторые важные выводы.

Во-первых, в историографии существуют различные, зачастую абсолютно противоположные точки зрения по данному вопросу. Налицо «противостояние»

дореволюционных, эмигрантских и ряда современных исследователей с теми историографическими клише, которые были представлены в качестве аксиомы историками советской эпохи.

Во-вторых, на рубеже веков положение русской армии определялось рядом успехов, связанных с увеличением численности армии, ее подготовленного резерва, с расширением сети военных учебных заведений, с перевооружением армейских частей. Однако сохранялись и негативные тенденции – низкий по сравнению с ведущими странами процент образованных военнотружущих, сохранение зачастую сословного подхода при назначении на должности, протекционизм и большая роль личных связей при недостаточной ориентации на возможности и способности человека.

В-третьих, едва ли можно говорить о том, что русская императорская армия в начале XX столетия находилась в состоянии полной боевой готовности, тем более на Дальнем Востоке, учитывая его географическую отдаленность от предполагаемого театра военных действий на западной границе империи и комплектование, по сути, по остаточному принципу.

Иными словами, можно уверенно констатировать, что, несмотря на ряд заметных успехов в ее реформировании, русская императорская армия исследуемого периода находилась в стадии реструктуризации и была застигнута врасплох начавшейся русско-японской войной 1904-1905 гг. К тому же, «ахиллесовой пятой политики России на Дальнем Востоке оказалась растушая изоляция» [17.С.162].

Библиографический список

1. Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания / Под общ. Редакцией И. И. Ефремова. – М.: ВУМО, Русский путь, 2000.
2. **Зайончковский П. А.** Самодержавие и русская армия на рубеже XIX- XX столетий. 1881-1903 / П. А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1973.
3. **Половцов А. А.** Дневник. 1893-1909 / А. А. Половцов. – СПб.: Алетей, 2014.
4. **Хвостова И. А.** Состояние вооруженных сил России и Японии накануне войны 1904-1905 гг. / И. А. Хвостова // Новый взгляд. Международный научный вестник. – С. 21-28.
5. **Волкова И.** Русская армия в русской истории / И. Волкова. – М.: Яуза, Эксмо, 2005.
6. **Варзаков И. В.** Проблемы подготовки офицерского корпуса российской армии перед русско-японской войной / И. В. Варзаков // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2010. – № 1. – С. 5-7.
7. **Суряев В. Н.** Офицеры русской императорской армии. 1900-1917 / В. Н. Суряев. – М.: «Русское историческое общество», 2012.
8. **Мартынов Е. И.** Из печального опыта русско-японской войны / Е. И. Мартынов. – СПб.: Военная Типография, 1906.
9. **Пайпс Р.** Россия при старом режиме / Р. Пайпс. – М.: Независимая газета, 1993.
10. **Волков С. В.** Русский офицерский корпус / С. В. Волков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.
11. **Wildman А. К.** The end of the Russian imperial army / А. К. Wildman. – New Jersey: Princeton University press, 1980.
12. **Деникин А. И.** Старая армия. Офицеры / А. И. Деникин. – М.: Айрис-пресс, 2005.
13. **Краснов П. Н.** Воспоминания о Русской Императорской армии / П. Н. Краснов. – М.: Айрис-Пресс, 2006.
14. **Штейфон Б.** Русско-японская война / Б. Штейфон // Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции / Составитель И. В. Домнин. – М.: ВУМО, Русский путь, 1999. – С. 59-70.

15. **Гущин А. В.** Русская армия в войне 1904-1905 гг.: историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий / А. В. Гущин. – СПб.: Реноме, 2014.
16. **Кочуков С. А.** Русская армия последней четверти XIX в. в отечественной и зарубежной историографии / С. А. Кочуков // Историографический сборник. 2002. – Вып. 20. – С. 28-37.
17. История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). – М.: Междунар. Отношения, 1997.

УДК 64+94(47)

*Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет, Арзамасский филиал
магистрант историко-филологического факультета
К.И. Картавина
Россия, г. Арзамас,
тел. 89292964719;
e-mail: Ks.Kartavina@mail.ru*

*The National Research State University of Nizhny
Novgorod, the Arzamas branch
master student of the historical and philological faculty
K. I. Kartavina
Russia, Arzamas,
tel. 89292964719;
e-mail: Ks.Kartavina@mail.ru*

К. И. Картавина

ЛЮДВИГ ШОМБУРГ О КРИТЕРИЯХ ИДЕАЛЬНОЙ ХОЗЯЙКИ

В статье рассматриваются критерии идеальной хозяйки с точки зрения Людвига Шомбурга. Источником статьи послужила его работа «Подарок молодым хозяйкам и неопытным хозяевам». В ней Людвиг Шомбург дает советы, как необходимо вести хозяйство. По мнению автора статьи, Шомбург в своей работе особое внимание читателя обращает на то, какая должна быть идеальная хозяйка. Шомбург считает, что поскольку в сфере домашнего хозяйства женщина была наделена властью, то она должна была уметь распоряжаться доходами, правильно рассчитывать расходы, следить за прислугой и порядком в доме, составлять меню на день, ведать заготовкой дров и стиркой белья, решить, где в доме будут располагаться кухня и столовая. Автор статьи приходит к выводу, что, таким образом, хозяйка ведала всем, что относилось к продовольствию, кухне, домоустройству, гардеробу и прочим проблемам домашнего хозяйства.

Ключевые слова: Людвиг Шомбург, домашнее хозяйство, хозяйка, порядок, еда, отопление, стирка.

K. I. Kartavina

LUDWIG SCHOMBURG ON THE CRITERIA OF THE PERFECT HOUSEWIFE

The article considers the criteria of an ideal housewife from the point of view of Ludwig Schomburg. The source of the article was his work «Gift to young Housewives and inexperienced owners». In it, Ludwig Schomburg gives advice on how to conduct the economy. According to the author of the article, Schomburg in his work pays special attention to what should be the ideal housewife. Schomburg believed that since in the sphere of the household, a woman was empowered, she should have been able to dispose of the income, the right to count the cost, to follow the servants and order in the house, to make the menu for the day, in charge of collecting firewood and washing clothes, to decide where the house will be kitchen and dining room. The author of the article comes to the conclusion that, thus, the housewife knew everything that related to food, kitchen, housing, wardrobe and other problems of the household.

Key words: Ludwig Schomburg, household, housewife, order, food, heating, washing.

В XIX в. в России зарождается и почти сразу же становится весьма популярным жанр справочных книг по ведению домашнего хозяйства. Одной из первых такие книги стала писать Е.А. Авдеева (1788–1865), сестра писателей Н.А. Полевого и К.А. Полевого. Ее перу принадлежат такие работы, как «Ручная книга Русской Опытной Хозяйки, составленная из сорокалетних опытов и наблюдений доброй хозяйки русской, К. Авдеевой» [1], «Руководство для хозяек, ключниц, экономок и кухарок, составленное К. Авдеевой» [2], «Карманная Поваренная Книга, составленная К. Авдеевой» [3]. Первая ее работа «Ручная книга Русской Опытной Хозяйки» вышла в 1842 г. и в течение XIX в. переиздавалась неоднократно.

В 1861 г. в свет вышла и не менее популярная книга в этой области, которая переиздавалась также десятки раз и подвергалась редакции и критике в советский период истории России, – «Подарок молодым хозяйкам, или Средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве» Е.И. Молоховец (1831–1918) [4].

Наше же внимание привлеч труд Людвига Шомбурга «Подарок молодым хозяйкам и неопытным хозяевам, или книга, указывающая средство к улучшению расходов в домашнем хозяйстве и обучающая практическим знаниям по части: домохозяйства и проч. С прибавлением Руководства к сохранению здоровья и приложением “Заколдованный круг”, дающим советы по искусству выигрывать во всевозможные карточные и другие игры» [5]. Издан он был в 1874 году в Санкт-Петербурге. К сожалению, на данный момент о Людвиге Шомбурге нам известно лишь то, что он являлся директором Парижского игорного дома, выигравшим 12 000 000 франков [5].

Книга делится на несколько частей: первая содержит сведения по поварскому искусству и ведению домашнего хозяйства; вторая посвящена сельскому хозяйству, садоводству и огородничеству; третья рассказывает о мерах по сохранению здоровья; четвертая дает рекомендации о том, как лучше выполнить самые разные женские работы, такие как шитье, вышивание, вязание, плетение кружев. В книге также есть приложение «Заколдованный круг» с таблицами и схемами, в котором Людвиг Шомбург раскрывает тайны, с помощью которых можно выиграть в шашки, шахматы, домино и карты [5].

В данной статье остановимся на том, как видит Людвиг Шомбург идеальную хозяйку.

Так, с точки зрения Л. Шомбурга, в порядочном хозяйстве все должно идти по однажды заведенной системе: отступления не должны быть допускаемы [5,С.1]. Поэтому хорошая хозяйка должна уметь, прежде всего, распределять свой годовой доход. И если она делает это однажды, то заведенный порядок уже не стоит изменять [5,С.5].

По мысли Людвига Шомбурга, первое, что она должна сделать – это определить свой ежегодный доход. Затем определить нужную сумму на главные расходы: на квартиру, мебель, дрова, свечи, слуг, экипаж, одежду и различные непредвидимые случаи. Также необходимо выделять личные средства на каждого члена семьи: жену, мужа и детей. Кроме того, следует выделить определенную сумму на досуг: прогулки, театр, подарки, книги и т.д. Необходимо также предусмотреть неожиданные издержки, например, болезни, починка сломанных вещей и т.д.

Но если доход с расходом сходится, тем не менее, этого мало: необходимо ежегодно откладывать часть средств. Благодаря этому не страшны болезни и денежные потери. Тем более это необходимо для людей семейных, обязанных дать своим детям воспитание. Поэтому необходимо откладывать деньги даже людям с независимым состоянием [5,С.6].

Кроме того, Людвиг Шомбург советует хозяйке иметь счетную книгу для записывания дохода и расхода. Каждый месяц она должна считать, сколько потрачено, что ей позволит увидеть в конце года, сходятся ли расходы с доходом. Если расход больше дохода, то нужно сократить различные издержки. Если же доход больше расхода, то не следует сразу же прибавлять издержки. Гораздо лучше отложить эти средства на непредвиденные расходы [5,С.3].

Как видим, многие советы Людвига Шомбурга вполне соответствуют рекомендациям современных гуру домашнего хозяйства и финансовым советам экономистов, пишущих и говорящих о том, что нужно следить за состоянием своих доходов и расходов, обязательно откладывая определенную сумму (10 %) от каждого вида доходов, создавая финансовую подушку безопасности для семьи на случай возникновения трудной ситуации.

Следующая группа рекомендаций Людвига Шомбурга связана с тем, как устраивать кухню в доме и с тем, что и как там должно быть и храниться. Он считает, что хорошая хозяйка, прежде всего, должна озаботиться выбором помещения для кухни. По его мнению, кухня должна быть средней величины с каменным полом. Обязательно должна быть русская

печь, английская плита с котлом, духовой печью и колпаком. Кухонные принадлежности и посуда должны быть в изобилии. Все это надо держать в порядке и чистоте на полках, которые должны быть крепко прибиты к стене. Непременно на кухне должны быть весы или безмен. Для большей чистоты и порядка в кухне необходимо два помойных ушата, чтобы один просушивался, когда другой в деле. Не стоит разбрасывать мокрые тряпки, чтобы не пахло гнилью, надо просушивать тряпки после их употребления [5,С.8].

Хорошая хозяйка должна следить, чтобы у кухарок и у поваров были чистые полотенца в большом количестве, а также тряпки и мыло, и многое другое. Для чистки посуды должны быть приготовлены разные чистящие материалы: для медной – кирпич с кислотой или уксусом, для железной и оловянной – мел или песок, для чугунной – зола, для глиняной и деревянной – горячая вода и мыло.

Каждая хозяйка должна помнить, что аккуратнее нужно обращаться с медной посудой. Не следует оставлять в медной посуде еду, тем более соленого или кислого. Также нужно следить, чтобы такие кастрюли были всегда вылужены. Железную посуду выгоднее использовать, чем медную. Ее преимущества в следующем: не портит еду, не нужно так часто лудить, стоит дешевле, в ней быстрее закипает вода и т.д.

По мнению Людвига Шомбурга, хозяйка должна также быть обеспокоена тем, чтобы питьевая вода всегда была чистая. Он советует для этого приобрести или сделать самим водоочистительную машинку из губковатого камня. Вода, которая проходит через эту машинку, всегда чистая и светлая и машинку нужно только изредка чистить железной щеткой.

Людвиг Шомбург советует располагать столовую недалеко от кухни, но подальше от гостиной, чтобы запах еды до последней не доходил. По его мнению, столовую не стоит убирать роскошно: можно украсить просто, но изящно. Необходимо чтобы в столовой была печь или даже две. Возле них можно поставить цветы, чтобы их запах разносился по всей комнате. Посреди столовой должно поставить стол (круглой или овальной формы) в чехле из клеенки. Под столом неплохо разостлать ковер. Убранство можно доверить хорошим буфетом и легкими плетеными стульями [5,С.10].

Интересны рекомендации Людвига Шомбурга по сервировке стола. Он пишет, что «необходимыми вещами на обеденном столе будут подставки круглой формы (кружки) разного диаметра под блюда, поддонники под бутылки, несколько маслениц, тарелочки в виде раковин для анчоусов, летом необходимы крышки для защиты от мух, хрустальные вазы для варенья, разные рюмки, стаканчики для полоскания рта, различные по величине подносы, гнутая в виде серпа щетка для сметания со стола крошек и корзинка для хлеба» [5, С.11].

Есть у Людвига Шомбурга и советы, что следует подавать на завтрак, обед и ужин. Так, по его мнению, хорошая хозяйка должна за завтраком подавать такие блюда, чтобы они возбуждали аппетит. К ним можно отнести: соленые закуски, холодное жаркое, яйца всмятку, котлеты, бифштексы. На масленицу, конечно же, на завтрак подают самые различные блины: гречневые, картофельные, пшеничные и другие. К блинам подают топленое молоко, икру или сметану. Вообще чаще всего на завтрак подают сыр, масло, рыбу, колбасы и т.д. Все блюда должны подаваться с большим изяществом [5,С.12].

За завтраком обычно подается обыкновенное столовое вино. Завтрак необходимо подавать незадолго до обеда в гостиную на большом подносе, посреди которого должен стоять чан с водкой и ликером. Из приборов нужны только несколько ножей и вилок.

Что же касается обеда, то хозяйка сама разливает суп и рассыпает его гостям в тарелках с лакеем. Если же собираются церемонные обеды, то суп ставится предварительно в глубоких тарелках.

Вина подаются сначала столовые, затем более лучших сортов и, наконец, к десерту шампанское.

За обедом состав блюд должен быть разнообразный. Кушанья можно разделить на пять разрядов: 1) супы; 2) холодные закуски и заливные; 3) соусы; 4) жаркое; 5) пирожные, бланманже, желе и т.д.

Лучшее время для обеда промежутки между 4 и 5 часами дня. Правда, Людвиг Шомбург указывает, что доктора не советовали есть только один раз в день, поэтому после чая или кофе – который подается в 9 часов утра – нужно завтракать еще и в полдень. Следует помнить о том, что второй завтрак не должен быть очень сытен. В 8 часов вечера можно пить чай, а в 11 и 12 часов ужинать. Ужин должен быть легкий. Назначенные часы для питания не должны изменяться, во избежание беспорядка. Иначе прислуга никогда не будет знать, когда что приготовить [5,С.13].

Хозяйка должна заказывать обед сама. Необходимо следить, чтобы одно и то же блюдо не появлялось за столом два дня подряд, и чтобы обед не состоял исключительно из тяжелых блюд. Нельзя так же один и тот же продукт подавать два раза за один прием пищи (например, рыба в заливном и рыба в пирогах). Кстати, такого же правила придерживаются и авторы современных кулинарных пособий.

Интересны советы Людвиг Шомбурга о том, кто должен заботиться о пополнении запасов дома. По его мнению, это также является сферой деятельности хозяйки. Он считает, что хорошей хозяйке необходимо самой закупать провизию и лично следить, чтобы она зимой не мерзла, а летом не портилась на жаре. Он полагает, что с продуктами следует поступать рачительно. Например, он особое внимание обращает на то, что также важно следить за тем, чтобы кушанья, оставшиеся со стола, не пропадали даром. Но подавать остатки на стол неприлично, а выбрасывать их никогда не следует. Поэтому оставшуюся еду можно мелко порубить, добавить маринованных грибов, оливок, каперсов, заправить уксусом с горчицей и прованским маслом и выйдет отличный винегрет. Из жаркого можно делать начинку в пирожки и т.д.

Если хозяйка соблюдает порядок во всем сама, то она может требовать этого же от своего повара или кухарки.

По рекомендации Шомбурга, на кухне приправы должны храниться в строго определенном месте. Он считает, что для них необходимо сделать специальный ящик или полку, где также можно поместить мельницы, ступки, терки и другие вещи, которые имеют ход в хозяйстве [5,С.16].

Еще одной отраслью домашнего хозяйства, за которой должна следить хорошая хозяйка, по мнению Людвиг Шомбурга, является отопление. В ведении хозяйки находится выбор и заготовление топлива, хранение, правильное употребление согласно необходимости и устройству печей, а также соблюдение порядка во всех частях этой отрасли. Участие хозяйки необходимо не только для домашней экономии, но и для наблюдения за тем, чтобы температура воздуха в комнатах постоянно сохранялась в той степени, которая необходима для здоровья [5,С.167].

Главная задача хорошей хозяйки в этой области – это своевременный запас дров. Разумнее дрова покупать летом и сразу на целый год, потому что зимой дрова дороже в полтора раза. Лучшее время для заготовления дров июль или август.

Людвиг Шомбург рекомендует брать для отопления определенные породы деревьев и обращать внимание на качество дров. Так, он пишет: «Что касается породы деревьев, то лучше употреблять березовые или ольховые. Преимущественно нужно покупать дрова однополенные, сухие, не гнилые, плотные, круглые или колотые, но не больше двух вершков в срубе или диаметре и доставляемых на судах, а не плотами».

По его мнению, хозяйка также должна следить и за укладкой дров, так как при беспорядочном складывании остается много пустого пространства. Дрова должны складываться правильными рядами, круглые поленья должны быть сложены так, чтобы они помещались в промежутках предыдущего ряда, а колотые надо укладывать так: один ряд

плоской стороной к низу (плашмя), а другой – выпуклой стороной кверху, третий опять плашмя и так далее. Поскольку кривые поленья способствуют убыточной кладке, то поэтому нужно выбирать ровные дрова.

Лучше всего дрова складывать в чистом и сухом сарае с небольшими отверстиями для прохода света и воздуха или на открытом сухом дворе. Если есть возможность, то можно устроить навес или крышу над дровами.

Кроме того, с точки зрения Людвига Шомбурга, необходимо знать, сколько дров требуется для того, чтобы протопить печи, а также время топки печей. Он советует, что хозяйке нужно однажды назначить меру дров для каждой печи и время их растапливания. Удобное время для топки всех печей – утро. Дрова лучше приносить в специальных корзинах или ящиках (чтобы не была сора). Печи должны быть растоплены за один раз, а если дрова немного сыры, то их предварительно просушивают в кухне на печи или плите. Кроме того, прислуга должна иметь в запасе лучины и бересту, с помощью которых огонь можно быстро развести [5,С.169].

Есть несколько лайфхаков от Шомбурга по топке печей. Так, чтобы в помещение не пахло продуктами горения, нужно перед самым закрытием трубы бросить на угли щепотку поваренной соли, так как хлористый газ поглощает все дурные запахи. Вьюшки и заслонки должны быть устроены как можно плотнее, потому что через первые уходит тепло, а через последние – закоптелая жидкость [5,С.170].

Если же случается, что печи при растапливании или во время топки дымятся, то, в первую очередь, должно отыскать причину этого и потом применять меры к устранению обстоятельств, препятствующих свободному выходу дыма через трубу.

Все вещи, которые принадлежат к отоплению комнаты (кочерги, щипцы, жаровни), должны содержаться в чистоте так же, как и заслонки у печей и решетки у каминов. Хозяйка должна дать прислуге наставления по уходу за этими предметами.

Что касается стирки белья, то Шомбург пишет следующее: оно должно быть помечено заглавными буквами имени и фамилии и номерами. Эти метки можно сделать с помощью специальных чернил [5,С.179]. Кстати, этому правилу следовали во многих семьях даже во второй половине XX в., когда помечали свое постельное белье вышитыми инициалами.

Белье должно всегда храниться в чистоте и порядке. Вещи с разборчивостью и аккуратностью должны быть уложены в сухих и чистых комнатах или шкафах. Белье одного рода не должно смешиваться с другим и вообще надо стараться так складывать, чтобы любую вещь можно было вытащить, не приведя к беспорядку, и чтобы не только хозяйка, но прислуга смогла найти нужные вещи.

Шкафы или комоды с бельем нельзя ставить возле холодных и сырых стен, так как оно делается влажным и принимает дурной запах. И чтобы белье приятно пахло, хорошо класть туда, где оно лежит сухие травы: лаванду, мяту, розы, фиалки и т.д. [5,С.182].

При смене белья необходимо тщательно его осматривать, чтобы вовремя заметить его потертости или уже появившиеся дыры. Если белье подлежит починке, то его следует зашить. Но в то же время нет смысла ремонтировать вещи, которые постоянно приходят в негодность. Лучше их обратить на что-то другое: скатерти на салфетки, простыни – на наволочки и т.д.

Грязное же белье не стоит сбрасывать в одну кучу без разбора. Его нужно делить на три сорта: тонкое, цветное и кухонное. Некоторое же белье такое, как чулки и носки, перед стиркой лучше сшить попарно [5,С.190]. Отметим, что сортировать белье перед стиркой рекомендуют и авторы пособий по домохозяйству, написанных в XX и XXI вв. [6.С.467; 7].

Чтобы доставить выстиранному белью красивый вид не надо его высушивать досуха и не допускать, чтобы оно имело сгибы. Необходимо снять его слегка сырое, встряхнуть и сложить в несколько раз [5,С.192].

Таким образом, по мнению Людвиг Шомбурга, идеальная хозяйка должна единожды завести систему ведения домашнего хозяйства и не отступать от нее. Она должна следить за доходами и расходами, порядком в доме, выбирать меню на день и строго отбирать провизию для этого, заботиться о дровяных запасах и тщательно подходить к заготовке дров, также без ее внимания не могла остаться стирка белья. Кроме того, идеальная хозяйка должна обращать внимание и на эстетическую сторону повседневного быта, создавая комфорт, уют и красоту в доме. Отсюда следует, что ни одно дело в доме не могло решиться без хозяйки, а помощником ей могло стать пособие Людвиг Шомбурга.

Библиографический список

1. **Авдеева Е.А.** Ручная книга Русской Опытной Хозяйки, составленная из сорокалетних опытов и наблюдений доброй хозяйки русской, К. Авдеевой. В 3 ч. / Е.А. Авдеева. – СПб.: У книгопродавца Свешникова, 1846. – 215 с.
2. **Авдеева Е.А.** Руководство для хозяек, ключниц, экономок и кухарок, составленное К. Авдеевой / Е.А. Авдеева. – СПб., 1 тип. К. Жернакова, 1846.
3. **Авдеева Е.А.** Карманная Поваренная Книга, составленная К. Авдеевой / Е.А. Авдеева. – СПб., Типография М. Федорова, 1870.
4. **Молоховец Е. И.** Подарок молодым хозяйкам, или Средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве / Е.И. Молоховец. – СПб: Типография Н.Н. Клобукова, 1901. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.molohovetc.ru/> (дата обращения: 20.02.2018).
5. **Шомбург Л.** Подарок молодым хозяйкам и неопытным хозяевам Подарок молодым хозяйками и неопытным хозяевам или книга, указывающая средство к улучшению расходов в домашнем хозяйстве и обучающая практическим знаниям по части домохозяйства и пр. / Людвиг Шомбург. – СПб.: тип. Дома призрения малолет. бедных, 1874. – 648 с.
6. Книга полезных советов / Составитель **А.П. Ус.** – Ташкент: Объединенное издательство «Кзыл Узбекистан», «Правда Востока» и «Узбекистони Сурх», 1959. – 612.
7. **Богатыренко М. В.** Золотая энциклопедия хозяйюшки. Подруга, учитель, вдохновение / М.В. Богатыренко. – М.: БАО, 2012. – 288 с.

УДК 303:625.7/.8

Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
И.Н. Лихорадова
Россия, г. Воронеж, тел. 89103439777;
e-mail: lihoradova@list.ru

Voronezh State Technical University
PhD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
I.N. Lihoradova
Russia, Voronezh, tel. 89103439777;
e-mail: lihoradova@list.ru

И. Н. Лихорадова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются основные методологические основы изучения истории дорожного строительства. Даются понятия и определения, составляющие терминологическую основу изучения данной отрасли знания. Анализ работ не только специалистов-историков данной проблематики придает исследованию междисциплинарный характер.

Ключевые слова: дорожное строительство, инфраструктура, техника, транспорт, экология, социально-экономический подход, формационный подход, эволюционный подход.

I. N. Lihoradova

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF STUDYING THE HISTORY OF ROAD CONSTRUCTION

Basic concepts and terms the article considers the main methodological foundations of studying the history of road construction. Concepts and definitions that form the terminological basis for studying this branch of knowledge are given. The analysis of the work not only of historians of the given problems gives the research an interdisciplinary character.

Key words: road construction, infrastructure, machinery, transport, ecology, socio-economic approach, formational approach, evolutionary approach.

Изучение истории дорожного строительства, как любая отрасль научного знания требует формирования собственного понятийного аппарата (*дефиниций - определений*). Однако, в данном случае междисциплинарный характер, изучаемого материала предполагает необходимость знания терминологии, относящейся как к гуманитарной составляющей, так и усвоение категорий, терминов и определений технического свойства.

Прежде всего, это такие понятия, как: «техника», «технология», «научно-технический прогресс», «наука», «техносфера», «дорожная отрасль», «инфраструктура», «линейная модель», «эволюционная модель», «историко-научное исследование» и др.

В нашей работе попытаемся раскрыть содержание основных понятий: «инфраструктура», «техника», «технические знания», «техносфера», «отрасль» и проследить эволюцию дорожной терминологии.

На сегодняшний день имеет место устойчивое употребление термина «инфраструктура дорожной отрасли». Что же это такое?

Согласно современному экономическому словарю Б.А.Райзберга **«инфраструктура** (образовано от латинского *infra* - под, *structura* - строение) означает совокупность отраслей, предприятий и организаций, входящих в эту отрасль, видов их деятельности, призванных обеспечить, создать условия для нормального функционирования производства и обращения товаров, а также жизнедеятельность людей. Различают производственную и социальную инфраструктуры. В инфраструктуру включают дороги, связь, транспорт, складские помещения, внешнее энергоснабжение, водоснабжение, озеленение, предприятия по обслуживанию населения. Иногда к инфраструктуре относят науку, образование, здравоохранение» [1].

Исходя из такого определения, дорожная инфраструктура это практически набор отдельных составляющих, призванных обеспечить *«нормальное функционирование»*. Однако, следует заметить, что на сегодняшний день уместно рассматривать данное явление в интеграционной взаимосвязи, где присутствует не набор, а непрерывный процесс интеграции науки, техники и технологии.

Исходя из философского анализа В.С.Степина, В.Г.Горохова и М.А.Розова **техника** понимается как:

- «совокупность технических устройств, артефактов - от отдельных простейших орудий до сложнейших технических систем;
- совокупность различных видов технической деятельности по созданию этих устройств - от научно-технического исследования и проектирования до их изготовления на производстве и эксплуатации, от разработки отдельных элементов технических систем до системного исследования и проектирования;
- совокупность технических знаний - от специализированных рецептурно-технических до теоретических, научно-технических и системотехнических знаний» [2].

В современном мире, исходя из гуманитарной составляющей, дорожная инфраструктура - это в основном «человек», поскольку она создана для «человека» и включает в себя «человека». В этой связи простой совокупностью средств и способов взаимодействия ее невозможно оценить, прежде всего, необходимо говорить об интеграции.

Представители отечественной исторической и технической науки неоднократно предпринимала попытки изучения процесса становления и развития техники и технологии с позиции различных методологических подходов.

В работах А.А. Зворыкина «История строительной науки в СССР», «Развитие строительного производства в СССР», В.Ф. Бабкова «Развитие техники дорожного строительства» в основном вопросы исторического развития рассматриваются исходя из *социально-экономического подхода*. В исследованиях А.С.Кудрявцева «Очерки истории дорожного строительства в СССР», С.В. Шухардина «История техники», Виргинского В.С., Хотеевкова В.Ф. «Очерки истории науки и техники с древнейших времен до середины XV века» и др. структурно выдерживался *формационный подход* (общественно-экономические формации) и лишь опосредованно рассматривался социокультурный аспект. Заметным исключением в данном перечне работ могут служить монографии А.Н.Боголюбова, в частности «Творение рук человеческих». Автор в полной мере можно оценить как основоположника «органической школы», используя биологическую терминологию, он делает выводы о том, что машины в процессе своего исторического развития непрерывно эволюционировали, и как создания «человека» и для «человека», что позволил осуществить поиск аналогий между машинами и биологическими объектами. Такой подход к изучению машин и механизмов постепенно перешел на всю дорожную инфраструктуру, сформирован практически устойчивый штамп: «Дороги - это «кровеносные сосуды», соединяющие и снабжающие, способствующие

функционированию не только экономической, но и социальной жизни государства и всего человечества».

В последнее десятилетие XX века к вопросу изучения истории науки и техники, истории инженерной мысли, истории дорожного строительства стал применяться *эволюционный подход*. Сформировавшись на основе историко-ретроспективного метода исследования, он дает возможность в полной мере проследить эволюцию отдельных видов и форм человеческого взаимодействия, выстроить целостную картину интеграционных процессов в сфере науки и техники, позволяет проследить развитие **технических знаний**.

В работах отечественных ученых Б.И.Иванова, О.М.Волосевича, В.В.Чешева, В.С.Поликарпова и др. процесс становления и формирования технического знания условно разделен на четыре этапа:

- первый - донаучный (охватывает период с первобытнообщинного строя до эпохи Возрождения), когда технические знания существовали как описание средств и способов применения, тех или иных орудий производства;

- второй (начинается со II половины XV века до начала XIX века), когда для решения практических задач начинают использовать научные знания, что в свою очередь является фундаментом возникновения научно-технического знания;

- третий (относится к XIX до середины XX века), ознаменован формированием достаточно устойчивых форм взаимодействия естествознания и технических наук, а также средств, методов и области четко очерченных сфер исследования;

- четвертый (начинается в середине XX века и продолжается по сей день). Для него характерна дальнейшая интеграция технического и естественнонаучного знания, к которому начинает подключаться и социально-гуманитарные знания [3,С.12-13].

В работе «Философия науки» А.А.Радугин, О.А. Радугина, рассматривают науку, как «один из важнейших узлов, связывающих культуру и цивилизацию». При этом авторы обращают внимание на становление и формирование «...большой сферы культуры - техносфере, служащей онтологической основой для инженерно-технических и технологических наук» [4,С.259].

На сегодняшний день инженерно-технические и технологические знания, относящиеся к дорожному строительству, имеют не четко очерченный, а совокупный объект изучения. Так, например, **дорожная экология**, объектом изучения, которой является *неживая природа* (микроэлементы, отходы производственной деятельности и др.); *живые организмы* (природа, животные, человек) и *общественные явления* (взаимозависимость, взаимообусловленность и взаимовлияние живой и неживой природы). Задачами этой отрасли знаний являются не только утилитарно-прикладной, но и гуманитарный характер. Это такие как:

- организация эффективного управления природоохранной деятельностью на основе программно-целевого планирования;

- организация работы по формированию сети центров экологической безопасности дорожного хозяйства;

- создание системы производственного экологического контроля и мониторинга дорожной отрасли;

- разработка нормативно-правовой базы, стимулирующих внедрение ресурсосберегающих, экологически безопасных технологий строительства, реконструкции, содержания дорог;

- налаживание конструктивного взаимодействия с органами власти и местного самоуправления, научно-исследовательскими, проектно-технологическими, учебными и другими организациями по вопросам охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов;

- снижение антропогенного воздействия дорожного хозяйства на окружающую среду и повышение экологической безопасности;

- развитие системы экологической подготовки и переподготовки дорожных кадров на основе формирования гуманистического мировоззрения.

Микробиология в дорожной отрасли – носит комплексный характер, промышленных биотехнологий. Промышленные биотехнологии включают в себя промышленные процессы, в которых используются биологические реакторы, микробная переработка отходов. Она предусматривает производство биотоплива, биodeградируемых полимеров и др. В последнее десятилетие отрасль привлекает все более пристальное внимание, поскольку она способствует улучшению человеческой жизни или самого организма, и способна стать одной из наиболее динамично развивающихся, внося существенный вклад в систему био-социо-технических знаний.

В 60-70-е годы XX века в нашей стране стремительно развивается наука, объектом изучения которой были научные основы новой отрасли инженерно-технических знаний – **архитектура автомобильных дорог**. Автомобильные дороги практически впервые начали рассматриваться и оцениваться с точки зрения экологии, как искусственной формы в природной среде, которая требует умелого вписывания ее в ландшафт без ущерба для природы и человека, а также как объект технической эстетики – устройство, которое должно обладать не только функциональным назначением, но и художественными качествами. Наряду с этими подходами дорожное строительство рассматривается и как феномен пространственный, экономический и культурный. В этой связи уместно говорить об интегративных и эволюционных процессах, охватывающих объектно-субъектные взаимодействия в структурах гуманитарного, инженерно-технического и технологического знаний, приведших к формированию техносферы.

Рассматривая качественные изменения данной области А.Литвинцева определила **техносферу**, как:

- сами технические артефакты, т.е. техника как объект и ее социокультурная значимость;

- специфическое техническое знание, умения, правила, теории, и их культурная ценность;

- техническая деятельность, в двух планах (как специфический ее вид т.е. деятельность инженерная, и как техническая деятельность повседневной бытовой жизни);

- некоторая субъектная определенность (воля, мотив, потребность, намерение, способность) как определенная ментальность;

- система отношений между человеком и природой, в которой техника выступает как посредник и источник формирования определенного типа взаимодействий между техникой, как искусственной и природой, как естественной средой; между человеком и техникой; между людьми в мире техники, где техника является фактором формирования образа жизни; как система отношений техники и основ цивилизации и культуры [5,С.42-57].

Нельзя, не обратить внимание, на появление еще одного культурологического направления исследований, в котором на основе этнографического материала, **Культура дороги** рассматривается в контексте русской мифоритуальной традиции XIX – XX вв. Автор исследования под «культурой дороги» понимает комплекс этнических традиций – норм поведения и обычаев, материальных атрибутов и представлений, связанных с перемещениями грузов и людей. В данном контексте обращается внимание на:

- материальную культуру куда относит: придорожные жилища, дорожную одежду и снаряжение, пища, средства передвижения;

- духовную – обряды и представления;

- соционормативную – статусы и нормы поведения дорожных людей, структуры сообщества [6,С.8-9].

В процессе исторического развития претерпевал изменение и сам термин «**дорога**».

Первоначально он употреблялся для отражения целевого назначения (скотопрогонные, лесные и т.д.), позднее в названии дороги нашли отражения имена создателей, это характерно для Римских дорог (Аппиева дорога, Флавиева дорога и т.д.) и имена полководцев прокладывающих пути, это в большей степени имело место для обозначения военных дорог. Так, например, Изяслав возвращается из Владимира Волынского «по королевской дорожке», т.е. по пути, только что пройденному войском венгерского короля. В 1190 году в летописи рассказывается, что половцы прошли «Ростиславлевой дорогой», т.е. по пути, пройденному незадолго перед тем Ростиславом и его дружиной. Наряду с этим в названии дорог использовались названия, отражающие предметы транспортировки «Соляной», «Нефритовый», «Шелковый» и др. [7, С.17].

В средневековой западной Европе термины «путь», «дорога» дополняется устойчивым теологическим смыслом и воспринимается как восхождения и стремление к богу. Путь просветления и достижения христианских ценностей, что нашло отражение в величайших художественных и литературных произведениях.

К XIX веку усложнились способы и приемы прокладки дорог, расширилось и их предназначение, что нашло отражение в толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля. «Дорога» - это «ездовая полоса; накатанное или нарочно подготовленное различным образом протяжение для езды, для проезда или прохода; путь, стезя; направление и расстояние от места до места...». Следует, также обратить внимание на то, что дальнейшее описание приводимое В.И.Далем по сути является развернутой классификацией дорог, соответствующей времени написания словаря, т.е. второй половине XIX века.¹ «Дороги бывают: *большие*, т.е. общая почтовые и торговые; *малые*, уездные, от городка до городка, в сторону от больших; *проселочные*, от селения к селению, в сторону от малых». Далее автор с поразительной точностью вводит градацию дорог по способу их строительства и степени обустройства: «...*Железная дорога*, железяка или чугушка; *шоссе*, каменка или щебенка; простая, или битая, торная, накатанная. *Гужева*я дорога, конная, где проезжают лошадьми; верховая и пешая или тропа. *Столбовая дорога*, мерная, с верстами. *Сажена*я или просадью, обсаженная деревьями. *Дорога локтями*, зубцами, частными поворотами, при крутом подъеме. *Дорога пластом*, прямая и уделаная. Дорогу перемело, занесло, замело снегом, ее не знают».

С течением времени усложнялись способы строительства, классификации дорог также претерпевали изменения.

XX век подарил человечеству новое словосочетание: **дорожное строительство**, которое следует рассматривать, как процесс обеспечения эффективного производства. Под дорожным строительством подразумевается отрасль строительства, занимающаяся проектированием, строительством, ремонтом и техническим содержанием дорог, подъездных путей и городских улиц. В это понятие зачастую входят управление, организация работ и надзор за состоянием дорог, оборудованием и техническими средствами, необходимыми для дорожно-строительных работ.

Изучая состояние техногенной цивилизации XXI века, дороги необходимо рассматривать как биосферу, частью которой является целостная экологическая и социокультурная система, что, несомненно, приведет к изменению смыслового наполнения термина «дорога» и актуализирует необходимость непрерывного изучения данной проблематики.

¹ Первое издание Толкового словаря живого великорусского языка Владимира Ивановича Даля вышло в свет 1863-1866.

Библиографический список

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. "Современный экономический словарь. - 6-е изд., перераб. и доп. - М." (ИНФРА-М, 2011) <http://www.consultant.ru>
2. Стёпин В.С. Философия науки и техники / В.С. Стёпин, В.Г. Горохов, М.А. Розов. — М.: Гардарики, 1996.
3. Поликарпов В.С. История науки и техники (учебное пособие) / В.С. Поликарпов. — Ростов-на-Дону: «Феникс». — 1998. — 352с.
4. Радугин А.А., Радугина О.А. Философия науки: общие проблемы / А.А. Радугин, О.А. Радугина. — Учебное пособие для высших учебных заведений. — М.: Библионика . 2006. — 320с.
5. Литвинцева А.В. Социокультурная динамика техносферы // Динамика техносферы: социокультурный контекст / Под ред. Н.Г. Багдасарян. — М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 200. — С. 42.
6. Щепанская Т.Б. Культура дороги в русской мифоритуарной традиции XIX – XX вв. / Т.Б. Щепанская – М: «Индрик», 2003. – 528с.
7. Лихорадова И.Н. История дорожного строительства на территории Воронежского края: монография / И.Н. Лихорадова, Вл.П. Подольский; Воронеж. гос. арх.-строит. ун-т. – Воронеж: ВГУ, 2006. – 176 с.

УДК 94(47).084

*Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
И.М. Бухтоярова
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 2447832;
e-mail: imb1985@yandex.ru*

*Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат исторических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин С.А. Меганов
Россия, г. Воронеж, тел. (473)277-51-34;
e-mail: sergmeg@rambler.ru*

*Military educational scientific center of the air force Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin
Ph.D. in History, senior lecturer humanities and social and economic sciences chair
I.M. Bukhtoyarova,
Russia, Voronezh,
tel. (473) 2447832;
e-mail: imb1985@yandex.ru*

*Military educational scientific center of the air force Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin
Ph.D. in History, senior lecturer humanities and social and economic sciences chair S. A. Meganov,
Russia, Voronezh,
tel. (473) 277-51-34;
e-mail: sergmeg@rambler.ru*

С. А. Меганов, И. М. Бухтоярова

РОЛЬ И МЕСТО УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА

Статья посвящена проблеме созыва Учредительного Собрания и его роли в политическом кризисе начала 1918 г. Отдельно рассмотрены партийные разногласия и причины разгона Учредительного Собрания

Ключевые слова: революция, Учредительное Собрание, многопартийность, демократия, большевики, меньшевики, эсеры

S. A. Meganov, I. M. Bukhtoyarova

THE ROLE AND PLACE OF THE CONSTITUENT ASSEMBLY IN THE REVOLUTIONARY EVENTS OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

The article is devoted to the problem of the Constituent Assembly and its role in the political crisis of early 1918 reviewed Separately by party differences and the reasons for the dissolution of the Constituent Assembly

Key words: revolution, Constituent Assembly, multiparty, democracy, Bolsheviks, Mensheviks, esers

Победа пролетарской революции в России в октябре 1917 года стала феноменальным явлением, которое потрясло весь мир. Со времени К. Маркса считалось, что такая революция – удел развитых государств. Почему же Россия – страна, явно отстававшая в социально-экономическом развитии от передовых капиталистических держав, – первой вступила на путь социалистического строительства? Какова роль политических партий в этом процессе? Эти и многие другие вопросы продолжают вызывать споры и сегодня. Вот почему, стремясь осмыслить окружающую нас действительность, мы вновь и вновь обращаемся к этим событиям. В настоящей статье будет предпринята попытка осветить роль и место Учредительного собрания в процессе формирования политической системы в 1918 г.

Идея Учредительного собрания была очень популярна среди народных масс из-за стремления оформить в России правовой строй. Учредительное собрание с передачей ему всей полноты власти было программным требованием меньшевиков, большевиков, эсеров.

Выборы в Учредительное собрание были назначены на 12 ноября 1917 г., а списки избирателей составлялись еще до Октябрьской революции. Выборы проводились по положению, утвержденному Временным правительством в конце октября 1917 г. Большинство избирателей проголосовало за меньшевиков и эсеров, которым предстояло играть в Учредительном собрании решающую роль. Это произошло по нескольким причинам. Во-первых, 12 ноября 1917 г. выборы прошли лишь в 39 округах из 79, а, во-вторых, большинству избирателей в деревне не были известны декреты Советской власти, что сказалось на численности.

По имеющимся данным, в 68 округах голосовало 44443 тысячи избирателей. На выборах, которые проходили в ноябре-декабре 1917 г. эсеры и меньшевики получили 22,6 млн. голосов, т.е. 62 %, большевики – 9 млн. голосов или 25 %, кадеты – 4,6 млн. голосов или 13 % [3, С.270 – 271]. Левые эсеры потерпели полное поражение.

20 декабря 1917 г. СНК утвердил окончательную дату созыва Учредительного собрания – 5 января 1918 г.

В начале 1918 г. партии эсеров и меньшевиков делают ставку на Учредительное собрание. Съезды эсеров и меньшевиков в конце декабря 1917 г. прошли под лозунгами «Вся власть Учредительному собранию!».

В начале января 1918 г. отношения между большевиками и партиями эсеров, меньшевиков, кадетов достигли пика противоречий. Мелкобуржуазные партии выступили против большевиков с целью упразднения единовластия последних. Учредительное собрание, просуществовавшее три дня, могло стать единственным демократическим органом в стране, способным создать многопартийное правительство, открыть путь для мирного развития революции.

Однако январь 1918 г. стал временем острейшего конфликта между Советами и Учредительным собранием. Все решалось буквально в несколько дней. Быть или нет демократической России? Быть или нет многопартийному правительству? На эти вопросы требовалось ответить немедленно. Избранное впервые в истории России путем всеобщего и равного голосования, Учредительное собрание не вписывалось в механизм «диктатуры пролетариата», поскольку в силу малочисленности рабочего класса не могло обеспечить его приоритета, а тем более приоритета «пролетарской партии», каковой считали себя большевики [7, С.172].

Существовала ли тогда возможность комбинирования Учредительного собрания и Советов как российской модели демократии? Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев в своем письме «К текущему моменту» отвечали на этот вопрос положительно. Они считали, что большевики будут в Учредительном собрании сильной оппозицией, а Советы станут опорой революционной работы.

Первое заседание Учредительного собрания открылось 5 января 1918 г. в 16 часов (на 4 часа позже намеченного срока из-за крупной демонстрации в Петрограде). На заседании должны были присутствовать 715 избранных делегатов (из них 370 эсеров, 175 большевиков, 86 от национальных групп, 40 левых эсеров, 17 кадетов, 15 меньшевиков, 2 трудовика, 1 не назвал партийной принадлежности) [1, С.82]. Председателем был избран В. М. Чернов, лидер эсеровской партии. Из его воспоминаний: «День открытия Учредительного собрания должен был разрешить судьбу его. Вынести всю тяжесть на своих плечах предстояло нашей партии, за которую на выборах высказалось абсолютное большинство» [9, С.82].

Основные политические партии в начале января 1918 г. выступили в поддержку Учредительного собрания, стремясь сделать его главным демократическим органом управления. Так, в «Воззвании бюро фракции эсеров Учредительного собрания» 5 января

1918 г. прозвучал призыв защищать его, так как ... Учредительное собрание, избранное на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования – есть величайшее завоевание Русской революции: ни одна страна в мире не знает такого широкого избирательного права, какое дала нам наша революция» [5,С.3]. Такие же призывы прозвучали из ЦК РСДРП.

Собрание 5 января 1918 г. открыл старейший эсер С. П. Швецов. Но появившийся на трибуне председатель ВЦИКа Я. М. Свердлов, отстранив его, предложил Учредительному собранию одобрить декреты Советской власти. Предложение было отклонено. Большинство депутатов отказались признать советские декреты и зачитанную «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Председатель В. М. Чернов повел собрание по заранее разработанному плану.

В знак протеста против решения Учредительного собрания большевики зачитали написанную В.И. Лениным декларацию: «Не желая ни минуты прикрывать преступления врагов народа, мы заявляем, что покидаем Учредительное собрание с тем, чтобы передать Советской власти окончательное решение вопроса об отношении к контрреволюционной части Учредительного собрания» [4,С.228]. Большевики и левые эсеры покинули Учредительное собрание, подчеркнув, что оно выражает «вчерашний день революции», пытаясь, по мнению Н. И. Бухарина защищать «паршивенькую буржуазно-парламентскую республику» [2,С. 26-27].

События 6 января 1918 г. показали, что представители двух лагерей – большевиков и непролетарских партий, вступили в непримиримую борьбу не на жизнь, а на смерть. Один из участников Учредительного собрания, большевик И. И. Скворцов-Степанов отмечал: «Между нами все покончено. Граждане, сидящие направо, разрыв между нами уже давно совершился. Вы были по одну сторону баррикады с белогвардейцами, юнкерами, мы были по другую сторону баррикады – с солдатами, рабочими, крестьянами» [5,С.3]. После ухода большевиков и левых эсеров в зале осталось 200 депутатов [5,С.3].

В ночь на 7 января 1918 г. Учредительное собрание по декрету СНК было распущено. Идея многопартийного правительства в начале января 1918 г. вновь, в который раз, себя не оправдала и после 7 января 1918 г. больше уже никогда и нигде о себе не заявляла. Демократическая альтернатива, в течение 8 месяцев 1917 г. успевшая трансформироваться из либерально-демократической в радикально-демократическую, не осуществилась.

Акция большевиков по разгону Учредительного собрания вызвала ожесточенное сопротивление большевикам других политических партий – меньшевиков, эсеров; отход от революции части демократически настроенной интеллигенции. Роспуск Учредительного собрания явился, как с горечью заметил Г. В. Плеханов за несколько месяцев до своей смерти, «новым и огромным шагом в области гибельного междоусобия...» [6,С.30]. События 7 января обострили очаги гражданской войны и настроили против большевиков кадетов, меньшевиков и эсеров.

В настоящее время историки, как того и требует их наука, спорят. Но не о том, насколько правомочны были действия большевиков. Здесь беззаконие очевидно. Вопрос в другом: не было ли Учредительное Собрание изначально обречено на гибель? Ответ на него следует искать за стенами Таврического дворца. На память приходит довольно тонкое наблюдение В. Короленко за особенностями политической жизни страны. Он пишет о том, что партии «дышали сгущенной атмосферой политической борьбы», ожесточенно боролись друг с другом, а в это время огромная часть общества жила «вне прямых политических воздействий», политическая борьба «была оторвана от широкого общения с массами». Этот вывод сделан еще до октября 1917 г. когда все политические партии действовали, и суммарное количество их членов немногим превышало полмиллиона человек на страну с населением в 150 млн. В выборах в Учредительное Собрание приняли участие только 40 млн., менее половины всех имевших избирательные права. После разгона у него не нашлось активных защитников. До лета 1918 г., пока большевики не бросили в деревню

продовольственные отряды, лозунги Учредительного Собрания не были слышны.

Идея Учредительного Собрания по-разному воспринималась в разных социальных и культурных слоях. Для средних слоев общества главным было создание правового государства мирным реформистским путем преодоления кризиса в России. Рабочих и крестьян Учредительное Собрание привлекало как средство решения непосредственных социальных нужд на основе уравнительного перераспределения жизненных благ. Поэтому митинговые резолюции типа «Вся власть Учредительному Собранию!», принимаемые единогласно, чаще звучали как заклинание, отражая религиозную подоснову массового сознания, наивную веру в возможность сразу решить все проблемы. Этот лозунг, ставший в 1917 году «идеей фикс» русского образованного общества, практически исключил поиск вариантов становления государственного строя. И именно это отсутствие выбора привело к тому, что государственная власть установилась без Учредительного Собрания.

Для партийных деятелей Учредительное Собрание было попыткой укрепления многопартийности в России, которая, к сожалению, не нашла поддержки среди широких слоев русского народа. Сложный политический кризис января 1918 г. привел в дальнейшем к кровопролитной, долгой и изнурительной гражданской войне. Сегодня эти события – один из уроков нашего прошлого, заставляющий вновь обратиться к анализу российской истории. Объективная оценка роли и места Учредительного собрания в революционных событиях 1917 года позволит укрепить демократическое государство и современное гражданское общество.

Библиографический список

1. Борьба политических сил России за различные пути развития революции. – Воронеж: ВГПИ, 1990. – 86 с.
2. Всероссийское Учредительное собрание. Первый и единственный день его занятий (5-6 января 1918 г.). – Одесса, 1918.
3. **Знаменский О.Н.** Всероссийское Учредительное собрание: история созыва и политического крушения / О.Н. Знаменский. – Л.: Наука, 1976. – 364 с.
4. **Ленин В.И.** Полн. собр. соч./ В.И. Ленин. – Т. 35. – С. 228.
5. Первый день Всероссийского Учредительного собрания 5-6 января 1918 г. Стенографический отчет. РГАСПИ. Ф.274. Оп. 1. Д.50. Л. 3.
6. **Плеханов Г.В.** Буки, Азь-Ба / Г.В. Плеханов // Диалог. – 1990. – №11. – С. 30.
7. Политические партии России в контексте ее истории. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 512 с.
8. Протоколы заседаний фракций и бюро фракции эсеров членов Учредительного собрания. РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 45. Л. 299.
9. **Чернов В.М.** Перед бурей / В.Н. Чернов. – М.: Международные отношения, 1993. – 408 с.

УДК 93

Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
Н. Е. Мухина
Россия, г. Воронеж, тел.: +7-910-241-38-21;
e-mail: natali.05-02@mail.ru

Voronezh State Technical University
PhD in History, Associate Professor of the Philosophy, Sociology and History Chair
N.E. Mukhina
Russia, Voronezh, tel.: +7-910-241-38-21
e-mail: natali.05-02@mail.ru

Н. Е. Мухина

**РОЛЬ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В статье рассматривается вклад Юго-Восточной магистрали в Победу советского народа над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны. Работа коллектива ЮВЖД, хозяйственных и партийных организаций была сосредоточена главным образом на своевременном выполнении мобилизационного плана дороги, на бесперебойном и безопасном продвижении воинских эшелонов и транспортов к фронту, выполнении плана погрузки и выгрузки и народно-хозяйственных перевозок и охране железнодорожных сооружений. Железнодорожники, несмотря на огромные трудности, не только выполняли, но и перевыполняли запланированное. Они проявляли чудеса героизма, мужества и стойкости во имя Победы над врагом.

Ключевые слова: Юго-Восточная железная дорога, Великая Отечественная война, перевозки, план, героизм, Победа.

N. E. Mukhina

**THE ROLE OF THE SOUTH-EASTERN RAILWAY IN THE YEARS OF THE GREAT
PATRIOTIC WAR**

The contribution of the South-Eastern highway to the Victory of the Soviet people over fascist Germany during the Great Patriotic War is considered in the article. The work of the staff of the South Caucasian Railways, economic and party organizations was mainly focused on the timely implementation of the road's mobilization plan, on the uninterrupted and safe advancement of military echelons and transports to the front, the fulfillment of the plan for loading and unloading and national transportation and guarding railroad facilities. Railwaymen, despite the huge difficulties, not only fulfilled, but also exceeded the planned. They showed miracles of heroism, courage and fortitude in the name of Victory over the enemy.

Key words: South-Eastern Railway, Great Patriotic War, transportation, plan, heroism, Victory.

22 июня 1941 года мирная жизнь советского народа была нарушена внезапным и вероломным нападением на СССР фашистской Германии. Гул немецких самолетов, первые взрывы авиабомб, сброшенных на военно-морские базы, аэродромы, железнодорожные узлы, города Украины, Молдавии, Белоруссии, Крыма; артиллерийский огонь по советским подразделениям пограничной охраны и Красной Армии. Все это разделило жизнь советского гражданина на до и после войны.

Никто не знал, что будет впереди и с какими трудностями предстоит столкнуться.

Новые и большие задачи встали перед железнодорожным транспортом. Надо было быстро осуществлять воинские перевозки, снабжать фронт боеприпасами, горючим, продовольствием. В то же время потребовались огромные перевозки по эвакуации людей и перебазированию предприятий из западных районов в восточные. Не приостанавливались перевозки топлива и сырья для действовавшей с увеличенной нагрузкой промышленности, перестроенной на военный лад.

С первых месяцев войны исключительно важное значение приобрела Юго-Восточная дорога. Она представляла собой самый короткий и самый мощный путь из южных и юго-западных районов на восток и в центр страны, а с присоединением к ней участков Сталинградской и Пензенской дорог обслуживала территорию в 400 тысяч квадратных километров. [1,С.27]

Уже 22 и 23 июня 1941 года на всех предприятиях ЮВЖД прошли митинги и собрания. В своих выступлениях и резолюциях рабочие и служащие выражали ненависть к фашизму и давали клятву бороться до полного уничтожения гитлеровских захватчиков. Многие железнодорожники подавали заявления с просьбой немедленно отправить их добровольцами на фронт или зачислить в истребительные батальоны, в отряды народного ополчения. [2,С.146]

Таким образом, на Юго-Восточной железной дороге сложилась очень тяжелая обстановка. Большое число кадровых работников было призвано в ряды Советской Армии. Необходимо было проведение срочных мер по укомплектованию дороги.

Для этой цели были проведены следующие мероприятия:

- 1) Досрочно было выпущено с дорожных курсов и с курсов повышения квалификации – 103 человека командного состава.
- 2) Были приняты срочные меры максимального использования подготовленного в 1939-40 гг. резерва, путем продвижения его с низшей профессии на высшую.
- 3) Внедрение на транспорт женского труда, в особенности, по службам: Пути, Движения и Грузовой.
- 4) Была организована подготовка работников массовых профессий из числа членов семей железнодорожников, а также подготовка работников руководящих профессий на курсах дороги. Кроме того, с начала эвакуации дорог Запада на Юго-Восточную стало поступать большое количество рядового и командного состава.

Все это позволило быстро укомплектовать имеющийся недостаток личного состава на дороге.

Несмотря на решенность кадрового вопроса на ЮВЖД в начале войны, сложная обстановка на дороге продолжала сохраняться. Работать приходилось при маскировке производственных и сигнальных огней, частых воздушных бомбардировках.

За период сентябрь-декабрь 1941 года было произведено 114 налетов противника, с участием 160 самолетов, которые распределились по узлам, станциям и перегонам в следующем количестве: на узлы – 25, на станции – 56, на перегоны – 33. Всего за этот период вражеской авиации сброшено на узлы станции и перегоны дороги 1039 авиабомб.

Бомбардировке подвергался в основном южный участок дороги Лиски-Лихая.

Из произведенных налетов вражеской авиации в четвертом квартале 1941 года, 2 налета сопровождалось большими разрушениями железнодорожных объектов на узле Лихая и станции Райновская, в результате прямого попадания авиабомб в подвижной состав с боеприпасами.

Так, на станции Райновской были полностью разрушены четыре пути станции общим протяжением 3000 погонных метров: сгорело 190 вагонов с боеприпасами, людьми и продовольствием, разрушено 2 железнодорожных здания и полностью уничтожен пристанционный поселок из 28 домов. Было убито свыше 100 человек, ранено свыше 600

человек эвакуации. На месте взрыва образовался котлован размером 100*40*60 метров. Для засыпки, которого было выгружено 5 составов балласта. [3,С.24,34,39]

В связи с временной оккупацией Донбасса серьезные затруднения возникли с топливом для паровозов.

А вагонопоток возрастал по мере приближения фронта. Особенно он был велик на западных участках дороги. Так, на линии Елец-Грязи он увеличился на 485 вагонов в сутки, на линии Алексеевка-Лиски – более чем на 500.

Рабочий парк вагонов на 1 августа 1941 года превышал норму на 61%, к октябрю – вдвое и в ноябре – в 3,5 раз.

С большим напряжением работали узлы, забитые вагонами.

Привычные для предвоенного времени размеры и направления грузопотоков резко изменились. В связи с этим возникали дополнительные трудности. [1,С.27-28]

Но несмотря на это, юговосточники образцово выполняли задания по перевозкам, проявляя при этом инициативу, выдержку, мужество и находчивость. Железнодорожники работали по 12-14 часов в сутки, за сутки разгружали по 1500 вагонов, а в одном случае разгрузили 7000 вагонов. Нередки были случаи, когда машинисты под бомбежкой, рискуя своей жизнью, отцепляли горящие вагоны, спасая эшелоны с горючим и другой военной техникой. [4,С.164-165]

Часто паровозным бригадам удавалось вводить в заблуждение неприятельскую авиацию. Для этого машинист быстро выпускал пар через вестовую трубу инжектора или другие приборы паровоза и уменьшал по возможности скорость следования поезда. В таких случаях самолет обыкновенно прекращал пулеметный обстрел и улетал, считая, что паровоз вышел из строя.

Одновременно применялся прием перехода бригады с той стороны паровозной будки, откуда показался неприятель, в противоположную сторону и, таким образом, бригада спасалась от пулеметных пуль. Но практика показала, что паровозная бригада на ходу поезда не слышит шума полета приближающегося самолета.

В виду этого, машинисты по своей инициативе входили в соглашение с задним кондуктором так, что последний условными сигналами давал знать паровозной бригаде, что враг приближается и с какой именно стороны.

Железнодорожники не только осуществляли перевозки, но и по заданию командования ковали оружие для армии. В паровозном и вагонном депо Лиски, Грязи было изготовлено минометов – 105 штук, пистолетов ППМ – 15, ручных гранат – 7000 штук, кинжалов-финок – 1000 штук. [3,С.45-46] Также там были оборудованы 2 бронепоезда, 90 зенитно-пушечных и зенитно-пулеметных вагонов. В вагонном депо Воронеж изготовлено 220 узлов для минометов, которые были переданы на паровозоремонтный завод имени Дзержинского, где производилась сборка минометов. В паровозном депо Отрожка было освоено изготовление крупнокалиберных минометов и запасных частей. Здесь же делались станки для зенитных пушек. В паровозном и вагонном депо Сталинград было оборудовано 8 бронеплощадок, изготовлены тысячи противотанковых мин и детонаторов. Вагонники депо Россошь оборудовали поезд-баню и прачечную. [2,С.150]

К лету 1942 года большая часть территории, по которой проходили линии дороги, была оккупирована. Железнодорожники день и ночь работали под артиллерийскими и авиационными обстрелами.

Особенно сильным налетам подвергались узлы. При одном налете вражеских самолетов на Балашов было сброшено 200 бомб, Лискинский узел однажды бомбили 60 самолетов. Они сбросили 600 бомб. В результате налета 10 июля 1942 года на Поворино было разрушено 16 приемо-отправочных путей, стрелочные переводы южной горловины, тракционные пути, 2 секции паровозного депо, телефонная станция.

В этих условиях большую работу вели партийные организации дороги. В непосредственной близости к фронту регулярно выходила дорожная газета «Вперед». Тысячи боевых листовок, «молний», плакатов звали людей на героические дела. Коммунисты личным примером увлекали железнодорожников на подвиги. И юговосточники свой святой долг – бесперебойно доставлять все необходимое фронту – выполняли с честью. Выходили из строя узлы – поезда пропускались по обходным линиям, построенным во время войны. Не хватало пропускной способности перегонов, рассчитанных на нормальные условия эксплуатации, – применялись различные методы форсирования ее: караванное движение, когда поезда следовали один за другим по перегону; колебательное, когда поезда в течение определенного времени пропускались то в одну, то в другую сторону; живая блокировка, когда сигналы на перегонах подавались специально расставленными людьми. Разрушалось водоснабжение – к паровозам прицеплялись цистерны с водой.

Изумительную изобретательность проявляли железнодорожники в это тяжелое время. Участковый диспетчер Ртищевского отделения товарищ Козлов, чтобы облегчить работу сортировочной станции, организовал формирование транзитных поездов на предузловых промежуточных станциях Сердобск и Колышлей. Узловой диспетчер товарищ Беляков и маневровый диспетчер станции Ртищево – I товарищ Максимкин стали формировать маршруты из военно-снабжениеских грузов, следующие транзитом через Балашов-Поворино.

Инженеры Лискинской станции связи Гаршин, Кондрашов и Ершов вместе с электромеханиками Чернявским, Поповым и Дегтяревым, чтобы обмануть фашистских летчиков, сделали обводную линию связи вокруг узла и замаскировали ее. В результате гитлеровцы бомбили ненужные пролеты связи, а замаскированная действовала бесперебойно.

Составители, сцепщики, стрелочники, вагонники в сплошной темноте формировали и обрабатывали поезда, держали важнейшие станции дороги в состоянии полной маневренности. Разрушенные станции и поврежденные перегоны быстро восстанавливались, часто под огнем противника.

Так беззаветное служение Родине, находчивость и смекалка советских людей опрокидывали планы врага, рассчитывавшего на дезорганизацию нашего тыла.

Труднейшим для коллектива дороги был период, когда развернулись ожесточенные бои в районе Сталинграда. Огромная ответственность выпала на долю работников Юго-Восточной магистрали. Они обслуживали передовую линию фронта, и от них непосредственно во многом зависел успех боев.

Зная это, немецкое командование выделило эскадрильи штурмовой и бомбардировочной авиации, чтобы парализовать движение на дороге. Днем и ночью воздушные пираты охотились за поездами, совершали массированные налеты на станции и перегоны, пытались сорвать подвоз боепитания Сталинградскому фронту. Но коварные замыслы врага разбивались о бесстрашие, стойкость и мужество железнодорожников. Только через Поворинский узел за два месяца было пропущено 216 тысяч вагонов с войсками и военными грузами. За короткое время по малодеятельной ветке Таловая-Калач прошло столько поездов, сколько в обычное время проходило за полтора года.

Можно привести сотни примеров героизма, проявленного тружениками магистрали. Так, машинист депо Поворино Калдин однажды 18 суток подряд находился на паровозе, водил поезда на головном армейском участке. Паровоз 20 раз подвергался бомбежкам. Помощника убило осколком, кочегар остался без ноги. На их место стали Косоногов и Гончаров. По локомотиву били прямой наводкой прорвавшиеся вражеские танки. Но бригада, умело маневрируя, обманывала врага и неизменно доставляла поезда к месту назначения.

В дни героической обороны Сталинграда молодой машинист комсомолец депо Лиски Иван Носков предложил создать паровозную колонну «За Сталинград». Такая колонна была

создана. В самое горячее время из каждых 10 поездов 7 вели к фронту паровозы этой колонны. Передовым из них был образцово содержавшийся локомотив Носкова.

Исключительную выдержку и мужество проявил Носков при своем пятидесятом фронтовом рейсе. По локомотиву был открыт ураганный огонь из минометов. Но механик не растерялся и провел состав по опасному перегону без потерь. Когда он доставил поезд к месту назначения, командир фронтового участка пожал ему руку и сказал: «Когда-нибудь о ваших героических делах напишут песню». И действительно, песня была сложена.

В дни войны покрыли себя славой тысячи железнодорожников. На Арчединскую дистанцию пути немцы бросали один эшелон бомбардировщиков за другими. Не только земляное полотно, но и степь вокруг него была изрыта воронками. Не осталось ни служебных, ни жилых помещений. И все же составы шли к фронту. Днем фашисты разбомбят пути, в сумерках путейцы их восстановят, в ночь железнодорожники продвигают поезд к фронту.

Самоотверженно работали связисты. Нужно было обладать железным упорством, чтобы зачастую на большом протяжении вновь и вновь с невероятными трудностями восстанавливать линию. И связисты дороги, подобно связистам Советской Армии, сутками, неделями находились на передовой линии огня, безукоризненно исполняя свое трудное и сложное дело.

Рука об руку со своими мужьями, отцами и братьями, не уступая им в доблести и бесстрашии, трудились женщины магистральной. Поездной вагонный мастер Поворинского участка Клавдия Пыльнева во время ожесточенной бомбежки ни на минуту не покидала состава. Она восемь суток провела на тормозной площадке и ушла на отдых лишь после того, как задание было выполнено.

Когда 35 немецких самолетов нагрянули на станцию Иловля, оператор комсомолка Нина Швец побежала на стрелочный пост. Она быстро и ловко, несмотря на пулеметный огонь воздушных пиратов, переводила стрелки, пропуская пылавшие вагоны. В это время свободная от работы списчица товарищ Низкопоклонова также бросилась на станцию. Но добежать ей не удалось – она была смертельно ранена осколком бомбы.

Всюду и везде, в каждой службе, на любом участке неизменно первыми показывали образцы мужества и стойкости коммунисты.

Однажды станцию Сарепта атаковала большая группа самолетов. Коммунисты как один остались на своих постах. Секретарь узлового комитета ВЛКСМ Чернышов, помощник машиниста, сразу же бросился в депо. Он встретил секретаря узлового парткома Прохорова. Они вместе вывели в безопасное место один за другим несколько паровозов. Член партии машинист Дудкин тоже отвел от депо несколько локомотивов на дальние пути.

На путях станции расцепляли составы старший помощник начальника станций коммунист Лузин, секретарь парторганизации Гайворонский и заместитель начальника станции член партии Королев. К ним немедленно присоединился находившийся на станции помощник начальника политотдела по комсомолу Таланов, бывший дежурный по станции. Они вручную откатывали от состава горящие вагоны, чтобы огонь не перекинулся на остальные. Когда составы были изолированы, они бросились к пылающим вагонам и принялись за разгрузку их, спасая ценное воинское имущество.

За двоих, за троих трудились для фронта железнодорожники Юго-Восточной. Они шли на работу, как солдаты в бой. В каждой стрелочной будке, в каждой диспетчерской, на паровозах и в путевых казармах люди хотели одного: быстрее освободить свою Родину от фашистских захватчиков. [1, С.29-32]

В ноябре 1942 года советские войска окружили ударную группировку Паулюса в районе Сталинграда, а в феврале 1943 года завершили ее ликвидацию. К тому времени были освобождены и временно оккупированные врагом участки дороги.

Огромный ущерб нанесли магистрали фашистские захватчики. Они разрушили 1864 километра верхнего строения пути, 237 железнодорожных мостов, автоматическую и полуавтоматическую блокировки, 2200 производственных зданий, около 1000 жилых домов, 10 клубов, 67 школ и детских учреждений, 30 зданий лечебных учреждений. [2,С.177] Много было взорвано, разбито и вывезено подвижного состава, оборудования и других ценностей.

На узле Лиски, например, были разрушены вагонное и паровозной депо, водоснабжение. Здесь оставалось всего три приемо-отправочных пути с восемью стрелками. Не было ни связи, ни жилья.

Тем не менее, уже 10 февраля 1943 года пошли поезда по восстановленному мосту через Дон у Лисок. В мае и июне по восстановленным путям следовали поезда со скоростью до 60 километров в час.

Несмотря на продолжавшиеся массированные налеты вражеской авиации, на станции и узлы, перевозки на дороге быстро возрастали. Так, объем перевозок в декабре 1943 года вырос по сравнению с январем почти вдвое. Годовое задание по грузообороту было выполнено на 173%. Еще более возросли перевозки в 1944 году. Это стало возможным потому, что на дороге были произведены большие восстановительные работы. [1,С.34]

В 1945 году немецко-фашистские войска были окончательно разгромлены. В мае советский народ и его союзники отпраздновали Победу над врагом. Она досталась ценой невероятных усилий и лишений тысяч граждан Советского союза. В эту Победу внесли достойный вклад и юговосточники. Научившись работать в любых боевых условиях, железнодорожники быстро находили выходы из разных затруднительных положений. Они не боялись жертвовать собой ради одной общей цели – Победы в войне. Трудности на работе, вызванные обстановкой на фронте, сплотили коллектив работников Юго-Восточной железной дороги. Каждый на своем посту старался работать, преодолевая себя. Железнодорожники оказали огромную услугу Сталинградскому, Донскому и Воронежскому фронтам, за что и были высоко оценены правительством – около пятисот человек были награждены орденами и медалями Советского Союза, трое, особо отличившихся, удостоены высокого звания Героя Социалистического труда.

Библиографический список

1. Юго-Восточная за 40 лет [Текст] / под ред. И.Е. Толстой. – Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1957. – 57 с.
2. **Попов В.** Стальной меридиан [Текст] / В. Попов. – Воронеж: Библиотека ЮВЖД, 2001. – 247 с.
3. Дорога нашей победы / Под ред. В. И. Володько. - Воронеж: ООО «Издат-Черноземье», 2015. – 304 с.
4. На перегонах века / К 100-летию профсоюза железнодорожников и транспортных строителей России [Текст] / ред.-состав. В. Буданов, Е. Новичихин. – Воронеж: Воронеж, 2004. – 560 с.

УДК 329.63

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г.Воронеж), кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

З.Ю. Надточий.

Россия, Воронеж, тел. (473) 244-78-32;

e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

И.М. Бухтоярова

Россия, г.Воронеж, тел. (473) 244-7-832;

e-mail: imb1985@yandex.ru

Military Training Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu. Gagarin» (Voronezh),

PhD in Political Science, Associate Professor of humanities and social and economic disciplines chair

Z.Y. Nadtochii.

Russia, Voronezh,

tel. (473) 244-78-32;

e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru

PhD in History, assistant professor of humanities and social and economic disciplines chair

I.M. Buhtoyarova.

Russia, Voronezh,

tel. (473) 244-78-32;

e-mail: imb1985@yandex.ru

З. Ю. Надточий, И. М. Бухтоярова

**ПАГУОШСКОЕ ДВИЖЕНИЕ УЧЕНЫХ
КАК ОТВЕТ НА КОЛЛЕКТИВНОЕ СОСТРАДАНИЕ**

В статье проведена оценка деятельности Пагуошского движения ученых, выступающих за мир, разоружение и международную безопасность, за предотвращение мировой термоядерной войны и научное сотрудничество.

Ключевые слова: Пагуошское движение ученых, международная безопасность, разоружение, ядерное оружие, социальная ответственность ученых.

Z. Y. Nadtochii, I. M. Buhtoyarova

PUGWASH AS A RESPONSE TO COLLECTIVE COMPASSION

The article assesses the activities of the Pugwash movement of scientists advocating peace, disarmament and international security, for preventing a world thermonuclear war and scientific cooperation.

Key words: Pugwash movement of scientists, international security, disarmament, nuclear weapons, social responsibility of scientists.

С момента создания и использования первого в мире ядерного оружия прошло уже более семидесяти лет. Однако интерес к изучению этой проблемы не угасает, а только укрепляется новыми тенденциями в международной политике. Наличие этого смертельного вооружения у ряда современных стран заставляет задуматься ученых и политиков о наличии новой мировой угрозы XXI в. [1].

Уинстон Черчилль в своей знаменитой Фултонской речи, положившей начало Холодной войне, заявил, что «каменный век может вернуться на сверкающих крыльях науки» [2]. Политик точно выразил опасность современной технологичной войны, но вошел в историю отнюдь не как миротворец.

Вторая мировая война ускорила объединение ученых в поиске новых форм организации науки и приложения научных открытий в мирных целях.

Как результат обеспокоенности научного сообщества созданием водородной бомбы и последствиями радиоактивных осадков от взрыва на острове Бикини возникло Пагуошское движение.

Пагуошское движение ученых (англ. Pugwash Conferences on Science and World Affairs) – это общественное движение теоретиков науки, выступающих за мир, разоружение и международную безопасность, за предотвращение мировой термоядерной войны и научное сотрудничество. Оно было создано в 1955 г., когда 11 всемирно известных ученых, в том числе А. Эйнштейн, Ф. Жолио-Кюри, Б. Рассел, М. Борн, П.У. Бриджмен, Л. Инфельд, Л. Полинг, Дж. Ротблат выступили с манифестом, в котором призвали созвать конференцию против использования ядерной энергии в военных целях [3].

Пагуошское движение ученых уже несколько десятилетий прилагает усилия для обеспечения нормальных условий проведения научных исследований в области ядерной физики на благо безопасности и стабильности мирового сообщества. Являясь неофициальным союзом научных работников из разных государств мира, Пагуош поэтапно содействует уменьшению угрозы применения оружия массового поражения, препятствует увеличению региональных конфликтов, укрепляет доверие между политическими силами разных стран.

Свои идеи участники Пагуошского движения распространяют через периодические издания: «Proceedings of the Pugwash Conferences on Science and World Affairs», «Pugwash Newsletter», «Pugwash Occasional Papers», «Pugwash Brief Issue», «Pugwash History Series», а также специальные монографии и доклады.

Актуальность. Современный мир пропагандирует эгоистическое существование во всех сферах человеческой жизни. Люди стремятся делать только те вещи, которые выгодны им, не задумываясь об окружающих. Такая тенденция наблюдается и в политической жизни государств. Ежедневно с экранов телевизора, из интернет-ресурсов, из газет мы узнаем о деятельности тысячи гуманитарных организаций по восстановлению нормальной жизни в зонах военных столкновений. Наше коллективное сострадание – результат духовно-нравственного развития человечества, но полное отсутствие политического милосердия.

Любое современное государство, обладающее ядерным оружием, несет ответственность планетарного масштаба. Однако зачастую эта ответственность ассоциируется с ответственностью за судьбы всего человечества, невзирая на культурные, экономические, социальные особенности развития того или иного региона. Ирак, Ливия, Сирия – пример того, как целому региону навязываются чуждые условия существования, которые прикрывают истинные экономические и политические выгоды. При этом западная пресса постоянно говорит о сострадании мирному населению, а правительства даже открывают путь миграции. Эта статья о реальных шагах ответственных людей по предотвращению войны, а не о мнимом сглаживании вооруженных конфликтов, называемом «коллективное сострадание».

Пагуошское движение – это общественная международная неправительственная организация научных работников, которую интересуют проблемы безопасности, разоружения и научного сотрудничества. В 1995 г. движение удостоилось Нобелевской премии мира за усилия по уменьшению роли ядерного оружия в международной политике и по уничтожению в конечном итоге такого оружия.

В 1955 г. в Лондоне был опубликован Манифест Рассела-Эйнштейна, который стал основой всего Пагуошского движения: «Мы должны научиться мыслить по-новому. Мы должны научиться спрашивать себя не о том, какие шаги надо предпринять для достижения военной победы над тем лагерем, к которому мы принадлежим, ибо таких шагов больше не существует; мы должны задавать себе следующий вопрос: какие шаги можно предпринять для предупреждения вооруженной борьбы, исход которой должен быть катастрофическим для всех ее участников?» [4]. Авторы документа предложили организовать встречу ученых

по рассмотрению мировых угроз. Они поставили перед собой задачу предотвращения новой мировой войны, в том числе ядерной, способной привести к гибели все человечество.

Первая Пагуошская конференция состоялась с 7 по 11 июля 1957 г. в провинции Пагуош (Новая Шотландия, Канада), на родине известного канадского миллиардера и общественного деятеля Сайруса Итона, ставшего инициатором Пагуошского движения [4]. Она стала началом многолетнего плодотворного диалога ученых из разных стран мира по самым актуальным вопросам науки и политики. Двадцать два ученых из десяти стран мира впервые собрались для обсуждения вопросов, связанных с политическими последствиями научно-технического прогресса.

В рамках Первой Пагуошской конференции было рассмотрено три главных вопроса: опасность, вызываемая ядерным оружием в мирное и военное время; контроль за ядерными вооружениями; социальная ответственность ученых [5]. Тогда же был образован Пагуошский постоянный комитет. В его первом заседании, состоявшемся в декабре 1957 г., было принято решение о проведении ежегодных Пагуошских конференций в разных странах мира.

Конференция 1957 г. была успешной, что во многом объясняется участием в ней ведущих советских ученых – физика академика Дмитрия Скобельцына, химика академика Александра Топчиева и биофизика и радиобиолога Александра Кузина.

Официальным руководящим органом движения стал Совет, состоящий из 25 человек; в промежутках между его сессиями оперативное руководство осуществляет Исполнительный комитет в составе 10 человек. Вопросы международной деятельности и решение административных проблем были возложены на четыре постоянно действующие штаб-квартиры Пагуошского движения в Вашингтоне, Женеве, Лондоне и Риме.

В 1957 г. по решению Президиума АН СССР был создан Советский Пагуошский комитет, преобразованных в 1991 г. в Российский Пагуошский комитет при Президиуме РАН [6]. С 2012 г. председателем Российского Пагуошского комитета является академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, президент ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, член Президиума РАН академик РАН Александр Дынкин [6].

Один из активных участников Пагуошского движения, член Российского Пагуошского комитета в 1970-2015 гг. академик Евгений Примаков, писал: «Пагуошское движение стало <...> важнейшим каналом общения влиятельных представителей СССР, США, Западной Европы. Когда практически отсутствовали контакты на государственном и правительственном уровнях, этот «вакуум» заполнялся по линии Пагуошского и некоторых других каналов, по которым осуществлялись контакты между двумя «лагерями», выстраивающими друг против друга ракеты с ядерными боеголовками. В условиях подобного «вакуума» через Пагуошское движение не просто отрабатывали модели межгосударственных решений, так как его участники, естественно, информировали о достигнутых результатах своих политических руководителей. Само движение давало импульс совместным усилиям ученых многих стран, – а уж лучше них никто не мог сделать это – с целью спрогнозировать, к чему может привести продолжение гонки вооружений. Именно в Пагуошском движении родился вывод о неизбежности «ядерной зимы», способной погубить все человечество, все живое на Земле при ядерном столкновении между Соединенными Штатами и Советским Союзом» [7].

Первые пятнадцать лет существования Пагуошского движения ознаменовались заключением ряда международных актов по вопросам разоружения и контроля над вооружениями. Так, на четвертой конференции в 1959 г. в Бадене ученые предложили заключить Договор о нераспространении ядерного оружия, подписание которого в итоге состоялось в 1968 году. Одновременно с этим «пагуошцы» активно работали над Договором

о запрещении ядерных испытаний в трех средах, который рассматривался в качестве первого шага на пути к всеобщему запрещению ядерного оружия.

В 1964 г. Постоянный комитет принял решение о создании совместной советско-американской Пагуошской группы по разоружению и контролю над вооружениями. Группа обсуждала проблемы контроля над вооружениями в форме первого Договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1) и Договора по противоракетной обороне (ПРО). В дальнейшем планировались пути уничтожения арсеналов ядерного оружия. Самым лучшим достижением договоров стало взаимопонимание относительно заключения Договора по ПРО, о чем было официально доложено советскому и американскому правительствам.

Специальный Пагуошский семинар в Дании 1968 г. был посвящен Проблеме противоракетной обороны. Ученые подробно изучили технические, экономические и политические аспекты ПРО, что послужило мощным стимулом для подписания в 1972 г. договоров. Однако в 1974 г. по некоторым объективным и субъективным причинам группа прекратила свое существование. Советско-американские отношения ученых в рамках Пагуоша возродились только в 1980-х гг.

Исключительный интерес в деятельности Пагуоша представляли вопросы запрещения химического и биологического оружия. С 1964 г. в рамках движения работает биологическая группа, которая способствовала заключению Конвенции о запрещении биологического оружия. С 1974 г. в Женеве начала свою деятельность Пагуошская группа по химическому оружию, внесшая известный вклад в подготовку текста Конвенции по запрещению химического оружия 1993 г.

Важный вклад пагуошцы внесли и в развитие широкого международного научного сотрудничества. По инициативе Пагуошского движения были, в частности, созданы Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (SIPRI), Международная школа по разоружению и исследованию конфликтов (ISODARCO) и другие неправительственные научные организации, которые в течение многих десятилетий успешно проводят научные исследования и образовательные проекты в области международной безопасности [7]. Кроме того, Пагуошское движение ученых сыграло важную роль в урегулировании ряда конфликтов и кризисных ситуаций: в частности, в завершении войны во Вьетнаме, смягчении последствий ввода советских войск в Чехословакию и Афганистан.

С 1990-х гг. Пагуошское движение стало уделять значительное внимание проблемам устойчивого развития, экологии, этического поведения ученых. Так, в 1991 г. данной организацией был инициирован широкий международный проект «Мир без ядерного оружия». Учеными впервые было сказано, что ядерное сдерживание не носит глобального характера и не даст желаемых результатов в случае вооруженных действий против фанатичных религиозных групп и террористических организаций.

Проблеме использования террористами ядерного оружия был посвящен ряд последних мероприятий, организованных Пагуошским движением. В ходе специальных обсуждений был разработан доклад «Ядерный терроризм и высокообогащенный уран», который вызвал большой интерес международного политического и научного сообщества. Предметом особого беспокойства стали проблемы безопасного хранения и транспортировки ядерных материалов. В условиях повышенной активности международного терроризма контроль над этими веществами приобретает чрезвычайное значение, так как они могут использоваться для создания взрывных устройств.

В настоящее время Российский Пагуошский комитет является национальным комитетом РАН и действует в качестве научно-координационного и научно-консультативного органа Президиума РАН. Он объединяет 30 ученых, среди которых 14 академиков и один член-корреспондент РАН. За последние три года Комитетом проведен цикл научных семинаров, круглых столов и консультаций с участием ведущих ученых и специалистов из стран Европы, Америки и Азии [6].

В период с 21 по 22 февраля 2017 г. Российский Пагуошский комитет совместно с Международным движением «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» провел Научный симпозиум по проблемам всеобщей безопасности, в котором участвовали более 70 ученых из 8 стран мира.

В марте 2017 г. Москву посетил генеральный секретарь Пагуошского движения профессор Паоло Котта-Рамусино (Италия), который провел встречи с членами Комитета и его Молодежного отделения, а также был принят заместителем Министра иностранных дел России Сергеем Рябковым. В ходе визита обсуждались актуальные вопросы разоружения и международной безопасности, а также состояния российской и мировой науки.

В апреле 2017 г. в Стокгольме в Шведской королевской академии наук состоялся семинар Пагуошских комитетов России и Швеции. Здесь прошли ряд мероприятий по проблемам сотрудничества ученых двух стран в области ограничения вооружений, разоружения и ядерного нераспространения, в которых приняли участие ведущие ученые Российской и Шведской королевской академий наук.

С 25 по 29 августа 2017 г. в столице Казахстана Астане состоялась 62-я Пагуошская конференция, приуроченная к 60-летию Пагуоша. Обсуждались вопросы ядерного разоружения и переговорный процесс в ООН по запрещению ядерного оружия; ядерного нераспространения, гражданской ядерной энергетики и энергетической безопасности; вопросы региональной безопасности.

Выводы. Подводя итоги, необходимо отметить, что Пагуошское движение внесло огромный вклад в решение различных вопросов политики, подготовив почву для снижения опасности возникновения вооруженных конфликтов, путем совместного решения глобальных проблем. За это в 1995 г. данной общественной организации была присуждена Нобелевская премия мира.

Библиографический список

1. **Бухтоярова И. М.** Стратегии ядерного сдерживания в начале XXI века [Текст] / И. М. Бухтоярова // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук: Серия «Социально-политическое развитие российского общества» / ФГБОУ ВО «Воронеж. гос. ун-т инженер. технологий». – Воронеж: ВГУИТ, 2017. – Том 15. Вып. 2. – С. 30-36.
2. **Шумейко И. Н.** Холодная война 2.0 и закон сохранения России [Текст] / И. Н. Шумейко. – М.: Вече, 2016. – 352 с.
3. **Rotblat J.** Scientists in the quest for peace: a history of the Pugwash Conferences on Science and World Affairs [Текст] / J. Rotblat. – L., 1972. – 234 p.
4. **Емельянов В. С.** Пагуошское движение [Текст] / В. С. Емельянов // О науке и цивилизации: Воспоминания, мысли и размышления ученого / Отв. ред. И. Г. Усачев. – М.: Мысль, 1986. – 240 с.
5. **Лебедев М.** 60-лет Комитета и проведения первой Пагуошской конференции по науке и мировым проблемам [Электронный ресурс] / М. Лебедев // Режим доступа: URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=cc324bcc-118e-4c3f-860f-fe4e5651e286&print=1> (проверено 28.02.2018).
6. **Рыжов Ю. А. Лебедев, М. А.** Ученые Академии наук в Пагуошском движении [Текст] / Ю. А. Рыжов, М. А. Лебедев // Вестник РАН. – 2005. – Т. 75. – № 6. – С. 491–497.
7. **Гольданский В. И.** Пагуошскому движению – 40 лет [Текст] / В. И. Гольданский // Вестник РАН. – 1997. – Т. 67. – № 7. – С. 356-361.

УДК 94

*Воронежский государственный
технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории
А.В. Погорельский.
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: pogorelsky@mail.ru*

*Voronezh State Technical University
PHD in History,
Associate Professor of
Philosophy, Sociology and History Chair
A.V. Pogorelsky.
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: pogorelsky@mail.ru*

А. В. Погорельский

**КРУШЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И СОЗДАНИЕ
ОБЪЕДИНЕННОГО ГЕРМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Статья посвящена проблеме падения правящего в ГДР политического режима и создания единого германского государства. В 1988–1989 годах в странах соцлагеря происходят колоссальные изменения, связанные с либерализацией политического и экономического курса, единственной страной, оставшейся незатронутой этими изменениями, была ГДР. Несмотря на стремление властей ГДР изолировать общество от влияния событий, происходивших в СССР и странах социалистического блока, уже с 1988 года в ГДР начинаются массовые протесты против правящего режима. В результате этих событий произошел крах восточногерманского режима и создание единого германского государства.

Ключевые слова: ГДР, политический режим, массовые протесты, падение Берлинской стены.

A.V. Pogorelsky

**THE COLLAPSE OF THE GERMAN DEMOCRATIC REPUBLIC AND THE
CREATION OF A UNITED GERMAN STATE**

The article is devoted to the fall of the ruling political regime in the GDR and the creation of a unified German state. In 1988-1989 years in the countries of the socialist camp take place tremendous changes due to the liberalization of political and economic policy, the only country to remain unaffected by these changes was the GDR. Despite the desire of the authorities to isolate the GDR society from the impact of events that occurred in the Soviet Union and the socialist bloc countries, already in 1988 in the GDR begins mass protests against the ruling regime. As a result of these events occurred the collapse of the East German regime and the establishment of a unified German state.

Key words: East Germany, the political regime, the mass protests, the fall of the Berlin Wall.

6 октября 1989 г. Германская Демократическая Республика торжественно отметила свой 40-летний юбилей. В эти дни никто не мог и подумать, что уже через год ГДР станет историей. На празднование юбилея был приглашен генеральный секретарь КПСС М. Горбачев, который в эти дни провел несколько встреч с руководителем ГДР Э. Хонеккером.

Во время неофициальной части М. Горбачев сказал Э. Хонеккеру свои знаменитые слова о том, что того, кто не успевает делать вовремя, кто не готов к переменам, наказывает время. Этими словами М. Горбачев пытался донести до руководства ГДР понимание того, что промедление с реформированием политической системы восточногерманского государства может привести к непредсказуемым последствиям.

В 1988–1989 гг. в странах соцлагеря происходят колоссальные изменения, связанные с либерализацией политического и экономического курса, единственной страной оставшейся незатронутой этими изменениями была ГДР. Глава ГДР Э. Хонеккер не принял новых веяний из Москвы и категорически отказывался копировать советский опыт реформ, дошло до того, что в Германской Демократической Республике были запрещены советские периодические издания, поскольку восточногерманские власти считали, что советская пресса разлагающе действует на умы граждан.

Несмотря на стремление властей ГДР изолировать общество от влияния событий, происходивших в СССР и странах социалистического блока, уже с 1988 г. в ГДР начинаются массовые протесты против режима СЕПГ. В Лейпциге и Дрездене проводились так называемые демонстрации по понедельникам, когда люди молча собирались и проходили по главной площади, ничего не говоря, но тем самым демонстрируя свое отношение к действующей власти и желание перемен[1, С.43].

Усиливались экономические проблемы. Восточногерманская экономика стремительно теряла свою рентабельность, а товары, произведенные в ГДР, перестали пользоваться спросом на мировом рынке. Негативно на состоянии экономики сказывалась популистская политика режима Э. Хонеккера, сдерживавшего оппозиционные настроения в обществе опережающим повышением уровня жизни. Значительная часть внешних займов использовалась для закупок в западных странах товаров массового потребления с целью удовлетворить растущий спрос населения. Ценой роста благосостояния восточногерманского общества стал стремительный рост государственного долга. Реальной стала угроза финансового краха ГДР. Режим СЕПГ стремительно приближался к своему краху.

Спустя несколько дней, после того как торжественно отметили 40-летие Германской Демократической Республики, 17 октября в результате интриг внутри правящей СЕПГ Э. Хонеккер был снят со всех должностей, что означало начавшиеся серьезные перемены в партийном руководстве ГДР. Новым главой СЕПГ стал Э. Кренц.

Вскоре произошло событие, которое стало прологом к созданию единого германского государства. 9 ноября 1989 года произойдет падение Берлинской стены. В этот день во время пресс-конференции, которую проводила верхушка СЕПГ, секретарь ЦК СЕПГ по вопросам информации Г. Шабовски на вопрос одного из иностранных журналистов: Как обстоят дела со свободой выезда и перемещения, и когда будет открыта граница? - неожиданно для всех ответил, что прямо сейчас решение об открытии границы вступает в силу.

Пресс-конференция была показана в прямом эфире телевидением ГДР, и уже спустя несколько часов на всех контрольно-пропускных пунктах Берлина стали скапливаться граждане ГДР, требующие открыть границу между ФРГ и ГДР. Пограничники не знали, как реагировать и что делать и лишь звонили вышестоящему руководству, которое тоже не имело представления, как действовать в сложившейся ситуации. После длительного размышления, пограничники принимают решение пропускать граждан ГДР через границу при предъявлении паспорта гражданина ГДР.

За две недели после открытия границы территорию ФРГ посетило примерно 2,5-3 миллиона граждан ГДР. После этих событий руководителям ГДР стало ясно, что перемены, которые были запущены, требуют дальнейших конкретных шагов на политическом уровне.

Уже 1 декабря 1989 г. из конституции ГДР была исключена статья о руководящей роли СЕПГ. Пленум ЦК СЕПГ принял решение об исключении из партии группы бывших руководителей во главе с Э. Хоннекером. 8 декабря 1989 г. был снят со своих постов и Э. Кренц. Новым председателем партии был избран Г. Гизи. Сама СЕПГ была преобразована в Партию демократического социализма. С ноября 1989 г. происходил быстрый процесс трансформации существовавших и образования новых партий. Дорога к объединению Германии в единое государство была открыта, но этот вопрос требовал и международного урегулирования[2, С.76].

Основной проблемой при создании единой Германии были взаимоотношения между странами бывшей антигитлеровской коалиции, то есть между Советским Союзом, Соединенными Штатами, Великобританией и Францией, мнения руководства которых, относительно создания объединенного германского государства, не совпадали. Так М. Горбачев готов был пойти навстречу Г. Колю, федеральному канцлеру ФРГ, который был главным инициатором объединения. Поддержал идею создания общегерманского государства президент США Дж. Буш старший. Однако премьер министр Великобритании М. Тэтчер первоначально категорически отказалась давать свое согласие на объединение Германии, аргументируя свое решение страхом перед возрождением Германии, которая может потребовать вернуть себе земли, отторгнутые после Второй мировой войны, а это чревато новой большой европейской войной. Довольно осторожную позицию по вопросу об объединении Германии занял президент Франции Ф. Миттеран.

С большим трудом Соединенные Штаты и СССР при посредничестве президента Франции Ф. Миттерана смогли убедить М. Тэтчер дать свое согласие на объединение. Канцлер ФРГ Г. Коль дал все гарантии, которые от него требовали и Советский Союз, и Великобритания, и Франция[3,С.167].

После проведения выборов в новый парламент ГДР было принято решение о присоединении Германской Демократической Республики к Федеративной Республике Германия. В мае 1990 г. между правительствами ГДР и ФРГ был подписан договор об экономическом, валютном и социальном союзе, который вступил в силу 1 июля 1990 г.

22 августа Народная палата ГДР приняла закон о проведении общегерманских выборов на основе избирательного закона ФРГ. Вскоре было принято решение о присоединении ГДР к сфере действия основного закона ФРГ, что фактически означало ликвидацию государственного устройства ГДР и распространение на ее территорию сферы действия законов Западной Германии.

24 августа 1990 г. Бундестаг ФРГ поддержал решение Народной палаты ГДР о присоединении к ФРГ и одобрил закон о проведении общегерманских выборов 2 декабря 1990 г. 31 августа 1990 г. был подписан «Договор об объединении Германии».

3 октября 1990 г. Германия стала единым государством. Важным моментом для понимания этих событий является то, что произошло не объединение двух Германий, а поглощение ФРГ ГДР. В Конституции ФРГ, принятой 1949 г., специально был прописан механизм, позволявший осуществить объединение обоих германских государств.

После объединения на волне всеобщей эйфории казалось, что история разделения страны на две части теперь уже прошедший этап, но вскоре стало ясно, что это не так. Можно согласиться с В.А.Артемовым, который писал: «Восточные немцы спешили обменять свои деньги на западные марки и скорее вкушать блага западного образа жизни. Гельмут Коль шел на встречу этому порыву, не думая как это скажется на бюджете граждан ФРГ и на психологии жителей ГДР. Он все же не учитывал в полной мере, что тоталитарный режим уже воспитал его соплеменников на свой лад и он включает в состав новых областей людей с иной психологией и жизненными привычками, иным подходом к труду, хотя и говорящих на том же языке, что и он сам»[4,С.338]. При решении проблемы экономического объединения двух государств, правительство ФРГ ориентировалось на свободный рынок. Но вскоре стало понятно, что рынок, то есть экономический потенциал ведущих западногерманских предприятий, ведет чуть ли не к полной деиндустриализации территории бывшей ГДР. Промышленное производство на Востоке упало вдвое. Больше половины населения оказалось безработным. Для стабилизации экономической ситуации в восточных землях правительству ФРГ пришлось выделять значительные денежные средства. В 1991 г. на эти цели было выделено 150 миллиардов марок. Для осуществления комплекса мер по дальнейшему оздоровлению экономической ситуации в бывшей ГДР был создан Опекунский совет, который координировал всю деятельность по нормализации экономической ситуации.

ФРГ пришлось заплатить немалую цену за интеграцию этой части объединенного государства в социально-экономическую структуру страны. Непросто обстояло дело и с социально-политической адаптацией жителей бывшего ГДР. В силу того, что на протяжении полувека ФРГ и ГДР развивались в условиях разной политической культуры, менталитет их граждан серьезно отличался друг от друга.

«Таким образом, объединение Германии обернулось длительным процессом, успешно решить проблемы которого нельзя без болезненного самоограничения и переориентации населения. А это не могло не изменить отношения населения западных и восточных земель к самому факту и процессу объединения. Эйфория первых лет сменилась частичным разочарованием» [5, С.130].

Даже спустя почти три десятилетия после объединения разница между восточными и западными немцами остается до сих пор. Речь идет не только об экономических различиях между западными и восточными землями, но и восприятию восточными и западными немцами друг друга. Эти процессы нашли отражение даже в языке. Появились такие термины как «весси» и «осси», то есть западные немцы и восточные немцы с оттенком взаимного пренебрежения. В восточногерманских землях возникнет такое явление, как «остальгия», то есть ностальгия по ГДР. Экономический потенциал земель ГДР и ФРГ оказался настолько разным, что Восточная Германия до сих пор экономически значительно отстает от Западной.

Создание единого германского государства имеет огромное значение для современной Европы. Объединившись, Германия стала самым могущественным и сильным игроком в рамках современного Европейского Союза и локомотивом европейской интеграции. Экономический и научный потенциал современной ФРГ позволяет ей играть роль не только регионального, но и глобального игрока. Однако эта глобальная роль еще до конца не осознана правящей элитой современной ФРГ. Очевидно, что для осознания Германией своего нового статуса еще требуется определенное время.

Библиографический список

1. **Кузьмин И.Н.** Крушение ГДР: История. Последствия / И.Н. Кузьмин. – М., 1996.
2. **Филитов А.М.** Германский вопрос: от раскола к объединению / А.М. Филитов. – М., 1993.
3. **Истягин Л.Г.** Политический портрет Г. Коля / Л.Г. Истягин. – М., 1995.
4. **Артемов В.А.** Германия и Россия на изломах истории / В.А. Артемов. – Воронеж, 2004.
5. **Артемов В.А.** Германия: история, политика, экономика / В.А. Артемов. – Воронеж, 2002.

УДК 94(54)

*Гимназия №2 г. Воронежа,
кандидат исторических наук,
учитель А.А. Семененко
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 241-87-46;
e-mail: 31071976@bk.ru*

*Voronezh Gymnasia No. 2,
PhD in History,
teacher, A.A. Semenenko
Russia, Voronezh,
tel. (473) 241-87-46;
e-mail: 31071976@bk.ru*

А. А. Семененко

**ПОКЛОНЕНИЕ ПАШУПАТИ В РИГВЕДЕ И АТХАРВАВЕДЕ И ГОСПОДИНУ
ЖИВОТНЫХ В (ПРЕ) ХАРАППЕ КАК ДВЕ ФОРМЫ ОТРАЖЕНИЯ ЕДИНОГО
ИНДОАРИЙСКОГО КУЛЬТА**

Ригведа и Атхарваведа Шаунаки по отражению в них культа Пашупати должны датироваться Ранней – началом Зрелой Харалпы, но Ригведа в силу её архаичности по сравнению с Атхарваведой Шаунаки и ввиду постепенного перехода функций Пашупати от Агни и его форм в Ригведе к Рудре и его формам в Атхарваведе Шаунаки должна датироваться скорее Ранней Харалпой, а Атхарваведа Шаунаки — ближе к 2600 г. до н.э., т.е. ко времени возникновения цивилизации Зрелой Харалпы. Поклонение Пашупати в Ригведе и Атхарваведе Шаунаки и почитание Хозяина Животных (Master of Animals) в (Пре) Харалпе являются двумя формами проявления одного и того же индоарийского культа, что ещё раз указывает на автохтонность ариев на северо-западе Южной Азии.

Ключевые слова: Ригведа, Атхарваведа Шаунаки, Ранняя и Зрелая Харалпа, культ Пашупати или Господина Живых Существ.

A. A. Semenenko

**WORSHIP OF PASHUPATI IN RIGVEDA AND ATHARVAVEDA AND WORSHIP OF
THE MASTER OF ANIMALS IN (PRE)HARAPPA AS TWO REFLECTIONS OF ONE
INDO-ARYAN CULT**

Rigveda and Atharvaveda Shaunakiya both reflecting Pashupati cult should be dated by the Early Harappa – the beginning of the Mature Harappa. But because of its deeper archaism comparing with Atharvaveda Shaunakiya and because of the gradual transition of Pashupati's functions from Agni and his forms in Rigveda to Rudra and his forms in Atharvaveda Shaunakiya Rigveda should be dated rather by the Early Harappa, whereas Atharvaveda Shaunakiya — closer to 2600 BCE that is by formative phase of the Mature Harappan civilization. Worship of Pashupati in Rigveda and Atharvaveda Shaunakiya and worship of the Master of Animals in (Pre)Harappa are two reflections of one and the same Indo-Aryan cult which points once more to the Aryas' autochthonous origin in the North-Western South Asia.

Key words: Rigveda, Atharvaveda Shaunakiya, Early and Mature Harappa, Pashupati Cult, Master of Animals Cult.

Известный индийский индолог Р.Н. Дандекар утверждает, что «1) Рудра был совершенно отличен от обычных иератических ведийских богов; 2) он принадлежал к среде, чуждой ведийским поэтам–жрецам; 3) ведийские поэты–жрецы ввели его в свой религиозный комплекс под давлением обстоятельств, неохотно и едва ли не против своего желания; 4) в ходе этого процесса они либо исключили, либо трансформировали многие из важнейших характеристик этого бога; 5) в результате этого процесса только один аспект изначально сложного образа Рудры — Рудра как бог смерти — стал усиленно подчёркиваться в ведийской литературе... Рудра — это просто ведийский вариант широко распространённого доведийского и неарийского народного бога.

Религиозный культ этого протоиндийского бога получил широкое распространение, причём в разных районах страны развились различные формы поклонения его определённым аспектам... В некоторых, особенно протодравидийских, кругах этого индийского бога почитали как «красного бога». Его называли Шивой (это протодравидское слово означает «красный»), потому что обряд поклонения ему включал кроме прочего и поливание его... его изображения кровью животного, в частности буйвола... Религия долины Инда была связана с протодравидской религией Шивы, обе были религиями иконического типа, знали фаллический культ, в обеих важную роль играл культ буйвола... То, что божество цивилизации долины Инда повелевало животными, ясно видно из изображения на... печати из Мохенджодаро. И ведийский Рудра, и эпический Шива именовались *raśurati* ‘владыка животных’ (Вадж[асанея]С[амхита] 16.17.40), а большинство животных, изображённых на печати из Мохенджодаро, тем или иным образом связаны и с эпическим Шивой... Рудра... представлял собой лишь ведийскую версию протоиндийского Шивы–Пашупати» [1.С.224–227].

Многие выводы Р.Н. Дандекара не соответствуют данным Ригведы (далее РВ) [2; 3] и Атхарваведы Шаунаки (далее АВ) [4; 5].

Прежде всего, не подтверждается теория Р.Н. Дандекара об исключительной связи якобы неарийского (доведийского и протодравидийского=протоиндийского) Рудры–Шивы с буйволом (*mahiṣa*, эндемик Южной Азии *Bubalus bubalis*). В РВ Рудра сам по себе ни разу не называется буйволом, а порождённые им Рудры–Маруты — всего только один раз (I.64.7). При этом буйволами многократно именуется несомненно арийские ригведийские Дэвы — Агни (I.95.9; I.141.3; X.8.1; X.140.6), Индра (I.121.2; II.22.1; III.46.2; IV.18.11; X.54.4; X.128.8) и Сома (IX.82.3; IX.86.40; IX.96.6, 18, 19; IX.97.41; IX.113.3). Более того, мать Агни — буйволица (*māhiṣī*) (V.2.2), и подобно буйволице его богатство (*māhiṣīva tuvād rayis*) (V.25.7). Буйволы (*mahiṣā*) находятся в месте рождения Агни (X.5.2). Агни–буйвол вырастает в лоне вод (*agnīr apām upāsṭhe mahiṣo vavardha*) (X.8.1), где буйволы выращивают (*agna apām upāsṭhe mahiṣā avardhan*) (X.45.3) и хватают его (*apām upāsṭhe mahiṣā agrbhṇata*) (VI.8.4). Ищущая мужа–Индру невеста мечтает стать его первой женой–буйволицей (*vadhūr iyām pātīm ichāntī eti yā im vāhāte māhiṣīm iṣirām*) (V.37.3). Порождающие потоками мёда гимн–луч буйволы усиливают милое тело Индры (*mahiṣā mādhor dhārābhir janāyanto arkām it priyām indrasya tanūvam avīṛdhan*) (IX.73.2). Соки многократно сравниваемого с буйволом Сомы (*mahiṣo nā*) (IX.69.3), *tigmé śiśāno mahiṣo nā śṛṅge* (IX.87.7), *mṛgo nā mahiṣo* (IX.92.6), *mahiṣam nā* (IX.95.4) уподобляются буйволам (*sómāso mahiṣā iva*) (IX.33.1). Буйволы приводят его в движение в лоне вод = лоне Истины (*apām upāsṭhe ādhi āyavaḥ kavīm ṛtasya yonā mahiṣā aheṣata*) (IX.86.25) и лижут его (*indum rihanti mahiṣā*) (IX.97.57).

Буйвол упоминается в I мандале РВ 4 раза (I.64.7; I.95.9; I.121.2; I.141.3), во II — 1 раз (II.22.1), в III — 1 раз (III.46.2), в IV — 1 раз (IV.18.11), в V — 5 раз (V.2.2; V.25.7; V.29.7, 8; V.37.3), в VI — 2 раза (VI.8.4; VI.17.11), в VII — 2 раза (VII.44.5; VII.68.5), в VIII — 7 раз (VIII.12.8; VIII.35.7=8=9; VIII.46.18; VIII.69.15; VIII.77.10), в IX — 15 раз (IX.33.1; IX.69.3; IX.73.2; IX.82.3; IX.86.25, 40; IX.87.7; IX.92.6; IX.95.4; IX.96.6, 18, 19; IX.97.41, 57; IX.113.3) и в X — 13 раз (X.5.2; X.8.1; X.28.10; X.45.3; X.54.4; X.60.3; X.65.8; X.66.10; X.106.2; X.123.4; X.128.8; X.140.6; X.189.2). Итого в древнейших, фамильных мандалах РВ — 12 раз, в древней части Самхиты в целом (II–VII+IX циклы) — 27 раз.

Т.о. по мере создания более поздних частей памятника количество упоминаний буйволов в них по сравнению более ранними не увеличивалось, как можно было бы ожидать при принятии теории вторжения/переселения индоариев на субконтинент, а, наоборот, сокращалось: в самой древней части (II–VII+IX мандалы) — 27 раз, в чуть более поздней VIII мандале — 7 раз, в ещё более поздней I мандале — 4 раза и в самой поздней X мандале — 13 раз, т.е. почти столько же, сколько и в древнейших, фамильных мандалах в целом — 12 раз.

При этом из 51 случая упоминания буйволов (*mahiṣa*, *mahiṣī* и производные) в РВ лишь в двух (в самой поздней мандале) они не имеют ярко выраженного сакрального характера (X.28.10 и X.60.3 (в этом случае о сакральности сюжета может говорить упоминание оружия, которым побеждают буйвола, поскольку во втором и последнем его упоминании в РВ оно приписывается Индре (I.174.4.))) — во всех остальных он совершенно очевиден. Причём во всех оставшихся случаях образ буйвола используется только для характеристики Дэвов и связанных с ними персонажей и ни разу — для обозначения демонов.

С точки зрения используемой образности, якобы привнесённая на субконтинент извне ригведийская религия — идеально чисто-буйволиная даже по сравнению с местными аборигенными культами буйвола неарийских племён. Можно с уверенностью говорить о наличии у индоариев глубокоразвитого и высокочтимого культа буйвола (как части ещё более развитого и всеобъемлющего культа быка вообще) на всех этапах создания РВ. Всё это убедительно опровергает АИТ (Aryan Invasion/Immigration Theory) и подтверждает ОИТ (Out-of-India-Theory). Также это разрушает инвазионистско-иммиграционистскую теорию о заимствовании ариями-пришельцами аборигенного культа буйвола у неарийских туземных (дравидийских) племён Индостана.

В АВ буйвол (*mahiṣāḥ*) и производные (*māhiṣī*) упоминаются 14 раз (II.35.4; V.26.2; VI.31.2; VII.16.1; XII.3.38; XIII.2.30, 32, 33, 42, 43, 44; XVIII.3.65), из них 12 раз его образ используется для описания Дэвов, считающихся исконно индоарийскими — Агни (XVIII.3.65), Вишвакармана (II.35.4), Индры (V.3.8), Савитара (V.26.2) и Сурьи (XIII.2.30, 32, 33, 42, 43, 44; вероятно, также VI.31.2 и XII.3.38). Рудра-Шива буйволом не назван в АВ ни разу. Это целиком и полностью согласуется с данными РВ. Ничто не указывает на то, что образ буйвола был позаимствован ведийцами эпох создания РВ и АВ у неких неарийских туземных племён Индостана, практиковавших культ данного животного. В очередной раз подтверждается автохтонность индоариев в Южной Азии.

Как указывает Г.Л. Поссел, на северо-западе Индостана мотив буйволиного рога впервые появляется во время перехода от Ранней Хараппы к Зрелой Хараппе [6. Р. 143]. Б. и Р. Олчины обобщают: «Появление на керамике расписного узора, изображающего рогатую голову, которую, поскольку рога буйволиные, мы можем назвать Божеством-Буйволом. Изображения найдены в Кот Диджи, Бурзахоме, Гумле, Рахман Дхери, Сараи Кхола и Леване. Представляется несомненным, что оно предшествует рогатому божеству Зрелой Индской эпохи... Представляется обоснованным сделать вывод о том, что уже существовали определённые взаимосвязи буйволов и скота с рогатым божеством или божествами, и что они предшествовали рогатому божеству Зрелой Индской религии» [7.Р.163,165].

Д.М. Кенойер отмечает, что в раннехараппскую Фазу Кот Диджи (2800–2600 гг. до н.э.), мотивы дикого азиатского водяного буйвола (*Bubalis arnee*) и речного водяного буйвола с витыми рогами впервые появляются на печатях пуговичного типа и на керамике по всей Индской области от Рехман Дхери до Хараппы и от Кот Диджи до Бурзахомы в Кашмире. Кости диких буйволов были найдены на раннехараппском памятнике Сантхли в Северном Гуджарате, а возможно одомашненных — в Дхолоавире (Кач, Гуджарат) и Балакоте (Балучистан). В эпоху Зрелой Хараппы (2600–1900 гг. до н.э.) мотив буйвола встречается на региональных типах керамики как в северной, так и в южной частях бассейна Инда. Так, из Банавали на северо-западе происходит небольшой шаровидный сосуд с нарисованной головой водяного буйвола с витыми рогами, а из Падри на южном берегу Саураштры (Гуджарат) — большой кувшин для хранения, расписанный узором с сочетанием рогов водяного буйвола с характерными поперечными рёбрами и антропоморфной фигуры с головным убором в виде рогов водяного буйвола. Мотивы центральных поселений Зрелой Хараппы включают в себя и мужские, и женские рогатые антропоморфные фигуры или божества и широкое разнообразие нарративных сцен, которые могут представлять мифы и

ритуалы. Самым распространённым из них является мотив бородатого мужчины с рогатым головным узором, изображающим рога водяного буйвола. Терракотовые статуэтки этого вида типичны и в Мохенджодаро, и в Хараппе. Кроме того, в городах и городках Индской цивилизации зрело-хараппской фазы широко распространено использование резных стеатитовых печатей с анималистическим мотивом и нарративными сценами. Часто на печатях изображают божество с широкими, изогнутыми рога, идущими вбок, что характерно для водяного буйвола. Самое знаменитое изображение мотива рогов находится на печати из Мохенджодаро, которое показывает мужское божество с тремя лицами, сидящее на троне и в йогической позе с тем, что выглядит как возбуждённый фаллос. Его массивный головной убор состоит из рогов водяного буйвола. Данную фигуру окружают носорог, водяной буйвол, слон и тигр. На другой нарративной табличке из Хараппы сидящее божество изображено рядом со сценой, на которой человеческая фигура убивает водяного буйвола. Отдельная тема в индском искусстве раннехараппского и зрело-хараппского периодов изображает конфликт между человеком и водяным буйволом на резных терракотовых или каменных печатях. В ранних версиях этого мотива рогатое животное убивает людей, тогда как в более поздних мотивах люди убивают животное. Концом раннехараппской эпохи датируется одно из наиболее ранних примеров конфликтной сцены между быком и человеком обнаруживается на терракотовой печати из Мергарха (Период VII). Она изображает горбатого быка или водяного буйвола и заполняющие пространство вокруг быка абстрактные формы, одной из которых является человеческое тело. Человекоподобная форма выглядит подбрасываемой рогами животного. Мотив водяного буйвола, атакующего и подбрасывающего людей, показан намного более чёткими деталями на стеатитовой печати из Мохенджодаро зрело-хараппского периода, которая изображает водяного буйвола, подбрасывающего человека на своих рогах, с четырьмя или пятью дополнительными человеческими телами, лежащими вокруг животного. При этом печать сильно изношена и с закруглёнными краями, что говорит о её многократном использовании для отпечатывания данного мотива на глине. Печать из Банавали изображает водяного буйвола с фигурой, насаженной на его рога, и четырьмя другими индивидуумами, лежащими раскиданными вокруг него. На терракотовой табличке из Хараппы на обороте имеется нарративная сцена, изображающая справа налево следующие картины: с правого края находится сидящее в йогической позе рогатое божество; затем идёт сцена с изображением человеческой фигуры (предположительно мужской), с собранными в пучок волосами на затылке, вонзающей водяному буйволу похожее на трезубец зазубренное копьё и одновременно придавливающей голову животного вниз ступней. По мнению Д.М. Кенойера, ношение рогов водяного буйвола, вероятно, означает господство над этим свирепым животным и в то же время использование этого головного убора может также отражать значительное почтение к силе буйвола [8. Р. 41–43, 45–46, 49–51, 54–55].

Печати с изображениями буйвола были найдены в Мохенджодаро–на–Инде (М-266–270, -304, -312, -1124–1128), Хараппе–на–Рапи (Н-87, -589), Калибангане–на–Сарасвати (К-33), Банавали–на–Сарасвати (В-6–7) [9; 10] и Фармане (дистрикт Рохтак штата Харьяна) [11. Р.139–140,148]. В Мохенджодаро также были обнаружены печать с изображением персонажа с головным убором с рогами буйвола (М-304) и медные таблички с изображениями буйвола (М-525В, -1477В–1479В), а в Калибангане — граффити с изображением человека с рогами буйвола (К-119А). Терракотовые фигурки буйвола обнаружены в Хараппе [12; 13] и Ракхигархи–на–Дришадвати [14. Р. 223]. В Хараппе нашли миниатюрную глиняную копию буйволиных рогов [15].

Буйволиная образность РВ относится к древнейшей, как минимум до-зрело-хараппской стадии (т.е. ко времени до 2600 г. до н.э.) и отражает наиболее раннюю стадию развития культа буйвола у автохтонных индоарийских племён, тогда созданная на несколько

столетий позднее РВ АВ [16.С.23, 26–27, 31, 44–45, 73–81] с её культом буйвола датируется между 2600 и 1900 гг. до н.э., т.е. эпохой Зрелой Хараппы [17; 18; 19; 20. С. 210–213].

Во-вторых, опровергается гипотеза Р.Н. Дандекара об исключительной связи якобы неарийского (доведийского и протодравидийского=протоиндийского) Рудры с Шивой. Всего один раз во всех ригведийских гимнах Рудра называется Шивой (X.92.9). Но именно Агни в РВ чаще всех и во всех хронологических слоях памятника именуется Шивой (I.31.1; IV.11.6; V.1.8; V.24.1; VI.16.9; VII.9.3; VIII.39.3; X.3.4). Он ложится на семь обладающих Шивами матерей (á śaye á saptáśivāsu mātṛṣu) (I.141.1). У него много тел–Шив (yās te śivās tanúvo jātavedas) (X.16.4). Шивами именуются другие несомненно индоарийские Дэвы — Апам Напат (VII.34.15), Ваю (VIII.26.23), Дьяус–и–Притхиви (VI.75.10), Пушан (VIII.4.18), Сома (X.25.9) и его соки (I.187.2–5 и 9), Тваштар (V.5.9) и — часто и причём в древнейшей части РВ — Индра (II.20.3; VI.45.17; VII.19.10; VIII.63.4; VIII.93.3; VIII.96.10).

В-третьих, фаллические атрибуты характерны отнюдь не только для Шивы. В РВ Индра описывается как имеющий тысячу мошонок с мощной мужской силой (indram sāhasramuṣka túvingmṇa) (VI.46.3). Сома изображается как прыскающий тысячным семенем (sahásraretā) (IX.96.8) бык–осеменитель (vṛṣeva) (IX.96.20) и как брызжущий семенем бык–оплодотворитель с тысячью потоков (sahásradhāram vṛṣabhām || sahasradhāram vṛṣabhām) (IX.108.8 и 11). Ср. также о Соме: vṛṣā punāná stanáyann ádhi barhiṣi | sán yónim āsadat || ávāvaśanta dhītāyo vṛṣabhāsyādhi rétaṣi kuvíd vṛṣaṇyántūbhiyaḥ punāno gārbham ādādhat | yāḥ śukrām duhaté páyaḥ «бык (букв. «прыскающий [семенем]»). — А.С.), очищаясь, грохоча на жертвенной соломе, уселся на лоно. || Замычали молитвы в связи с семенем быка (букв. «прыскающего [семенем]»). — А.С.). || Конечно, очищаясь, он вложит зародыша жаждущим быка (букв. «прыскающего [семенем]»). — А.С.), которые выдаивают светлое молоко» (IX.19.3–5); mṛgó ná arṣasi | sīdann ṛṣasya yónim á || abhí gāvo anūṣata yóṣā jāram iva priyām «словно зверь, мчишься ты, усаживаясь на лоно закона. || Коровы приветствовали тебя криками, как женщина желанного любовника» (IX.32.4–5); eṣā syā mānuṣiṣu á syeno ná vikṣu sīdati | gāchañ jāro ná yoṣitam || eṣā syā mādiyo rāso | yá indur vāram āviṣat || eṣā syā pītāye suto hārir arṣati dharnasiḥ | krāndan yónim abhí priyām «вот этот усаживается среди людских племён, словно сокол, как любовник, идущий к юной жене. || Вот этот пьянящий сок, капля, которая вошла в волосяное сито. || Вот этот выжатый для питья золотистый течёт, крепкий, ревя навстречу своему милому лону» (IX.38.4–6); sómaś camūṣu sīdati | paśau ná réta ādādhat «Сома усаживается в чанах, вкладывая семя, словно животное» (IX.99.6). Агни именуется прыскающим семенем и изливающим семя Истины (réta ṛtām) (X.61.11) быком–оплодотворителем (réto vṛṣabhāḥ dādhad rétaḥ agniḥ) (I.128.3) с тысячным семенем (sahásraretā vṛṣabhās agnir) (IV.5.3) и тысячей яиц (sahásramuṣkam) (VIII.19.32).

В-четвёртых, кровавые жертвоприношения буйволов в РВ приписываются — причём опять-таки в самых ранних слоях Самхиты — именно Индре, а не якобы неарийскому (доведийскому и протодравидийскому=протоиндийскому) Рудре–Шиве. Агни варит для друга Индры три сотни буйволов и тот съедает их мясо (sākhā sakhye apacat tūyam agnir mahiṣā trī śatāni || trī yac chatā mahiṣāṇām ágho mās) (V.29.7–8). В другом случае Агни варит для Индры сотню буйволов (pācas chatām mahiṣām indra tūbhyam) (VI.17.11). Сущность Индры страшно усиливается после поглощения тысячи буйволов (yādi sahasram mahiṣām ághaḥ | ád ít ta indriyām māhi prá vāvḍhe) (VIII.12.8). Сам Индра жарит зверя–буйвола выдающей силы воли для отца и матери (sá pakṣan mahiṣām mṛgām pitré mātṛé vibhukrātum) (VIII.69.15). В профаническом культе эти сообщения явно отражают кровавые и массовые царские жертвоприношения животных у ригведийских индоариев.

В-пятых, вопреки Р.Н. Дандекару, Рудра не может быть чужд ригведийскому пантеону и принадлежать к иной культурной среде по сравнению с таковой авторов РВ, поскольку Рудра — это имя и соответственно аспект [21. С. 216–217; 22. С. 12; 23. С. 54; 24. С. 541, 543–544, 549] Агни (I.27.10; II.1.6; III.2.5; IV.3.1; V.3.3; VIII.72.3). У Агни природа

Рудры (raúdro) (X.3.1). Более того, именно Агни в своей ипостаси Рудры фигурирует в РВ как Лингам—в—Йони на самой древней стадии возникновения этого культа, когда само слово *liṅga* ещё не употребляется для обозначения соответствующего будущего атрибута (света—фаллоса — Джйотир-Лингама) Рудры—Шивы: *á vo rájānam adhvarásya rudráṃ hótāraṃ satyaújāṃ ródasīyoḥ | agnīm purá tanayitnór acittād dhíraṇyaḡūpam ávase kṛṇudhvam || ayám yónís cakrmá yám vayám te jāyéva pátya usatí suvāsāḥ* «Царя обрядов, Рудру, хотара обоих миров, истинно жертвующего, Агни цвета золота привлечите на помощь, прежде [чем грянет] неожиданный удар грома. Вот лоно, которое мы приготовили для тебя, словно нарядная, жаждущая жена для мужа» (IV.3.1–2). Ср. также: *á yónim agnír ghrṭávantam asthāt pṛṭhúpragāṇam usántam usānāḥ* «Агни взошёл на лоно, полное жира, с широким доступом, жаждущее, жаждущий» (III.5.7). Следует отметить, что В.Н. Топоров считает корень *-liṅg-* индоевропейским по происхождению, а не заимствованным у неарийских народов Индостана [25. С. 293–305, 347–349]. Также он цитирует и переводит сообщение РВ с описанием контакта Агни с жертвенной ложкой — *upastháyaṃ carati yát samárata sadyó jātás tatsāra yújiyebhiḥ | abhí śvāntám mṛśate nāndīye mudé yád īṃ gáčanti usatír ariṣṭhitám* «Он приближается, когда они соединились. Едва родившись, он уже подполз со (своими) родичами. | Она ласкает его набухающего (*śvāntám*) — на радость (и) восторг, когда, жаждая (его), они идут к нему, преграждающему (им) путь» (I.145.4) — и сопровождает его следующим комментарием: «естественно возникающие в I, 145, 4 эротические ассоциации сами бросают свет на семантику *śvāntá-* (ср. две типовых характеристики фаллоса в загадках — набухание /возрастание/ и его подобие огню)» [26.С.10–11, 40].

В АВ Рудра тоже является именем и аспектом Агни: *yó agnau rudró yó apsv àntár yá óṣad^hīr vīrúda āvivésa | yá imávisvā bhūvanāni cākṛpé tásmāi rudráya námo astv agnáye* «Рудра, который в огне, который внутри вод, который вошёл в травы, в растения, | который придал форму всем этим существам, этому Рудре да будет поклонение — Агни!» (VII.92.1); *annādāyānnapataye rudráya námo agnáye* «to the food-eating lord of food, to Agni [as] Rudra be homage» (пер. У.Д. Уитни) (XIX.55.5) [27.Р.992].

В-шестых, отождествление Р.Н. Дандекармом якобы неарийского Рудры с Господином Животных (Пашупати) противоречит данным РВ, в которой Рудра так не именуется, и, наоборот, практически как Пашупати описывается всё тот же арийский Агни, формой которого Рудра в памятнике является (см. выше): [к Агни:] «защити скот!» (*paśūñ pāhi*) (I.72.6); «ведь ты, о Агни, правишь небесным, ты правишь земным, сам словно пастух (*paśupá*)» (*tuvám hí agne diviyásya rájasi tvám páṛthivasya paśupá iva tmānā*) (I.144.6); «животные (*paśávaḥ*) собираются вокруг тебя, о Агни» (*tuvám agne paśávaḥ samásate*) (III.9.7); «Агни, хотар, избранный от века, трижды обходит, словно пастух (*paśupá*)» (*pári agniḥ paśupá ná hótā triviṣṭí eti pradíva uḡānāḥ*) (IV.6.4); «кто те, [что] разъединили моего мужичка с коровами, у которых не было пастуха (*gorá*), даже чужого? Да отпустят те, что захватили его! Он пригонит к нам скот (*paśvá*), зная толк» (*ké me maryakám ví yavanta góbhír ná yeśám gorá áraṇás cid ása | yá īṃ jagṛbhúr áva té sṛjantu ájāti paśvá úpa naś cikivān*) (V.2.5); «раз, о Агни, родившись, ты разглядел существа, обходя кругом, словно предприимчивый пастух (*gorá*) скот (*paśūn*)» (*játó yád agne bhūvanā ví ákhyah paśūn ná gorá íriyah párijmā*) (VII.13.3)? Форма Агни Тваштар—Творец (II.1.5; VIII.102.8) видов создал всех животных (*tváṣṭā gūpāni hí prabhúḥ paśūn víśvān samānajé*) (I.188.9) — ибо есть животные всех видов, говорящие на созданной Дэвами Играющей Светом Речи (*devīm vācam ajanayanta devás tám víśvágūpāḥ paśávo vadanti*) (VIII.100.10), в т.ч. животные, обитающие в воздухе, в лесу и в деревне (*paśūn támś cakre vāyavyān āraṇyān grāmiyás ca yé*) (X.90.8) и человек (*púruṣam paśúm*) (X.90.15). Другой аспект Агни Индра сравнивается с пастухом (*gorá*), погоняющим стада скота (*paśvó*) (*índro yūthéva paśvó ví unotí gorá*) (V.31.1); см. также: «Как пастух (*paśupá*) для стада скота (*paśváḥ*), хозяином обернись для нас, Индра, во время битвы!» (*yūthéva paśváḥ paśupá dāmūnā asmām indrabhí á vavṛtsuvājaú*) (VI.19.3). Третья форма Агни Пушан (II.1.6) именуется

Хранителем Скота (paśurā pūṣā) (VI.58.2), погоняющим его к цели стрекалом (yā te aṣṭrā paśusādhanī) (VI.53.8), Пастухом Мироздания, у которого скот не пропадает (pūṣā ānaṣṭapaśur bhūvanasya gorāḥ) (X.17.3). Четвёртую ипостась Агни Адити (I.94.15; II.1.11; IV.1.20; VII.9.3; VIII.19.14) призывают хранить скот (ādītir no paśum pātu) (VIII.18.6). Пятый аспект Агни Сома (IX.5.1–2; IX.66.19–21; IX.67.23, 24 и 26) защищает (rakṣasi) скот (paśum)=мир живых, распространившийся по многим местам (paśum naḥ soma rakṣasi purutrā viṣṭhitam jāgat) (X.25.6). Формы Агни Варуна (II.1.4; III.5.4; V.3.1; VI.3.1; VII.12.3; VII.88.2; X.8.5) и Маруты (II.1.6) охраняют (rākṣati) мысли людей как скот (paśvó) из коров (váruṇāya marúdbhiyo yó dhītā mānuṣāṇām paśvó gā iva rākṣati) (VIII.41.1). Примечательно, что в одном месте Индру, а вовсе не Рудру, именуют являющимся самым лучшим Шивой по отношению к скоту (śívátamāya paśvāḥ indrāya) (VIII.96.10). Вступающую в мистический брак Сурью тоже призывают быть Шивой (ж.р.) по отношению к животным (śívā paśubhyaḥ) (X.85.44). Рудра аналогично в РВ не описывается, что убедительно опровергает гипотезу Р.Н. Дандекара и показывает, что образ Господина Живых Существ (в археологической литературе Master of Animals) являлся общим для ригведийской индоарийской культуры и (пре)харапской цивилизации.

Уже для древнейшей части АВ характерен вполне сформировавшийся культ Пашупати или Господина Животных: yā íse paśurátīḥ paśūnām cátuṣpadām utá yó dvipádām «Господин Животных (paśurátīḥ), что властвует над животными (paśurátīḥ), четвероногими, а также кто — над двуногими...» (II.34.1). Именем Пашупати в АВ называются Рудра и его формы (XI.2) Бхава и Шарва: bhāvāśarvau mṛḍātām máb^hí yātam bhūtapatī paśupatī námo vām | prátihitām āyatām má ví srāṣtam má no himsiṣtam dvipádo má cátuṣpadaḥ ||1|| śúne kroṣṭré má śárirāṇi kártam alíklaveb^hyo gṛd^hreb^hyo yé ca kṛṣṇā aviśyávaḥ | mákṣikās te paśupate váyāmsi te vig^hasé má vidanta ||2|| múk^hāya te paśupate yāni cákṣūṃṣi te bhava | tvacé rūpāya samdṛṣe pratícínāya te námaḥ ||5|| catúr námo aṣṭakṛtvo bhavāya dáśa kṛtvaḥ paśupate námas te | távemé páñca paśávo víbhaktā gāvo áśvāḥ púruṣā ajāvayaḥ ||9|| urúḥ kóśo vasud^hānas távāyām yásminn imá víśvā bhūvanāny antáḥ | sá no mṛḍa paśupate námas te paráḥ kroṣṭáro ab^hib^hāḥ śvānaḥ paró yantv agharúdo vikeśyāḥ ||11|| má no 'b^hí srā matyām devahetīm má naḥ krud^hāḥ paśupate námas te | anyátrāsmád divyām śák^hām ví dhūnu ||19|| túb^hyam āraṇyāḥ paśávo mṛgā váne hitá hamsāḥ suparnāḥ śakuná váyāmsi | táva yakṣám paśupate apsv ántás túb^hyam kṣaranti divyā ápo vṛd^hé ||24|| bháva rajan yájamānāya mṛḍa paśūnām hí paśurátīr bab^hūt^ha | yāḥ śraddádhāti sánti devá iti cátuṣpade dvipáde 'sya mṛḍa ||28|| «О Бхава-и-Шарва, смилуйтесь! Не выступайте против! Повелители Существ (bhūtapatī), Повелители Скота (paśupatī), поклонение вам! | Вложенную, натянутую не выпускайте! Не повредите ни наших двуногих, ни четвероногих! ||1|| Не сделайте тела для собаки, шакала, для стервятников, коршунов и что чёрные и жадные. | Пусть мухи твои, о Повелитель Скота (paśupate), птицы твои не найдут себе корма! ||2|| Лицу твоему, о Повелитель Скота (paśupate), глазам, которые у тебя, о Бхава, | коже, цвету, виду, тебе, как ты выглядишь сзади, поклонение! ||5|| Четыре раза поклонение, восемь раз — Бхаве! Десять раз поклонение, о Повелитель Скота (paśupate)! | Тебе выделены эти пять животных (paśávo): коровы, кони, люди, козы, овцы. ||9|| Твоё — это огромное хранилище, вместилище добра, в котором внутри все эти существа. | Будь милостив к нам, о Повелитель Скота (paśupate)! Поклонение тебе! Пусть уйдут прочь шакалы, дурные признаки, собаки, прочь плакальщицы со спутанными волосами. ||11|| Не швырай в нас дубину (?), не гневайся на нас, о Повелитель Скота (paśupate), — поклонение тебе! | В другом месте, не у нас, стряхивай божественную ветвь! ||19|| Для тебя были предназначены лесные животные (paśávo), дикие звери в лесу, гуси, орлы, ястребы, птицы. | Твоё, о Повелитель Скота (paśupate), чудо внутри вод. Текут небесные воды для усиления. ||24|| О царь Бхава, будь милостив к жертвователю — ведь ты стал Повелителем Скота (paśūnām paśurátīr). | Кто верит, говоря «Есть боги», будь милостив к его четвероногим, двуногим! ||28||» (XI.2.1–2, 5, 9, 11, 19, 24, 28); bhāvāśarvāv idám brūmo

rudrāṃ paśupátīś ca yáḥ «К Бхаве-и-Шарве мы сейчас взываем, к Рудре и к тому, кто Повелитель Скота» (XI.6.9).

Пашупати описывается в АВ как лучник вместе с другими формами Рудры: *tásmai prácyā diśo antardeśád bhavám iśvāsám anuṣṭhātāram akurvan* ||1|| *bháva enam iśvāsáḥ prácyā diśo antardeśád anuṣṭhātānu tiṣṭhāti* ||2|| *naínam śarvó ná bhavó nésāno nāsya paśún ná samānān hinasti yá evám véda* ||3|| *tásmai dáksīṇāyā diśo antardeśác chārvám iśvāsám anuṣṭhātāram akurvan* ||4|| *śarvá enam iśvāsó dáksīṇāyā diśo antardeśád anuṣṭhātānu tiṣṭhāti naínam śarvó ná bhavó nésāno nāsya paśún ná samānān hinasti yá evám véda* ||5|| *tásmai pratīcyā diśo antardeśát paśupátim iśvāsám anuṣṭhātāram akurvan* ||6|| *paśupátir enam iśvāsáḥ pratīcyā diśo antardeśád anuṣṭhātānu tiṣṭhāti naínam śarvó ná bhavó nésāno nāsya paśún ná samānān hinasti yá evám véda* ||7|| *tásmā údīcyā diśo antardeśád ugrāṃ devám iśvāsám anuṣṭhātāram akurvan* ||8|| *ugrá enam devá iśvāsá údīcyā diśo antardeśád anuṣṭhātānu tiṣṭhāti naínam śarvó ná bhavó nésāno nāsya paśún ná samānān hinasti yá evám véda* ||9|| *mahādevá enam iśvāsá ūrdhvāyā diśo antardeśád anuṣṭhātānu tiṣṭhāti naínam śarvó ná bhavó nésāno nāsya paśún ná samānān hinasti yá evám véda* ||13|| *tásmai sárvebhyo antardeśébhya íśānam iśvāsám anuṣṭhātāram akurvan* ||14|| *íśāna enam iśvāsáḥ sárvebhyo antardeśébhyo 'nuṣṭhātānu tiṣṭhāti* ||15|| *naínam śarvó ná bhavó nésāno nāsya paśún ná samānān hinasti yá evám véda* ||16|| «Для него из промежуточного пространства восточной стороны Бхаву сделали стрелком из лука, спутником. ||1|| Стрелок Бхава сопутствует ему из промежуточного пространства восточной стороны, спутник. ||2|| Не приносит вреда ни Шарва, ни Бхава, ни повелитель (nésāno) — ни ему, ни его скоту (paśún), ни подобным, кто так знает. ||3|| Для него из промежуточного пространства южной стороны Шарву сделали стрелком из лука, спутником. ||4|| Стрелок Шарва сопутствует ему из промежуточного пространства южной стороны, спутник. Не приносит вреда ни Шарва, ни Бхава, ни повелитель (nésāno) — ни ему, ни его скоту (paśún), ни подобным, кто так знает. ||5|| Для него из промежуточного пространства западной стороны Пашупати сделали стрелком из лука, спутником. ||6|| Стрелок из лука Пашупати сопутствует ему из промежуточного пространства западной стороны, спутник. Не приносит вреда ни Шарва, ни Бхава, ни повелитель (nésāno) — ни ему, ни его скоту (paśún), ни подобным, кто так знает. ||7|| Для него из промежуточного пространства северной стороны грозного бога (ugrāṃ devám) сделали стрелком из лука, спутником. ||8|| Стрелок из лука, грозный бог (ugrá devá), сопутствует ему из промежуточного пространства северной стороны, спутник. Не приносит вреда ни Шарва, ни Бхава, ни повелитель (nésāno) — ни ему, ни его скоту (paśún), ни подобным, кто так знает. ||9|| Стрелок из лука, великий бог (mahādevá), сопутствует ему из промежуточного пространства направленной вверх стороны, спутник. Не приносят вреда ни Шарва, ни Бхава, ни повелитель (nésāno) — ни ему, ни его скоту (paśún), ни подобным, кто так знает. ||13|| Для него из всех промежуточных пространств повелителя (íśānam) сделали стрелком из лука, спутником. ||14|| Стрелок из лука, повелитель (íśāna), сопутствует ему из всех промежуточных пространств, спутник. ||15|| Не приносят вреда ни Шарва, ни Бхава, ни повелитель (nésāno) — ни ему, ни его скоту (paśún), ни подобным, кто так знает ||16||» (XV.5.1–9, 13–16).

В Мохенджодаро нашли датируемые эпохой Зрелой Хараппы (2600–1900 гг. до н.э.) медные таблички с изображениями рогатого лучника (M-582B–584B, -586B–588B, -1535B, -1540B), и на одной из них рога — явно буйволиные (M-585B). На печати M-304 из Мохенджодаро персонаж в головном уборе с буйволиными рогами и браслетами на руках сидит в йогической позе на троне в окружении носорога, двух человек, буйвола, слона, тигра, рыбы и двух козлов и других знаков. На полустёртых табличках M-453B–454B из Мохенджодаро сидящего в той же йогической позе на троне персонажа приветствуют коленапреклонённая фигура с воздетыми руками и змея. На сильно стёртой табличке H-176B из Хараппы персонаж со сложным головным убором, в котором проглядывается как минимум один рог, сидит в той же самой йогической позе на троне в окружении тигра с одной стороны и зайца и какого-то другого животного — с другой. Сюжет скрученной по

оси таблички из Мохенджодаро М-1430А со сценой убийства буйвола копьём и прямоугольной таблички из Хараппы с изображением сидящего в йогической позе рогатого персонажа и сцены убийства буйвола гарпуном [28.Р.408] имеет прямое соответствие в самой поздней части РВ, где говорится: *yó jānān mahiṣāñ̄ iva atitasthau pávīravān | utāpavīravān yudhā* «Который с людьми, как с буйволами, управляется с металлическим копьём или без металлического копья в борьбе» (X.60.3). Кстати, во втором и последнем упоминании данного оружия с металлическим наконечником в РВ оно приписывается Индре: «Пусть же полягут сейчас в общем лоне эти, Индра, во славу дубины грома (*pāvīravasya*), благодаря величию» (*śéṣan nú tá indara sāsmi yónau práśastaye pávīravasya mahná*) (I.174.4). Относительно данных артефактов А.М. Дубянский указывает, что «убиение... буйвола... могло быть зафиксировано на печатях, изображающих, как некий персонаж с копьём атакует буйвола» [29.С.29]. Б.Б. Лал пишет, что «во время недавних раскопок в Хараппе была найдена выпуклая табличка из терракоты, которая изображает персонаж, убивающий буйвола перед божеством, определяемым как Шива (Lal 2002: Fig. 4.56). Известно, что практика принесения в жертву буйвола перед Шивой до сих пор преобладает в областях Химачал Прадеш» [30.Р.132].

С учётом того, что Рудре в РВ придаются типичные эпитеты Индры — Ваджродланный (*vajrabāho*) (II.33.3), Марутовый (*marútvān*) (I.114.11; II.33.6), Многообразный (*puruṣā*) (II.33.9 — ср. VI.47.18), Сидящий на троне (*gatasādām*) (II.33.11 — ср. VI.20.9) — и его атрибуты — лук и стрелы (II.33.10; V.42.11; VII.46.1; X.125.6 — ср. I.33.3; IV.23.7; IV.28.3; VIII.32.13–14; VIII.45.4; VIII.77.6–7, 10–11; X.27.6; X.99.7; X.103.2–3; X.120.4), можно сделать вывод как минимум о том, что ригведийский образ Индры–лучника (VI.20.9; VIII.93.1; VIII.96.2), Индры–Шивы (II.20.3; VI.45.17; VII.19.10; VIII.63.4; VIII.93.3; VIII.96.10) и Индры–буйвола (I.121.2; II.22.1; III.46.2; IV.18.11; X.54.4; X.128.8) больше соответствует культу (пре)хараппского бога–буйвола–лучника, чем образ Рудры–лучника, именуемого в РВ рыжим или алым кабаном (*varāhām aruṣām*) (I.114.5). Отделяющийся же от образов Агни–Рудры–Шивы–Пашупати и Индры–Рудры–лучника образ Рудры–Пашупати и Рудры–Пашупати–лучника в АВ можно сопоставить с культом рогатого бога–лучника Зрелой Хараппы, но не её бога–буйвола.

В-седьмых, тезис Р.Н. Дандекара о дравидоязычности носителей культуры (Пре)Хараппы по-прежнему остаётся лишь ничем не обоснованной гипотезой [31.С.187–188; 32. Р.72].

Таким образом и РВ, и АВ по отражению в них культа Пашупати должны датироваться Ранней – началом Зрелой Хараппы, но РВ в силу её архаичности по сравнению с АВ и в виду постепенного перехода функций Пашупати от Агни и его форм в РВ к Рудре и его формам в АВ должна датироваться скорее Ранней Хараппой, а АВ — ближе к 2600 г. до н.э., т.е. ко времени возникновения цивилизации Зрелой Хараппы. Поклонение Пашупати в РВ и АВ и почитание Хозяина Животных (Master of Animals) в (Пре)Хараппе являются двумя формами проявления одного и того же индоарийского культа, что ещё раз указывает на автохтонность ариев на северо-западе Южной Азии.

Библиографический список

1. Дандекар Р.Н. Вишнуизм и шиваизм / Р.Н. Дандекар // Дандекар Р.Н. От вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. Пер. с англ. К.П. Лукьяненко. — М.: Вост. лит., 2002. — С. 202–265.
2. *Rigveda. Metrically Restored Text*. Eds. K. Thomson & J. Slocum / Eds. K. Thomson & J. Slocum // [Электронный ресурс:] <http://www.utexas.edu/cola/centers/lrc/RV/>.
3. Ригведа. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. В 3 тт / Пер. Т.Я. Елизаренковой. — М.: Наука, 1989–1999.

4. **Атхарваведа (Шаунака)**: В 3-х тт. Пер., вступ. ст., комм. и прил. Т.Я. Елизаренковой / Пер. Т.Я. Елизаренковой. — М.: Вост. лит., 2005–2010.
5. **Atharva-Veda Saṁhitā**. Śaunaka Recension. On the basis of the editions Gli inni dell' Atharvaveda (Saunaka), translit. a cura di Ch. Orlandi, Pisa 1991, and Atharva Veda Sanhita, herausgegeben von R. Roth und W.D. Whitney, Berlin 1856, entered by V. Petr and P. Vavroušek, Praha 1996, TITUS version by J. Gippert / Eds. V. Petr and P. Vavroušek // [Электронный ресурс:] <http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/ind/aind/ved/av/avs/avs.htm>.
6. **Possehl G.L.** Indus civilization: a contemporary perspective / G.L. Possehl. — Walnut Creek: Rowman Altamira, 2002. — 276 p.
7. **Allchin B. and R.** The rise of civilization in India and Pakistan / B. and R. Allchin. — Cambridge: Cambridge University Press, 1982. — 379 p.
8. **Kenoyer J.M.** Master of Animals and Animal Masters in the Iconography of the Indus Tradition / J.M. Kenoyer // The Master of Animals in Old World Iconography. Eds. D.B. Counts & B. Arnold. — Budapest: Archaeolingua Alapítvány, 2010. — P. 37–58.
9. **Corpus of Indus Seals and Inscriptions. 1.** Collections in India. Eds. J.P. Joshi & A. Parpola / Eds. J.P. Joshi & A. Parpola. — Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1987. — XXXII+392 p.
10. **Corpus of Indus Seals and Inscriptions. 2.** Collections in Pakistan. Eds. S.G.M. Shah & A. Parpola / Eds. S.G.M. Shah & A. Parpola. — Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1991. — XXXII+448 p.
11. **Shinde V. et al.** Exploration in the Ghaggar Basin and excavations at Girawad, Farmana (Rohtak District) and Mitathal (Bhiwani District), Haryana, India / V. Shinde et al. // Occasional Paper 3. Linguistics, Archaeology and the Human Past. Ed. by T. Osada & A. Uesugi. — Kyoto: Research Institute for Humanity and Nature, 2008. — P. 77–158.
12. [Электронный ресурс:] <https://www.harappa.com/figurines/36.html>.
13. [Электронный ресурс:] <https://www.harappa.com/figurines/37.html>.
14. **Nath A.** Excavations at Rakhigarhi [1997-98 to 1999-2000] / A. Nath. — Archaeological Survey of India, 31.12.2014. — 396 p. // [Электронный ресурс:] http://asi.nic.in/pdf_data/rakhigarhi_excavation_report_new.pdf.
15. [Электронный ресурс:] <https://www.harappa.com/figurines/71.html>.
16. **Елизаренкова Т.Я.** Атхарваведа — структура и содержание / Т.Я. Елизаренкова // Атхарваведа (Шаунака): в 3 т. Пер. с вед., вступ. ст., коммент. и прил. Т.Я. Елизаренковой. Т 1. Кн. I–VII. — М.: Вост. лит., 2005. — С. 22–88.
17. **Semenenko A.A.** Arable Farming of Vedic Indo-Aryans According to Atharvaveda Shaunakiya and Samhitas' Dating / A.A. Semenenko // Актуальные проблемы аграрной науки, производства и образования: материалы международной заочной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов на иностранных языках (Россия, Воронеж, апрель 2016 г.). — Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2016. — С. 362–366.
18. **Семенов А.А.** Ригведийская река Сарасвати и археология Южной Азии / А.А. Семенов // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. — Серия «Социально-гуманитарные науки». — Выпуск №1 (11). — 2017. — С. 73–83.
19. **Семенов А.А.** О датировке Ригведы и Атхарваведы / А.А. Семенов // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. — Серия «Социально-гуманитарные науки». — Выпуск №2 (12). — 2017. — С. 81–91.
20. **Семенов А.А.** Тантра Веды / А.А. Семенов. — Воронеж: На правах рукописи, 2017. — 282 с. // [Электронный ресурс:] <https://www.academia.edu/30977919>.
21. **Огибенин Б.Л.** Вопросы ведийской ономастики (Собственные имена в «Ригведе») / Б.Л. Огибенин // Структурная типология языков. Отв. ред. В.В. Иванов. — М.: Наука, 1966. — С. 216–224.

22. **Елизаренкова Т.Я.** Слова и вещи в Ригведе / Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. — 240 с.
23. **Елизаренкова Т.Я.** Об имени в Ригведе / Т.Я. Елизаренкова // Имя: внутренняя структура, семантическая аура, контекст. Тезисы международной научной конференции. — Часть 1. — М.: ИСЛРАН, 2001. — С. 54–57.
24. **Елизаренкова Т.Я.** Заметки об имени в «Ригведе» / Т.Я. Елизаренкова // Язык. Личность. Текст. Сборник статей к 70-летию Т.М. Николаевой. — М.: Языки славянских культур, 2005. — С. 541–555.
25. **Топоров В.Н.** К внутренней форме обозначения знака в древнеиндийском / В.Н. Топоров // Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. — Т. 3: Индийские и иранские языки. Кн. 1. — М.: Языки славянских культур, 2009. — С. 274–362.
26. **Топоров В.Н.** Из славянской языческой терминологии: индоевропейские истоки и тенденции развития / В.Н. Топоров // Этимология 1986–1987. Отв. ред. О.Н. Трубачев. — М.: Наука, 1989. — С. 3–50.
27. **Atharvaveda-Samhitā** translated with a critical and exegetical commentary by W.D. Whitney. — 2nd Half. Books VIII to XIX / Пер. У.Д. Уитни. — Cambridge: Published by Harvard University, 1905. — 1046 p.
28. **Art of the First Cities: The Third Millennium B.C. from the Mediterranean to the Indus** / Eds. Aruz, Joan & Ronald Wallenfels. — NY: The Metropolitan Museum of Art, 2003. — 540 p.
29. **Дубянский А.М.** Протоиндийская религия / А.М. Дубянский // Древо индуизма. — М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1999. — С. 22–40.
30. **Lal V.B.** The Mythical Twins: ‘Aryan Invasion of India’ and ‘Extinction of the Harappan Culture’ / V.B. Lal // Indus Valley Civilization. Dialogue among Civilizations. Year 2001. Collection of Papers Presented in the International Colloquium on Indus Valley Civilization at Islamabad (6th–8th April 2001). Eds. M.A. Halim & A. Ghaffoor. — Islamabad: Ministry of Minorities, Culture, Sports, Tourism and Youth Affairs; Government of Pakistan, 2001. — P. 114–141.
31. **Давлетшин А.И., Беляев Д.Д.** Хараппский язык / А.И. Давлетшин, Д.Д. Беляев // Языки мира: Древние реликтовые языки Передней Азии / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: Н.Н. Казанский, А.А. Кибрик, Ю.Б. Коряков. — М.: Academia, 2010. — С. 187–197.
32. **Kolichala S.** Dravidian Languages / S. Kolichala // The Languages and Linguistics of South Asia: A Comprehensive Guide. Eds. H.N. Hock, E. Bashir. — Berlin–Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2016. — P. 71–105.

УДК 904

*Институт археологии РАН,
Отдел сохранения археологического наследия, м.н.с.
А.А. Строков.
Россия, г. Москва,
тел.8(985)834-46-31;
e-mail: anton.strokov@me.com*

*Institute of Archaeology RAS,
Archaeological Heritage Department, research fellow
A.A. Strokov.
Russia, Moscow,
tel. 8(985)834-46-31;
e-mail: anton.strokov@me.com*

А. А. Строков

**ФАНАГОРИЯ В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ)¹**

В данной работе рассматриваются археологические комплексы эпохи Великого Переселения народов, исследованных в некрополе Фанагории. Рассматриваются особенности погребального обряда и инвентаря, а также вопросы хронологии, культурной и этнической принадлежности, социальной стратификации населения, оставившего данные захоронения. На основе анализа археологического материала делается вывод, что основная масса погребений может быть датирована концом IV–V вв., более поздние могилы единичны. Население Фанагории в этническом плане было смешанным – прослеживаются элементы сармато-аланской, германской и позднеримской традиции. В социальном плане город сохранял сложную структуру.

Ключевые слова: археология, поздняя античность, Боспорское царство, погребения.

A. A. Strokov

**PHANAGORIA IN THE GREAT MIGRATION PERIOD (BASED ON FUNERAL
COMPLEXES)**

In this paper we examined materials of excavations at necropolis of ancient greek city of Phanagoria from the Great migration period. The subject of this work is archeological complexes of the Migration Period studied in the necropolis of Phanagoria. The author discusses the specific features of the funeral rites and grave goods, as well as issues of chronology, cultural and ethnic background, social stratification of people who left these burials. The analysis of archaeological materials suggests that most of the burials can be dated back to the late 4th – 5th centuries AD; later graves are very rare. The Phanagorian population was mixed – it shows elements of Sarmatian/Alanian, Germanic and Late Roman traditions. Furthermore, the city retained the complex social structure.

Key words: archaeology, Late Antiquity, Bosporan kingdom, burials.

Данная работа посвящена краткому историко-археологическому анализу материалов, полученных при раскопках некрополя античного города Фанагория. Он располагается на территории современного Темрюкского района Краснодарского края, на запад от пос. Сенной. Некрополь городища занимает значительную территорию (более 500 га.) на запад, юг и восток от древнего города, в том числе располагается под современным поселком. Систематические исследования городища и некрополя проводятся с 1936 года (подробнее см. Строков 2015), однако до сих пор большинство комплексов, особенно позднеантичной эпохи, остаются неопубликованными.

© Строков А.А., 2018

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №15-31-01278 “Таманский полуостров в эпоху Великого переселения народов (по материалам погребальных комплексов)”.

Практически нет и обобщающих работ, посвященных позднеантичной Фанагории. Существуют лишь краткие очерки в рамках больших обобщающих работ по региону [1.С.178-179;2.С.157-158]. Большое внимание уделено позднеантичному некрополю Фанагории в диссертации О.М. Ворошиловой, однако данная работа остается до сих пор неопубликованной [3]. Тем не менее, доступная для работы источниковая база позволяет сделать некоторые выводы.

На данный момент известно 104 достоверно известных погребальных памятника IV – V вв. н.э. [4.С.17], из них для анализа мне доступны 70. Остальные комплексы не опубликованы и известны лишь по отчетам, либо по отдельным рисункам вещей и кратким устным описаниям без каких-либо иллюстраций в публикациях общего характера.

Все захоронения совершены по обряду ингумации. Большинство погребений бескурганые. Известно всего 4 подкурганых могилы. Однако недавний планиграфический анализ исследованных в последние годы участков некрополя Фанагории, показал, что на его территории также сооружались курганы [5.С.76, 77], поэтому данный вопрос пока можно считать открытым.

Выделяются 3 типа погребальных сооружений (рис. 1): грунтовые ямы – 49 (70 % от общего числа погребений), грунтовые склепы – 18 (26 %); из них 4 – двухкамерные (погр. 21/1937, 50/1937, 97/1938, склеп 2011 г.), и подбойные могилы – 3 (4 %). Обычные грунтовые могилы имеют довольно простую конструкцию – это прямоугольные или овальные ямы, выкопанные в материковой глине. Размеры из различны. Некоторые ямы довольно широкие (до 0,6 м.), а некоторые – очень узкие. К примеру, в погр. 41/2005 в могильную яму шириной 0,56 м в изголовье и 0,35 м в ногах был втиснут погребенный ростом не менее 1,8 м. Такие узкие ямы известны в интересующую нас эпоху, например, встречены в Танаисе [6.С.178-179] и в могильнике Беляус в Крыму [7.С.52. Рис. 2]. Необходимо отметить, что все ямы не имели перекрытий. Исчезают существовавшие в предыдущие эпохи ямы с заплечиками. В 4 случаях в данных погребениях с одного из боков был встречен сырцовый заклад.

Склепы имеют схожую друг с другом конструкцию. Они состоят из дромоса (прямоугольного в плане входного колодца), собственно погребальной камеры и узкого коридора, который и соединял их. Камеры имеют либо правильную прямоугольную форму (7 случаев), либо округлую или овальную (7 захоронений). В некоторых случаях погребения были настолько разрушены, что это не позволяет восстановить их форму. Почти все склепы имеют сырцовые или каменные заклады, которые закрывали вход из дромоса в камеру. В этом типе погребальных сооружений встречается от 1 до 5 захоронений, что разительным образом отличается от предыдущей римской эпохи, когда многие склепы использовались для погребения до нескольких десятков человек. Ориентированы склепы, как правило, по линии С-Ю или СВ-ЮЗ, но встречаются и отклонения от этой схемы (ориентировка по линии З-В, к примеру склеп 97 1938 г.).

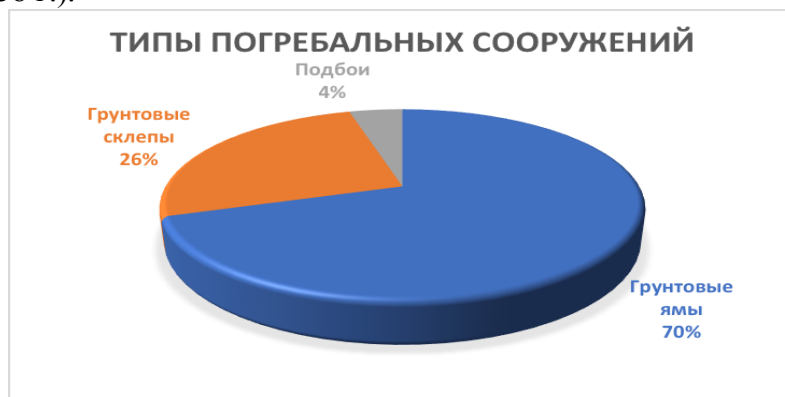

Рис. 1. Соотношение типов погребальных сооружений в некрополе позднеантичной Фанагории

Наиболее малочисленной является группа подбойных могил – известно всего 3 таких захоронения. Конструкция данных погребальных сооружений стандартная: они состоят из входной ямы и вырытой в одной из ее стенок ямы-подбоя. Уровень пола обеих ям в двух случаях был приблизительно одинаков, в одном – пол подбоя располагался ниже. Все захоронения этого типа ориентированы по линии С-Ю. В двух случаях подбой был сделан в западной стенке входной ямы и в одном – в восточной. Интересно отметить, что в одном из подбойных захоронений (погр. 29/2005) погребенная женщина была положена в могилу с подогнутыми ногами [8.С.368. Рис. 25, а].

Преобладает ориентировка погребенных в северный сектор – северная 29 % от общего числа захоронений, северо-западная 28 % и северо-восточная 9 %: в общей сложности в северный сектор было ориентировано 66 % скелетов. На юг ориентировано 9 %, на юго-запад – 12 % и на юго-восток 9 % могил. В то же время на запад и восток ориентировано совсем незначительное количество захоронений (1 и 3 % соответственно) (рис. 2). Следует отметить, что отличная от северной ориентировка (на юг, запад или восток) встречена практически исключительно в захоронениях IV в., в то время как погребенные гуннской эпохи располагались головой почти исключительно на С, С-З или С-В.

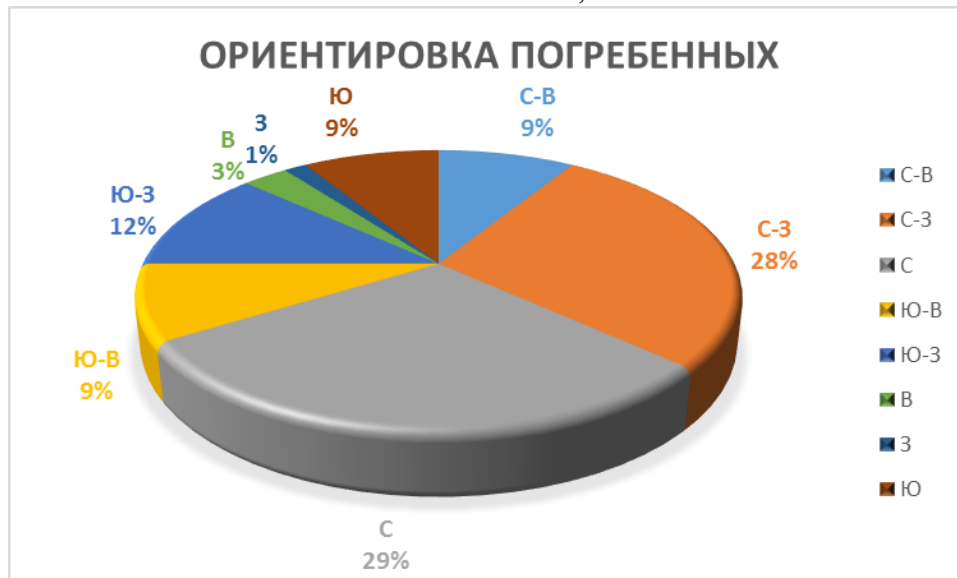

Рис. 2. Диаграмма ориентировки погребенных в захоронениях IV-V вв. некрополя Фанагории

Необходимо кратко охарактеризовать погребальный инвентарь. Прежде всего это детали ременных гарнитур: многочисленные пряжки, наконечники и распределители ремней (например, в Фанагории погр. 34/2005 и 38(P2)/2012: [9.С.44]), бронзовые и серебряные. Пряжки являются наиболее встречаемой категорией погребального инвентаря. Большинство из них относится к типу хоботковых, с массивной проволочной рамкой и язычком, сильно выступающим за рамку и имеющим с тыльной стороны резкий срез под прямым углом. К рамке он крепится небольшой проволочной петлей. Значительное количество пряжек имеет подвижный щиток, изготовленный из бронзовый или серебряной пластины и перегнутой через рамку. В месте крепления к рамке в пластине делалась прорезь для крепления язычка. Некоторые щитки пряжек украшены вставками красного стекла или камня. Форма щитков различная: прямоугольная, округлая, ромбовидная и почковидная. Встречены также несколько массивных безщитковых железных пряжек с овальной или В-образной рамкой. В двух склепах найдены золотые имитации пряжек, которые, судя по всему, не носили

утилитарного назначения, а изготавливались специально для погребальной церемонии [10.С.324]. Кроме самих пряжек встречаются другие детали ременной гарнитуры – наконечники ремней (пластинчатые с ребром посередине и острым концом, прямоугольные с валиком на окончании), накладки, распределители ремней. Хоботковые пряжки единогласно датируются на территории Боспора 1-й половиной-серединой V в. Лишь некоторые из них могут быть отнесены к IV в. (погр. 4/1950, 99/1950, 21/1950, склеп 1/1991 г.) и ко 2-й половине V в. («курган» коллекции Хойновского, п. 183/1964, п. 84/1938).

Важнейшим хронологическим индикатором являются также фибулы. В раннесредневековых захоронениях Азиатского Боспора встречены прогнутые подвязные (южной серии, двучленные с «жаловидной» ножкой 16 группы, 4 подгруппы III серии по Амброзу), двупластинчатые (малые бронзовые и большая серебряная с накладками в виде пальметок у оснований дужки), в виде цикад, изготовленные из бронзы или серебра. Эти фибулы также могут быть датированы концом IV – серединой V вв. н.э. Следует отметить интересные находки небольших бронзовых двупластинчатых фибул в Фанагории. По некоторым формальным признакам (небольшие размеры, широкая пластина ножки) они должны быть отнесены к I подгруппе по А.К. Амброзу, которую он датирует IV в. [11.С.77-78]. Однако по главному признаку – расширению ножки в верхней части – они должны быть отнесены ко второй подгруппе. Тем не менее, они совсем не похожи на классические крупные фибулы второй подгруппы или горизонта D2 по Я. Тейралу. Судя по всему в Фанагории встречается переходный тип таких фибул, который можно датировать началом – 1-й четвертью V в. н.э. Интересна находка T-образной шарнирной (с луковичными головками) фибулы в п. 17/2005, которая датируется началом IV в. н.э. [12. Рис. 16, 13].

Кроме того, встречается понтийская краснолаковая керамика 1 и 3 групп по К. Домжалскому, датирующиеся 2-й половиной IV – 1-й половиной V в. [13.Р.426]. Не противоречат данной датировке и находки в ряде погребений стеклянных стаканов, орнаментированными нитями и каплями синего стекла. В погребениях некрополя Фанагории были встречены стаканы типов I-B-a, I-B-b и II-1-A, которые датируются 2-й половиной – последней четвертью IV – 1-й половиной V вв. На основе материалов Боспорского некрополя И.П. Засецкая датирует такие стеклянные сосуды «гуннской» эпохой (1-й половиной V в) [14]. В нескольких погребениях встречены бронзовые зеркала с центральной петлей, которые относятся к типам Чми-Бригецио (или тип 1 по Б. Анке), Березовка и Карповка по И. Вернеру (тип 2 и 4 по Б. Анке) [15.С.83-84].

подавляющее большинство хроноиндикаторов относится к гуннской эпохе, к концу IV – 1-й половине V вв. Прежде всего это пряжки и другие детали ременных гарнитур (наконечники, распределители ремней). Лишь небольшая группа поясных деталей может быть датирована более ранним временем, серединой – 2-й половиной IV в. Небольшая группа застежек отнесена к более позднему времени – 2-й половине V – 1-й половине VI вв. Более поздние вещи (начиная со 2-й половины VI в.) в некрополе Фанагории отсутствуют. Скорее всего, после разгрома Фанагории в 528 или 534 гг. варварским князем Гордом или Гродом жизнь здесь затухла вплоть до хазарского времени. К такому же выводу пришли А.Г. Атавин основываясь на анализе краснолаковой керамики из раскопок городища [16.С.170], а также И.О. Гавритухин, рассматривая фибулу из раскопок А.Г. Атавина [17.С.365]. Детали поясных наборов подтверждают эту точку зрения.

Остановлюсь кратко на культурной и этнической интерпретации исследованных захоронений. В современной литературе прослеживаются несколько противоречивых тенденций: одни авторы склоняются к теории континуитета и преемственности в материальной и духовной культуре Боспора позднеантичной эпохи, согласно которой она являлась непосредственным продолжением древнегреческой культуры [18]. Другие авторы акцентируют внимание на наличии в погребальном обряде и инвентаре «варварских» черт и

делают выводы о полной или частичной «варваризации» (чаще «сарматизации») Боспорского царства в позднеантичную эпоху [19; 20].

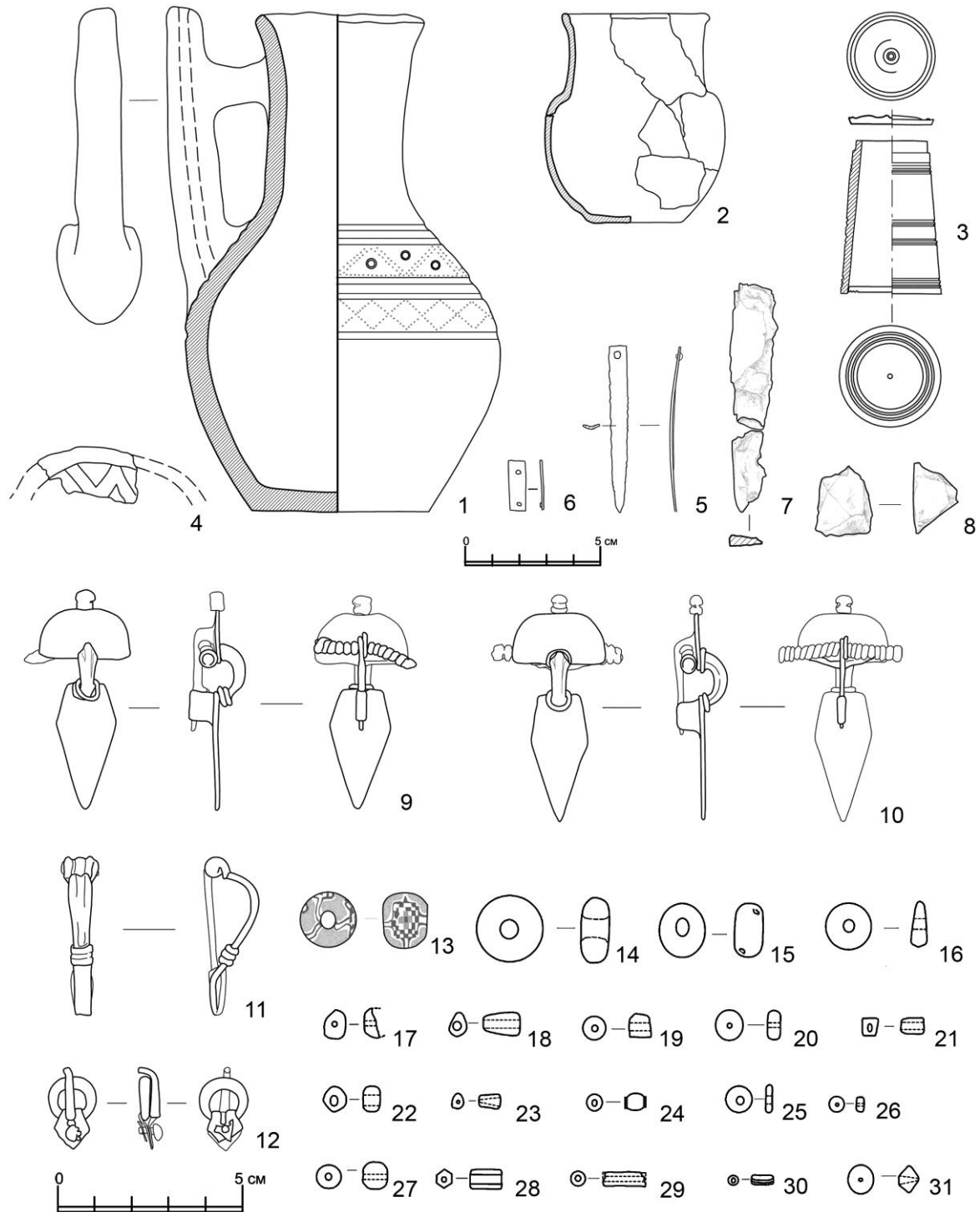

Рис. 3. Инвентарь захоронения 30/2005 г. (по А.П. Медведеву).

К традиционно античным чертам можно отнести ряд категорий погребального инвентаря: краснолаковая керамика («поздний римский С», «африканская краснолаковая»), красноглиняные светильники, стеклянные сосуды (колбообразные, стаканы с синими каплями), находки монет, остаток шкатулок, грецких орехов и миндаля, а также погребальные венки и индикации. Сарматскими чертами следует считать довольно

представительную серию серолощенной керамики, оружие (длинные мечи), зеркала с центральной петлей типа Чми-Бригечио, обувь в виде кожаного чулка, застегивающегося пряжками [21.С.203-220; 22.С. 156-158], обряд деформации черепа (встречен, например, в погр. 4/1950 фанагорийского некрополя). Для восточногерманского культурного круга характерны двупластинчатые и прогнутые подвязные фибулы, ведерковидные подвески, янтарные грибовидные бусины. Наиболее подробно вопрос присутствия германцев на Боспоре рассмотрел М.М. Казанский [23].

Следует отметить, что почти всегда в погребениях сочетаются элементы различных культурных традиций. За редким исключением (фанагорийские могилы 4/1950 и 30/1950), нет чисто «сарматских» или «греческих» погребений. Особенно примечательно в этом плане женское погребение 30/2005 (рис. 3), в нем прослеживаются наличие всех двух основных культурных традиций, считающихся варварскими: сарматского (серолощенный кувшин, обломок зеркала с центральной петлей) и германского (убор с двумя двупластинчатыми фибулами и прогнутой подвязной). Судя по всему, населения интересующей нас территории оставалось боспорским по своему характеру, то есть смешанным, греческо-варварским, с сохранением значительного количества античных традиций и греческого языка. К такому же выводу пришел и В.Н. Чхаидзе, анализируя материалы Гермонассы [24.С.141]. Исключение составляет участок некрополя Фанагории, исследованный в 2005 году, где доминируют сарматские черты.

Последний вопрос, на котором необходимо остановиться – это проблема присутствие на Боспоре гуннов. По материалам некрополя оно никак не прослеживается. Для погребального обряда собственно гуннских племен характерно трупосожжение или трупоположение со шкурой или отдельными частями коня. Для инвентаря гуннских захоронений характерно наличие бронзовых котлов, элементов конской упряжи, чешуйчатых обкладок седел, колтов, диадем и кулонов, выполненных в технике инкрустации в отдельно напаянных гнездах. Ничего этого мы в некрополях Азиатского Боспора IV – VI вв. не находим. Данные археологии опровергают точку зрения В.П. Яйленко о гуннах на Боспоре во II – V вв. [25]. Судя по всему, гуннов в составе населения Фанагории тогда еще не было.

Что касается вопроса социальной структуры населения позднеантичной и раннесредневековой Фанагории, то на основе кластерного анализа удалось три группы захоронений, которые, судя по всему, обладали разными уровнями богатства и, соответственно, занимали разные позиции в социальной иерархической структуре (подробные результаты этой работы опубликованы в: [26]). Выделяется ряд элитных могил – это, прежде всего, склепы 21 и 50 1937 г., касаемо и мужских, и женских захоронений, который у большинства исследователей фигурирует в подборках наиболее богатых захоронений эпохи Великого переселения народов на территории Восточной Европы (Казанский, 2010. С. 309). Здесь, судя по всему, были захоронены воины высшего уровня, о чем говорят находки длинных мечей-спат в инкрустированных ножнах, серебряные детали ременных гарнитур или золотых имитаций пряжек и наконечников ремней, стеклянных сосудов. Для наиболее богатых женских захоронений характерны золотые нашивные украшения одежды, погребальные венки из золотых листков (склеп 1/1991), перстни и серебряные фибулы.

Представители наиболее бедных кластеров, судя по всему, хоронили в простых грунтовых ямах, без гробов, инвентарь довольно однообразен – в подавляющем большинстве это бронзовые или железные пряжки, сероглиняные или красноглиняные местные сосуды. Для женских захоронений данной группы характерны бронзовые фибулы, серьги, бусы, керамические сосуды, изредка встречаются стеклянная посуда, иногда пряжки. В эту же группу входят и два безинвентарных погребения. В «бедный» кластер попадают и несколько склепов (Фанагория 84, 94 и 95 1938 г., гроб 1 склепа 169 2011 г.), однако

немногочисленность и скудность инвентаря данных захоронений может быть объяснена почти полным ограблением и разрушением данных гробниц.

Таким образом, работа с материалами некрополя Фанагории показала, что в конце IV – V вв. город сохранял значительное количество населения, его жители продолжали хоронить на всех участках некрополя, которые использовались и в римское время. Население сохраняло сложную социальную структуру и государственное устройство. В качестве подтверждения этой точки зрения хотелось бы привлечь данные последних раскопок на городище Фанагории, точнее в ее затопленной части, где были открыты следы мощных портовых сооружений, возведенных в V в. н.э. (27.С.75-76). Для проведения столь масштабных работ в такую переломную и богатую на политические и военные потрясения эпоху требовалось наличие государства, или, как минимум, каких-либо властных структур в городе. Необходимость ремонта и строительства порта говорит и о сохранении и поддержке торговых связей Фанагории с Империей, что косвенно свидетельствует и о наличии каких-либо ремесленно-торговых слоев в позднеантичном обществе Боспора. Археологически, к сожалению, уловить их пока не представляется возможным, однако дальнейшие публикации новых материалов и исследований по данной проблематике позволят уточнить и пополнить наши знания об этой смутной эпохе.

Библиографический список

1. Античное наследие Кубани. В 3 т. Т. 2. / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина и В.Д. Кузнецова. – М. : Наука, 2010. – 669 с.
2. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV-XIII вв. / Под общ. ред. С. А. Плетневой. – М. : Наука, 2003. – 533 с.
3. **Ворошилова О. М.** Некрополь Фанагории в I в. до н.э. – V в. н.э. как источник по истории населения столицы Азиатского Боспора. Автореферат. дисс... к.и.н. / О. М. Ворошилова. – М., 2012. – 24 с.
4. **Ворошилов А. Н.** Население Фанагории по материалам позднеантичного некрополя / А. Н. Ворошилов, О. М. Ворошилова // Социальная стратификация населения Кавказа в конце античности и начале средневековья: археологические данные. Материалы международной научной конференции: под ред. А. В. Мастыковой – М. : Институт археологии РАН, 2015. – С. 16-19.
5. **Ворошилова О. М.** Новые материалы о планировке некрополя Фанагории / О. М. Ворошилова, А. Н. Ворошилов // Шестая Кубанская археологическая конференция. Материалы конференции. – Краснодар : Экоинвест, 2013. – С. 76-78.
6. **Арсеньева Т. М.** Некрополь Танаиса. Раскопки 1981-1995 гг. / Т. М. Арсеньева, С. И. Безуглов, И. В. Толочко. – М. : Институт археологии РАН, 2001. – 274 с.
7. **Дашевская О. Д.** Погребение гуннского времени в Черноморском районе Крыма / О. Д. Дашевская // Материалы и исследования по археологии СССР. – М. : ИА АН СССР, 1969. – № 169. – С. 52-61.
8. **Медведев А. П.** Позднеантичный некрополь Фанагории 4-5 вв. (раскопки 2005 г.) / А. П. Медведев // Фанагория. Результаты археологических исследований. Материалы по археологии и истории Фанагории. – М. : Институт археологии РАН, 2013. – Т. I. – С. 330-402.
9. **Сударев Н. И.** Новые погребальные комплексы конца IV – начала V в. н.э. на Таманском полуострове / Н. И. Сударев, И. Р. Ахмедов // Раннегосударственные образования и «княжеская» культура на Северном Кавказе в конце античности – начале средневековья : под ред. А. В. Мастыковой. – М. : Институт археологии РАН, 2013. – С. 44-45.
10. **Ворошилова О. М.** Об имитациях ременной гарнитуры из некрополя Фанагории / О. М. Ворошилова // Боспорский феномен. – СПб. : Нестор-История, 2011. – С. 321-324.

11. **Амброз А. К.** Фибулы юга Европейской части СССР / А. К. Амброз // Свод археологических источников. – М. : Наука, 1966. – Вып. Д.1-30. – 142 с.
12. **Медведев А. П.** Позднеантичный некрополь Фанагории 4-5 вв. (раскопки 2005 г.) / А. П. Медведев // Фанагория. Результаты археологических исследований. Материалы по археологии и истории Фанагории. – М. : Институт археологии РАН, 2013. – Т. I. – С. 330-402.
13. **Arsen'eva T.** Late Roman red slip pottery from Tanais / T. Arsen'eva, K. Domžalski // *Eurasia Antiqua*. – 2002. – Bd. 8. – S. 415–491.
14. **Засецкая И. П.** Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V в. н.э. / И. П. Засецкая // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 1993. – Вып. III. – С. 23-104.
15. **Мастыкова А. В.** Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV – середине VI в. / А. В. Мастыкова. – М. : Институт археологии РАН. 2009. – 502 с.
16. **Атавин А. Г.** Краснолаковая керамика IV – VI вв. из Фанагории / А. Г. Атавин // Боспорский сборник. –1993 – Вып. 2. – С. 149-171.
17. **Гавритухин И. О.** Фибула из раскопок А. Г. Атавина в Фанагории в 1989 г. / И. О. Гавритухин // Древности Юга России. – М. : Институт археологии РАН, 2008. – С. 362-367.
18. **Болгов Н. Н.** Закат античного Боспора / Н. Н. Болгов. – Белгород : Изд-во Белгородского государственного университета, 1996. – 180 с.
19. **Десятчиков Ю.М.** Процесс сарматизации Боспора. Автореф. дисс...канд. ист. наук / Ю. М. Десятчиков. – М. : 1974. – 21 с.
20. **Медведев А. П.** О греко-сарматах в позднеантичной Фанагории / А. П. Медведев // Нижневолжский археологический вестник. – 2009. – Вып. 10. – С. 237-250.
21. **Хайрединова Э. А.** Костюм варваров V века по материалам могильника у села Лучистое в Крыму / Э. А. Хайрединова // Сто лет черняховской культуре. – Киев, 1999. – С. 203-230.
22. **Яценко С.А.** Костюм древней Евразии (ираноязычные народы) / С. А. Яценко. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. – 664 с.
23. **Казанский М. М.** Готы на Боспоре Киммерийском / М.М. Казанский // Сто лет Черняховской культуре. – Киев, 1999. – С. 277-297.
24. **Чхаидзе В. Н.** Гермонасса – Томы – Таматарха : позднеантичный и раннесредневековый город на Боспоре / В. Н. Чхаидзе // Археологические вести. – 2007 – № 14. – С. 141-144.
25. **Яйленко В. П.** Гунно-болгары II – V вв. н.э. на Боспоре по данным эпиграфики и антропоники / В. П. Яйленко // Древности Боспора. – 2003. – Т.5. – С. 303-333.
26. **Строков А. А.** К изучению социальной структуры позднеантичного Азиатского Боспора / А. А. Строков // Российская археология. – 2018. – №1. – С. 17-35.
27. **Голофаст Л. А.** Керамический комплекс из подводного фундамента в акватории Фанагории / Л. А. Голофаст, С. В. Ольховский // Фанагория. Т. 4: Материалы и исследования по археологии и истории Фанагории. Вып. 2 / Под. ред. А.А. Завойкина. – М. : Институт археологии РАН, 2016. – С. 46-82.

**СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ
SOCIAL PHILOSOPHY**

УДК 930.85

*Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Е.А. Волкова
Россия, г. Воронеж, тел. (473)271-50-04;
e-mail: volkne@br.ru*

*Воронежский государственный технический университет
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
Е.В. Фролова
Россия, г. Воронеж, тел. (473)271-50-04;
e-mail: frolov-elen@yandex.ru*

*Voronezh State Technical University
PhD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair E.A. Volkova
Russia, Voronezh, tel. (473)271-50-04;
e-mail: volkne@br.ru
Voronezh State Technical University
PhD in Philosophy, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
E.V. Frolova
Russia, Voronezh, tel. (473)271-50-04;
e-mail: frolov-elen@yandex.ru*

Е. А. Волкова, Е. В. Фролова

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ В ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ РОССИИ

В статье рассматривается динамика социально-философских и исторических взглядов Ф.М. Достоевского и их отражение в художественных и публицистических произведениях автора.

Ключевые слова: утопический социализм, почвенничество, славянофилы, религиозные убеждения, христианское мировоззрение, русская идея.

E.A. Volkova, E.V. Frolova

F.M. DOSTOYEVSKY IN THE HISTORY OF RUSSIAN SOCIAL THOUGHT

The article examines the dynamics of socio-philosophical and historical views of F.M. Dostoevsky, and their reflection in the artistic and publicistic works of the author.

Key words: utopian socialism, soil, Slavophiles, religious beliefs, Christian world view, Russian idea.

Исследование места и роли Ф.М. Достоевского в истории российского общественного движения, общественной мысли следует начать с анализа его социально-исторических, идейно-политических и религиозных воззрений. Для этого необходимо обратиться к истокам формирования мировоззрения мыслителя. Во второй половине 1840-х годов основу взглядов Достоевского составляли комбинации различных учений западноевропейских социалистов-утопистов А. Сен-Симона и Ш. Фурье. Миропонимание молодого писателя формировалось стихийно, под воздействием обстоятельств – российской действительности, участником и свидетелем которой он был, и ближайшего окружения.

В России традиции утопического социализма берут начало с середины XVIII столетия, когда передовые мыслители пришли к пониманию пагубности крепостного права и необходимости его отмены. Так, в 1759 году поэт А.П. Сумароков написал «Сон «Счастливого будущее», где речь шла о «мечтательной стране», в которой побывал сам автор.

В этой монархической стране правил милостивый государь, велась борьба со взятками, другими социальными и нравственными пороками, существовало равенство всех сословий, бояр и крестьян. В конце XVIII века князь М.М. Щербатов опубликовал первый в России утопический роман «Путешествие в землю Офирскую», под которой подразумевал будущую Россию. В этой стране будущего отсутствовало рабство. Сочинение получило известность среди просвещенных кругов российского общества, то есть сама российская действительность подвигала отдельных мыслителей подвергать критической оценке современную им социальную практику, пусть даже с утопических позиций.

Несравненно большее влияние на мировоззрение Достоевского оказали французские социалисты-утописты. В 1822 году Шарль Фурье опубликовал двухтомный трактат об устройстве будущего общества на принципах коммуны. Он подробно изобразил огромный дом-дворец фаланстер, в котором проживают представители различных сословий. В фаланстере есть большая столовая, библиотека, зимний сад, детские комнаты, студии, ремесленные мастерские. М.В. Буташевич-Петрашевский предпринял попытку реализовать идеи утопического социализма в своем имении в Новоладожском уезде под Петербургом. Он в 1847 году построил для своих крестьян фаланстер, разъяснял правила совместного проживания. Однако результат оказался плачевным: крестьяне сожгли фаланстер со всем его имуществом [1].

Хотя Достоевский умягчал роль утопического социализма в своей жизни, идеи фурьеризма оставили заметный след в мировоззрении мыслителя, получили отражение в его художественных и публицистических произведениях. Так, воинствующий либерал-чиновник Лебезятников из романа «Преступление и наказание» призывает к созданию коммун, слабо представляя их подлинную роль в переустройстве российского общества. «Мы хотим завести свою коммуну, особенную, но только на более широких основаниях, чем прежние» [2, С. 428].

Утопические представления о будущем устройстве общества, о возможном счастье для всех людей Достоевский сохранил на протяжении всей своей жизни. «Я не хочу мыслить и жить иначе, что все наши девяносто миллионов русских или сколько их тогда будет, будут образованы и развиты, очеловечены и счастливы... И пребудет всеобщее царство мысли и света, и будет у нас в России, может быть, скорее, чем где-нибудь» [3, С.127]. Настоящее высказывание носило явно утопический характер и крайне далеко отстояло от реальной жизни русского народа, от «царства мысли и света». В.Я. Кирпотин, анализируя широту мировоззренческих истоков Достоевского, отмечал: «Мечты Достоевского о возможном наступлении золотого века, о мировой гармонии шли не от православной ортодоксии, а от христианского и утопического социализма, от Леру и Жорж Санд, от Консидерана и Виктора Гюго, от Белинского и петрашевцев и еще от Прудона...» [4].

А.А. Иванова в своей книге «Философские открытия Ф.М. Достоевского» высказала следующее суждение, с которым в целом можно согласиться: «Достоевский сосредоточил свое внимание на трех глобальных проблемах: личности и общества, добра и зла, нравственности и власти. Над ними он думал в течение многих лет, продвигаясь мыслью своей в выводах, стремясь самостоятельно находить уязвимые места в собственных позициях, утверждаясь в том, что казалось верным» [5]. Эта проблематика включала множество более детальных проблем, касавшихся личности и общества, их взаимодействия в самых различных, порой трагических, жизненных обстоятельствах. По словам Н.А. Бердяева, «Достоевский помешан на страдании и сострадании, это основная тема его творчества» [6]. Данный тезис исходит из христианского мировосприятия: блаженство может быть достигнуто только через страдание. Это мироощущение весьма близко писателю и многим героям его литературных произведений.

Уже в романе «Преступление и наказание» – первом из великого пятикнижия, Достоевский приступил к глубокому осмыслению темы страдания как основы собственного

мировосприятия. «Идея романа, - писал он в рукописной редакции к роману. - Православное воззрение, в чем есть православие. Нет счастья в комфорте, покупается счастье страданием. Таков закон нашей планеты, но это непосредственное сознание, чувствуемое житейским процессом, – есть такая великая радость, за которую можно заплатить годами страдания. Человек не рождается для счастья. Человек заслуживает свое счастье, и всегда страданием. Тут нет никакой несправедливости, ибо жизненное знание и сознание... приобретается опытом про и contra, которое нужно перетащить на себя» [7,С.6-7]. Впоследствии писатель не раз обращался к теме страданий человека как средству формирования личности и духовно-нравственного очищения.

Пребывание на каторге и в ссылке коренным образом повлияло на мировоззрения мыслителя. Во-первых, он превратился в последовательно православного человека и с годами его религиозные убеждения укреплялись, становились все более прочными и глубокими. Во-вторых, Достоевский в 1860-е годы решительно порывает с социализмом во всех его проявлениях. «Социализм – это отчаяние когда-нибудь устроить человека. Они устраивают его деспотизм (ом) и говорят, что это самая-то и есть свобода!» - рассуждал он в рукописной редакции к «Преступлению и наказанию» [8]. Пострадав от социализма, пусть в его утопической форме, Достоевский в дальнейшем не принимал социализм в любой его разновидности, будь то нигилизм, анархизм, народничество, идеология революционных демократов и т.п. Не случайно писатель ставит знак равенства между социализмом, нигилизмом и мошенничеством при раскрытии образа Лебезятникова из «Преступления и наказания». Главный герой романа «Бесы» Петр Верховенский в порыве откровения сам говорит о себе: «...Я ведь мошенник, а не социалист».

О слабом понимании Достоевским различных оттенков социализма говорит его первая встреча с Чернышевским в 1862 году, когда Федор Михайлович, обеспокоенный пожарами в Петербурге, посетил Николая Гавриловича и просил того повлиять на людей, осуществлявших поджоги. Хотя Чернышевский не знал никого из поджигателей и был далек от пожаров, он, видя тяжелое психическое состояние Достоевского, обещал ему выполнить его просьбу [10]. В-третьих, Достоевский становится сторонником одного из идейно-политических течений русской мысли, идеологом российского почвенничества [10,С.413]. Писатель последовательно придерживался с определенной степенью модификации почвеннических идей до конца своей жизни.

Известны монархические взгляды Достоевского, идеализировавшего российскую монархию, всячески по душевной искренности восхвалял императора Александра II, боготворил его. Эта восторженность писателя нашла отражение в его письме (в архиве сохранилось две редакции письма) монарху от имени жителей «малого города» Мирополье (?) в связи с событиями на Балканах. «...Никогда ещё Монархия Русская не достигала такой силы и такого могущества, как во время Государствования Вашего Императорского Величества» [11]. Достоевский очень волновался, сочиняя письмо императору, не знал, как обратиться к государю. В конечном счете, обратился: «В. И. В-во. (В первой редакции письма: «В.И. В-во Государь Всемиловитвейший». Он, мастерски владея словом, подготовил два черновика письма, текст письма исчерпан, содержит много вставок и исправлений).

Всё творчество Достоевского 1860-1870-х годов приходится на время правления Александра II. В его художественных и публицистических произведениях нашли отражение все главные события этой эпохи – крестьянская реформа и последовавшие за ней либеральные реформы; польское восстание; Русско-турецкая война; кавказские и азиатские походы Русской армии; формирование народничества как идейно-политического течения и террор «Народной воли» и др.

Крестьянскую реформу 1861 года писатель считал свидетельством гармонии в жизни русского народа при правлении справедливого царя, не замечая в ней глубоких социально-классовых противоречий, которые, в конечном счете, привели страну к революции 1905 года

и к революционному взрыву 1917 года. Достоевский не замечал классовой борьбы в российском обществе. При этом он полагал, что буржуазия и рабочий класс не получат развития на российской почве. В этом отношении его взгляды были близки взглядам Герцена, считавшего, что в истории России нет места рабочему вопросу. Нельзя обвинять обоих мыслителей в подобной постановке вопроса, так как российское рабочее движение стало набирать динамику и выступать в качестве самостоятельной политической силы только во второй половине 1880-х годов, уже после смерти Герцена (1870) и Достоевского (1881).

Данная позиция писателя о примирении классовых интересов, о единстве русского народа страдала налетом социально-политической наивности, так как вряд ли представители верховной самодержавной власти интересовались жизнью простого народа и стремились проводить преобразования для народа. Очевиден был продворянский характер основных российских реформ Александра II. Сам Фёдор Михайлович косвенно признавал оторванность высших слоев российского общества, власти от народа. В программном объявлении о подписке на журнал «Время» за 1861 год писатель упоминал 1812 год лишь «как один только случай соединения» [12,С.13]. Других примеров единения и согласия верхов и низов общества он не мог привести. В этом феномене коренилось противоречие мировосприятия Достоевского – желание видеть единство сословий в России и реальность, в которой жил мыслитель, где это единство отсутствовало.

Отстаивая идеи почвенничества, Достоевский вел идейную полемику со славянофилами относительно исторического прошлого и будущего России и русского народа [13,С.179]. Расхождения со славянофилами касались ряда исторических проблем, в частности, подходов к допетровской Руси, к реформам и к самой личности Петра I, к взаимодействию с Западной Европой и т.п. Критика Петра I сближала Достоевского со славянофилами. Однако писатель видел в реформах Петра положительные и отрицательные стороны, стремился превратить императора в «демократического» земского царя, в то время как славянофилы, критикуя петровские реформы, не возражали против абсолютизма.

Достоевский требовал более внимательного отношения к земству, изучал истоки происхождения этого сугубо русского общественного учреждения. При этом он подчеркивал различие между первыми столетиями существования земств и земствами XVI-XVII веков, когда самодержавная власть посягнула на права и свободы представительных народных учреждений. Славянофилы ратовали за возврат к историческим истокам допетровской Руси, идеализировали ее. Достоевский критиковал розовые, идеализированные мечтания славянофилов, выступал за использование Россией исторического опыта Западной Европы, идей просвещения. Мыслитель считал западничество таким же русским явлением, как и славянофильство и высоко оценивал творчество таких западников, как Белинский и Герцен. Доктриной почвенничества Достоевский стремился преодолеть разногласия между западниками и славянофилами, объединить оба течения на основе «почвы». «Славянофилы и западники ведь тоже явление историческое и в высшей степени народное», - писал он в статье «Книжность и грамотность» [14,С.8].

Достоевский вел полемику с представителями левого крыла российского политического спектра – с революционными демократами по проблемам соотношения революции и реформ в России. Эта тема была весьма актуальна в начале 1860-х годов. Революционные демократы резко критиковали продворянский характер крестьянской реформы, вскрывали эксплуататорскую сущность новых отношений в деревне. Лидер революционных демократов Чернышевский предлагал освободить труд от эксплуатации, сделать труд свободным.

Н.Г. Чернышевский пропагандировал теорию «разумного эгоизма» как составную часть своего мировоззрения, хотя в его произведениях данный термин отсутствует. Герои романов Чернышевского – эгоисты, они трактуют жизнь как тщательный расчет

собственных интересов, в то же время приносят пользу другим. Достоевский видел в подобном подходе искажение действительности, оказывающее негативное влияние на эмоциональное состояние молодого поколения, что могло привести, в конечном счете, к разрушительному эгоизму. В «Записках из подполья» Достоевский представил реального эгоиста в противоположность фальшивым, по его мнению, эгоистам Чернышевского. При этом герои-революционеры Чернышевского из романа «Что делать?» привлекательны, образованны, в отличие от изолированного от людей, злого, одинокого, себялюбивого подпольного человека Достоевского, который вызывает отторжение своими взглядами на жизнь. Отношение к теории разумного эгоизма, а фактически к оценке окружающей действительности, – одно из существенных разногласий двух мыслителей [15].

Достоевский является одним из архитекторов важной идеологической составляющей дореволюционной государственной идеологии России – русской идеи, вокруг которой строились многие концептуальные построения мыслителя, его размышления о роли России и русского народа в мировой истории. Предшественниками русской идеи были Н.М. Карамзин и А.С. Хомяков, но они лишь в определенной степени отражали содержание русской идеи. Последователями Достоевского в осмыслении и развитии представлений о русской идее стала целая плеяда выдающихся русских мыслителей, среди них: В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, В.В. Розанов, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Л.П. Карсавин, А.Ф. Лосев и др. При этом следует иметь в виду, что после Достоевского в русской философии произошел поистине колоссальный взрыв социальной мысли, концентрировавшейся преимущественно вокруг русской идеи и православия.

Противоречивость самосознания Ф.М. Достоевского проистекала из противоречивости эпохи, в которой развивалось творчество писателя. Начатые правительством реформы всех сторон жизни российского общества сталкивались с рядом серьезных объективных препятствий, среди которых одним из главных стала неготовность основной массы общества, равно как правящих кругов и простого народа, к кардинальным переменам общественной жизни. Поэтому многие преобразования носили половинчатый, непоследовательный характер, прекращались задолго до их логического завершения, что и нашло воплощение в общественной деятельности и воззрениях Достоевского.

Отметим еще один, на наш взгляд, важный аспект проблемы. Некоторые исследователи причисляют Достоевского к представителям предъевразийства. Об этом, в частности, пишет в своей кандидатской диссертации исследователь из Магнитогорска М.М. Сентов [16]. С определенной долей условности с таким подходом можно согласиться, оговаривая то обстоятельство, что многие аспекты воззрения Достоевского на роль и место России в мире были использованы в последующих доктринах идеологов евразийства. Именно Достоевский оказался тем исследователем, который одним из первых предложил рассматривать Россию в качестве посредника, моста между Востоком и Западом, заложив тем самым фундаментальные основы будущего евразийства.

Теоретические основы, общественной деятельности, социально-исторических и религиозных воззрений Достоевского были predeterminedены самим ходом российской истории, теми объективными социально-экономическими, политическими и духовно-нравственными условиями, в которых жил и творил мыслитель. Известный исследователь творчества Ф.М. Достоевского М.М. Бахтин писал: «Объективная сложность, противоречивость и многоголосость эпохи Достоевского, положение разночинца и социального скитальца, глубочайшая биографическая и внутренняя причастность объективной многоплановости жизни и, наконец, дар видеть мир во взаимодействии и сосуществовании – все это образовало ту почву, на которой вырос полифонический роман Достоевского» [17].

Таким образом, анализ теоретических основ мировоззрения Ф.М. Достоевского позволяет сделать вывод о том, что основой его являлось новое течение русской общественной мысли, получившее название «почвенничества». Центральной идеей почвенничества стала опора государственной власти на русский народ, единение интеллигенции с народом. В русском народе писатель видел черты всемирности и всечеловечности, способные объединить и сплотить другие народы вокруг России. Достоевский идеализировал русский народ, нередко приписывал ему некие идеальные характеристики. Вместе с тем, он прекрасно понимал, что русский народ в своей нравственности весьма далек от совершенства. Писатель призывал русскую интеллигенцию прийти на помощь народу в деле просвещения и культуры.

Зародившись в качестве целостного течения в начале 1860-х годов, почвенничество прошло эволюцию на протяжении 1860-1870-х годов. Даже после смерти главных идеологов А.А. Григорьева и М.М. Достоевского почвенничество не угасло, а продолжало свое развитие в многочисленных очерках «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского, особенно в связи с балканским кризисом второй половины 1870-х годов и участием России в Русско-турецкой войне 1877-1878 годов. Центральное место в идеологии почвенничества заняла русская идея, плодотворно осмысливавшаяся и развивавшаяся Ф.М. Достоевским, а впоследствии В.С. Соловьевым и Н.А. Бердяевым.

Почвенничество и Ф.М. Достоевский, несомненно, сыграли свою положительную роль в осмыслении социально-политических и духовных процессов в российском обществе периода реформ 1860-1870-х годов, способствовали определению дальнейших путей развития России.

Библиографический список

1. Селезнёв Ф. Огарёвские погорельцы / Ф. Селезнёв // Литературная газета.- 2015.- № 42-43.
2. Гуральник У.А. Достоевский, славянофилы и «почвенничество» / У.А. Гуральник // 3. Достоевский – художник и мыслитель: Сборник статей.- М., Худ.литература, 1971.- С. 427-461.
3. Васильев А.А. Указ.соч.- С. 127- 130.
4. Кирпотин В.Я. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова / В.Я. Кирпотин.- М.: Худ. литература, 1986. - С.109.
5. Иванова А.А. Философские открытия Ф.М. Достоевского / А.А. Иванова.- М.: Наука, 1995. - С.6.
6. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России / Н.А. Бердяев. - М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. - С.76.
7. Васильев А.А. Очерки истории русской консервативной правовой мысли в XIX веке (славянофильство и почвенничество) / А.А. Васильев.- М.: Юрлитинформ, 2011. - С. 6-7.
8. Седельникова О.В. О формировании почвеннических взглядов в мировоззрении раннего Достоевского / О.В. Седельникова // Достоевский. Материалы и исследования: Вып.16. - СПб.: Наука, 2001. - С. 62.
9. Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т.: Т.2. - М.: Худ.литература, 1990. - С. 5-6.
10. Фридлиндер Г.М. У истоков «почвенничества» (Ф.М. Достоевский и журнал «Светоч») / Г.М. Фридлиндер // Известия АН СССР. Сер.литературы и языка.- 1971.- №5. - С. 411- 416. ИРЛИ – Пушкинский Дом.- Ф.100.- №29625.- ССХІб.1.- Л.1.
11. Кирпотин В.Я. Достоевский в шестидесятые годы / В.Я. Кирпотин.- М.: Худ.литература, 1966.- С.13.

12. **Осповат А.Л.** Достоевский и раннее славянофильство (1840-е годы) / А.Л. Осповат // Достоевский. Материалы и исследования: Сборник: Т.2 / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом).- Л.: Наука, 1976.- С.175-181.
13. **Шарапов А.В.** Классическое славянофильское почвенничество в контексте русской истории 1850-1860-х гг. / А.В. Шарапов.- Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2009. - С.6-8.
14. Из последних работ, посвященных мировоззрению Н.Г. Чернышевского см.: Чесноков Г.Д. Мировоззрение Чернышевского / Г.Д. Чесноков.- М.: Социально-гуманитарные знания, 2016.
15. **Сентов М.М.** «Предъевразийство» Ф.М. Достоевского: истоки и художественное воплощение / М.М. Сентов: автореф. дис. ... канд. филол. наук.- Магнитогорск, 2010.
16. **Бахтин М.М.** Проблемы поэтики Достоевского.- 4-е изд. / М.М. Бахтин.- М.: Советская Россия, 1979.- С.36-37.

УДК 17

Воронежский государственный институт физической культуры доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой Гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков

И.О. Надточий.

тел. 8 (4732) 35-22-63

e-mail: inad@yandex.ru

Воронежский институт высоких технологий кандидат педагогических наук, доцент кафедры межкультурных коммуникаций

С.О. Надточий

тел. 8 (4732) 35-22-63

e-mail: inad@yandex.ru

Voronezh State Institute of physical culture doctor of philosophy, professor, head of the Department of Humanities, russian and foreign languages

I.O. Nadtochiy

tel. 8 (4732) 35-22-63

e-mail: inad@yandex.ru

Voronezh Institute of high technologies

PhD in pedagogical Sciences,

Associate Professor of the Department of intercultural communication

S.O. Nadtochiy

tel. 8 (4732) 35-22-63

e-mail: inad@yandex.ru

И. О. Надточий, С. О. Надточий

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Статья посвящена проблемам роли национального самосознания в системе морального воспитания в современном обществе и культуре. Показано, насколько важен и актуален этот процесс для повышения индивидуальной этической культуры. Обосновывается идея роли национального самосознания в развитии нравственной культуры как отдельного человека, так и общества, что будет способствовать повышению качества как воспитательного, так и образовательного процесса.

Ключевые слова: этика, мораль, право, социальная этика, прикладная этика, профессиональная этика, профессиональный долг, совесть, нравственная культура народа, этическое самосознание общества.

I. O. Nadtochiy, S. O. Nadtochiy

NATIONAL SELF-AWARENESS IN THE CONTEXT OF MORAL EDUCATION

The article investigates the role of the national consciousness in the system of moral education in a modern society and culture. It is shown how important and relevant in this process to improve individual ethical culture. Substantiates the idea of the role of the national self-consciousness in the development of moral culture as a separate person and society, the state, which will improve the quality as educational and educational process.

Key words: Ethics, morality, law, social ethics, applied ethics, professional ethics, professional responsibility, conscience, moral culture of the people, the ethical consciousness of the society.

Динамика развития самосознания [1] любого народа может ставить вопрос о том, какую роль и место в новой концепции философской этики занимает национальное самосознание, и как использовать его духовно-нравственный и ценностный потенциал в современном процессе образования и воспитания? Иными словами, в статье ставится вопрос о том, каким же образом теоретические этико-философские построения можно использовать в этико-педагогических целях по формированию нравственного сознания современной молодежи (преимущественно студенчества)?

А. А. Гусейнов выделяет два аспекта в преподавании этики: этика как составной элемент профессиональной подготовки специалиста и этика как момент становление студента в качестве личности[2,С.55].

Этот вопрос, в конечном счете, о том, может ли преподавание этики в вузе способствовать нравственному воспитанию, или только этика должна носить прикладной характер, информируя учащегося о состоянии вопроса в его профессиональной области деятельности?

Один из важнейших и сложнейших вопросов современной философии образования заключается в том, каким образом способствовать нравственному становлению личности. Хорошо известны слова отечественного философа образования С. И. Гессена, что «развитой цивилизации не всегда соответствует высокая образованность». Именно в такой ситуации находится современное отечественное образование, которое страдает избытком «цивилизованности», то есть «технологичности», но которому катастрофически не хватает нравственного смысла.

Что в данной ситуации может предложить этика или, иными словами, каким образом этика может способствовать такой важнейшей функции образования как воспитание? Именно *воспитательный* компонент образования, напрямую зависящий от этики, сегодня терпит явный ущерб по сравнению с *информационным*, направленный на передачу знаний. Идеологическая ситуация такова, что «знаниевый» компонент образования сегодня является доминирующим.

Современные философы, этики, педагоги всерьез озабочены сложившейся ситуацией. Так, А. П. Валицкая, развивая культуротворческую модель современной школы, пишет: «Система образования – суть сфера *гуманитарной* практики, производное культуры и общества, служащее их самосохранению, обеспечивающее состояние генофонда нации... Образованный человек – не тот, кто обучен технологиям, операционным навыкам работы в определенной сфере общественного производства. Это человек, владеющий *образом мира*, соотношенным с его собственными способностями, целями ценностями. Это человек родной культуры, идентифицированный к ней, способный не только *адаптироваться* (приспосабливаться) к наличному социуму, но свободно *ориентироваться*, защищаться от его негативных воздействий и созидательно действовать в нем»[3].

Таким образом, ставится вопрос о том, может ли философская этика способствовать нравственному развитию личности, так необходимого для педагогического процесса?

Представляется, что один из существенных моментов нравственного воспитания, который содержится в философской этике, заключен в идее национального самосознания, которая может привести к созданию «национально-особой» (А. П. Валицкая) системы образования, которая оказывается еще и конкурентоспособной: «Болонский процесс, означающий движение к единому европейскому образовательному пространству, предлагая общую схему уровней и критериев качества образования, не исключает своеобразия национальных систем. Более того, именно это многообразие и определяет богатство, гибкость, открытость внеевропейского, а в перспективе – всемирного, образовательного пространства»[3,С.9].

Итак, воспитательный потенциал этики содержится в следующих аспектах:

во-первых, через непосредственное обучение основам национального самосознания;

во-вторых, через выявления нравственной доминанты русского национального самосознания;

в-третьих, через выработку философии образования, которая будет адекватной методологией обучению нравственным основам русского национального самосознания.

Прежде всего, необходимо понять, что такая реальность как *нравственное самосознание* существует. Каким образом дать почувствовать эту реальность в себе

молодому человеку, который сегодня вообще часто лишен какого бы то ни было самосознания?

Педагог и философ образования Е. П. Белозерцев, в своем труде «Образование: историко-культурный феномен» отмечает, что образование – есть абсолютная ценность. В этом – особенность труда Е. П. Белозерцева. Ученый не рассматривает образование исключительно как педагогическую сферу, но как сферу историко-культурную, а значит имеющую бытийную связь со всей целостностью национального бытия России. И философия образования, соответственно, рассматривается как «органическая часть более общей работы по воссозданию национальной идеологии в ее современной форме»[4,С.188].

Важнейшим понятием, определяющим национальное содержание и характер образования, является для автора понятие «философия народа». Для раскрытия его глубинной сути Е. П. Белозерцев входит в бездонное пространство русской философии и литературы, в которых в течение ряда веков была выработана духовная квинтэссенция национального самосознания, которая и есть философия народа. Здесь Ф. М. Достоевский, Н. В. Гоголь, В. В. Розанов, Л. Н. Толстой, В. С. Соловьев, Святитель Тихон Задонский, Н. А. Бердяев, Г. П. Федотов, Н. О. Лосский, О. С. Булгаков, В. В. Зеньковский, И. А. Ильин, И. А. Бунин, М. М. Пришвин, А. Платонов... и огромное количество других имен отечественной культуры.

Автор выделяет три константы русского образования – *духовность, открытость, традиционность* и три идеи русского образования – *идея вселенского предназначения человека, идея национального дома, идея соборности*. Все эти концепты взаимосвязаны и формируют национальный контекст отечественного образования.

Современный философ-этик В. П. Фетисов уделяет большое место вопросам национального самосознания, его значимости для полноценного духовного развития нации и человека, и критике того состояния, в котором эти вопросы находятся сегодня. Примечательно то, что свои размышления о сути национального самосознания В. П. Фетисов строит в одной духовно-философской парадигме со взглядами русского философа Н. Ф. Федорова.

В. П. Фетисов задает непростой с точки зрения нравственного сознания вопрос – можно ли имея за плечами такую сложную и неоднозначную историю, которая у многих вызывает гнев и протест, когда видишь кругом столько невежества и унижения, оставаться патриотом и любить Россию? Ответ философа однозначен – не только можно, но и должно. Говоря о Родине, он пишет:

«Ее можно ругать, можно подвергать уничижительной критике всю ее историю, за нее можно и нужно стыдиться, как и за самого себя, но отделаться, отказаться от нее целиком нельзя. Даже если ты возмущен ее прошлым и хотел бы видеть его совершенно другим, ты принадлежишь этому прошлому, сознаешь свою принадлежность к нему, оттого еще больше сокрушаешься, но отделить себя от Родины не можешь. Отделяют себя только безродные»[5,С.36].

«Слитность с Родиной» является сильнейшим нравственным фактором, в основании которого и деятельность подвижников, которые даже в самые тяжелые времена смогли говорить слово Правды, которое озаряло людей светом любви и справедливости, и связь с умственной и чувственной культурой народа, и, самое главное, это почтение к предкам. Здесь обнаруживается самая глубокая связь с нравственной философией Н. Ф. Федорова, в основании которого лежит жалость к ушедшим, которая является основой воскресительной интенции.

Рассматривая взгляды В. П. Фетисова под углом зрения значимости национальных ценностей, можно обнаружить огромное количество важных и своевременных мыслей. Прежде всего, для философа любовь к Родине, к Отечеству, к национальным святыням есть одно из существеннейших нравственных качеств человека. Однако ему чуждо

абсолютизирование ценностей своей культуры в ущерб другим. В его работах можно обнаружить целостную философию национальных ценностей, лишенной националистической гордыни, поскольку основываются не на этнокультурных особенностях той или иной нации, (что свойственно сегодня многим псевдо-патриотическим идеологиям), а на универсальном нравственном чувстве, присущем всем людям без исключения.

Это нравственный универсализм, учитывающий национальное своеобразие как исключительно важную и значимую ценность и в тоже время способный преодолеть национальную исключительность и изолированность. Именно философская этика дает такое позитивное решение национального вопроса.

Библиографический список

1. **Надточий И.О.** Нравственная доминанта национального сознания. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к. филос. наук. – Воронеж, 2005. – 20 с., **Надточий И.О.** Особенности становления русского национального самосознания (социально-философский анализ). Воронежский государственный университет, 2003. – 112 с., **Надточий И.О.** Феномен русского национального самосознания: этико-воспитательная функция. – Воронеж: РИО ВГЛТА, 2009. –147 с.
2. **Гусейнов А.А.** Об этическом образовании // Вестник РФО, 2(26), 2003.
3. **Валицкая А.П.** Новая школа России: культуротворческая модель. – Санкт-Петербург: изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 2005.
4. **Белозерцев Е. П.** Образование: историко-культурный феномен. – СПб., 2004.
5. **Фетисов В.В.** Философия морали. – Воронеж, 1995.

УДК 316.74

*Воронежский государственный
технический университет
доктор философских наук, профессор кафедры
философии, социологии и истории
О.А. Радугина
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: radugina@yandex.ru*

*Voronezh State Technical
University
Doctor of Philosophy, Professor of Philosophy,
Sociology and History Chair
O. A. Radugina
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: radugina@yandex.ru*

О. А. Радугина

ФЕНОМЕН ГАБИТУСА КАК УНИКАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО ОПЫТА ИНДИВИДА

Габитус следует рассматривать как объективно-субъективной феномен социальности, производный конструкт социальных отношений и общественного сознания. По своей сущности, габитус – это опредмечивание, инкорпорация в материально-телесной форме социального и культурного опыта индивида. Становление габитуса как ментального основания культуры личности представляет собой многоэтапный процесс, в ходе которого на основе конкретных процессов происходят разноуровневые субъективации и объективации социальных форм и их взаимопереход друг в друга. Габитус реализует уникальную интеграцию социального и культурного опыта индивида, получаемого им на основе социальных траекторий. Он выполняет роль «посредника» между «социальными отношениями» и субъектами этих отношений. Эту важную социальную функцию габитус способен выполнять благодаря материально-телесной форме своего бытия.

Ключевые слова: габитус, социальные установки, феномен социальности, инкорпорация, интериоризация, идеальные социальные формы, экстериоризация, опредмечивание, распредмечивание.

O. A. Radugina

THE PHENOMENON OF HABITUS AS A UNIQUE INTEGRATION OF SOCIAL AND CULTURAL EXPERIENCE OF THE INDIVIDUAL

The habitus should be seen as an objective-subjective phenomenon of sociality derived construct social relations and social consciousness. In essence, habitus is the objectification, the incorporation in the material and bodily form of social and cultural experience of the individual. The formation of the habitus as the mental Foundation of the culture is a multistep process, during which on the basis of specific processes result in different levels of subjectivation and objectification of social forms and their transitions into each other. Habitus implements a unique integration of social and cultural experience of the individual, derived on the basis of social trajectories. He performs the role of "mediator" between the "social relations" and subjects of these relations. This important social function of habitus is able to perform due to material bodily form of existence.

Key words: habitus, social attitudes, the phenomenon of sociality, incorporation, interiorization, the ideal social form, exteriorization, objectification, de-objectivation.

Как известно, в философской традиции термин «габитус» обозначал цельное осаждение опыта конкретного человека в «глубине» телесного сознания, выражающееся в системе индивидуальных телесных навыков – походке, жестикуляции, манере поведения и т.п.

Французский антрополог, ученик и племянник Э. Дюркгейма М. Мосс, придал этому термину более широкое содержание, связав его с глубинными социально-психологическими процессами, ментальностью [1.С.383.].

П. Бурдьё, принимает такую трактовку габитуса и активно использует ее в своей концепции, но не ограничивается такой трактовкой. По Бурдьё, габитус – это система прочных приобретенных предрасположенностей (dispositions), структурированных структур, предназначенных для функционирования в качестве структурирующих структур, то есть в качестве принципов, которые порождают и организуют практики и представления, и которые объективно приспособлены для достижения определенных результатов, но не предполагают сознательной нацеленности на эти результаты и не требуют особого мастерства [2.С.42]. П. Бурдьё трактует термин «диспозиция» в близком значению понятию «установка» и таким образом вписывается в традицию социальной психологии, разрабатывающую концепцию установки.

В отечественной социальной психологии проблему корреляции между установками и поведением наиболее целостно и продуктивно решил В.А. Ядов в своей «диспозиционной концепции регуляции социального поведения личности» [3.С.176.]. Основная идея, лежащая в основе концепции В.А. Ядова, заключается в том, что человек обладает сложной системой различных диспозиционных образований, которые регулируют его поведение и деятельность. В этой концепции диспозиции личности представляют собой зафиксированные в социальном опыте предрасположенности воспринимать и оценивать условия деятельности, собственную активность индивида и действия других, а также предуготовленность вести себя в определенных условиях соответствующим образом.

Принимая наиболее важные идеи теории социальной установки, П. Бурдьё не сводил содержание габитуса только к диспозициям индивида. Диспозиции индивида, социальные установки формируются на основе социального бытия индивида и являются отражением социального статуса и тех социальных ролей, которые играет индивид в своем сообществе. Социальный статус индивида определяется его местом в социальном пространстве, а также местом и охватом социальных полей. Габитус, по Бурдьё, – это совокупность инкорпорированных социальных статусов индивида, инкорпорированное положение в социальном пространстве, которое индивид несет в себе относительно независимо от объективированного положения в данный момент времени. Например, разорившийся аристократ – все равно это аристократ. С точки зрения П. Бурдьё, характер габитуса того или иного человека определяется социальной траекторией его движения в обществе [2.С. 44.]. Бесконечное множество комбинаций социальных детерминаций траектории индивида, несводимость временной серии позиций в социальных отношениях к другим и т. д. обеспечивает единичность его габитуса. Структуры габитуса, произведенные прошлым опытом индивида, постоянно структурирует его новый опыт; в свою очередь, новый опыт трансформирует его исходные структуры. Таким образом, габитус реализует уникальную интеграцию социального опыта индивида, получаемого на основе социальных траекторий. С точки зрения П. Бурдьё, в понятии «габитуса» принципиально важно то, что он инкорпорация – воплощение социальных отношений в теле агента в виде его устойчивых предрасположенностей определенным образом говорить, ходить, чувствовать, держать спину и т. п. [2.С.47.].

По нашему мнению, габитус следует рассматривать как объективно-субъективной феномен социальности, производный конструкт социальных отношений и общественного сознания. Феноменологической стороной объективного бытия габитуса является форма тела: осанка, манера держать спину, говорить, ходить, жестиковать и т. п. С содержательной стороны объективной основой габитуса является социальный статус и социальные роли индивида. Социальный статус индивида определяется его местом в социальном пространстве, а также местом и охватом социальных полей. Таким образом, габитус

является одновременно чувственно-воспринимаемым объектом и идеальным образом. Это, выражаясь словами А.Ф. Лосева «есть общее представление как материально чувственная единичность» [4.С.429.]. С позиций философии габитус следует трактовать как «объективированную социальную идеальную форму». Идеальные социальные формы в социальном взаимодействии и отношениях функционируют на различных уровнях. Для того, чтобы уяснить специфику их функционирования целесообразно провести разграничение двух уровней социального отражения: первого, непосредственного и второго опосредованного и в связи с этим выделить два типа идеальных социальных форм. Отличие непосредственного отражения от опосредованного состоит в том, что первый тип отражения связан с прямым отношением отражаемого и отражающего, в то время как второй тип совершается через ряд промежуточных звеньев, которые также отражаются друг в друге. Образования общественного сознания первичного уровня отражения – образы, копии, снимки самой материальной действительности, или идеальная форма материального бытия, объективированная в определенном общественном отношении. Идеальные социальные формы второго уровня отражают социальные отношения не непосредственно, а опосредовано, т.е. в той форме, в какой они объективировались в каких-то социальных формах и включились в систему общественных отношений, т. е. в той форме, какую он приобрели в процессе функционирования. Следовательно, идеальные социальные формы второго уровня отражения является отражением отраженного. Это также образы, копии, снимки самой материальной действительности, но уже не с оригинала, а с уже имеющегося идеального снимка, т.е. есть копии копий. Эти идеальные социальные формы второго уровня, объективируясь в определенных формах, приобретают в социальном взаимодействии и отношениях функцию знаково-практических систем.

По нашему мнению, с культурологической точки зрения габитус, прежде всего, можно рассматривать как разновидность социально-практических знаковых систем. Семиотическая форма функционирования габитуса является важным элементом его функционирования в социальном взаимодействии. Поэтому содержательный анализ габитуса как социальной идеальной формы должен быть дополнен анализом его формальной стороны – семиотического аспекта. В качестве важнейшего свойства габитуса следует назвать его знаково-символический характер. Роль габитуса в социальном взаимодействии состоит не в достижении какого-то материального вещественного результата, а в формировании у субъектов социального взаимодействия определенных мыслительных образов, чувств и настроений. Иными словами, габитус – это символ, воплощающий в себе те или иные социальные идеи, представления, образы и вызывающие их чувства.

Однако простое отождествление габитуса с символом еще не раскрывает специфики этого социального феномена. Остается невыясненным, в чем состоит особенность габитуса как символа, в чем специфика символической формы бытия габитуса. Чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо более детально проанализировать понятие «символ» и показать её специфическое отличие от других знаковых систем. С этой целью необходимо рассмотреть, каково соотношение понятий «знак» и «символ».

Как определенную разновидность символически социально-практических знаковых систем, на наш взгляд, следует рассматривать и габитус. С этой точки зрения габитус можно охарактеризовать как подсистему более сложной системы – общественно-исторической деятельности и отношений на конкретном этапе развития, представляющую собой совокупность знаков-символов и выполняющую опосредствующую роль в системе целостной общественно-исторической деятельности и отношений. Содержание габитуса как символа заключаются не в непосредственной физической форме, материально-вещественных облики человека, а в том идеальном содержании, которое стоит за этим обликом, что оно эксплицирует. Следовательно, габитус – это знаково-символическая система, в котором все её компоненты наполнены определенным значением (т.е. выступают как денотаты) и

являются выражением, репрезентацией социальных идей, представлений, ценностей, норм, обычаев, традиций и других разновидностей идеального содержания (т. е. выступают как десигнаты).

В габитусе осанка, манера держать спину, любое движение, жест, слово, все вещественные объекты являются носителями (денотатами) определенного значения (десигната) и вне этой взаимосвязи, т.е. за пределами знаково-символической ситуации, перестают носить символический характер. Поэтому социальный смысл, значение и функцию габитуса можно будет определить лишь в том случае, когда будет расшифровано, переведено из знаково-символической в содержательную форму его значение, выявлены результаты социального отражения – образы, которые он в себя включает. Такая характеристика даст нам полное основание рассматривать габитус как вторичное явление, социальную идеальную форму, или объективированную мыслительную форму, материальное воплощение, закрепление уже отражательного момента – образа как результата социального отражения. Манера держаться, те или иные действия индивида приобретают социально-символический характер в том случае, если они заключают в себе определенное твердо установленное, социально-фиксированное идейное содержание, выступающее в качестве знаков-символов для выражения коллективных чувств, представлений, идей, ценностей, норм, традиций и т.п.

Закрепленность значения формы габитуса с формальной точки зрения может быть объяснена общими закономерностями формирования и функционирования знаковых систем в системе общественно-исторической деятельности и отношений раскрытие этого вопроса должно осуществляться через анализ закономерностей формирования и функционирования знаковой ситуации. С содержательной же точки зрения закрепленность социального значения габитуса требует анализа процесса формирования его как социальной идеальной формы вторичного, превращенного типа.

По Бурдьё, габитус необходимая инстанция, опосредующая включение агента в социальные отношения и порождающая практики, на основе двуединого процесса интериоризации – экстериоризации. Следовательно, второй этап становления габитуса как символа и превращенной формы осуществляется в процессе формирования субъективности индивидов на основе двуединого процесса интериоризации – экстериоризации [5.С.175.]. В психологии интериоризацией (от лат. interior – внутренний) – англ. interiorization называется процесс превращения внешних реальных действий, свойств предметов, социальных форм общения в устойчивые внутренние качества личности через усвоение индивидом выработанных в обществе (социальных группах, общностях) норм, ценностей, верований, установок, представлений и т. д. Иными словами, интериоризация представляет собой процесс освоения и внутреннего психологически-духовного закрепления в сознании индивидов объективированных в ходе опредмечивания форм культуры. На основе интериоризации осуществляется переход от внешнего, материального действия к внутреннему, идеальному действию. Благодаря интериоризации, психика человека приобретает способность оперировать образами предметов, которые в данный момент отсутствуют в его поле зрения. Человек выходит за рамки данного мгновения, свободно, «в уме», перемещается в прошлое и будущее, во времени и в пространстве. Важным орудием этого перехода служат знаковые системы. Знаковые системы выделяют и закрепляют в себе существенные свойства вещей и способы оперирования информацией, выработанные практикой человечества.

Итак, габитус – это опредмечивание в материально-телесной форме социального опыта индивида, его инкорпорация. Он выполняет роль «посредника» между «социальными отношениями» и субъектами этих отношений. Эту важную социальную функцию габитус способен выполнять благодаря материально телесной форме своего бытия. Становление габитуса как ментального основания культуры личности представляет собой многоэтапный объективно-субъективный процесс, в ходе которого на основе конкретных

процессов происходят разноуровневые субъективации и объективации социальных форм и взаимопереход процессов субъективации и объективации. Определенное как инкорпорация – это более фундаментальный процесс, чем экстернизация. Он происходит в результате первичного общекультурного распределения, вторичного внутрисоциального распределения, серии интериоризаций и экстернизаций. Его значение состоит в том, что он фиксирует в телесной предметности те культурные формы, которые появились в социальном опыте индивида в результате всех этих процессов. После закрепления в теле этой предметности происходит трансляция этой предметности на основе механизмов социального и биологического наследования.

Библиографический список

1. **Мосс М.** Техника тела // Человек. 1993. №2. – С.383.
2. **Bourdieu P.** Esquisse d'une théorie de la pratique. – Genève: Ed. de Droz, 1972. – 251 p.
3. **Ядов В.А.** Диспозиционная концепция саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности. – Л: Наука, 1979. Ч. 2. – 376 с.
4. **Лосский Н.О.** История русской философии. – Пер. с англ. – М.: Советский писатель, 1991. – 480 с.
5. **Бурдьё П.** Воспроизводство: элементы теории системы образования / Пьер Бурдьё, Жан-Клод Пассрон; [пер. Н. А. Шматко]; Моск. высш. шк. социал. и экон. наук. М.: Просвещение, 2007. – 267 с.

УДК 101

*Воронежский государственный технический университет
заведующий социологической лабораторией
Романова Е. В.
Россия, Воронеж
тел. 8-926-389-57-22,
e-mail - jjaane@yandex.ru*

*Voronezh State Technical University
head of sociological laboratory
Romanova E. V.
Voronezh, Russia
tel. 8-926-389-57-22,
e-mail - jjaane@yandex.ru*

Е. В. Романова

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОБРАЗА ЖИЗНИ

Образ жизни – это результирующее воздействие множества природных и социокультурных факторов при определяющей активности самого субъекта. Автор ставила перед собой цель прояснить, какова роль природных, биологических факторов в формировании и реализации образа жизни человека. В ходе анализа была показана высокая значимость антропологических оснований в формировании и изменениях образа жизни, где антропологические основания представляются совокупностью таких параметров, как пол, возраст, гормональная активность организма, инстинкты, генофонд, физиология нервной системы.

Ключевые слова: образ жизни, антропологизм, человек, телесность, воля к жизни, инстинкты, природа.

E.V. Romanova

ANTHROPOLOGICAL ASPECT OF LIFESTYLE

The lifestyle is the resultant effect of a multitude of natural and sociocultural factors, with the determining activity of the subject himself. The author set a goal to clarify the role of natural, biological factors in the formation and realization of a person's lifestyle. During the analysis, the high importance of the anthropological aspect in the formation and changes in the lifestyle was shown. Where the anthropological aspect of being is represented by a combination of such parameters as sex, age, hormonal activity of the organism, instincts, gene pool, physiology of the nervous system.

Key words: lifestyle, anthropologism, man, corporeality, will to live, instincts, nature.

В философском аспекте вопрос о природных, антропологических детерминантах образа жизни человека на протяжении длительного исторического периода решала философская антропология. Проблема человека в различных аспектах, в том числе, и как проблема его образа жизни, в той или иной плоскости рассматривалась на протяжении всего историко-философского процесса. На начальной стадии этого процесса решение этой проблемы было связано с выработкой определенной картины мира. Но философская картина мира на этом этапе создавалась не для конструирования предметно-деятельных технологий, она была нужна для определения места человека в мире, его отношения к природному и человеческому миру. Об этом свидетельствуют история восточной и западной философии. Например, центральная тема конфуцианской философии – достоинство благородного мужа, способного слышать веления Неба, которое является вершиной космической иерархии. Люди же поддерживают внутренний порядок соблюдением ритуалов и правил.

Конфуций много внимания уделял проблемам регулятивных механизмов образа жизни и в этой связи определил границы допустимости поведения. Эти границы он сформулировал в «золотом правиле» морали, регулирующее нормативно-этическое значение которого актуально и сегодня.

Подобная направленность от картины мира к проблеме человека и принципам его поведения обнаруживается и в развитии западной философии. Древнегреческая философия, в творчестве представителей натуралистического направления - «физиков» Фалеса («все из воды»), Гераклита («все из огня»), Анаксимандра («все из воздуха»), Демокрита («все из атомов и пустоты») и т.д., стремилась создать представление об устройстве мироздания, в котором осуществляется и жизнь человека. Позднее бытие начинает осмысляться как бытие человека в первую очередь.

Антропологический поворот, который, в своей сущности, является антропоцентрическим поворотом в понимании устройства мироздания, как известно, совершили «учителя мудрости» - софисты, которые, в лице Протагора заявили, что человек является «мерой всех вещей, существующих, поскольку они существуют, и несуществующих, поскольку они не существуют». [1, С.374-375]

Эту антропологическую тенденцию поддержал и развил Сократ, представив образ жизни мудреца, в качестве эталона поведения, которому должны следовать все люди. Платон к решению этой проблемы подходил с более широких гносеологических, онтологических и этических позиций. Проблема знания, обеспечивающего должное поведение, «достойный образ жизни», была в центре внимания платоновской философии. Натурализм и антропологизм развиваются в античной философии на основе космоцентризма. Все проблемы человека рассматриваются и решаются в органической связи с занимаемым им местом и ролью в Космосе. Но наиболее яркое и полное воплощение он нашел в системах Платона и Аристотеля. По Платону, мудрость заключается в постижении непреходящей трансцендентной действительности, царства идей, и в рассмотрении, с этих сверхчувственных позиций, всех природных вещей и человеческих дел. [2, С.20]

Аристотель в понимание мудрости внес более конкретное звучание. По Аристотелю, главное отличие человека от животного заключается в способности к интеллектуальной жизни, предполагающей нравственную позицию. А образ жизни мудреца, должен основываться на добродетели, в которой он выделял дианоэтический – интеллектуальный вид, формируемый обучением, и этический – волевой, являющийся следствием привычки.

Высшей формой добродетельного образа жизни по Аристотелю является теоретическая, познавательная деятельность.

Концептуальные схемы Сократа, Платона и Аристотеля создавались в период развития демократии и были нацелены на развитие гражданственности. Поэтому в этих концепциях в «мудром образе жизни» значительное место отводилось служению обществу и государству. В более четкой форме антропологический аспект образа жизни начинает разрабатываться в философии эпохи эллинизма (IV в. до н. э. - V в. н. э.), где главный акцент переносится на образ жизни индивида. Эпикурейцы и стоики считают именно освобождение человека от власти внешнего мира и политической сферы важным условием добродетельной и счастливой жизни. Для них философия - это учение об индивидуальной мудрости, которая представляется скорее нравственным образом жизни, чем владение знаниями. Эпикур в своей философско-этической системе главным образом обосновывает идею о том, что достижение индивидом счастливой жизни возможно и необходимо. А для этого он должен поступать так, как желает, в соответствии с собственными идеалами, без страха перед смертью, богами и другими внешними силами. Наряду с признанием вечности и неизбежности бытия, Эпикур признает и фактор случайности, тем самым выступая против идеи господства Рока, предопределенности человеческой судьбы. Признавая существование богов, он отрицал их включенность в человеческие жизни и интерес к судьбам вселенной.

Одним из важнейших понятий этики Эпикура является понятие свободы. И так как человек, прежде всего, существо телесное чувственное, то всякое зло и благо в его жизни происходит от его же способности управлять собственными ощущениями. А высшее благо для человека – это достижение блаженства, наслаждения. Однако не следует в этом видеть примитивное удовлетворение низменных потребностей.

«Когда мы говорим, что наслаждение - цель, мы говорим не о наслаждении распутников и вкусовых удовольствиях, как полагают некоторые несведущие, инакомыслящие или дурно к нам расположенные... Наша цель - не страдать телом и не смущаться душой. И не беспрерывно пиршествовать и плясать, не наслаждаться юношами или женщинами или же рыбой и всем, что дает роскошный стол... не они рожают сладостную жизнь, но рассудок», - разъясняет свою позицию Эпикур в «Письмах Менокею».

Естественные и необходимые желания надо удовлетворять умеренно, ибо удовольствие имеет свой предел. А действительно длительными и прочными, с точки зрения Эпикура, могут быть только духовные наслаждения и блага: дружба, знания. «Мудрец, питаясь хлебом и водою, состязается в блаженстве с Зевсом». «Блажен тот, кто удаляется от мира без ненависти, прижимает к груди друга и наслаждается с ним». Высшая форма блаженства, по Эпикуру, - это состояние полного душевного покоя, невозмутимости, отрешенности от всех проблем этого мира – атараксия.[3]

Иное представление «мудрой жизни» предлагает стоицизм, исходя из базового представления о предопределенности всего сущего. С точки зрения стоицизма, человек, не имея возможности что-либо изменить, обречен на пассивный образ жизни. «Мы не можем изменить строя вещей. Пусть человек считает, что все случившееся так и должно было случиться, мужественно перенося удары судьбы», - пишет один из видных теоретиков позднего стоицизма Сенека. Итак, жить сообразно с природой, а поскольку природа, по мнению стоиков, тождественна с разумом, поступать разумно - такова главная идея концепции образа жизни стоицизма. Мудрый образ жизни ведет тот человек, который постиг неизбежное, и сознательно подчинился ему, отказался от чувственных наслаждений ради того, чтобы наслаждаться добродетелью, к которой он приобщается благодаря победе разума над страстями.[4]

Этические идеи эпикурейцев и стоицизма оказывали большое влияние на последующее развитие философской мысли. Стоический идеал мудреца нашел свое развитие в христианской морали, по которой смысл человеческого бытия в соединении с Богом, а не в познании или преобразовании окружающего мира. С точки зрения религиозных ценностей образ жизни человека рассматривается как благоприятствующий или препятствующий «спасению души». В соответствие с этим принципом в христианской средневековой философии в образе жизни христианина решающая роль отводится духовным аспектам, а тело рассматривается как источник «греха». Опираясь на общие принципы христианского мировоззрения, Боэций предложил в качестве образца образа жизни - личность Христа. Августин Блаженный рекомендует строить образ жизни на единстве ума, воли и памяти. Абельяр вводит понятие греха и добродетели как нравственные ориентиры образа жизни.

В Новое время оригинальную концепцию образа жизни, с позиции пантеизма, развивает голландский философ Б. Спиноза. С точки зрения Спинозы, все сущее во Вселенной представляет собой единую вечную субстанцию, Природу или Бога. Бог вечен, бесконечен и объемлет всю субстанцию. Бог – это Природа. Природа – это Бог. Следовательно, для Спинозы, Природа и Бог – синонимы. Спиноза, по сути, придал Богу свойства и качества Природы. По Спинозе, мировоззренческой основой образа жизни должно быть пантеистическое мироощущение: «Бог как Дух - это Природа. Жить по Богу, строить «Царствие Божие» означает жить по Природе. Природа – главная сила, определяющая наше бытие в этом мире». Для реализации этой мировоззренческой установки индивид должен выработать у себя мироощущение: ««Я» - органическая частица Вселенной,

вся Вселенная внутри меня».[5] Соответственно, встать на путь реализации мудрого образа жизни означает осознание индивидом необходимости внутреннего духовного переосмысления своих прежних ценностно-смысловых установок, изменения своего мировоззрения и образа жизни так, чтобы они гармонизировали с механизмами Природы.

В Англии Ф. Бэкон развивал нормативную концепцию образа жизни с акцентом на дихотомические понятия общего и персонального блага, саморазвития и самосохранения, активности и пассивности. Во Франции концепцию образа жизни на основе слияния с природой сформулировал Ж.-Ж. Руссо. Но наиболее полное развитие антропологический аспект образа жизни получил у сторонников «антропологического принципа» в философии в Германии. Уточним смысл понятия «антропологический принцип». В философии понятие «антропологический принцип» предполагает подход, в рамках которого человек является основной категорией, то есть, исходя из нее, объясняется и общество, и природа. Впервые такую роль человеку в осмыслении всех мировоззренческих вопросов отвел Им. Кант. Однако основное развитие антропологический принцип в философии получил благодаря Л. Фейербаху. Категория «человек» была выдвинута им как антитеза понятиям «идея» и «дух», на которых основывался господствовавший в немецкой классической философии идеализм. Фейербах проблему человека назвал главным предметом философии. Он писал: «Новая философия превращает человека, включая и природу как базис человека, в единственный, универсальный и высший предмет философии, превращая, следовательно, антропологию, в том числе и физиологию, в универсальную науку». Фейербах отрицал существование оторванного от человека мирового разума. По его словам, «...новая философия, разумеется, также опирается на разум, но на разум, сущность которого сводится к человеческой сущности, таким образом, опирается не на тот безымянный разум, который лишен сущности, лишен красок, но на разум, насыщенный человеческой кровью».[6,С.31-293] В ходе развития антропологического принципа в философии Фейербах разрабатывает антропологический метод, давая ему следующее определение. «В чем же состоит мой «метод»? В том, чтобы посредством человека свести все сверхъестественное к природе, и посредством природы все сверхчеловеческое свести к человеку, но неизменно лишь опираясь на наглядные, исторические, эмпирические факты и примеры». Исходя из антропологического метода, Фейербах развивает концепцию родовой сущности человека. Абсолютная сущность человека, как родового существа, по Фейербаху, состоит: «в воле, мышлении и чувстве».[6, С.31-293] Таким образом, человек понимается Фейербахом как природное существо, без учета социокультурного аспекта сущности человека. Однако из антропологизма Фейербаха не вытекает биологизм. То есть человек не отождествляется с животным. По мнению Фейербаха, «Человек, совершенный, настоящий, только тот, кто обладает эстетическим или художественным, религиозным или моральным, а также философским или научным смыслом». Однако это не результат развития и деятельности, а изначальная данность.[6,С. 31-293]

Еще более основательно антропологический принцип в рассмотрении образа жизни проявился в работе А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление». Благодаря чему, по сути, меняется направление философской рефлексии – ведущим в жизнедеятельности человека представляется не разум, а тело, активность которого и субъективный мир основаны на действии инстинктов. «Мир как воля и представление» Шопенгауэра начинается с критики теории познания Канта. С точки зрения Канта, человек не имеет возможности познать сущность, находящуюся за пределами его ощущений и сознания.

Эту первичную сущность, Кант назвал «вещь в себе». Шопенгауэр соглашается с Кантом в невозможности абсолютного познания «вещи в себе», но считает возможным приблизиться к ней. И проводником в познании, по его мнению, является наше собственное тело. Оно, с одной стороны – хорошо нам известно, и это знание происходит не от мыслительной деятельности, а передается нам изнутри. С другой – дает нам знания в

ощущениях, которые мы не в состоянии определить в понятиях, так как подавляющая часть нашей внутренней жизни вытеснена из сознания во избежание травмирующего влияния осознания человеком собственной природы.

Какие же выводы извлекает Шопенгауэр из внутреннего знания собственного тела? По мнению Шопенгауэра, внутри нас и повсюду в природе существует непрестанная, неутомимая, вечная первичная жизнь. Эту жизнь он называет волей. «Куда мы ни взглянем, – пишет он, – мы видим это стремление, составляющее ядро, и в себе, и в каждой вещи». Что есть страдание? Это «задержка, которую это стремление терпит от преграды, возникающей между нею и ее временной целью». А что же есть счастье, благополучие? Это «достижение цели».[7,С.315] Соответственно, жизнедеятельность человека - это конвейер по удовлетворению непрестанно возникающих желаний.

Таким образом, в противовес господствовавшему в немецкой классической философии представлению о человеке, как субъекте познающем, действующем, морализирующем у Шопенгауэра человек, в первую очередь – вожделеющий. И основой желаний человека являются инстинкты. А ведущим среди них является половой. То есть Шопенгауэр задолго до Фрейда развивал идею об определяющей роли сексуального влечения в поступках, поведении человека, в том числе, и в массовом поведении.

Затем идею антропологических оснований жизнедеятельности развивает Ф. Ницше. Он предлагает концепцию дионисийского начала в человеке, которое сравнивает с опьянением: «Либо под влиянием наркотического напитка, о котором говорят в своих гимнах все первобытные люди и народы, либо при могучем, радостно проникающем всю природу приближении весны просыпаются те дионисийские чувствования, в подъеме коих субъективное исчезает до полного самозабвения».[8,С.117] Таким образом, человек стремится к единству с природой. В более поздних работах идею Шопенгауэра о воле к жизни Ницше трансформирует в формулу – «воля к жизни есть воля к власти», предполагая именно стремление к самоутверждению определяющим в образе жизни человека.

Идеи Шопенгауэра развивает в своих работах и З. Фрейд. Энергию инстинктивных половых влечений, которые побуждают человека к действиям, он называет либидо. Именно либидо является двигателем и индивидуального развития, и общественного прогресса. Осуществляется это посредством сублимации. То есть лишь часть энергии либидо реализуется человеком непосредственно в сексуальных, любовных, плотских отношениях. Другая ее часть трансформируется в творческую и физическую активность социально приемлемых видов. То, как индивид реализует энергию либидо, и определяет его образ жизни. В поздних работах Фрейд склоняется к идее «инстинкта смерти» (называемого последователями «мортидо») – энергия саморазрушения, трансформирующаяся в деструктивные поведенческие проявления и так же накладывающая отпечаток на образ жизни.

Современные исследования в области нейрофизиологии так же показывают высокую роль природных, биологических факторов в формировании и реализации образа жизни человека. Философские, и, в известной мере, умозрительные заключения ученых предыдущих столетий о детерминации поведения инстинктами подтверждаются современными исследованиями гормональной регуляции организма.

Таким образом, значимость антропологического аспекта в формировании и изменениях образа жизни человека трудно переоценить. Под антропологическим аспектом бытия мы понимаем совокупность таких параметров, как пол, возраст, гормональная активность организма, инстинкты, генофонд, физиология нервной системы. Совокупность характеристик этих параметров детерминирует организм и психику человека, как функциональную систему.

Библиографический список

1. **Степин В. С., Гусейнов А. А., Семигин Г.Ю.** Новая философская энциклопедия. В четырех томах. / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. - М.: Мысль, 2010, т. III.
2. **Моргунов Г. В.** Философия: Учебное пособие для студентов всех специальностей./ Г. В. Моргунов. – Новосибирск: НФ РАП, 2006. – 212 с.
3. Студенческая библиотека-онлайн. Учение Эпикура о преодолении страха. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studbooks.net/650372/filosofiya/obschaya_harakteristika_vzglyadov_epikura (дата обращения 13.07.2017)
4. Лекции ИНФО. Поздняя античность: эпикуреизм и стоицизм. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lektsia.info/1x1b88.html> (дата обращения 13.07.2017)
5. **Спиноза Б.** Этика./ Б. Спиноза. - М.: АСТ. Транзиткнига, 2005.
6. **Фейербах Л.** Избранные философские произведения: В 2 т. / Л. Фейербах. – М., 1955. – Т. 1. - С.31-293.
7. **Шопенгауэр А.** Мир как воля и представление, Т.2 / пер. с нем. / А. Шопенгауэр. – Мн.: ООО "Попурри", 1999.
8. **Ницше Ф.** Собрание сочинений в 2-х томах. / Ф. Ницше. – М.: изд-во “Мысль”, 1996.– Т. 2.

**ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ
PHILOSOPHY OF CULTURE AND CULTUROLOGY**

УДК 316.6

*Воронежский государственный университет
студент 2-го курса магистратуры ВГУ, специалист
отдела позиционирования и повышения
конкурентоспособности Воронежского
государственного технического университета
А.А. Солохина
Россия, г. Воронеж, тел. 89103453459
e-mail: asolohina@vgasu.vrn.ru*

*Voronezh State University
Student of the 2nd year of master's degree VSU,
specialist of the Department of positioning and
competitiveness of the Voronezh State Technical
University
A. A. Solokhina
Russia, Voronezh, tel. 89103453459
e-mail: asolohina@vgasu.vrn.ru*

А. А. Солохина

**АНАЛИЗ ФЕМИНИННОСТИ И МАСКУЛИННОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ
У. ШЕКСПИРА «МАКБЕТ»**

В статье рассматриваются исторические корни понятий «фемининность» и «маскулинность», их основные определения и присущие качества. Производится анализ пьесы У. Шекспира «Макбет» с точки зрения гендерной теории.

Ключевые слова: гендерная идентичность, маскулинность, фемининность, гендерная роль, гендерный стереотип

A. A. Solokhina

**ANALYSIS OF FEMININITY AND MASCULINITY OF THE WORK BY
W. SHAKESPEARE «MACBETH»**

The article discusses the historical roots of the concepts of "femininity" and "masculinity", their basic definitions and inherent qualities. The analysis of the play by W. Shakespeare "Macbeth" from the point of view of gender theory.

Key words: gender identity, masculinity, femininity, gender role, gender stereotype

Понятия "фемининность" и "маскулинность" являются определяющими для характеристики гендерной идентичности. Так как данные понятия опираются в большей степени на социальную природу человека (гендер), чем на биологическую (пол), то и обозначают они поведение женщины и мужчин в обществе. И именно общество определяет, что значит быть женщиной или мужчиной.

Например, такие характеристики как: активность, пассивность, агрессивность, эмоциональность, застенчивость напрямую ассоциируются с гендерными ролями. Активность, агрессивность, храбрость неразрывно связаны в нашем сознании с мужской природой, пассивность, эмоциональность, застенчивость – с женской.

Фемининность и маскулинность не определяют сексуальную ориентацию человека. Существует множество форм как маскулинности, так и фемининности.

Культурные понятия "женского" и "мужского" поведения отчасти формируются наблюдениями о том, что делают женщины и мужчины.

Признаки, которые помогают нам отличать мужчину от женщины, совокупный набор качеств, присущих тому или иному полу, благодаря которому и происходит гендерная идентификация, называются гендерными маркерами.

Гендерные маркеры определяются регионом, религией, классом, национальной культурой и другими социальными факторами.

По словам Хофтстедте, "мужественность означает общество, в котором гендерные роли четко различаются: мужчины должны быть напористыми, жесткими и ориентированными на материальный успех; женщины должны быть более скромными, нежными и обеспокоенными качеством жизни. Женственность означает общество, в котором пересекаются социальные гендерные роли: как мужчины, так и женщины могут быть скромны, нежны и заботятся о качестве жизни" [1.С.297].

Важно отличать понятие гендерной идентичности от понятия гендерной роли, которое является общим ожиданием от поведения индивида в зависимости от пола. Гендерная идентичность – единство поведения и самосознания индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей гендерной роли. Гендерная роль – совокупность прав, обязанностей, норм поведения мужчины и женщины в определенном обществе в определенное историческое время. На формирование гендерной роли существенное влияние оказывают гендерные стереотипы – стандартизированные, упрощенные представления относительно типичных для мужчин и женщин моделей поведения и черт характера, свойственные определенной культуре. Выделяют гендерные стереотипы, касающиеся нормативных представлений о поведенческих, психологических особенностях мужчин и женщин; стереотипы, касающиеся содержания профессиональной деятельности (для женщин — обслуживающая и исполнительская, для мужчин – инструментальная, творческая, управленческая) и стереотипы, связанные с семейными и профессиональными ролями мужчин и женщин [2].

В Западной культуре существует стереотип, согласно которому мужчины должны проявлять лидерские качества, быть агрессивными и ориентированными на деятельность, в то время как женщины пассивны, спокойны и ориентированы на сотрудничество. Раннее предполагалось, что данное разделение было основано на врожденных различиях в чертах, характеристиках и темпераменте мужчин и женщин. В этом контексте мера женственности/мужественности часто использовалась для диагностики проблем гендерной идентификации, например, излишней женственности мужчины или мужественности женщины.

Гендерный стереотип состоит из представлений о психологических чертах и характеристиках, а также о деятельности, соответствующей мужчинам или женщинам. Гендерные роли определяются поведением, гендерные стереотипы – убеждениями и представлениями о мужественности и женственности. Концепции гендерной роли и гендерного стереотипа, как правило, взаимосвязаны. Когда люди связывают модель поведения либо с женщинами, либо с мужчинами, они могут упускать из виду индивидуальные вариации и исключения и полагать, что поведение неизбежно связано с одним полом, но не с другим. Поэтому гендерные роли служат материалом для гендерных стереотипов. Гендерные стереотипы имеют очень большое значение; они влияют на концептуализацию поведения женщин и мужчин и устанавливают социальные категории по признаку пола.

Р. У. Коннелл исследовал исторические корни понимания мужественности, изучая историю Европы 16-го века и изменившийся социальный и религиозный климат, чтобы проследить развитие индивидуализма. Он утверждал, что индустриализация, исследование мира и гражданские войны во многом повлияли на понимание современной мужественности [3.С.138]. Плек также рассматривал социальный климат конца 19-го века, ссылаясь на примеры из конца 1800-х годов. Он утверждал, что мужчины уже не были такими мужественными, как раньше [4.С.58]. Растущая индустриализация заставила мужчин искать

работу, чтобы обеспечивать свои семьи. Роль добытчика мужчинам стало выполнять все труднее, тем самым ставя под угрозу их мужественность. Кроме того, образование стало одним из факторов занятости, и мужчины зачастую получают лучшие рабочие места, имея высшее образование. Однако, так как в детских садах и школах в качестве воспитателей и учителей чаще всего задействованы женщины, то они неосознанно пытаются превратить мальчиков в воспитанников с хорошим поведением-другими словами, в неженков.

Запрет самому себе быть неженкой и отказ от женского – это сильные составляющие современной мужественности. Американский исследователь Роберт Бреннан сформулировал несколько принципов, или норм, из которых складывается успешная маскулинность. Во-первых, «без бабства». То есть мужчина должен избегать всего женского. Во-вторых, принцип «большой босс». Мужчина должен добиваться успеха и опережать других мужчин, должен быть лидером. В-третьих, «крепкий дуб». Мужчина должен быть сильным и не проявлять слабость. В-четвертых, принцип, который можно сформулировать так: «Задай им жару». То есть мужчина должен быть крутым. Он не должен бояться насилия, если есть необходимость. Он всегда должен быть готов вступить в бой [5].

Коннелл считал гендерную проблематику важной частью каждого общества на протяжении всей истории [З.С.236], что согласуется с убеждением, что она связана с поведением людей, а не тем, кем они являются [З.С.244]. Это понимание мужественности включает в себя санкционированное и менее приемлемое поведение.

Санкционированную мужественность, которой по мнению общества должен придерживаться каждый мужчина, Коннелл называл гегемонической мужественностью. Эта версия мужественности пытается подчинить женственность, а также менее приемлемые версии мужественности, такие как гомосексуальность.

Как и Плек, Коннелл признавал недостатки этой ограниченной, доминирующей формы мужественности и видел в ней много проблем, как и для общества, так и для отдельных мужчин, отличающихся от обозначенной нормы.

Несмотря на представление о том, что мужественность претерпела резкие изменения за последние два десятилетия, данные свидетельствуют о незначительных изменениях в представлениях о гегемонической мужественности. Мальчики и мужчины по-прежнему должны быть стойкими, агрессивными, надежными и не женственными.

Развитие женственности и мужественности

Есть по крайней мере три основные теории, объясняющие развитие женственности и мужественности: психоаналитическая теория (З. Фрейд, 1927), когнитивно-развивающая теория (Л. Кольберг, 1966) и теории обучения, подчеркивающие прямое подкрепление (Л. Вайцман, 1979). Во всех этих теориях процесс состоит из двух частей. В первой части ребенок узнает, что он или она – женщина или мужчина. Во второй ребенок осознает, что означает быть женщиной или мужчиной с точки зрения женственности или мужественности.

Согласно психоаналитической теории, гендерная идентичность развивается через идентификацию с однополым родителем. Эта идентификация выходит из конфликта, присущего эдиповой стадии психосексуального развития. Примерно к 3 годам у ребенка развивается сильная сексуальная привязанность к родителям противоположного пола. Одновременно возникают негативные чувства к однополуму родителю, основывающиеся на ревности. К 6 годам ребенок решает психический конфликт, отказываясь от привязанности к родителю противоположного пола и отождествляясь с однополым родителем. Таким образом, мальчики учатся мужественности у своих отцов, а девочки учатся женственности у своих матерей [6].

Когнитивно-развивающая теория – еще одна психологическая теория развития гендерной идентичности. Как и психоаналитическая, эта теория предполагает, что есть критические события, которые оказывают важное влияние на развитие гендерной идентичности, но они являются когнитивными, а не психосексуальными по происхождению.

В отличие от психоаналитической теории и теории обучения, о которой пойдет речь далее, развитие гендерной идентичности происходит раньше, чем происходит идентификация с однополым родителем. Как только гендерная идентичность ребенка становится фиксированной, ребенок мотивирован демонстрировать поведение и качества, характерные его полу. Это происходит задолго до того, как ребенок начинает имитировать поведение однополого родителя.

Кольберг выделяет два важнейших этапа развития гендерной идентичности: получение фиксированной гендерной идентичности и установление постоянства гендерной идентичности. Первый этап начинается с самоидентификации: ребенок, слышит и пытается осознать такие ярлыки, как "мальчик" или "девочка". Примерно к 3 годам ребенок может применить соответствующую гендерную метку к себе. Тогда гендерная идентичность становится фиксированной. Примерно к 4 годам эти гендерные метки надлежащим образом применяются к другим. В течение года или двух лет ребенок достигает второго критического этапа гендерного постоянства. Это признание ребенка, что его пол не изменится, несмотря на изменение внешнего вида или возраста [7].

Наиболее социальной из теорий развития гендерной идентичности являются теория обучения. В этих теориях именно социальная среда ребенка, такие как семья и школа, формируют гендерную идентичность ребенка. Здесь родитель или учитель обучает ребенка женственности и мужественности непосредственно через поощрения и наказания, или косвенно через демонстрацию моделей, которые в дальнейшем имитируются ребенком. Прямые поощрения или наказания часто даются за внешние признаки, например, одежда (девушки в платьях и мальчики в штанах), выбор предметов, таких как предпочтения игрушек (куклы для девочек и грузовики для мальчиков), и поведение (пассивность и зависимость у девочек и агрессивность и независимость у мальчиков). Благодаря вознаграждениям и наказаниям дети учатся соответствующей внешности и поведению. Косвенное изучение гендерной идентичности проявляется в принятии модели поведения однополых родителей, учителей, сверстников или однополых моделей в средствах массовой информации.

Ребенок имитирует мысли, чувства или поведение выбранной модели, потому что он ожидает, что получит то же одобрение общества, что и модель.

Феминистская теория рассматривала мужчин как источник власти, господства, неравенства и подчинения. Различные теории неравенства, разработанные феминистками, бросают вызов и выявляют структуры, которые прямо или косвенно укрепляют центральную роль мужчин и мужскую идентичность иерархической власти и экономической структуры. Даже в тех случаях, когда женщины формально равны, феминистки пытаются объяснить свое реальное неравенство по отношению к мужчинам. При этом они выявили, что даже процесс реформ может сдерживать существующее неравенство.

Наиболее важным заключением феминистской теории 20-го века является вывод, что гендер – это социальная конструкция, из которого следует, что маскулинность и феминность – очень неопределенные, исторически изменчивые и чутко реагирующие на изменения в обществе явления. В ответ на утверждения о том, что женщины иррациональны, слабы, порочны и грешны, защитники женщин продумали ряд стратегий, которые позволили разрушить эти стереотипы. Они утверждали, что женщины равны мужчинам или даже превосходят их, приводя в пример книги о героических, святых, ученых и других образцовых женщинах. Другая стратегия была направлена не столько на повышение имиджа женщин, сколько на снижение имиджа мужчин.

Либеральный феминизм двадцатого века продолжал традицию поиска для женщин привилегий, которыми уже пользуются мужчины. Бетти Фридан (1963 год) и национальная организация по делам женщин (основанная в 1966 году) полагали, что изменение законов и просвещение людей против ошибочных предрассудков позволят устранить гендерную

дискриминацию, предоставив женщинам равные с мужчинами возможности для осуществления индивидуального выбора в жизни. Они стремились к гендерному равенству посредством изменений в правовой сфере и образовании.

«Макбет» У. Шекспира

Теперь давайте проанализируем пьесу "Макбет" Уильяма Шекспира, принимая во внимание понятия мужественности и женственности. Можно начать со слов Леди Макбет:

Гламис ты и Кавдор, и будешь тем,
Что предрекли. Боюсь твоей природы -
Ты вскормлен милосердья молоком:
Не выберешь кратчайший путь; хотел бы
Величья ты, и честолюбье есть,
Но злобы нет в тебе. [...]
Спеш! Свой дух тебе вдохну я в уши,
Отважным языком очищу все,
Что на пути твоём лежит к венцу,
Которым рок и силы тьмы тебя
Уже венчали. (1.5.1) [8]

По словам Леди Макбет, ее муж полон амбиций, но он слишком добр, чтобы предпринять решительные действия: убить Дукана и стать королем. Поэтому Леди Макбет готова «очистить» его сознание и «вдохнуть в него свой дух», другими словами разговорами и убеждениями заставить его поступить согласно её воле.

Эта речь показывает, что явный лидер и доминирующий партнер в этих отношениях – именно Леди Макбет, что совсем не свойственно для стереотипных гендерных и социальных ролей 17-го века, поскольку мужья должны были "править" своими женами так же, как короли правили странами. Тайный план Леди Макбет – своего рода переворот: захват власти, которая по праву ей не принадлежит.

Мир, созданный Шекспиром в Макбете, – это мир мужчин и женщин, пытающихся существовать с имеющимися гендерными стереотипами: смещение их, борьба с ними и размывание ролей.

Интересно, что согласно «Хроникам» Холиншеда о Шотландии, которые послужили основой для многих пьес Шекспира, во времена Макбета, когда-то действительно короля Шотландии, женщины не всегда придерживались слабой и пассивной позиции.

Мужчины и женщины, безусловно, имеют различия, и Роберт Кимброу, исследователь творчества У. Шекспира, называет эти различия "бесконечно малыми". "Различия действительно существуют не в теле, – пишет он, – а в уме, и в эпоху Шекспира разделение между мужчинами и женщинами стало "абсолютным разделением человечества, не на подтипы одного вида, а на отдельные типы, каждый из которых рассматривается как отдельный вид". Шекспир рассматривает эти строгие различия в своих пьесах. В то время женские роли в театре исполняли исключительно юноши, поэтому у него была интересная возможность исследовать человеческую природу с новой стороны: увидеть реальность за пределами существующих гендерных ролей, которые играют мужчины и женщины, обнаружить, что каждый способен проявлять характеристики и сильные стороны другого пола.

"Шекспир почувствовал, что общечеловеческое, словно капюшон охватывает мужественность и женственность, объединяя их в единое целое. Он считал, что пока человек строго разграничивает женское и мужское, он ограничивает и свой потенциал, и многие его работы служат движением в сторону освобождения человечества от тюрьмы стереотипов и гендерных маркировок".

Хоть все герои «Макбета» Шекспира и важны, в центре внимания находятся женщины пьесы: Леди Макбет и ведьмы. Леди Макбет может показаться сначала

стереотипным, незамысловатым персонажем, но лишь позже она раскрывает всю свою сложность и уникальность. Леди Макбет – одна из самых сильных женщин во всех пьесах Шекспира. Однако для того, чтобы осуществить свои планы, она чувствует, что она должна не сама действовать, а вдохновлять на деятельность своего мужа. В этом есть определенная ирония: усиливая в себе мужские качества, Леди Макбет старается быть хорошей женой и служит своему мужу.

Леди Макбет в Шекспировском «Макбете» не соответствует существующим стереотипам, она борется с ними как и в себе, так и во внешнем мире. Но несмотря на желание Леди Макбет быть больше похожей на мужчину для решения поставленной задачи, ей приходится изображать из себя слабую женщину и для того, чтобы добиться своего, она использует женские хитрости: «им – слабость опьянения, смелость – мне».

Она боится и дрожит от каждого звука пока ожидает своего мужа:

Тш... Это сыч, глашатай роковой,
"Покойной ночи" грозно крикнул. – Там он.[8]

Но с другой стороны, она заявляет, что если бы Дункан не напоминал ей спящего отца, она совершила бы убийство сама.

Ведьмы в "Макбете" тоже удивительные персонажи пьесы, в начале произведения, со слов Банко, мы узнаем, что даже их внешность отличается от внешности нормальных женщин:

«Вы женщины, должно быть?

Но странно все же мне: вы бородаты» [8]

Еще один способ понять взгляд Шекспира на фемининность в пьесе – внимательно посмотреть на роль ведьм и их отношение к Леди Макбет. Эти две мощные женские силы влияют, а иногда и контролируют действия Макбета. Леди Макбет "и ведьмы косвенно отождествляются друг с другом по их отклонениям от предписанного женского подчинения, они действуют в качестве катализатора действий Макбета, а также структуры и символики пьесы" (Нили 57). Приняв мужскую личность (и даже внешность в случае ведьм), женщины избегают своих женских ролей, оставаясь при этом явно женственными, "по-прежнему связанными с [их] полом и человечеством" (Jameson 363). Без глубокого понимания этих женщин, мы не можем в полной мере понять масштабы и цели пьесы. Главная проблематика пьесы связана с тем, как Шекспир сконструировал эти женские персонажи и как он стремился представить их не только для аудитории своего времени, но и для будущих поколений.

Библиографический список

1. **Хофстеде Г.** Последствия культурных изменений: сравнение ценностей, поведения, институтов и организаций/ Герг Хофстеде. — 2-ое издание. — Калифорния: Сэйдж Паббликейшнс, 2011. — 297 с.
2. **Кондрашихина О.А.** Дифференциальная психология/ О.А. Кондрашихина. — К.: Центр учебной литературы, 2014. — 232 с.
3. **Коннелл Р.** Гендер и власть: Общество, личность и гендерная политика / Рэйвин Коннелл; авториз. пер. с англ. Т. Барчуновой; науч. ред. перевода И. Тартаковская; подготовка русской версии примечаний и библиографии О. Ечевской. — М.: Новое литературное обозрение, 2015. — 432 с.
4. **Плек Дж.** Отцовская вовлеченность: пересмотренная концептуализация и теоретические связи во взаимосвязях отца и ребенка: уровни, источники и последствия/ Джон Плек, М. Лам. — Нью-Йорк: Вайли, 2010. — 93 с.

5. Гендер для чайников: что такое маскулинность [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.colta.ru/articles/specials/11112> (дата обращения: 02. 01. 2018)
6. **Фрейд З.** Некоторые Психологические последствия анатомического различия между полами/ Зигмунд Фрейд// Международный журнал психоанализа, 1927. — С. 133-142.
7. **Колберг Л.** Когнитивно-развивающий анализ половой роли детей. Понятия и установки/ Лоуренс Колберг. — Стэнфорд: Издательство Стэнфордского Университета, 1966.
8. **Уильям Шекспир.** Макбет [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.lib.ru/SHAKESPEARE/shks_mcbeth5.txt_with-big-pictures.html# (дата обращения: 02. 01. 2018)

УДК 94

*Воронежский государственный технический университет,
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории
С.А. Коршунова.
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04
e-mail: skorsh5@gmail.com*

*Voronezh State Technical
University,
PhD in philosophy, Associate Professor
of Philosophy, Sociology and History
Chair S.A. Korshunova.
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: skorsh5@gmail.com*

С. А. Коршунова

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ОБРАЗОВАНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ**

В статье рассматриваются особенности формирования социального института образования в средневековой Европе. Автор связывает процесс институализации европейского образования с возникновением первых университетов. Средневековые университеты возникли в условиях развития городской цеховой культуры и представляли собой автономные корпорации, объединяющие людей, профессионально занимающихся преподавательской деятельностью. В статье делается вывод о том, что европейский институт образования до сих пор сохраняет важнейшие ценности средневековых университетов, такие как академическая свобода, демократизм и интернационализм.

Ключевые слова: университет, социальный институт, институализация образования, корпорация, академическая свобода.

S. A. Korshunova

**FEATURES OF FORMATION OF SOCIAL INSTITUTE OF EDUCATION IN MEDIEVAL
UNIVERSITIES**

The article discusses the features of the formation of the social Institute of education in medieval Europe. The author connects the process of institutionalization of European education with the emergence of the first universities. Medieval universities appeared in the conditions of development of city the guild culture and represented the Autonomous corporations uniting the people who are professionally engaged in teaching activity. The article concludes that the European Institute of education still retains the most important values of medieval universities, such as academic freedom, democratism and internationalism.

Key words: university, social Institute, institutionalization of education, corporation, academic freedom

Современные процессы модернизации, происходящие в сфере экономики и производства, серьезным образом отражаются и на изменениях научной и образовательной парадигм. Безусловно, эти изменения должны затронуть главные центры науки и высшего образования – европейские университеты. Необходимость модернизации университетского образования осознается всеми представителями научного сообщества, поскольку значение университетов с момента их зарождения только возрастает, и в настоящее время на университеты возложены большие стратегические надежды. Однако, для того, чтобы понять, как должна происходить трансформация образовательной парадигмы в современном университете, следует четко представлять, какую роль играли европейские университеты в экономической, социально-политической жизни городов, как в этих университетах зарождался социальный институт европейского образования.

Большинство современных ученых признают, что европейская наука как особый культурно-исторический феномен сложилась в результате развития европейской цивилизации, а социальный институт образования начал формироваться в первых европейских университетах.

В современной науке существуют несколько подходов к понятию «социальный институт». В том числе под социальным институтом можно понимать функционально единую систему учреждений, организующих ту или иную систему отношений социального управления, контроля и надзора.

Любой социальный институт предполагает наличие и функционирование определенного комплекса норм, принципов, правил, моделей поведения, регулирующих деятельность человека.

Образование как социальный институт представляет собой социальную подсистему, имеющую определенную структуру, элементами которой являются учебно-воспитательные учреждения и организации, социальные общности (педагоги и учащиеся), учебный процесс как вид социокультурной деятельности.

Утверждению европейского образования как особого социального института способствовал ряд важных изменений, связанных с образованием средневековых университетов и формированием университетской науки в Европе.

Средневековый университет возникает как образовательное учреждение нового типа, не имеющее аналогов в предыдущие эпохи. В тоже время появление университетов было закономерным результатом развития средневекового образования: уже существовали не только внутренние монастырские школы, но и так называемые «внешние школы» демонстрировали активный рост.

В XI – XII веках начинается естественный процесс объединения разрозненных школ, который приводит к институализации европейского образования. Вначале школы высшего ранга назывались *Studium Generale*, понятие *Universitas* закрепилось позже, оно было призвано передать корпоративный характер университетских занятий и обозначало гильдию преподавателей и студентов, вовлеченных в специфическую коллективную деятельность [1. С.27].

Формирование института высшего образования происходит на фоне стремительного взлета городов и развития городской цеховой культуры, когда в Европе начинается процесс «трансформации массового сознания от крестьянского к городскому типу мышления» [2. С. 35].

Первоначально корпорация преподавателей и студентов несет в себе основные признаки любой средневековой гильдии, да и устройство университетской иерархии (школяр — бакалавр — магистр) было похоже на устройство ремесленного цеха (подмастерье — мастер — начальник цеха). Постепенно средневековые университеты в Болонье, Париже и Оксфорде приобретают вид автономных и мобильных корпораций, объединяющих людей, занимающихся одним родом деятельности и обладающих особыми, уникальными для своего времени привилегиями. Сфера образования, активно развивающаяся благодаря университетским центрам, становится все более обособленной, она теряет свою зависимость от церкви, переходя в руки горожан и светской власти. Этот процесс не был стремительным, изменения в образовательной парадигме происходили довольно медленно, однако в долговременной перспективе их кумулятивный эффект был весьма заметен.

Многие итальянские университеты были созданы по инициативе городских коммун: так происходило в Сиене, Перудже и Болонье и других итальянских городах. Наличие в городе университета повышало политический престиж коммуны, способствовало обогащению города и придавало городской жизни светский характер. По примеру Болоньи, которая благодаря большому количеству школяров, превратилась в крупный и богатый

центр, городские власти многих итальянских городов добивались организации и открытия в них собственных университетов [3.С.45].

Со временем университеты оказываются третьей влиятельной силой в Европе, наряду с Церковью и монаршей властью. С одной стороны, корпорация профессоров и студентов, объединенная университетским уставом, получает от светской власти право на самоуправление, с другой – церковь еще серьезно влияет на сам характер, мировоззренческие установки и методологические принципы университетского образования. Это влияние было особенно ощутимо на первом этапе становления университетского образования, когда католическая церковь оказывала свое покровительство некоторым университетам, например, Парижскому университету, который с 1231 года подчинился напрямую папе римскому. Церковь была по-своему заинтересована в развитии образования, так как сама нуждалась в образованных людях, имеющих разносторонние знания, необходимые для церковной и общественной деятельности.

Ощущая поддержку со стороны церкви, университеты одновременно получают экономические привилегии от городской и муниципальной власти, в том числе: освобождение от городских налогов, таможенных сборов при въезде в город и ввозе имущества и других экстраординарных налогов. Но главное – возникает представление об «академической свободе», то есть университет освобождается от юрисдикции местных властей, получает возможность самостоятельно разрабатывать собственные уставы и самостоятельно распоряжаться финансовыми средствами. Такая экономическая свобода университетской корпорации становится важнейшим стимулом для развития городской экономики средневековья, вокруг университета возникает новая культурная и коммерческая инфраструктура: книжные магазины и книгоиздательства, театры, гостиницы, клиники и т.д.

Кроме того, университеты получают привилегию, которой никогда не было у других корпораций: это право присуждать ученые степени. То, что выпускник университета имел степень магистра или доктора, означало признание его в качестве члена корпорации другими членами этой профессиональной группы и давало ему право на преподавательскую деятельность по всей Европе (*facultas docent ubique terrarum*). Автономность университетов проявлялась, в том числе, и в оценке профессиональной пригодности преподавателя. Наличие у объединения преподавателей права преподавания часто давало возможность учреждать университет. Таким образом, в первых европейских университетах формировался профессиональный слой преподавателей, который, по словам Жака Ле Гоффа, стал «интеллектуальной аристократией, обладающей своей особой моралью и собственной системой ценностей» [4.С.129].

К середине XIII века университетское образование превращается в разветвленную структуру, охватывающую почти все регионы Европы. Появление университетов в Кембридже, Падуе, Орлеане, Шартре, Праге, Вене, Лейпциге, Гейдельберге, Кельне, Базеле и других европейских городах способствовало тому, что образование имело универсальный и на первых порах достаточно демократический характер. Как отмечают Д. Антисери и Д. Реале, «университетское сообщество с самого начала не знало кастовых различий, скорее оно образовало новую касту гетерогенных социальных элементов» [5.С.483].

Кроме того, университетские сообщества носили явно выраженный интернациональный характер. В каждом средневековом университете проходили обучение студенты из разных европейских государств, как правило, объединенные в землячества. Эти землячества назывались «нации», которые в свою очередь делились на «провинции». Например, в Парижском университете студенты делились на четыре нации: французскую, норманнскую, пикардийскую и германскую.

Существование университетского единства подтверждалось не только наличием особой корпоративной этики, но и возможностью учиться и преподавать в любом университете Европы. Уже в средние века развивается определенный способ научной

коммуникации, который впоследствии оформился в понятие «академической мобильности». В результате университетские корпорации не только начинают переманивать к себе лучшие преподавательские кадры, но и осуществляют массовую миграцию в другие города, тем самым участвуя в создании новых университетов (так появились университеты Кембриджа и Падуи).

В последующем происходит дальнейшая эволюция старейших европейских университетов. Продолжается процесс институализации университетского образования, университеты как главные субъекты института образования в средние века наращивают свою материальную базу: появляются новые университетские корпуса, включающие в себя библиотеку, студенческие общежития (кампус), университетскую церковь, растет материальное имущество университета. Одновременно ограничивается академическая свобода, уменьшается политическая, правовая и экономическая автономия европейских университетов.

Со временем университеты получают статус социального института, имеющего национальный характер. Опекунство со стороны церкви сменяется покровительством со стороны светских правителей или местной власти. Многие университеты, учрежденные светской властью, постепенно теряют некоторые свободы, их права начинают ограничиваться. Однако наиболее старые университеты, такие, как Парижский, Оксфордский сохраняют две самые важные черты средневекового университета: консервативность и социальную независимость. Более того, несмотря на изменение культурного статуса университета и возникновения у него новых социальных функций, старейшим европейским университетам до сих пор удается сохранить многие нормы и ценности средневековой университетской корпорации, такие как, академическая свобода, демократизм и интернационализм.

Библиографический список

1. Душин О. Э. Средневековые университеты: у истоков европейского высшего образования. // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2013. Вып. 2. С. 30-34
2. Хааске ван Л. А. Формирование университетских корпораций и их региональная специфика в Европе эпохи Высокого Средневековья // Вестник МПГУ им. М.А. Шолохова. 2012. С.34 -41
3. Рутенбург В. И. Университеты итальянских коммун. // Городская культура: средневековье и начало Нового времени / Под ред. В. И. Рутенбурга. Л.: Наука, 1986. С. 43–51.
4. Ле Гофф Ж. Другое Средневековье. Время, труд и культура Запада. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. 328 с.
5. Антисери Д., Реале Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье (1-2). СПб.: Пневма, 2003. 688 с.

УДК 130.2

*Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е.
Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
кандидат философских наук, преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
С.И. Иванова
Россия, г. Воронеж, тел. +79065878175
e-mail: isvetlanai@inbox.ru*

*Military Educational and Scientific Center of the Air
Force «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force
Academy» (Voronezh)
Ph.D. in Philosophy, Educator of Humanitarian and
Social and Economic Disciplines Chair
S.I. Ivanova
Russia, Voronezh, tel. +79065878175
e-mail: isvetlanai@inbox.ru*

С. И. Иванова

**РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ
К. Н. ЛЕОНТЬЕВА**

К.Н. Леонтьев разработал религиозно-культурную концепцию национальной идеи - «византизм». Она представлена как органическое сочетание трех идей: религиозной идеи в виде византийского варианта христианства – восточного православия; государственной идеи в виде крайней формы самодержавия - «византийского кесаризма»; нравственной идеи, проявляющейся в неравенстве, несвободе человеческой личности. Реализацию идеи «византизма» Леонтьев связывал с мессианскими устремлениями русского народа как единственного носителя и хранителя традиций восточного православия.

Ключевые слова: национальная идея, православие, консерватизм, Россия, Запад, славянские народы.

S. I. Ivanova

**RELIGIOUS-CULTURAL CONCEPT OF THE NATIONAL IDEA OF
K. N. LEONTYEV**

K.N. Leontyev has developed the religious and cultural concept of the national idea «vizantizm». The concept is presented as an organic combination of three ideas: the religious idea in the form of the Byzantine option of Christianity – East Orthodoxy; the state idea in the form of an extreme form of autocracy of «the Byzantine kesarizm»; the moral idea which is shown in inequality, unfreedom of the human person. Leontyev connected realization of the idea of «vizantizm» with messianic aspirations of the Russian people as only carrier and keeper of traditions of East Orthodoxy.

Key words: national idea, Orthodoxy, conservatism, Russia, West, Slavic nations.

К.Н. Леонтьев представляет собой неповторимое, индивидуальное явление в развитии национальной мысли в России. Остается открытым вопрос о месте Леонтьева в русской философии второй половины XIX века. Является распространенной точка зрения о его принадлежности к славянофильскому направлению, точнее, к так называемым разочарованным, поздним славянофилам, философские построения которых свидетельствуют о «разложении» славянофильства [1,С.420]. Подобную оценку выразил П.Н. Милюков.

Он подчеркивал несомненное родство Леонтьева с Н.Я. Данилевским и славянофилами, а его национальную теорию считал проявлением исторической бесперспективности национальной идеи славянофильства: «национальная идея старого славянофильства, лишенная своей гуманитарной подкладки, естественно превратилась в систему национального эгоизма, а из последней столь же естественно была выведена теория реакционного обскурантизма» [2, С. 629].

Однако существует и противоположная точка зрения. Например, Н.А. Бердяев писал о Леонтьеве: «он, конечно, никогда не был славянофилом и во многом был антиподом славянофилов» [3, С.31]. Сам К.Н. Леонтьев поддерживал это суждение, хотя признавал некоторое влияние славянофильского учения на формирование своего мировоззрения. «Оба мы с Соловьевым вышли из славянофильства», - писал он в письме к священнику И. Фуделю [4, С.164]. Исследователи говорят о бесспорном влиянии на его творчество Н.Я. Данилевского, который укрепил Леонтьева в его историософских и политических взглядах; упоминают о поклонении Леонтьева В.С. Соловьеву, который бесспорно влиял на него, был для него авторитетом; отмечают влияние Герцена в его эстетическом созерцании Запада. Однако наиболее точно выразил самобытность философа Н.А. Бердяев: «Трудно отыскать К. Леонтьева на большой дороге, на основной магистрали русской общественной мысли. Он не принадлежит ни к какой школе и не основал никакой школы, он не характерен ни для какой эпохи и ни для какого течения» [3, С.29].

Как и многие его современники (Н.Я. Данилевский, Н.Н. Страхов), Леонтьев рассматривал национальную проблему в рамках духовного, но в большей степени политического противостояния «Россия - Европа». «Отталкивание от Европы, - по словам В.В. Зеньковского, - сыграло огромную роль, но это было не только отталкивание от культуры европейской, здесь действовало ясное сознание и политической противопоставленности Европы - Востоку» [5, С.80]. Проблема взаимоотношений западноевропейской и славяновосточной цивилизации интересовала Леонтьева в основном с точки зрения выявления специфических особенностей России и перспектив ее развития. Он проводит анализ двух культур, опираясь на свою теорию о триедином процессе развития.

К.Н. Леонтьев не соглашался с Данилевским в том, что основы западной цивилизации изначально были «ложные и гнилые», он никогда не питал к ней вражды. Напротив, по словам В.В. Зеньковского, «он с грустью истинного поклонника красоты не раз сожалел, что былая творческая мощь Европы иссякает» [5, С.79]. Леонтьев, в целом положительно оценивал западноевропейское влияние на Россию, говоря о том, что европейские влияния (польское, голландское, шведское, немецкое, французское) оказывали на Россию то же плодотворное влияние, как «Византия и древний эллинизм в XV и XVI веках на Западе» [6, С. 21].

В отличие от славянофилов, Леонтьев положительно оценивал и петровские преобразования, которые способствовали укреплению русского государства, усилили неравенство, «началось более ясное и резкое расслоение нашего общества», утвердилось крепостничество, таким образом, делает вывод автор, «деспотизм Петра был прогрессивный и аристократический» [6, С.32]. Екатерина II, по его мнению, продолжила политику Петра, «вела Россию к цветению, творчеству и росту». Но главная ее заслуга заключалась в охране и развитии неравенства в России: «она охраняла крепостное право, ...распространяла даже это право на Малороссию, и с другой стороны, давала льготы дворянству, ...возвышала собственно аристократические его свойства» [6, С.32]. В это время российская цивилизация была так крепка, оригинальна и сложна, что могла смело впитывать в себя многие западноевропейские ценности. Но совершенно по-иному он оценивает современную ему Европу. Итак, в конце XVIII столетия Европа постепенно «уравняется», «смешивается вторично», переходя к завершающему периоду своего существования. Западные государства становятся похожими одно на другое под влиянием эгалитарного прогресса, цель которого

одна: «средний человек; буржуа спокойный среди миллионов точно таких же средних людей, тоже спокойных» [6,С.95]. Она для него утрачивает свою привлекательность. С одной стороны, Леонтьев видит в эгалитарном западном обществе симптомы увядания, с другой стороны, оно эстетически противно ему. То есть для философа важнейшим критерием оценки культур является эстетический критерий. Красота для него - цветение культуры, ее разнообразие и неравенство. Всякие уравнивательные процессы - эстетические, политические - только понижают уровень культуры. Западные культурные ценности, «изуродованные мещанской цивилизацией», перестают удовлетворять духовные запросы общества. В подмене истинных духовных ценностей утилитарными ценностями буржуазного общества, в нарастании бездуховности общества К.Н. Леонтьев видел, предвосхищая Ницше, формирование массовой культуры не только в Европе, но и в России.

Именно такая Европа становится опасна для России как источник «либеральной инфекции», поэтому единственный для нее выход из данной ситуации, ни в коем случае не подражать Европе, избрать свой особый путь, «совершенно сорваться с европейских рельсов», «подморозить» свою историю. В отличие от славянофилов, Леонтьев отбрасывает все иллюзии о возможном спасении Европы, напротив, чтобы избежать «заражения» России, призывает ускорить «неизбежную» смерть Европы. Эти идеи во многом перекликаются с взглядами Данилевского, который обосновал необходимость культурного, политического и даже военного противостояния России и Европы. Но, если Данилевский называл войны «большим злом», тем не менее указывая на их необходимость: «есть нечто гораздо худшее войны, от чего война и может служить лекарством...» [7,С.470]. То Леонтьев полостью приветствует войны, видит в них проявление творческой силы, развитие индивидуальности как отдельных лиц, так и целых наций. По Леонтьеву, борьба вообще была «весьма полезна» для развития нации, так как «побуждает ее деятельность» [8,С.371]. Таким образом, анализируя взгляды Леонтьева, можно прийти к выводу, что нарождающийся самобытный русско-славянский мир в «счастливой войне» с постепенно умирающей романо-германской цивилизацией получит необходимую для него закалку, утвердит свою военно-политическую мощь и свою национальную идентичность [9,С.149].

Важнейшее место в теоретических построениях К.Н. Леонтьева занимает разработка национальной концепции. Каждая нация складывается из совокупностей признаков племенных или «физиологических», к которым он относил «кровь» и «язык», и «идеальных» или культурных, под которыми им понималась «религия, род государственных учреждений, вкусы (обычаи, моды, нравы домашние и общественные), характер экономической жизни» [8,С.365]. То есть нация у Леонтьева являлась совокупностью «физиологических» и «идеальных» признаков, объединяя понятия «культура» и «племя». Причем, признаки культурные, «идеальные» воспринимались им как более важные, чем признаки племенные, «ибо культура есть не что иное, как своеобразие» [6,С.41]. Таким образом, сущность нации, по мнению философа, лежит именно в сфере культуры, а возраст нации определяется возрастом цивилизации, культуры, создаваемых «всей жизнью нации». Вслед за Страховым и Достоевским, Леонтьев выделяет некую абсолютную субстанцию, отвлеченную идею нации - «идос». Она определяет сущность этой нации, отличая эту нацию от других. Такой идеей у Леонтьева выступает «национальность». Чем резче признаки той или иной нации, «тем более в нации национальности, т.е. особенности, своеобразности, оригинальности» [10,С.601-602].

Большое внимание в своей концепции К.Н. Леонтьев отводит понятию «национальный идеал». Надо отметить, что автор не дает точного определения этому понятию, характеризуя его, в одном месте, как «идеал духовно-культурной самобытности», в другом, как «культурную программу осуществления национального начала», все то, что сохраняет культурную самобытность народа, ее особенные черты и национальные признаки. То есть можно сказать, что речь идет о национальной идеи. [8,С.350,351,367,382]. Ее основу

составляет, по Леонтьеву, идея «византизма». Философ определяет «византизм», как «особого рода образованность или культуру», которая имеет «свои общие, ясные, резкие, понятные начала и свои определенные в истории последствия». Общая идея «византизма» складывается из внутренних идей: «религиозных, государственных, нравственных, философских и художественных» [6,С.19]. Ведущей внутренней идеей «византизма» является религиозная идея в виде византийского варианта христианства - восточного православия. «Русский «византизм» в религии», - писал он, - «есть не что иное, как то самое восточное православие», заимствованное нами у великой Византийской империи [8,С.375].

Государственную идею «византизма» автор видит в самодержавии [8,С.353]. Прототипом самодержавия на Руси был «византийский кесаризм», который характеризовался пожизненностью власти и «имел диктаторское происхождение» [6,С.23]. В тесной связи с государственной самодержавной идеей находилась «нравственная» идея «византизма», по Леонтьеву, она выражается в неравенстве и несвободе человеческой личности. Византийский вариант, по мнению автора, отвергает европейское «преувеличенное понятие о земной человеческой личности», предлагая взамен «разочарование во всем земном, в счастье», отказ от надежды «на всеобщее благоденствие народов», антитезу «земного всеравенства», земной всесвободы». Пример такой необходимой несвободы автор видит в возврате «неотчуждаемости крестьянских земель (и, если возможно, то и закрепление дворянских)» [6,С.19;8,С.353]. Несомненно, важным, по мнению философа, является культурная самобытность народа, а именно «своеобразный сословный строй», сохранение в быте «как можно больше русского», «независимость в области мышления и художественного творчества» [8,С.353]. Таким образом, автор формирует определенную культурную основу, некий культурный идеал, которым был некогда наполнен пустой сосуд русского народа и к которому ему необходимо вернуться, чтобы обрести «прежнее величие».

Основополагающей во всей философской концепции, в том числе и в обосновании национальной самобытности, идентичности, у Леонтьева была религиозность. «Вся умственная работа Леонтьева», - отмечает русский мыслитель В.В. Зеньковский, - «шла в границах его религиозного сознания - и здесь надо искать главный корень его построений» [1,С.506]. В этой теории Леонтьева пересекается с философскими взглядам В.С. Соловьева, который так же видит духовную сущность народности в религии. В отличие от Соловьева, рассматривающего христианство как объединяющее начало, спасающее народы от «узкого, слепого национализма» [11,С.63]. Для Леонтьева религия является «основной чертой культурного обособления» народа, его «национальным знаменем» [12,С.328]. «Православие есть сущность русской народности», - повторяя выражение И.С. Аксакова, констатирует автор. По его мнению, православие полностью определяет облик России, раскрывая смысл ее существования в трех значениях: национально-государственном, национально-культурном, внешнеполитическом. Национально-государственный смысл православия сводится к тому, что оно представляет собой «духовную силу», связывающую воедино всех русских граждан; национально-культурный смысл рассматривает православие как «самый основной, резкий и глубокий национальный признак, отличающий и отделяющий нас и от западных, и от восточных (иноверных) соседей наших»; внешнеполитическое значение православие имеет смысл в плане внешнеполитического усиления России в мире [10,С.605]. То есть православием автор обосновывает национальное своеобразие русского народа и его мессианскую идею.

В то же время, Леонтьев ставит веру выше национальности, говоря даже о «принципиальном антагонизме» национальности с религией. Для истинно верующего человека выбор один: «вера должна взять верх, и отчизна должна быть принесена в жертву...» [13,С.340]. Подобная точка зрения была характерна для В.С. Соловьева. «Высшую идею» Соловьев видит во «вселенском христианстве», а народности отводит второстепенную

роль, рассматривая ее как «историческую силу, которая должна служить религиозной истине свою особую службу для общего блага всех народов» [14,С.281]. К.Н. Леонтьев в своих трудах провозглашает несомненный приоритет православия для существования и развития славянских народов. Например, по его мнению, различия в вероисповедании и стали главной причиной противостояния России и Польши. В поляке он видит «полубрата, полуоткрытого соперника», то есть врага заранее, в связи с его принадлежностью к католицизму: «в бунтах поляков против нас мы не встречаем того загадочного и опасного явления», причина вражды ясна, она на поверхности и не требует дополнительных объяснений [6,С.117]. Но Леонтьев, тем не менее, не отвергает «полезность» твердого католицизма не только для Европы, но и для России. В условиях повсеместного распространения либерализма, с целью остановить распространение нигилизма - важна всякая религиозность: не только христиане, но и «буддисты астраханские, мусульмане и скопцы» [13,С.341]. Поэтому, делает вывод автор, «хорошо обращать униатов в православие, но еще бы нужнее придумать: как своих, москвичей, калужан, псковичей и особенно жителей Северной Пальмиры, просветить Светом Истины?» [13,С.343].

К.Н. Леонтьев полностью отказывается от идеи панславизма, идеологом которой был Данилевский. Леонтьев рассматривает ее как разновидность «племенной» политики, основанной объединении народов родственных «по языку и племени», которая способствует к уравниванию, по существу, неоднородных элементов, ведет к нивелированию национальных особенностей: культурных, экономических, политических. [10,С.603]. Кроме того, славяне, по его мнению, не имеют «той внутренней независимости ума, которую дает народу сознание... собственной цивилизации», у них нет общей национальной идеи «славизма», а стало быть и «славянской цивилизации» [6,С.42;15,С.390]. Кроме того, Константин Леонтьев, прожив много лет в качестве дипломата на Востоке, будучи хорошо знаком с образом жизни, особенностями мироощущений большинства славянских народов, отмечал у них упадок религиозности и широкое распространение либеральной западной культуры.

Несмотря на то, что истинно славянского в славянах остается все меньше, а европейского все больше, автор не считал славян окончательно погибшими и связывал их возрождение с реализацией русской национальной идеей. Его целью было создание «всеславянской» цивилизации, основе которой должна была лежать все та же идея «византизма». По словам автора: «византийское начало... единственный надежный якорь нашего не только русского, но и всеславянского охранения» [6,С.54]. То есть автором предполагалась идея объединение славян (конфедерация) со столицей в Царьграде на основе православия и неравенства. Возглавить это образование должна, по мнению Леонтьева, единственная преемница Византии, хранительница ее религиозных традиций Россия: «русские – единственные представители православия во вселенной» [6,С.67]. К.Н. Леонтьев пытается представить русский народ, как народ-мессию, способный избавить славянский мир от скорой «гибели», духовно «очистив» его от западного просвещения. Поэтому, делает вывод философ, для сохранения и развития славян необходима «объединяющая мощь» (неограниченная власть) России [6,С.53]. В отличие от Страхова, который понимал на сколько наш народ отстает в своем развитии, для Данилевского и особенно Леонтьева была характерна его идеализация. Великоросс, по мнению Леонтьева, во многом превосходит иные славянские народы: «живой, более распушенный, но зато и более добрый, более великодушный» [6,С.47]. Иные народы - «мелкие и второстепенные» по сравнению с ним [6, 45-54].

В конечном итоге, для Леонтьева важны были не сами славяне, а их национально-культурная оригинальность, самобытная славянская оболочка, пригодная для заполнения византийской религиозно-культурной идеей. Поэтому для сохранения и укрепления их православно-славянской самобытности, он предлагал использовать культурное обособление, при необходимости порабощение славянских народов, которое вместе с религиозным

единством позволит им избавиться от западных либеральных наклонностей. В связи с этим, Леонтьев выдвигает теорию полезности «временной политической зависимости» одной нации от другой. «Под временным игом», считает он, у славян сохраняются «истинно православные и славянские черты», произойдет «та благотворная приготовительная работа национальных сил, которая приводит позднее эти силы к самому пышному расцвету» [8, С. 371]. В качестве примера автор приводит польскую национальную поэзию, считая Мицкевича «лучшим поэтом Польши» только благодаря тому, что «он развился под русской властью» [8, С.372]. Здесь Леонтьев наглядно демонстрирует крайний консерватизм своей теории, выдвигает тоталитарный проект всеславянской ассимиляции, отрицая права народов на свободное, самостоятельное развитие.

Хотя К. Леонтьев не выделяет «польский вопрос» из состава «восточного вопроса» и считает, что о нем «можно и не говорить здесь подробно», но регулярно обращается к полякам, их истории и особенностям национальной культуры [6, С.57]. Характеризуя Россию, он противопоставляет ей Польшу, чтобы в сравнении выявить наше национальное своеобразие. Леонтьев говорит о значительных различиях между двумя народами: «противоположностях их истории, об относительном своеобразии их государственных организаций, об их долге, естественном и неотвратимом антагонизме» [6, С.57]. Однако он во многом симпатизировал полякам, ставя их выше других славянских народов: «В поляках его привлекало многое: смелость, гордыня, честолюбие, тщеславие, «гонор», аристократическое чувство формы. (Если бы от него зависел выбор и он не мог бы быть русским, но должен был бы быть славянином, то Леонтьев, несомненно, предпочел бы родиться поляком!)» [16, С.365].

Для Леонтьева - эстета, боровшегося за индивидуальность, отличавшегося нелюбовью к демократизму славян, Польша была дорога своими своеобразными чертами, выделяющими ее из славянской семьи: сословной шляхетской культурой, а главное, верностью католическим традициям. Глубокие корни христианства в жизни народа - это то, что отличает поляков от других славян и сближает с русскими: «поляки - все католики, ...все дети польской государственности» [6, С.54]. Не отрицая приоритета православного вероисповедания, Леонтьев однозначно приветствует католицизм поляков, считая его одним из лучших «орудий против общего индифферентизма и безбожия». Философ отвергает утверждение о том, что примирение поляков и русских невозможно из-за различия в вероисповедании, так как важным для него является наличие этого вероисповедания, даже «фанатического и ультрамонтанского направления», твердого религиозного основания, которое есть и у польского и у русского народа. Сам того не желая, философ подходит вплотную к разрешению «рокового вопроса», он готов поступиться принципами своей теории национального и культурного обособления, открывая путь к объединению народов на основе пиетета христианской религии. Леонтьев подчеркнуто ставит «веру в Христа» выше даже интересов России: «Жила Церковь долго без России, и если Россия станет недостойна, - Вечная Церковь найдет себе новых и лучших сынов» [13, С.343].

Следуя за В.С. Соловьевым, Леонтьев видит в будущем даже возможность объединения христианских церквей, правда, во главе с византийским православием (не отрицая, впрочем, возможность «подчинения папству»), которое «может получить с течением времени и мировое назначение» [17, С.261; 12, С.340]. Подобное религиозное единство, по его мнению, пойдет на пользу «неподвижному» русскому православию, преобразуя его в «полуновое: догматически по прежнему верное, на своем корню неизблемое, исторически и канонически глубоко измененное и широко над всем разросшееся» [17, С.231]. То есть единая христианская идея выступает у Леонтьева неким всечеловеческим идеалом, всеобщей ценностью, скрепляющей Восток и Запад, Россию и Польшу духовной, нравственной связью. В этом и состоит главная идея самобытной,

противоречивой философской концепции Леонтьева - достичь этот всеобщий идеал христианской свободы возможно только через несвободу, неравенство и обособление.

Эту мысль он сам в конце жизни высказал в письме своему другу священнику И. Фуделю: «для исполнения Россией через 200-100-50 лет своего (какого бы то ни было, Восточного или Западно-Римского) религиозного призвания... необходимо не только сохранить многое из всего нелиберального, не равенственного, не гуманитарного даже, что осталось нам от нашей прежней крутой и деспотической истории; но и создать кое-что небывалое в подробностях (изгнать решительно евреев, сделать собственность менее свободной, сосредоточить церковную власть, причем, конечно, она станет деспотичнее) [18, С.163].

Таким образом, Леонтьев создает своеобразный проект русской национальной идеи, который, на первый взгляд, казался возвратом назад, в прошлое, к русскому средневековью и византийской деспотии, но на самом деле являлся движением вперед, своего рода революцией, только консервативной направленности. Об этом, в частности, упоминает исследователь А. Янов, говоря о том, что вся деятельность философа была «на самом деле бунтом против режима пореформенной России, яростной проповедью революции» [19, С. 254]. Уже в конце жизни Леонтьев понял сам, что его национальным идеалом является именно социализм, но не его утопическая конструкция, построенная на началах свободы и равенства, как обещали социалисты, а истинный, деспотический социализм, основанный на подавлении личности во имя государства, строгой иерархии и классовой диктатуры. Его социализм представлял собой «деспотическую организацию будущего». Леонтьев сам писал об этом: «Чувство мое пророчит мне, что славянский православный царь возьмет когда-нибудь в руки социалистическое движение (так, как Константин Византийский взял в руки движение религиозное) и с благословения Церкви учредит социалистическую форму жизни на место буржуазно-либеральной. И будет этот социализм новым и суровым тройким рабством: общинам, Церкви и Царю» [цитата по 20]. Подобная трактовка социализма, закрепила за К. Леонтьевым репутацию пророка «приближающейся революционной бури» [20].

Библиографический список

1. **Зеньковский В. В.** История русской философии : в 2 т. Т. 1. / протоиерей В. Зеньковский. – Ростов н/Д : Феникс ; М. : АСТ, 1999. – 544 с.
2. **Милюков П. Н.** Разложение славянофильства. Данилевский, Леонтьев, Соловьев <фрагменты> / П. Н. Милюков // Славянофильство: pro et contra. - СПб. : Изд-во РХГИ, 2006. - С.617-640.
3. **Бердяев Н. А.** Константин Леонтьев. Очерк из истории русской религиозной мысли / Н. А. Бердяев // К. Н. Леонтьев: pro et contra. Кн. 2. – СПб. : Изд-во РХГИ, 1995. – С. 28-179.
4. **Фудель И.** Культурный идеал К. Н. Леонтьева / И. Фудель // Литературная учеба. – 1992. – № 1–2–3. – С. 160–171.
5. **Зеньковский В. В.** Русские мыслители и Европа / протоиерей В. Зеньковский. – М. : Республика, 2005. – 368 с.
6. **Леонтьев К. Н.** Византизм и славянство // Избранное / К. Н. Леонтьев. – М. : Рарогъ, Московский рабочий, 1993. – С. 19-119.
7. **Данилевский Н. Я.** Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н. Я. Данилевский. – М. : Известия, 2003. – 606 с.
8. **Леонтьев К. Н.** Письма к Владимиру Сергеевичу Соловьеву // Избранное / К. Н. Леонтьев. – М. : Рарогъ, Московский рабочий, 1993. – С. 339–397.
9. **Хатунцев С. В.** Константин Леонтьев : интеллектуальная биография, 1850–1874 гг. / С. В. Хатунцев. – СПб. : Алетейя, 2007. – 208 с.

10. **Леонтьев К. Н.** Культурный идеал и племенная политика. Письма г-ну Астафьеву // Восток, Россия и Славянство : философская и политическая публицистика. Духовная проза. (1872–1891) / К. Н. Леонтьев. – М. : Республика, 1996. – С. 600–625.
11. **Соловьев В. С.** Великий спор и христианская политика. Философская публицистика // Национальный вопрос в России. Философская публицистика : соч. в 2 т. Т. 1. / В. С. Соловьев. – М.: Правда, 1989. – С. 59–168.
12. **Леонтьев К. Н.** Племенная политика как орудие всемирной революции // Избранное / К. Н. Леонтьев. – М. : Рарогъ, Московский рабочий, 1993. – С. 307–338.
13. **Леонтьев К. Н.** Наши окраины // Восток, Россия и Славянство : философская и политическая публицистика. Духовная проза. (1872–1891) / К. Н. Леонтьев. – М. : Республика, 1996. – С. 338–343.
14. **Соловьев В. С.** О народности и народных делах России. Национальный вопрос в России // Национальный вопрос в России. Философская публицистика : соч. в 2 т. Т. 1. / В. С. Соловьев. – М. : Правда, 1989. – С. 279–293.
15. **Леонтьев К. Н.** Письма о восточных делах // Восток, Россия и Славянство : философская и политическая публицистика. Духовная проза. (1872–1891) / К. Н. Леонтьев. – М. : Республика, 1996. – С. 353–391.
16. **Иваск Ю. П.** Константин Леонтьев (1831–1891). Жизнь и творчество / Ю. П. Иваск // К. Н. Леонтьев: pro et contra. Кн. 2. – СПб.: Изд-во РХГИ, 1995. – С. 229–650.
17. **Леонтьев К. Н.** Владимир Соловьев против Данилевского // Восток, Россия и Славянство : философская и политическая публицистика. Духовная проза. (1872–1891) / К. Н. Леонтьев. – М.: Республика, 1996. – С. 199–262.
18. **Леонтьев К. Н.** Письма к о. Иосифу Фуделю (1890–1891) // Литературная учеба. – 1996. – Кн. 1. (Май-июнь). – С. 148–178.
19. **Янов А. Л.** Патриотизм и национализм в России 1825–1921 / А. Л. Янов. – 2-е изд. – М.: Академкнига, 2002. – 398 с.
20. **Репников А. В.** Русский консерватизм: Константин Леонтьев [Электронный ресурс] – URL: [http:// www.perspektivy.info/history/russkij_konservatizm_konstantin_leontjev_2007-09-21.htm](http://www.perspektivy.info/history/russkij_konservatizm_konstantin_leontjev_2007-09-21.htm) (17.01.2017).

**ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
PHILOSOPHY AND SCIENCE OF RELIGION**

УДК 130.121

*Воронежский государственный
технический университет
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории
Ю.В. Ахромеева
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 271-50-04; e-mail: yuliya-
akhromeeva@rambler.ru
студент 4 курса строительного факультета
Мироненко А. В., тел.910-746-53-83,
e-mail: any199606@yandex.ru.
студент 4 курса строительного факультета
Тарасова Н. А., тел.952-544-71-55,
e-mail: tna.396@yandex.ru.*

*Voronezh State Technical University
PhD in Philosophy,
Associate Professor of
Philosophy, Sociology and History Chair
Y.V. Akhromeeva
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: yuliya-akhromeeva@rambler.ru
The student of the faculty of Civil Engineering
A.V. Mironenko,
tel. 910-746-53-83, e-mail: any199606@yandex.ru.
The student of the faculty of Civil Engineering
N.A. Tarasova,
tel.952-544-71-55,
e-mail: tna.396@yandex.ru*

Ю. В. Ахромеева, А. В. Мироненко, Н. А. Тарасова

**ВЛИЯНИЕ РЕФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ СЕКУЛЯРИЗАЦИОННЫХ
ТЕНДЕНЦИЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЗНАНИИ**

В статье дается анализ многоаспектного процесса Реформации и демонстрируется, каким образом она повлияла на распространение секулярного сознания в Западной Европе.

Ключевые понятия: Реформация, Ренессанс, секуляризация, протестантизм.

J.V. Akhromeeva, A.V. Mironenko, N.A. Tarasova

**THE REFORMATION INFLUENCE ON THE APPEARANCE OF THE SECULAR
TENDENCIES IN EUROPEAN CONSCIOUSNESS**

In the article is analyzed the multifaceted process of the Reformation and shown how it influenced the spread of secular consciousness in Western Europe.

Key words: Reformation, Renaissance, secularization, Protestantism.

Реформация – процесс сложный, многоаспектный и неоднозначный. С одной стороны, Реформация была направлена против католической церкви, с другой – против мировоззрения Ренессанса. Но, например, с точки зрения православного богословия, протестантизм есть законное дитя католицизма, его логическое продолжение и результат, результат тех искажений, прежде всего в понимании духовной жизни, которые появились в католицизме [5].

Нам известно, что эпоха Ренессанса – это время великого подъема искусства и независимого научного исследования. Но куда труднее определить, что она означала для религиозной и религиозно-нравственной жизни.

Эпоха Ренессанса отмечена никогда прежде не виданным многообразием христианских воззрений, которое связано с углубившейся персональностью веры. Сотни людей, как в «верхах», так и в «низах» позднесредневекового общества, пытаются «найти своего собственного Христа в своем собственном сердце» и соответственно составить самостоятельное и выстраданное представление об отношении Бога и мира. Стремительно растет число новых сект и диссидентских движений, с которыми господствующая церковь уже не может справиться ни рационально, ни дисциплинарно. Было бы, однако, опрометчиво оценивать этот процесс просто как благотворное оживление религиозной жизни, которому могли сопротивляться только завзятые церковные догматики.

Сектантско-диссидентское свободомыслие XIV – XV вв. быстро перерастало в конфессиональную анархию. Оно несло в себе тенденции, которые приводили в смущение не только ответственного христианского теолога, но и всякого человека, привыкшего видеть в Боге прочное основание нравственной жизни. В сфере религиозно-нравственной эпоха Ренессанса была еще и эпохой Декаданса (повсеместно ощущаемого духовного упадка).

Лосев А.Ф. в своей замечательной работе «Эстетика Возрождения» очень точно говорит об обратной стороне титанизма: «Возрождение прославилось своими бытовыми типами коварства, вероломства, убийства из-за угла, невероятной мстительности и жестокости, авантюризма и всякого разгула страстей. Здесь уже не было никакой неоплатонической эстетики. Однако здесь, несомненно, сказался стихийный индивидуализм эпохи, эта уже обнаженная от всяких теорий человеческая личность, в основе своей аморальная, но зато в своем бесконечном самоутверждении и в своей ничем не сдерживаемой стихийности любых страстей, любых аффектов и любых капризов доходившая до какого-то самолюбования и до какой-то дикой и звериной эстетики» [3].

И действительно, многие представители той эпохи исполнены глубокой тревоги; они говорят о развращенности священного сословия, повсеместном упадке нравов, бедственном состоянии церкви и веры. Из этой тревоги, находившей отзвук в широкой массе мирян, рождается страдательно-творческое движение за обновление веры, обратившееся против папства и уже в первой трети XVI столетия получившее подлинно демократический размах. Это движение – религиозная реформация [1.С.43-44].

Процесс разобщения христианского мира, усугубленный Реформацией, а также послереформационная практика все большего противопоставления церкви и государства указывала на распространение тенденций секуляризации в обществе Нового времени. Этот процесс предвосхитил ситуацию современного мира. Началось изменение места церкви в культурной, социальной, правовой, политической жизни.

Секуляризация (от лат. *Saecularis* – светский, восходит к слову *saeculum* – век, современность) – процесс вытеснения религии и религиозных организаций и институтов на периферию общественной жизни. Секуляризация связана с утратой механизмов влияния религии на общественную и государственную жизнь, появлением светских государств, не поддерживающих религию, с падением популярности религиозного мировоззрения и религиозного культа [8].

Реформация идейно была подготовлена учением Эразма Роттердамского и другими гуманистами, критикующими католическое духовенство. Реформация наследовала от Возрождения дух персонализма. Гуманистов Возрождения и представителей раннереформационной мысли роднил идеал свободной совести, идея возврата к истокам, (в одном случае – к античным и евангельским, в другом – к евангельским и святоотеческим); стремление к нравственному толкованию Писания; неприязнь к догматике и формулам церковного предания.

Но Реформация – не только продолжение Ренессанса, но и его отрицание. Солидаризируясь с возрожденческим признанием индивидуального человеческого Я,

реформаторы отвергают возвеличивание человека как особого вида сущего, видя в этом тенденцию к его обожествлению.

Реформаторы удерживают в своих взглядах родство с христианской традицией в том смысле, что Бог трансцендентен миру, пребывает вне его и несоразмерен конечному и греховному человеку.

Реформаторы отрицают разум, который претендует на исследование последних вопросов бытия (отсюда критика реформаторами схоластики). Но не стоит думать, что реформаторы критиковали схоластику с точки зрения иррационализма. Напротив, они всячески превозносили разум человека, его познавательную способность. Но... только не в деле постижения Бога. Сфера господства разума – лишь окружающий мир, природа. «Разум дарован нам не для постижения того, что над нами (природы Бога, ангелов и святых обитателей неба), а для постижения того, что ниже нас (животных, растений, состава веществ)»[4.С.324]. Это готовило определенные предпосылки для секуляризации.

Раннереформационная идеология обнаруживала связность и единство, поскольку выстраивалась вокруг крупной, эпохально значимой личности, обраставшей сподвижниками, преемниками и критиками. Такой личностью был Мартин Лютер, первый в истории представитель простонародья, который вышел в великие люди, не выбиваясь в знать, и популярность которого уже при его жизни затмила славу светских и духовных властителей.

Мартин Лютер вышел из крестьянской и сформировался в бюргерской среде. Пожалуй, именно эта близость к двум основным демократическим слоям позднесредневекового общества позволила ему выступить в качестве пронизательного исповедника национального сознания и выдвинуть нравственно-религиозную программу, поначалу отвечавшую всем направлениям антикатолической оппозиции. Все началось с события, происшедшего в провинциальном городке Виттенберге в октябре 1517 г., — с опубликования исторических девяти тезисов Лютера, направленных против торговли индульгенциями [1.С.51].

В содержании Тезисов можно выделить два взаимосвязанных мотива. Первый, негативно-критический, состоит в отвержении назначаемых церковью искуплений греха, какую бы конкретную форму (аскетическую, барщинную, оброчную, денежно-выкупную) они ни принимали. Конечная тенденция этого отвержения может быть определена как секуляристская и антифеодалная. Второй, диалектически-позитивный, состоит в возвышении раскаяния как страдательно-творческого действия, ведущего к нравственному возрождению индивида [1.С.53].

Реформация породила новую религию – протестантизм, основная формула которого «трудиться – значит молиться», что означает фактический отказ от духовной жизни в пользу мирской.

Протестанты разделяют общехристианские представления о бытии Бога как Творца мира, о его триединстве, о греховности человека, о бессмертии души и спасении, о рае и аде, отвергая католическое учение о чистилище, о Божественном откровении и некоторые другие. Вместе с тем протестантизм имеет ряд существенных догматических, организационных и культовых отличий от православия и католицизма.

В первую очередь это признание священства всех верующих. Протестанты считают, что каждый человек непосредственно связан с Богом. Это приводит к отказу от разделения людей на клир и мирян и утверждению равенства всех верующих в вопросах веры. Каждый верующий при хорошем знании Священного Писания может быть для себя и других людей священником. Таким образом, духовенство никаких преимуществ иметь не должно и само его существование становится излишним. В связи с этими представлениями религиозный культ в протестантизме был существенно сокращен и упрощен. Число таинств сокращено до двух: крещения и причащения; все богослужение сведено к чтению проповедей, совместным

молитвам и пению гимнов и псалмов. При этом богослужение происходит на родном для верующих языке.

Почти все внешние атрибуты католического культа: храмы, иконы, статуи, колокола, свечи – были отброшены, так же как иерархическое устройство церкви. Было отменено монашество и celibat, должность священника стала выборной. Служение в протестантизме происходит обычно в скромных молитвенных домах. Было упразднено право служителей церкви на отпущение грехов, поскольку это считалось прерогативой Бога, отменено почитание святых, икон, мощей, чтение молитв за умерших, поскольку эти действия признаны языческими предрассудками. Количество церковных праздников сведено к минимуму [7].

Вторым основным принципом протестантизма является признание исключительного авторитета Библии (источник вероучения – Священное Писание). Любое христианское вероисповедание признает Библию в качестве основного источника Откровения. Однако содержащиеся в Священном Писании противоречия привели к тому, что в католицизме право трактовать Библию принадлежало только священникам. С этой целью было написано большое количество произведений отцами церкви, принято большое количество постановлений церковных соборов, в совокупности все это называется Священным Преданием. Протестантизм лишил церковь монопольного права на толкование Библии, полностью отказавшись от трактовки Священного Предания как источника Откровения. Не Библия получает свою достоверность от церкви, а любая церковная организация, группа верующих или отдельный верующий могут претендовать на истинность проповедуемых ими идей, если они находят свое подтверждение в Библии.

Однако сам факт наличия противоречия в Священном Писании такой установкой не опровергался. Требовались критерии для понимания различных положений Библии. В протестантизме критерием считалась точка зрения основоположника того или другого направления, а все, кто с ней не соглашались, объявлялись еретиками. Гонения на еретиков в протестантизме были не меньшими, чем в католичестве.

Возможность собственной трактовки Библии привела протестантизм к тому, что он не представляет собой единого учения. Существует большое количество близких по духу, но в чем-то отличных направлений и течений [7].

Третьим основным принципом протестантизма является спасение личной верой [6]. Этот принцип был противопоставлен католическому принципу об оправдании делами, согласно которому каждый жаждущий спасения должен делать все, что нужно церкви, и прежде всего содействовать ее материальному обогащению.

Протестантизм не отрицает, что не бывает веры без добрых дел. Добрые дела полезны и необходимы, но оправдаться ими перед Богом невозможно, лишь вера и искреннее раскаяние дают возможность уповать на спасение. Все направления протестантизма в той или иной форме придерживались учения о предопределении: каждому человеку еще до его рождения предуготовлена его судьба; она не зависит ни от молитв, ни от деятельности, человек лишен возможности изменить судьбу своим поведением. Однако, с другой стороны, человек мог своим поведением доказать себе и другим, что он предназначен Промыслом Божиим для хорошей участи. Это могло распространяться не только на нравственное поведение, но и на удачливость в жизненных ситуациях, на возможность разбогатеть. Неудивительно, что протестантизм становится идеологией наиболее предприимчивой части буржуазии эпохи первоначального накопления капитала. Учение о предопределении оправдывало неравенство состояний и классовое деление общества. Как показал немецкий социолог Макс Вебер, именно установки протестантизма способствовали подъему предпринимательского духа и его окончательной победе над феодализмом [7].

Коренное переосмысление покаяния должно было повести (и после долгого исторического продумывания действительно привело) по крайней мере, к двум масштабным социокультурным последствиям.

1. Средневековый католицизм видел образец покаянной практики в жизни монахов (в монастырской аскезе). Лютер и его последователи провозглашают, что верующие миряне должны отдаваться обычным, мирским занятиям с тем же сознанием искупительной повинности, с той же энергией прямого служения Богу, с тем же самоотречением и самоотречением, с каким лучшие из монахов совершали дело искупления своих и чужих грехов. Всякое занятие, если его польза не вызывает сомнений, может рассматриваться как епитимья, святое дело и Божье призвание (по-латински *professio* – профессия). Лютер провозглашает нечто совершенно непривычное для уха позднесредневекового католика, когда говорит: «Каждый обязан делать то, что полезно и нужно ближним, не обращая внимания на то, предписывает ли это Ветхий или Новый завет, иудейское ли это дело или языческое». Любые дела, «которые совершаются от всего сердца и не для собственного успеха, пользы, почета, удобства или святости, а для пользы, почитания и святости других», могут быть причислены «к святым делам, к делам любви».

Своим пониманием покаяния Лютер прокладывает путь к протестантской практике мирской аскезы. Полное развитие эта практика получит лишь столетием позже – в пуританстве и пиетизме. Она найдет два впечатляющих социальных воплощения. Первое – религиозно мотивированный профессионализм, второе – религиозно мотивированная предпринимательская этика (получение прибыли признается делом, угодным Богу, если совершается без ростовщических хитростей, на условии строгого соблюдения обещаний и договоров, потребительского воздержания и неременного инвестирования нажитого богатства) [1.С.59].

2. Реформационная версия покаяния с логической неизбежностью вела к представлению о том, что и жизнь, и занятия человека, и даже способ, каким тот распоряжается своим имуществом, суть исполнение его обязанности перед Богом. Все они интегрируются в единое дело веры, которое реализуется в обществе, но не обществом определяется и предписывается, поэтому общество (в лице государства) должно предоставить им правовой простор [1.С.59].

Как и большинство позднесредневековых мыслителей, Лютер не проявляет почтения к притязаниям индивидуальных склонностей, интересов и даже настоятельных потребностей. Запросы плоти, запросы себялюбия не обладают, по его мнению, никакой обязующей силой. Они могут рассчитывать лишь на милость властителей (на их сочувствие или благоразумие). Но совсем иное дело, если речь идет об осуществляемых в миру искупительных повинностях, о действиях, которые человек предпринимает ради искупления своей вины перед Богом. Здесь притязания протестанта неумолимы: он может и должен стоять за них насмерть и добиваться от властей не милости, не льгот, а священного и непререкаемого права.

Только приняв это во внимание, можно понять полный объем реформаторского представления о свободе совести. Право верить по совести – это право на весь образ жизни, который диктуется первоначальной верой и выбирается в соответствии с ней [1.С.60].

Теоретические построения протестантизма повлекли за собой изменения в культовой практике, приведшие к удешевлению церкви и церковного ритуала. Почитание библейских праведников оставалось незыблемым, но было лишено элементов фетишизма, свойственного культу святых в католицизме. Отказ от поклонения видимым изображениям базировался на ветхозаветном Пятикнижии, рассматривающем такое поклонение как идолопоклонство.

Среди разных направлений протестантизма не было единства в вопросах, связанных с культом, с внешней обстановкой церкви. Лютеране сохранили распятие, алтарь, свечи, органную музыку; кальвинисты от всего этого отказались. Месса была отвергнута всеми

направлениями протестантизма. Богослужение везде ведется на родном языке. Оно состоит из проповеди, пения молитвенных гимнов, чтения тех или иных глав Библии.

В библейском каноне протестантизм произвел некоторые изменения. Он признал апокрифическими те ветхозаветные произведения, которые сохранились не в древнееврейском или арамейском оригинале, а лишь в греческом переводе Септуагинты. Католическая церковь их рассматривает как второканонические.

Таинства также подверглись пересмотру. Лютеранство оставило из семи таинств только два – крещение и причащение, а кальвинизм – лишь крещение. При этом трактовка таинства как обряда, при совершении которого происходит чудо, реальное соединение с Творцом, в протестантизме приглушена. Лютеранство сохранило некоторый элемент чудесного в истолковании причащения, считая, что при исполнении обряда Тело и Кровь Христовы реально присутствуют в хлебе и вине. Кальвинизм же считает такое присутствие символическим. Некоторые направления протестантизма проводят крещение только в зрелом возрасте, считая, что человек должен сознательно подойти к выбору веры; другие, не отказываясь от крещения младенцев, проводят дополнительный обряд конфирмации подростков, как бы второго крещения [7].

В религиозно-философской литературе Реформация чаще всего трактуется как эпоха рождения протестантских исповеданий, как их бурная и смутная предыстория. Между тем действительные культурные и социально-исторические результаты реформационного процесса куда более внушительны. Реформация не резюмируется в протестантизме. Это несомненно даже с чисто конфессиональной точки зрения. Реформация индуцирует существенные новообразования внутри католической церкви (ярчайший тому пример — педагогика иезуитов). Но дело не только в этом. Еще существеннее, что Реформация, как в своем исходном пункте, так и в своих итогах, вообще выводит за пределы религиозно-теологических задач. В оболочке ожесточенных споров о таинствах, догматах и символах веры совершилось преобразование нравственных и социальных ориентаций, – пожалуй, самое решительное за всю многовековую историю христианско-католической Европы [1.С.65].

В завершение следует сказать, что реформаторское движение способствовало ликвидации монополии католической церкви и тем самым открывало путь к дальнейшему развитию общества. В реформаторской идеологии появляются зародыши новой этики, позже овладевшие всей этикой Нового времени, которая вытекает из требований автономности и свободы человеческой личности. Значение реформаторской идеологии состоит не в том, что она обогатила философию познанием общественных процессов, а в том, что она оправдывала существование наднациональных церквей, что являлось формой выражения политических сил, ориентированных в конечном счете против феодализма [2.С.314].

Реформация переносит познавательный интерес из метафизической области в окружающий мир, готовя почву для восприятия природы как пассивного субстрата и возможности её всестороннего познания и преобразования. Именно после Реформации проблемы гносеологии выходят на первый план по сравнению с метафизико-онтологическими, что связано с чрезвычайным возвышением силы разума человека и реализации его в эмпирической реальности.

Библиографический список

1. История философии: Запад-Россия-Восток. Книга вторая. Философия XV - XIX вв. – Н. В. Мотрошилова, 1996. – 557 с.
2. История философии в кратком изложении / Пер. с чеш. И. И. Богута. – М.: Мысль, 1997. – 590 с.
3. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения / А.Ф. Лосев //

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Losev_EstetVozr/_05.php

4. **Лютер М.** О рабстве воли / М. Лютер // Эразм Роттердамский. Философские произведения. – М.: Наука, 1987.

5. **Осипов А.И.** Статьи и лекции разных периодов / А.И. Осипов // <https://predanie.ru/osipov-aleksey-ilich/book/72217-stati-i-lekcii/#toc1>

6. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1040/РЕФОРМАЦИЯ

7. <http://www.grandars.ru/college/filosofiya/protestantizm.html>

8. http://studme.org/46652/religiovedenie/katolitsizm_xvii-xviii_sekulyarizatsiya

УДК 130.121

Воронежский государственный технический университет
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
И. М. Бочарова
Россия, г. Воронеж, тел. 271-50-04;
e-mail: hist-vgasu@mail.ru

Voronezh State Technical University
PhD in Philosophy,
Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair I. M. Bocharova
Russia, Voronezh, tel. 271-50-04;
e-mail: hist-vgasu@mail.ru

И. М. Бочарова

**ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М. ЛЮТЕРА И НЕМЕЦКОЙ РЕФОРМАЦИИ
В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ
(РЕЛИГИЯ, ХРИСТИАНСТВО, РЕФОРМАЦИЯ)**

В статье с философской точки зрения исследуется эпоха Реформации в Германии, которая оказала существенное влияние на последующую историю страны. Новое религиозное мышление позволило стать стране одной из самых успешных стран Европы, ведь именно оно сформировало особое отношение к труду, который рассматривается с сакральной позиции. Также возникла новая этика, сформировался «дух капитализма», новое понимание человеческой личности, не как твари божьей, а лика божьего.

Ключевые слова: Реформация, Мартин Лютер, Германия, немецкий этнос, католическая церковь, протестантизм, спасение верой.

I. M. Bocharova

**EVALUATION OF THE ACTIVITY OF M. LUTHER AND GERMAN
REFORMATION IN RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY
(RELIGION, CHRISTIANITY, REFORMATION)**

In the article the era of the Reformation in Germany which has had a significant impact on the subsequent history of the country is explored from the philosophical point of view. New religious thinking made the country one of the most successful countries in Europe because it formed a special attitude to work, which is treated with sacral position. Also, a new ethic which emerged "spirit of capitalism" arised, a new understanding of the human person, not as a creature of God, and the face of God.

Key words: Reformation, Martin Luther, Germany, German ethnicity, the Catholic Church, Protestantism, salvation by faith.

Пятьсот лет назад в Западной Европе произошли события, которые привели к улучшениям в церковной и религиозной сфере. XVI век – это то время, предшествовавшее западноевропейским революциям, предвестниками которых стало итальянское Возрождение, борьба французских гуманистов и кровавая Варфоломеевская ночь, гуситское движение в Чехии, кальвинизм в Швейцарии. Реформация в Германии была судьбоносным моментом, оказавшим влияние на последующую историю немецкого этноса, позволило стать стране одной из самых успешных стран Европы. Новое религиозное мышление сформировало особое отношение к труду, который рассматривается с сакральной позиции, возникла новая этика, сформировался «дух капитализма», новое понимание человеческой личности, не как твари божьей, а лика божьего.

М. Лютер – инициатор и главное действующее лицо Реформации, «великий вздыматель» волн истории [1.С.422].

Реформация в Германии означала вступление европейских государств в полосу буржуазных революций. Уже классическими стали слова К. Маркса, что «Революция началась в мозгу монаха» [2.С.422]. Личность Лютера формировалась гуманизмом эпохи Возрождения. Это было бурлящая эпоха, когда католическая мать-церковь и ее опора – святая инквизиция продолжали жестоко расправляться с лучшими умами современности (Ян Гус, Ганс Бегейм, Джиронимо Савонарола, Дж. Бруно), но постепенно теряли свою монополию на религиозное сознание, умы и души паствы.

М. Лютер не был политиком как Макиавелли, философом как Н. Кузанский, но он есть «могучее проявление человеческой природы» [3.С.278].

Первоначально Реформация действительно означала реорганизацию католической церкви в Германии, то есть улучшение, очищение, преобразование. Но религиозные революционеры (Лютер, Цвингли, Меланхтон и др.) не были едины и у каждого были свои конкретные цели.

В деятельности М. Лютера раскрывается отражение глубинных исторических процессов позднего средневековья. Он смог превратить мирские процессы в теологические и наоборот. М. Лютер был одной из парадоксальных личностей той эпохи. Его реформы католической церкви как социального института в Германии стали важным моментом для начала изменения сознания немецкого народа и европейских народов в целом. Можно считать за результаты великого недоразумения принадлежность германских народов к католической церкви и она сохранилась столько веков потому лишь, что они не видели истинных стремлений Рима, ни Рим не всматривался слишком подробно и близко в то, что было за Альпами [1.С.174-175].

Странный монах из Виттенберга стал символом Европы навека, вокруг которого разгорелась борьба, в которую втянулись короли, князья, епископы и священники, бюргеры, плебейское население городов и деревенские крестьяне. Он рассматривал человека и историю с точки зрения теологии, но подталкивал их на путь секуляризации.

Особенную направленность его деятельность как реформатора предопределила социально-политическая действительность, культурные и идеологические процессы времени.

Особенности германского менталитета и его отличие от романского пытался охарактеризовать В. Розанов: «Дух германской расы, повсюду и всегда, чтобы его не занимало, устремляется к частному, особенному, индивидуальному. В противоположность обнимающему взгляду романца» [1.С.174-175]. Не случайно впоследствии в протестантизме индивидуализм стал важнейшей характеристикой. «Человеческая совесть вместо судеб человечества, домашний быт взамен политических столкновений, созерцание глубин собственного «я» вместо познания мира – все это различные последствия одного факта» [1.С.174-175].

Значительное влияние на взгляды М. Лютера оказала Библия. Он стал ее профессиональным знатоком. Он читал Библию, чтобы сравнить ее с реальной деятельностью католической церкви. Он раскрыл для себя те глубочайшие противоречия, которые существуют между первоначальным содержанием христианства и современной ему католической церковью. Противоречия появились с того времени, когда церковь сформировалась. Противоречия породили ереси, секты, оппозиционные движения, религиозные войны, раскол на католическую и православную церковные организации. Библия как источник первоначальных христианских идей оказалась опасной для католической церкви, особенно после перевода латинской Вульгаты на европейские языки.

Процесс секуляризации общества в период Возрождения способствовал доминированию идеи гуманизма, новой философии с признаками антропоцентризма.

Совершив путешествие в Рим, М. Лютер был поражен роскошью дворца Папы Римского и все более углубился в чтение Библии, сочинения отцов церкви (Августина

Блаженного, немецкого мистика Таулера). Читая Библию, ему казалось, что с ним говорит сам Бог и сквозь библейские символы и притчи и в его келью врывается новая бурная жизнь. В разуме М. Лютера рождались новые идеи. В Лютере родился новый человек, ничего общего не имевший с католиками Варфоломеевской ночи» [1.С.175]. Церковь ему больше не казалась святой. «Через год после своего возвращения из Рима августинский монах со всей своей безудержностью, ему свойственной, перерезал живое духовное питание немецкого организма небесною женственностью Пресвятой и Пренепорочностью Девы Матери и с тех пор начались трагические блуждания немецкого духа» [4.С.325].

В сознании М. Лютера формируется протест, обоснование которого находилось в Послании к римлянам от Павла: «Ибо я не стыжусь благословения Христова, потому что оно есть сила божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Эллину». В нем открывается правда божия от веры в веру, как написано: «праведною верой жить будет [Библия. I; 16-17]. Церковь требовала от верующих «добрых дел» и в то же время награждало милостью «добрых грешников», торгуя индульгенциями. «Благие дела» были скомпрометированы самой католической церковью, поэтому он выдвинул идею, что спасение достигается только верой. «Спасение только верой» – это лозунг М. Лютера и Реформации. «Оправдание верой» противопоставляется католическому лозунгу: «Оправдание делами». [6.С.259]. Таким образом, он «разбил веру в авторитеты и восстановил авторитет веры» [2.С.422]. Но спасение только верой при полном устранении «дел закона есть решение слишком легкое и потому иллюзорное» [7.С.28].

95 тезисов, написанных Лютером, означали, что он объявил войну Папе Римскому и всей католической церкви. Его сочинения распространились в Европе и дали толчок реформационному движению. «Реформационное движение, обнимающее два века и разделившее Европу на два пышущих враждой лагеря было только обнаружением этого недоразумения, удивительно равно для обеих сторон, с тех пор и навечно разошедшихся» [1.С.174-175].

М. Лютер отверг догматические притязания церкви на контроль над поведенческим сознанием человека. После собственного перевода на немецкий язык Библии он видел свою задачу в проповеди Евангелия. «Когда Лютер, бедный августинский монах, забыв о своем ордене, об империи, о всемирной Церкви, твердо сказал, что он не признает себя заблуждающимся пока ему не докажут это «словом Божиим». В нем в этом упорном противостоянии своего «я» всему миру впервые высказалась германская сущность [1.С.174-175]. Он больше не признавал клерикального господства над совестью верующих. Во всех вопросах, не связанных с верой, христиане должны руководствоваться «естественным разумом» и подчиняться светским властям. Это он обосновал своим пониманием отношений между человеком и богом. Единственное оправдание человека перед богом – его вера. Этим была поставлена под сомнение структура церкви как социального института. С его точки зрения необходимо упразднить церковную иерархию, отменить целибат, ликвидировать церковное имущество, провести обмирщение духовного сословия, распустить монашеские ордена, ввести выбор пасторов.

Он отверг власть Папы, римской курии, правовую систему, опираясь на которую католическая церковь управляла христианами Западной Европы. М. Лютер провозгласил всеобщее священство и это был удар по фундаментальным основам церкви. В лютеранском катехизисе было сказано: «Церковь есть святое христианство или собрание всех верующих под Христом, главою их, в котором Святой Дух через Евангелие и таинства предлагает, сообщает, усиливает божественное спасение» [8.С.237]. Для лютеран церковь совпадает с собранием людей, признающих Библию и катехизис Лютера, который считал, что все христиане равны на основе крещения, веры, Евангелия. В трактате «Открытое письмо к христианскому дворянству немецкой нации» относительно реформы христианского сословия он сформулировал свою концепцию освобождения немецкой нации от папской власти.

Теперь святой объявлялась мирская жизнь христиан, а не церковь и клир. Их цель быть в услужении Богу, и это дело всех граждан и власти, а не только исключительное право церкви. Необходимость церковной власти ставилась под сомнение и в конечном итоге отрицалась. Так как мир и сам человек являются творением бога, а общество происходит от божественной природы человека и является тем авторитетом, который заставляет святую власть обеспечить в государстве такую веру, какой они сами придерживаются. М.Лютер провозгласил лозунг «Чья власть того и вера» (*cujus regio, eius religio*). «Какого государя ты подданный, того государя ты веру исповедуешь» – это было решение Аугсбургского сейма, на котором протестантская часть Германии помирилась с католической, не только удивительно, но и ужасно в своей поверхности и жестокости: человек совершенно пренебрежён, – считает В. Розанов [9.С.48]. Одновременно М. Лютер анафемоствовал разум (разум – потаскуха дьявола), отрицал философию и признал человеческую природу разрушенной грехом [10.С.436]. Лютер все приписывал благодати, действию Бога, ничего человеку, человеческой природе. У него не взаимодействия двух природ – божественной и человеческой [10.С.245]. Ценность человеческой личности определялась через Новый завет. М. Лютер утверждал доктрину человеческого предопределения (к блаженству или мукам) божественной волей уже до или при рождении. Эта идея проповедовалась еще Августином Блаженным в IV веке. Лютер склонялся к монофизитству, он отрицал активность человека в религиозной жизни, в конце концов отрицал всякую самобытность человеческой природы [10.С.140].

У лютеран есть глубоко человеческие, глубоко мудрые и пламенные верующие люди, но у них нет в идеале – «святого человека», «угодника Божия» [11.С.422-423]. Протестант не входит и не хочет войти в тот привычный православный и постижимый для нас образ человека, к коему мы прилагаем имя «святой» [11.С.423]. Германский правдолюбец поднял бы восстание (как Т. Мюнцер) или опубликовал свои тезисы (как М. Лютер, Меланхтон), но православный святой поступил бы иначе. На Руси святость – это странность поведения (странники, странничество), юродивость, «сирость» и убогость. Впоследствии их могут канонизировать и они будут примером для верующих. «Лютеране не углубляются в христианство и все-таки как-то скользят по поверхности вещей» [11.С.423]. У протестантов не возникла идея святости и образа святого человека. «Только кровь Спасителя может искупить грехи мира» [11.С.423].

В трактате «Сермон о добрых делах» М. Лютер отрицает молитвы, посты, благотворительность как «добрые дела» христианские, что составляют важнейшую часть служения Богу у православных. Как важнейшее благо он выдвигает труд по призванию. В мирской жизни Божья благодать проявляется на профессиональном уровне верующего. В глазах бога нет труда благородного или презренного, но в выбранной профессии человек должен быть мастером.

К посланию о христианском равенстве М. Лютер вскоре добавил обращение к христианской совести. В трактате «О вавилонском пленении церкви» содержалась программа применительно к литургической сфере. Верующий сам должен обратиться к источнику своей веры – Библии.

В следующем трактате «О свободе христианства» он провозгласил свободу религии: свободу верования, свободу совести, свободу к благим делам, свободу служения другим людям. Важнейшим основанием христианской жизни должны стать христианская вера и любовь к ближнему. Христианская свобода понималась как квинтэссенция «избавления человека». М. Лютер противопоставил внутреннюю духовную свободу христианина его внешнему подчинению – церковному каноническому праву. «Свобода воли (*Liberum arbitrium*), – считал М. Лютер, – есть божественная прерогатива: она может принадлежать только божественному величию [12.С.492]. М. Лютер отрицал свободу воли и все сводил на благодать [10.С.88]. Если приписывать свободу воли какой-либо твари на

земле невозможно, так как в случае, так как в случае, считал М. Лютер, пришлось отрицать всеведение Бога: «В мире тварей все осуществляется всемогуществом Божиим. Как человек до своего творения ничего не делает и не предпринимает, чтобы сохраниться, но то и другое осуществляется лишь волею всемогущей силы и благодати Бога, творящего и сохраняющего нас без нас, но он действует в нас не без нас, сотворенных и сохраненных» [12.С.504]. «Но наше сотрудничество с Богом не оставляет место свободе» [12.С.504]. Протестантизм, который вначале провозгласил принцип свободы религиозной совести, защитил религиозную свободу и отрицал свободу воли, естественную свободу человека во имя начала благодати, не хотел признать свободу человека в отношении Бога [10.С.88].

В сложившейся обстановке в Германии в атмосфере обострившейся и религиозной борьбы М. Лютер в трактате «О светской власти» обосновал теорию субординации «божественного» и «естественного» права. Согласно этой теории светская власть на основе «естественного» права должна сохранять существующий строй всеми средствами и тем самым служит «божественному» праву. Теоретически М. Лютер недалеко отклонился от объяснения «естественного» и «божественного» права в католицизме. Но для католиков история протестантизма «есть история торжествующего светского духа, для протестантов это есть история подлинного христианства» [4.С.255].

М. Лютер объявил эту теорию социальной опорой Реформации, но Реформация вылилась в антифеодальную революцию, которую он остановить не мог.

История сделала его общеевропейским реформатором, но она же обогнала его. Он смог разрушить господство католической церкви в Западной Европе и способствовала секуляризации. «Бунт против церкви – протестантизм, имеющий непосредственное продолжение в гуманистической революции в Западной Европе есть прямое порождение католичества, его диалектический антитезис», – заключает С. Булгаков [13.С.341]. Н. Бердяев выделяет как следствие эволюцию духовной культуры: «Культурные последствия Реформации были значительны, религиозные последствия непропорционально малы, несоответственны религиозной энергии и религиозной гениальности Лютера» [10.С.224].

Библиографический список

1. **Розанов В. В.** Несовместимые контрасты жития. / В. В. Розанов. – М., 1990. – 605 с.
2. **Маркс К.** Собрание сочинений. Т. 1. / К. Маркс – Ростов, 1988. – 297 с.
3. **Соловьев В.** Оправдание добра. Нравственная философия. Т. 1. / В. Соловьев. – М., 1988. – 892 с.
4. **Эрн В.** Борьба за Логос. / В. Эрн. – М., 1991. – 571 с.
5. Библия. I; 16-17
6. **Юнг К.** Архетип и символ. / К. Юнг. – М., 1991. – 304с.
7. **Вышеславцев Б.** Этика преображенного Эроса. / Б. Вышеславцев. – М., 1994. – 367 с.
8. **Толстой Л. Н.** Путь жизни. / Л. Н. Толстой. – М., 1993. – 425 с.
9. **Розанов В. В.** Психология русского раскола. / В. В. Розанов. – М., 1990. – 633 с.
10. **Бердяев Н.** Философия свободного духа. / Н. Бердяев. – М., 1994. – 475 с.
11. **Розанов В. В.** Религия и культура / В. В. Розанов. – М., 1990. – 604 с.
12. **Лосский Н.** Свобода воли. / Н. Лосский. – М., 1991. – 614 с.
13. **Булгаков С.** Свет Невечерний. / С. Булгаков. – М., 1994. –402 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 327

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж) младший научный сотрудник 14 ОНИ НИЦ (ППО и УА ВВС) К.С. Бобринёв

Россия, г. Воронеж, тел. 89518763038;

e-mail: konstantin.bobriniov@yandex.ru

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» курсант

М. В. Федулов

Россия, г. Воронеж, тел. 89518763038;

e-mail: konstantin.bobriniov@yandex.ru

Military Training Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu. Gagarin» (Voronezh)

Junior Researcher of the Research Center of the Air Force K.S. Bobriniov

Russia, Voronezh, tel. 89518763038;

e-mail: konstantin.bobriniov@yandex.ru

Military Training Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu. Gagarin» (Voronezh) cadet

M. V. Fedulov

Russia, Voronezh, tel. 89518763038;

e-mail: konstantin.bobriniov@yandex.ru

К. С. Бобринёв, М. В. Федулов

ПОНЯТИЕ «ЦВЕТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

В статье рассматриваются понятие «цветной революции», история создания, теоретическая база понятия, примеры «цветных революций». Сравниваются отличия «цветной революции» от революции в классическом ее понимании. Анализируются причины, предпосылки и инструменты «цветной революции», ее последствия на примере Украины, после Евромайдана.

Ключевые слова: «Цветная революция», США, Евромайдан, протестное движение, неправительственные организации, «агенты влияния».

K. S. Bobriniov, M. V. Fedulov

THE CONCEPT OF THE "COLOR REVOLUTION" AND ITS FEATURES

The article deals with the concept of "color revolution". History of creation, theoretical basis of the concept. Examples of "color revolutions". The differences between the "color revolution" and the revolution are compared, in the classical sense. The causes, prerequisites and tools of the "color revolution" are analyzed. Its consequences on the example of Ukraine, after Euromaydan.

Key words: "Color revolution", USA, Evromaydan, protest movement, non-governmental organizations, "agents of influence".

С начала 2000-х на постсоветском пространстве прокатилась волна смены режимов, Украина (дважды), Грузия, Киргизия, попытки в Белоруссии, Армении и Молдове. Не обошли эти события и Российскую Федерацию (протестные акции на Манежной площади в 2012 г. и Болотной площади в 2013 г.). Все эти процессы получили название «цветная революция». Примечательно, что в каждой стране, где проходили революционные события, прослеживалось иностранное влияние на формирование протестного движения и последующую активизацию его действий.

© Бобринев К. С., Федулов М. В., 2018

Большинство представителей этого влияния зачастую были связаны с правительством США, и если проследить результаты «цветных революций», то они соответствовали американским интересам. Российская власть, смогла пригасить оппозиционные выступления, пресечь действия основных провокаторов. Однако до сих пор на территории РФ проводится активная работа по осуществлению «цветной революции», в связи с чем, представленная тема сохраняет свою актуальность.

«Цветными революциями» принято называть заранее спланированную череду протестов в тех или иных странах, которые заканчиваются свержением действующей власти. В этих процессах широко используются акции с информационно-психологическими воздействием, и обусловленными ими эффектами.

Важное условие «цветных революций» – минимальное по сравнению с классической революцией количество жертв. Примерами «цветных революций» могут послужить:

- «Бульдозерная революция» в Югославии в 2000 г.;
- «Революция роз» в Грузии в 2004 г.;
- «Революция тюльпанов» в Киргизии в 2005 г.;
- «Революция достоинства» или «Евромайдан» на Украине в 2013-2014 гг.

Также к этой категории зачастую относят «Революцию лотоса» в Египте, переворот в Тунисе в рамках «Арабской весны». Некоторые исследователи причисляют к «цветным революциям», «Либеральную революцию» в СССР в 1990-1991 гг., неудачные революции в Беларуси (2006 г.), Армении (2008 г.), Молдове (2009 г.), России – «Болотная революция» (2013 г.), Китае – «Жасминовая революция» (2014 г.) [1.С.16].

Часто приписывают, что технология «цветной революции» была разработана в США Джином Шарпом, однако это не является абсолютной истинной, хотя и Д. Шарпа можно с уверенностью назвать одним из главных ее основателей. В 1973 г. Шарп опубликовал свою работу «Политика ненасильственных действий» (в которой, между прочим, нашли место и технологии насильственных действий).

Среди ненасильственных действий предложенных Шарпом в работе «От диктатуры к демократии» (1993 г.), получивших название «198 ненасильственных методов», стоит выделить ряд данных методов, отчетливо проявляющихся в вышеназванных «цветных революциях»:

1. Вывешивание флагов, использование символических цветов (Революция роз, Оранжевая революция, Революция тюльпанов и пр.) Здесь же ношение символов (оранжевые шарфы, белые ленточки и т.д.).
2. Раздевание в знак протеста (движение «Femen»).
3. Символическое зажигание огней (горящие свечи и гимн Украины на Майдане, сейчас уже факельные шествия, по аналогии с Третьим Рейхом) [2.С.76-77].

Шарп, среди этих 198 методов, относит к ненасильственным:

1. Блокирование передачи команд и сведений.
2. Препятствия работе учреждений.
3. Мятаж [2.С.80].

Естественно, что данные мероприятия практически невозможно осуществить ненасильственным путем.

И, наконец, откровенно преступные методы:

1. Политически мотивированное изготовление фальшивых денег.
2. Захват ценностей
3. Стремление сесть в тюрьму [2.С.82].

Здесь приведено только 9 методов из 198, большинство из которых возможно применить в любой стране мира. Тем более что работы Д. Шарпа переведены на множество языков, и, по сути, являются карманной книжкой революционера.

В то же время, если проследить уже произошедшие «цветные революции», то все они поначалу заявлялись как мирные протесты, однако каждая из них заканчивались насилием (здесь важную роль играют специально подготовленные провокаторы в стане оппозиции, а также заранее подготовленные для противостояния с полицией группы демонстрантов), причем в независимости от действительности виновницей кровопролития обвинялась действующая власть. Исходя из этого, «цветная революция» на деле является комбинацией ненасильственных и вполне себе насильственных методов, что прекрасно показали в относительно недавнем времени Арабская весна и Евромайдан.

В рамках поставленной темы статьи необходимо определить отличие «цветных революций» от революций классических (Великая Французская революция, Революция в Германии в 1848-1849, Февральская и Октябрьская революции в России). Классические революции были вызваны необходимостью смены социально-экономического строя, политической системы, невозможностью или нежеланием власти провести давно назревшие реформы. Как образец, причины послужившие началом Февральской революции в России в 1917 г.:

1. Не решенный «крестьянский вопрос», выраженный, прежде всего в малоземелье крестьянства.
2. Крайне низкий достаток и социальная защищенность рабочего класса.
3. Неудачи на фронтах Первой мировой войны.
4. Сильнейшее падение авторитета царской власти.
5. Популяризация либеральных идей в среде русской интеллигенции, дворянства, впоследствии ими же распространяемых среди остального населения.
6. Тяжелое финансовое положение страны.

Таким образом, в Российской империи сложились действительно критические проблемы, послужившие причиной революционных событий в феврале 1917 г.

В свою очередь «цветные революции» представляют собой новый тип революции, присущей новейшему времени. Они обуславливаются в основном геополитическими и геоэкономическими факторами и являются продолжением политики некоторых держав (в особенности единственной на данный момент сверхдержавы – США) средствами мягкой силы [1.С.17]. Важное различие между классической и «цветной» революции в ее результатах. Для классической революции характерна кардинальная смена политической формации: от монархии к республике, от капитализма к социализму и обратно, по крайней мере, от авторитаризма к демократии. Как писал К. Маркс: революция – «локомотив истории» [3.С.86]. Но при «Цветной революции» по большому счету меняются только властвующие лица, а сама система в лучшем случае остается прежней, а то и вовсе, зачастую деградирует.

Среди причин, предпосылок, инструментов для возможного осуществления «цветной революции» можно выделить:

Внешнее воздействие. Это действия иностранного государства, заинтересованного в свержении руководства страны, в том числе через дипломатическое давление, дискредитацию существующей власти на международной арене и в информационном пространстве, неправительственные организации, финансирование или оказание другой какой-либо помощи оппозиции, воздействие на экономику путем санкций, политических заявлений и пр. По отношению к России ярко выражено стремление окружить ее враждебно настроенными государствами, подконтрольными США, по крайней мере, со стороны Европы (Прибалтика, Украина, Польша).

Внутреннее воздействие. Помимо определенного недовольства властью, наличия острых проблем в государстве внутренние причины «цветных революций» тесно связаны с внешними. К ним относятся созданные или поддерживаемые, но в обоих случаях финансируемые иностранными государствами неправительственные организации, различные

«эксперты», политические партии и отдельные политики. Именно из их среды выходят самые активные революционеры и координаторы. Только на Украине число различных «экспертов», получающих гранты из-за рубежа достигает 40 тысяч человек [1.С.20]. Важную роль играют так называемые «агенты влияния», лица, имеющие какое-либо влияние на политические круги и общественное мнение, но выражающие не национальные интересы своей страны, а иностранных спонсоров. Вербовке подвергаются отдельные СМИ и политики, которые дискредитируют действующую власть путем лоббирования и принятия заведомо ошибочных и непопулярных законодательных и правительственных мер. Также на территории страны или сопредельных с ней стран создаются тренировочные лагеря, и проводится обучение профессиональных революционеров [4.С.106]. Кроме того, что характерно для нашего времени бурно развивающегося интернета: создаются отдельные антиправительственные блоги, вербуются блоггеры, формируются целые команды для раскручивания определенного интернет канала или определенной новости. Или же, наоборот, для критики неугодных, вплоть до «раскрутки» комментария под видео на youtube.

Все это в комплексе позволяет настроить общество в нужном негативном ключе, создать определенный пласт активного населения, готового во имя благой цели – сделать свою страну и жизнь лучше, пойти на свержение действующей власти. К сожалению, вопреки данной цели, получается обратное.

Истинная же цель «цветной революции» скрыта за ширмой для большинства населения. Это может быть включение государства в сферу своего влияния, создание в нем выгодных условий для представителей своего бизнеса, обеспечение доступа к природным ресурсам государства. Расширение зоны влияния, ослабление геополитического противника, посредством увеличения на него рычагов воздействия. И что наиболее негативно, создания зоны нестабильности, как это произошло на Ближнем Востоке, Северной Африке. Примечательно, что произвести «цветную революцию», гораздо дешевле и менее «болезненней» для государства – организатора, чем вести боевые действия.

В итоге, пришедшая на смену власть олицетворяет, прежде всего, интересы того, с помощью кого она смогла эту власть взять, в ущерб национальным интересам своей страны, что на данный момент отчетливо прослеживается в политике официального Киева.

Парадоксально, выступившие на Майдане люди против коррупции и олигархов, сами избрали президента олигарха – Порошенко, который, благодаря своей «блестящей» политике, в том числе на разрыв любых связей с Россией, имеет на 2018 г. рейтинг 3 %. С 2013 по 2016 гг. экономически активное население Украины сократилось на 2,8 миллиона человек. Инфляция с 2014 г. по настоящий момент составила 87 %. Значительно выросли цены на продукты питания и, особенно, на услуги ЖКХ. Госдолг Украины составляет 82 % ВВП. Растет безработица. А коррупция если и не усугубилась, то в лучшем случае осталась на прежнем уровне. Множество предприятий экономически тесно связанных с Россией, находятся на грани банкротства или уже перестали существовать [5]. Особенно пострадала авиационная промышленность Украины. За период с 2016 по 2017 г. Украина не поставила заказчикам ни одного самолета [6]. Исходя из этих данных, ситуация на Украине выглядит неприглядно. А ведь, помимо этого, был потерян Крым и идет гражданская война на Донбассе. Вывод о воздействии «цветной революции» на благополучие государства и населения напрашивается сам.

Библиографический список

1. **Тертеров Г.** Цветные революции / Г. Тертеров // 21 век. – 2016. – № 3 (40). – С. 16 – 26.
2. **Шарп Д.** От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения / Джин Шарп ; перевод. с англ. Н. Козловской – М. : Новое издательство, 2005. – 84 с.

3. **Маркс К.** Классовая борьба во Франции / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения Т. 7. / М., 1956. – С. 5 – 110.
4. **Мирошниченко М.С.** Роль частных военных компаний и «неизвестных» снайперов в осуществлении «Цветных революций» / М.С. Мирошниченко // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 3. – С. 105 – 112.
5. **Лимонов Э.** Через четыре года после «евромайдана» Украина – полугодовалая страна / Э. Лимонов – URL: <https://antimaidan.ru/article/12783> (Дата обращения: 06.03.2018).
6. **Авиапром Украины - что с ним?** – URL: <https://www.politforums.net/ukraine/1492926818.html> (Дата обращения: 06.03.2018).

УДК 327

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
Е.В. Бадалова
Россия, г. Воронеж, тел. (903) 855-67-65;
e-mail: mail@kardas.vrn.ru*

*Voronezh State University
PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Policy Chair
E.W. Badalova
Russia, Voronezh, tel. (903) 855-67-65;
e-mail: mail@kardas.vrn.ru*

Е. В. Бадалова

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ФРГ

Статья посвящена формированию правовой базы информационной политики Германии. Исследуются существующие законодательные акты, регулирующие деятельность СМИ в стране.

Ключевые слова: ФРГ, Германия, информационная политика, закон, средства массовой информации, правовые основы.

E. V. Badalova

LEGAL FRAMEWORK OF INFORMATION POLICY OF GERMANY

The article is devoted to the formation of the legal base of German information policy. The existing legislative acts regulating the activities of mass media in the country are investigated.

Key words: Germany, information policy, law, media, legal framework.

В Германии основным документом, который регулирует вопросы информационной безопасности государства, является Основной закон Федеративной Республики Германия. В параграфе 1 статьи 5 говорится: «Каждый имеет право свободно распространять свое мнение устно, письменно и с помощью изобразительных средств, беспрепятственно получать информацию из всех общедоступных источников. Гарантируется свобода печати и свобода передачи информации посредством радио и кино. Цензура не осуществляется»[1].

Также правовое положение СМИ фиксируют законы о прессе в федеральных землях, решения федерального Конституционного суда и конституционных судов земель и др.

СМИ сами выбирают, какую информацию преподносить обществу, а какую скрыть. В докладе Международного института прессы о Германии говорится как о государстве, которое поддерживает одну из самых сильных позиций свободной прессы[2]. Одним из главных принципов является уважение к правде и объективное информирование общественности. Также, в ФРГ исключается монопольное право на информацию и запрещено заключать договоры ограничивающие многоплановое освещение одного и того же события.

Право свободы слова не значит, что в Германии отсутствуют ограничения и рамки в той или иной сфере. Они зафиксированы законом и носят обязательный характер.

Согласно параграфу 2 статьи 5 Основного закона, свобода мнений, информации и печати может быть ограничена нормами общих законов, законодательными положениями об охране молодежи и правом, гарантирующим охрану личной чести [1]. А право принимать решение о том, могут ли распространяться СМИ в рамках закона, есть у независимого Конституционного суда. Призыв к насильственному захвату власти и свержению государственного строя, разглашение государственной тайны и разжигание нетерпимости или национальной розни, пропаганда войны являются примерами нарушения законодательства. В тех случаях, если доказательства вины журналистам и органам СМИ может быть угрозой уголовная, административная или какая-либо другая ответственность. Особенно трудно привести к конфликтам ограничения, которые выражают собственное мнение, так как законом гарантируются: защита личности, защита личного достоинства граждан, защита предприятия, защита государства.

В стране не должно быть таких государственных инстанций, которые способны напрямую руководить СМИ. Ведомство печати и информации федерального правительства выполняет свою независимую информационную политику, взаимодействуя со средствами массовой информации, будучи «посредником» между правительством и обществом. Стоит отметить, что ведомство не может вмешиваться в дела средств массовой информации, и диктовать им свои позиции и оценки, а только является своеобразным помощником в информировании общественности. Например, в ФРГ существует специальная практика информационного сопровождения социальной политики [3, С.90-97].

Германский совет по вопросам прессы был создан в 1956 г., является координатором СМИ, выступающим также и в качестве общественного «морального судьи». Это неправительственное объединение было образовано издателями, рекламодателями и читателями в тот момент, когда разгорелась дискуссия о необходимости принятия закона «О средствах массовой информации»[4].

В состав Совета входят лишь две издательских группировки – Федеральное объединение германских газетных издателей [5] и Объединение германских журнальных издателей [6], а также Германский союз журналистов [7] и Отраслевой профсоюз средств массовой информации [8]. Основными проблемами Совета представляются просмотр осуществления свободы слова и помощь для предотвращения недостатков в работе прессы, сохранение ее авторитета и престижа. Совет может вносить в законодательные органы предложения и поправки по вопросам печати и издательства, а также показывать свое мнение о законах, относящихся к печати.

В немецкой информационной сфере острым является вопрос о рекламе. Для того, чтобы пресса не попадала в зависимость от частных или коммерческих лиц, издателям и редакторам нужно следить за четким разделением между редакционной частью органов прессы и рекламными публикациями. Об этом сказано в параграфе 7 Кодекса немецкой прессы. В интересах сохранения доверия к прессе, редакционные публикации, повествующие о продуктах, услугах и т.п., не имеют права на переход до определенной границы, за которой идет реклама. Другими словами, скрытая реклама в немецком информационном пространстве запрещается.

Глубоко обсуждаемый вопрос о рекламе является не единственным в немецком обществе. Необходимость ежемесячного вклада в абонентскую плату за пользование телевизором или радиоприемником также может служить причиной для большого количества споров среди граждан [9].

Как говорилось ранее, правовую базу информационной политики ФРГ, помимо Основного закона, образуют законы федеральных земель. У каждой земли существует своя отдельная конституция и закон о СМИ. В некоторых землях, а конкретно, старых, они были созданы с 1949 до 1966 гг. прежде Закон о прессе 1874 г. В свою очередь, у земельных законов есть схожесть, например, основная часть их разделов совпадает: обязательная

публикация данных, право на опровержение в случае опубликования ложной информации, право отказа журналистов от дачи свидетельских показаний. Однако некоторые параграфы имеют самостоятельный характер.

Главными правовыми актами в отдельных землях являются договоры, которые заключаются между правительствами с 1959 г. Также в Германии создавались земельные ведомства по делам СМИ. К сфере их деятельности относятся выдача лицензий частным радио- и телеканалам, а также наблюдение за электронными средствами массовой информации и за поддержанием плюрализма мнений. Такие ведомства являются общественно-правовыми институтами и самоуправляются. Но, однако, компетенция данных органов схожа во всех 16 землях ФРГ.

Учитывая важную роль информационных процессов и технологий, правительство ФРГ еще в 1974 году приняло первую целевую программу развития информационной политики. Она действовала до 1977 года и ставила целью предоставление доступа общественности к информационным системам, накопления знаний информационных процессов, организации политических дискуссий по проблемам информационного развития общества.

В 1985 году была принята вторая программа, по которой предусматривалось сокращение правительственного регулирования информационной политики и развитие частной инициативы в следующих сферах:

- либерализации информационной деятельности частного сектора и рынку информационного бизнеса и ресурсов;
- повышение международной позиции Германии в сфере международного информационного обмена и гарантии свободного оборота информации;
- предоставление доступа к международным информационным системам и сетям немецких предприятий, которые направлены на применение информационно-компьютерных технологий, а также помощь частному информационному бизнесу;
- возникновение телекоммуникационных сетей в таких областях, как здравоохранение, сельское хозяйство, наука, биология, патенты, технологии и бизнес, юриспруденция.

Третья программа, вышедшая в 1994 году («Федеральная поддержка новых коммуникационных и информационных технологий») предполагала создание контроля со стороны министерств над финансированием деятельности госучреждений и частных организаций в сфере информационной политики.

Четвертая программа «Info-2000 немецкий путь к информационному обществу» предусматривала:

- создание информационной экономики, обновление информационных сетей;
- информатизации государственного управления, содействие национального производителя электронных продуктов, либерализацию телекоммуникаций, параллельное расширение государственного и частного бизнеса;
- оживление информационной политики с помощью расширения прав правительств земель по обмену информацией и субъектов информационной деятельности, а также увеличение ответственности регионов и проверку за содержанием информации.

Федеральный закон о телекоммуникациях (1991) дал землям право лицензировать информационную деятельность, стимулировать развитие новых информационных услуг, ограничить распространение информации, связанной с насилием, агрессией, порнографией и т.д.

Законом, который регулирует информационные и коммуникационные системы и структуры, является вступивший в силу в 1997 г. Он состоит из 11 статей и в нем говорится о Законе о телеслужбах и Законе о защите данных телеслужб. В соответствии с данным документом, разграничение полномочий между центром и землями происходит в таких

сферах, как лицензирование телерадиокомпаний на федеральном уровне, финансовые отчисления появились в государственном бюджете и т.п.

Политические аспекты закона об Интернете 1997 г. касаются прав и ограничений свободы мнений, содержания информации, которая провоцирует политическую нестабильность, а также содействие развитию национальных сетей в странах Западной и Центральной Европы, СНГ, государствах «третьего мира».

Кроме того, стоит обратить внимание на то, что телерадиовещание – это негосударственный и некоммерческий социальный институт, следовательно, оно не может находиться в зависимости от государства и экономики. Его основная задача – служение на благо общества. Система телерадиовещания ФРГ в Государственном договоре классифицируется по данным критериям: правовой, географический, ситуативный.

В этом документе закреплены такие основные принципы:

– запрещается прославление войн, радикальных настроений, расшатывающих демократический строй государства и разжигание расовой ненависти; распространение порнографии, которая способна нанести серьезный урон нравственности детей или молодежи, и др.;

– регламентация вещания европейской продукции (предписывается основную часть времени вещания отдавать европейским произведениям, популяризации европейских ценностей в мультикультурном обществе);

– регламентация вещания рекламы и т.д.

Что касается воздействия Европейского союза и международного сообщества на развитие немецких СМИ, то правовые основы их деятельности обусловлены, прежде всего, на таких международных актах, как Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., Конвенция о защите прав человека и основных свободах (1950), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), вступивший в силу 23 марта 1976 г., Хельсинский заключительный акт (1975) и др.

В этой сфере существуют и некоторые проблемы. Так, например, Европарламент разработал ряд директив для телевидения, которые иногда отличаются от правовых норм ФРГ. «Проблемы появляются потому что Европейская комиссия рассматривает радио и телевидение, прежде всего, с экономических позиций и с точки зрения возникновения условий для свободного рынка услуг, в то время как по германскому правовому восприятию на первый план следует выдвигать социальную и культурную функции СМИ в государстве и обществе».

Более того, в Германии не так много федеральных законов, которые затрагивают сферу электронных СМИ. Одним из них является Государственный договор о радиовещании и телевидении от 2016 г., представляющий собой немного измененный вариант Государственного договора о радиовещании и телевидении в объединенной Германии от 1991 г. Договор содержит 7 разделов, в которых главными принципами являются: программная политика, требования к рекламе в издании, лицензиям, к проблеме концентрации СМИ. Согласно этому договору, все электронные версии перед публикацией в Интернете обязаны проходить так называемый «трехступенчатый тест». Данная проверка подразумевает: анализ того, насколько медиапродукт требует демократическим, социальным и культурным потребностям общества, а также оценку качества вклада в публицистику.

Государственный договор о радиовещании и телевидении в объединенной Германии является одним из основных документов, показывающих отношения в области СМИ в федеральных землях. Этим документом урегулированы правовые основы функционирования этих видов СМИ. Договор отражает организацию теле- и радиовещательных структур, которые гарантируют обществу плюрализм мнений и свободу слова, отбрасывая монополизацию на рынке информационных услуг и прочее.

Следующий общенациональный закон – Государственный договор о защите молодежи в СМИ от 2005 г. Данный документ создает правовые основы для защиты прав молодежи в средствах массовой информации (Интернет, телевидение, радио).

Третьим, не менее важным и нужным, общенациональным законом является Закон о телемедиа, принятый в 2007 г. Данный закон значится главным законом для Интернета, а также обязательным для всех электронных и коммуникационных служб СМИ.

Кроме этих законов, существует закон о защите данных, вступивший в силу 1 сентября 2009 г.; закон о регулировании народных порталов в Интернете.

В концепции информационной политики ФРГ зафиксирована свобода слова и совести, а также обмен информацией без препятствий, совершенствование информационно-компьютерных технологий и телекоммуникационных сетей; свободная конкуренция конкуренцию в информационной среде, разработка в соответствии с новыми политическим и экономическим условиям различных норм и принципов правового регулирования информационного воздействия в немецком обществе.

Говоря об информационной политике, не следует забывать и о сетевых методах, о которых последнее время речь идет все чаще – начиная с роли таких социальных сетей как Twitter и Facebook в международных конфликтах на уровне обеспечения актуальной информацией из конфликтных зон и заканчивая утрачением гражданами возможности западных служб отслеживать действия обычных людей через те же социальные сети и электронные устройства. В наше время о них может идти речь даже как о своеобразном оружии массового поражения – это является одной из характерных черт эпохи глобализации. Отрицать их функциональность сегодня, в том числе и в политических процессах неразумно.

Информационная политика Германии содействует изменению государственного управления в данных странах, их участия в свободном трансграничном обмене информацией, пропаганду идеалов европейской демократии, создание правовой базы, технического оснащения информационного сектора и подготовку квалифицированных специалистов для национальных и частных корпораций, организаций, фондов и т.д.

Современные международные реалии практически невозможно представить вне контекста развитых технологий, развивающейся связи государств, а также быстрого информационного обмена в этой сфере. Демократизация и глобализационные процессы диктуют потребность в свободе слова и информации в одних из главных документов государства, а правовая база информационной политики развивается по сей день для того, чтобы соответствовать новым тенденциям развития в мировом сообществе.

Таким образом, основная цель государственного содействия в отрасли информационной политики – стимулирование свободы слова и печати; привнесение вклада в социальное, экономическое и культурное развитие стран третьего мира и государств, осуществляющих демократические реформы. Данная цель соответствует задачам внешней политики ФРГ и ее участия в деятельности международного сообщества.

Библиографический список

1. Основной Закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949. – URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения: 28.02.2018).
2. Печать, радио и телевидение в Федеративной Республике Германия. – URL: <http://www.mediasprut.ru/jour/presse-brd/press1.shtml> (дата обращения: 10.02.2018).
3. **Бадалова Е.В., Морозова В.Н.** Нормативно-правовая база и практика информационного сопровождения социальной политики ФРГ / Е.В.Бадалова, В.Н.Морозова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2016. – № 1(9).

4. 60-Jahr-Feier am 1. Dezember 2016 in Berlin. – URL: <http://www.presserat.de/presserat/60-jahre-presserat/> (дата обращения: 02.02.2018).
5. Agenda. Bundesverband Deutscher Zeitungsverleger. – URL: <http://www.bdzv.de/medienpolitik/agenda/> (дата обращения: 10.02.2018).
6. Verband & Ziele. Verband Deutscher Zeitschriftenverleger. – URL: <https://www.vdz.de/ueberuns/verband-ziele/> (дата обращения: 12.02.2018).
7. Der DJV: Gewerkschaft und Berufsverband. – URL: <https://www.djv.de/startseite/profil/der-djv/djv-profil.html> (дата обращения: 09.02.2018).
8. Особенности организации и осуществления деятельности в германских профсоюзах. – URL: <http://isfic.info/profom/soctrud36.htm> (дата обращения: 05.02.2018).
9. Германия – немецкие СМИ. – URL: http://www.evropa.org.ua/country/germany/1_12.htm (дата обращения: 21.02.2018).

УДК 327

*Воронежский государственный университет
факультет международных отношений,
кафедра международной экономики и
внешнеэкономической деятельности
кандидат политических наук
А.А. Болдырихин
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02*

*Voronezh State University
International Relations Faculty,
Chair of World Economy and Global Economic
Activity
Ph.D. in Political Sciences
A.A. Boldyrikhin
Russia, Voronezh
tel. (473) 224-74-02*

А. А. Болдырихин

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССОВ ТЕНЕВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В данной статье подчеркивается необходимость и важность исследования процессов неформального управления на предприятиях всех форм собственности. Автор делает вывод, что понимание механизмов скрытого управления в коллективе будет способствовать успешному развитию компании в стратегической перспективе.

Ключевые слова: теневой менеджмент, неформальное лидерство, менеджмент на предприятии, управление предприятием, скрытое управление.

A. A. Boldyrikhin

TO THE QUESTION OF NECESSITY OF STUDYING THE SHADOW MANAGEMENT

This article underlines the necessity and importance of researching the processes of informal leadership in all types of companies. The author concludes that understanding the mechanisms of underground management would assist to company's successful development in the strategic perspective.

Key words: shadow management, informal leadership, company management, enterprise management, covert management.

Концепцию теневого менеджмента необходимо рассматривать как скрытые управленческие процессы, протекающие помимо процессов формального руководства и вне зависимости от воли руководящего звена любой организации. Теневой менеджмент оказывает крайне существенное влияние на успешность выполнения распоряжений руководства, расстановку сил в коллективе и общую результативность работы компании. В подавляющем большинстве случаев теневой менеджмент имеет решающее значение для принятия и осуществления управленческих решений на всех уровнях.

На сегодняшний день в отечественной науке данному вопросу уделяется недостаточное внимание. В частности, отсутствует систематизированный подход к изучению неформального лидерства и теневого менеджмента на академическом уровне. Зарубежная теория менеджмента также не в полной мере освещает данные вопросы, которые являются чрезвычайно важными для понимания в руководящей среде. Научный подход к вопросу теневого менеджмента можно проследить в работах таких авторов, как Т. Фетцер, Й. Доз, Дж. Бертоло, М. Косонен, М. Смарт, и др.[1]. По мнению автора настоящего исследования, понятие теневого менеджмента (shadow management) также можно вполне удачно определить англоязычными терминами “dark side management” и “underground management”.

Концепт теневого менеджмента вполне логично и непосредственно связан с чрезвычайно интересным и влиятельным концептом неформального лидерства. На основании теории М. Смарт [2,Р.28.] можно вывести следующее определение неформального лидера. Это *отдельные личности, не обладающие формально высоким статусом в организации, которые владеют обширными профессиональными знаниями и имеют возможность продвигать свои и чужие интересы с целью достижения требуемых результатов путем построения необходимых цепочек вертикальных и горизонтальных связей, использования собственного богатого опыта и выдающихся личностных характеристик.* Подобное определение включает в себя все основополагающие черты неформального лидера[3].

В любой организации всегда есть сотрудники, которые приводят в движение скрытые механизмы мотивации и достижения целей. Несмотря на то, что они не получают видимых поощрений, не обладают полномочиями принимать и увольнять сотрудников, они пользуются высоким авторитетом, коллектив крайне положительно относится к ним. Более того, при увольнении неформального лидера (переходе в другую команду, смене компании и т.д.) работа может застопориться на неопределенное время, а показатели эффективности могут заметно снизиться в зависимости от того, как скоро будет подобрана замена и насколько удачно человек сможет интегрироваться в новый коллектив, что также занимает определенное время.

Руководители предприятий зачастую отказываются признавать высокий уровень влияния «серых кардиналов» на бизнес-процессы, открыто игнорируя и подавляя их активность на основании того, что теневые менеджеры якобы подрывают существующие вертикальные связи и механизмы организации рабочих процессов. На самом деле, деятельность неформальных лидеров может носить как деструктивный, так и конструктивный характер. Как показывает практика, наиболее успешные формальные руководители стараются приобрести необходимый опыт в работе с теньевыми менеджерами и воздействовать на них, чтобы использовать их высокий потенциал для повышения эффективности управления организацией в целом. Установить хорошие отношения с неформальными лидерами коллектива – значит быть поистине дальновидным руководителем и построить максимально действенную систему мотивации, планирования и контроля на предприятии [4,Р.135.]. Команды «теневых управленцев» также могут создаваться намеренно с целью улучшения определенных показателей деятельности предприятия. К примеру, в 2005 компания Accenture создала специальное управленческое звено из талантливых молодых лидеров под названием «Vision for 2012». Целью и результатом работы данного коллектива стало обновленное видение миссии предприятия, переориентирование на более динамичную молодую аудиторию. Кроме того, команда молодых теневых управленцев успешно переобучила костяк топ-менеджеров из Accenture исходя из более современных условий ведения бизнеса [5,Р.75.].

По мнению автора данной статьи, для исследователей давно настала необходимость обратить внимание на изучение возможностей использования скрытых ресурсов компании, к числу которых относится shadow management. В сетевых структурах теневого менеджмента гармонично функционируют лидерство и управление, о необходимости сочетания которых пишет проф. Дж. Форд. Обладая широкими возможностями влияния на поведение, мотивацию, сплоченность и стрессоустойчивость коллектива, теневые менеджеры могут помочь значительно снизить нагрузку на формальных управленцев при правильном делегировании задач, сохраняя высокую эффективность рабочих процессов. Теневые лидеры, выполняя назначенные им функции управленцев, становятся полноправными менеджерами, оставаясь при этом под контролем вышестоящего руководства. При достижении необходимого уровня синергии теневые менеджеры могут выполнять функции трансформационных менеджеров [6], которые:

1. Способствуют инновациям и переменам к лучшему
2. Обоснованный рискуют
3. Могут действовать по ситуации «здесь и сейчас»
4. Верят в свою команду и знают потребности каждого сотрудника
5. Учатся на опыте, как собственном, так и чужом
6. Обладают развитым стратегическим видением
7. Сильны в отстаивании собственной точки зрения [7,Р.16-17].

На основании практических наблюдений можно сделать вывод, что в системах скрытого (теневого) управления крайне редко можно наблюдать перекосы в сторону чрезмерной идеализации стратегического видения или, напротив, в сторону строго распланированного и формализованного «менеджмента по учебнику» [8,Р.3-5]. Автор настоящей статьи полагает, что теневое управление автоматически отсеивает неэффективные механизмы и приспосабливается к условиям бизнеса по принципу «работаем здесь и сейчас», соблюдая, таким образом, близкий к идеальному функциональный баланс [9,Р.187].

Современный опыт показывает, что недостаточная степень изученности и низкий уровень систематизации знаний в области теневого менеджмента открывают широкий простор как для научных изысканий, так и для практического применения полученных знаний и опыта в сфере управления компаниями всех форм собственности, в области малого и среднего предпринимательства, в государственном управлении и международном бизнесе. Понимание механизмов скрытого управления и правильная их интеграция в систему классического менеджмента будет однозначно способствовать повышению эффективности управленческой деятельности, своевременному исполнению распоряжений руководства на всех уровнях и будет способствовать успешному развитию компании в стратегической перспективе.

Библиографический список

1. **Smart M.** Informal leadership. – Xulon Press, 2010; **Doz Y.L., Kosonen M.** Fast Strategy: How Strategic Agility Will Help You Stay Ahead of the Game. – Pearson Education, 2008; **Fetzer T.** Paradoxes of Internationalization: British and German Trade Unions at Ford and General Motors 1967 – 2000. – Oxford University Press, 2012; **Bertholo J.** Shadow Working in Project Management: Understanding and Addressing the Irrational and Unconscious in Groups. – Routledge, 2017.
2. **Smart M.** Informal leadership. – Xulon Press, 2010.
3. **Ford J.** Leadership is not enough. Retrieved from: <http://professorford.com/2017/08/14/leadership-is-not-enough/> (Дата обращения: 12.01.2017).
4. **Fetzer T.** Paradoxes of Internationalization: British and German Trade Unions at Ford and General Motors 1967 – 2000. – Oxford University Press, 2012
5. **Doz Y.L., Kosonen M.** Fast Strategy: How Strategic Agility Will Help You Stay Ahead of the Game. – Pearson Education, 2008.
6. **Lessem R., Schieffer A.** Transformation Management: Towards the Integral Enterprise. – CRC Press, 2016; **Uhl A., Gollenia L.A.** A Handbook of Business Transformation Management Methodology. – Routledge, 2016.
7. **Smart M.** Informal leadership. – Xulon Press, 2010.
8. **Barschel H.** Analysing Formal and Informal Management Development. A seminar paper. – GRIN Verlag, 2007.
9. **Kreitner R., Cassidy C.** Management. – Cengage Learning, 2012.

УДК 327.5

*Воронежский государственный университет,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений
Дмитриева С.И.*

*Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02;
e-mail: dmitrieva_si@ir.vsu.ru*

*Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) Министерства
иностраных дел Российской Федерации (МГИМО
МИД России), магистрант Полянский М.А.
Москва, 119454,
пр. Вернадского, 76,
e-mail: polianski15@gmail.com*

*Voronezh State University,
PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair, International
Relations Department
Dmitrieva S.I.*

*Russia, Voronezh,
tel. (473) 224-74-02;
e-mail: dmitrieva_si@ir.vsu.ru*

*Master student at the
Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation (MGIMO)
Polianskii M.A.
Moscow, 119454,
pr. Vernadskogo, 76
e-mail: polianski15@gmail.com*

С. И. Дмитриева, М. А. Полянский

**АРКТИЧЕСКИЙ РЕГИОН В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРЕСОВ
РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ**

Являясь одним из наименее изученных регионов нашей планеты, Арктика уже в среднесрочной перспективе может стать одним из основных центров международных отношений. Несмотря на интенсификацию экономико-энергетических, экологических, политических процессов в регионе, инструментарий для совместного решения региональных проблем оставляет желать лучшего. Следствием этого становятся односторонние действия государств, что может стать серьёзным вызовом в контексте реализации интересов России в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, национальные интересы, Северный морской путь, Арктический совет

S. I. Dmitrieva, M. A. Polianskii

**ARCTIC REGION IN THE CONTEXT
OF RUSSIA'S NATIONAL INTERESTS**

Arctic remains to be one of the least explored regions in the world, and yet this region could become one of the main centers of international relations in the mid-term perspective. However, notwithstanding this rapid intensification of political, economic, energetic, ecological or other regional changes, the mechanisms of tackling these issues remain to be insufficient. As a result, many countries decide to adopt unilateral measures, which can potentially become a serious threat to Russian national interests in the Arctic.

Key words: Arctic, national interests, Northern Sea Route, Arctic council

Ещё со времен Второй мировой войны арктический регион играет важную роль в международных отношениях. В период борьбы с нацистской Германией союзные державы использовали арктическое пространство с целью транспортировки техники, переброски вооруженных сил, а также отправки помощи в Европу в рамках «ленд-лиза» через Мурманск [23].

© Дмитриева С.И., Полянский М.А., 2018

Кроме того, арктические глубоководные порты являлись важным форпостом для стационарирования и ремонта ВМФ СССР и США, которые вели борьбу с немецкими подводными лодками.

Период холодной войны ознаменовался значительной милитаризацией региона в связи с развитием ядерно-баллистических технологий. На территории США и Канады, как и в советской Арктике, расположились многочисленные радиолокационные системы (РЛС), были оборудованы порты для несущих боевое дежурство подводных лодок с межконтинентальными ракетами (МРПЛ), а в самом регионе неоднократно проходили военные маневры [15]. В 1959 году был подписан Договор об Антарктике¹, который создал правовую базу для регулирования деятельности государств и в арктическом регионе [21]. Кроме всего прочего, в данном ключевом документе устанавливалось, что «Антарктика должна быть использована исключительно в мирных целях», а «результаты научной деятельности в регионе (включая геологоразведку) должны быть доступны всем участникам договора» [21]. В период холодной войны (1973 г.) также была создана так называемая «арктическая пятерка» (СССР, США, Канада, Норвегия и Дания), которая де-юре не является международной организацией, и её совещания проходят в режиме ad-hoc [6]. Однако, несмотря на отсутствие формально-правовой основы, многие эксперты считают [16], что именно Пятёрке удаётся на протяжении десятилетий достигать наиболее ощутимых результатов в развитии регионального сотрудничества.

Особую роль сегодня играет подписанная в 1982 г. Конвенция ООН по морскому праву, которая сегодня имеет первостепенное значение для арктического региона. В соответствии с закреплёнными в данном документе договорённостями, каждая страна, имеющая выход к международным водам, кроме всего прочего, имеет право на континентальный шельф (подводной сухопутной территории государства), протяжённость которого по перпендикуляру от береговой линии не может превышать 350 морских миль (650 км) [20, С. 8]. Арктический регион, традиционно считавшийся территорией под международным контролем, с подписанием Конвенции, фактически, становится областью территориальных споров приарктических государств. Представители СССР (далее России) неоднократно направляли в соответствующую комиссию ООН заявку по утверждению границ континентального шельфа (последний раз в 2016 году, [19] эта заявка находится на рассмотрении). В случае, если России удастся доказать свои права, в распоряжении нашей страны будут нефтегазовые месторождения в районе треугольника Чукотка-Мурманск-Северный полюс. Площадь этого района равняется площади двух Франций и составляет более 1 млн. кв.км [4, с. 133]. Важно также отметить, что США не являются стороной Конвенции, так как с ратификацией Соединёнными Штатами данного документа, дно Центральной Арктики получит статус наследия человечества, что откроет доступ к Арктике другим неарктическим державам, в чём не заинтересована ни одна из региональных держав, и, в особенности, Россия [6].

С окончанием эпохи биполярного противостояния и значительного падения цен на нефть [12], активность в этом регионе значительно уменьшилась. Однако с увеличением антропологической нагрузки на эко- и биосистему на региональном и глобальном уровнях классические угрозы безопасности в Арктике постепенно уходят на второй план, уступая место проблеме таяния ледников и иных природных изменений, происходящих на Северном полюсе.

Изменение статуса-кво в мировой системе и в арктическом регионе стало важным фактором для объединения усилий приарктических держав (Россия, США, Канада, Дания (Гренландия), Финляндия, Норвегия, Исландия и Швеция). Так, в начале 1990-х годов был образован целый ряд межправительственных организаций, главной из которых стал

¹ Сегодня 53 страны являются сторонами этого договора.

«Арктический совет» (1998 г.) [10]. Первоначальной задачей Совета являлось создание условий для развития сотрудничества, координации и обмена между арктическими государствами. Фактически, двумя главными «треками» развития работы Арктического Совета (АС) стали решение проблем окружающей среды и поддержание устойчивого развития в регионе. Задачи военного характера и вопросы безопасности умышленно вынесены за рамки работы АС, так как деятельность Совета построена на принятии решений методом консенсуса. Учитывая тот факт, что АС совет объединяет Россию и страны НАТО, вынесение на повестку дня Совет вопросов военно-политического характера заблокировало бы деятельность организации.

Таким образом, Арктика уже не первый год является одним из важнейших регионов как для приарктических держав, так и для неарктических государств.

Проблемные сферы

Проанализировав историю развития рассматриваемого вопроса, мы можем выделить три ключевых проблемных поля для российской внешней политики в Арктике: военно-политический аспект; вызовы и угрозы природно-экологического характера; экономическая составляющая.

Говоря о *первом проблемном вопросе*, необходимо отметить, что Арктика является стратегическим регионом для обеспечения безопасности России, так как именно через Арктику пролегает наиболее короткий маршрут МБР от США и до территории РФ. В связи с отсутствием каких-либо региональных военно-политических объединений, регулирующих региональные «максимумы» вооружений (на примере фланговых ограничений ДОВСЕ), а также необходимого уровня коммуникации по линии министерств оборон России и США после украинских событий [5] ситуация может стремительно выйти из-под контроля.

В ходе холодной войны страны Запада создали инфраструктуру для размещения систем доставки ядерных вооружений, систем ПРО [8]. В случае роста напряженности в регионе, страны Запада в кратчайшие сроки смогут развернуть свои вооруженные силы, в ответ Россия будет вынуждена интенсифицировать недавно начатое военное укрепление северных границ в связи с возможностью агрессии или провокаций со стороны соседних арктических стран [9].

На *политическом направлении* обозначен ряд проблем, решение которых России будет необходимо найти в ближайшее время. Как упоминалось ранее, международные арктические организации не занимаются вопросами политического характера, а их решения не имеют обязывающего характера. Совет Безопасности ООН по объективным причинам фактически не занимается сегодня проблемами региона. Поэтому наиболее эффективным способом взаимодействия представляется заключение двусторонних договоров, которые будут ратифицированы национальными парламентами и будут иметь обязывающую юридическую силу.

Тем временем, учитывая тот факт, что территориальные споры вокруг Арктики продолжаются, воды Северного Ледовитого океана остаются под международным контролем, что позволяет многим нерегиональным игрокам (прежде всего Китаю и Индии) вести различного рода деятельность, в том числе и геологоразведку ресурсов, находящихся сегодня де-юре в международных водах [7, С.15]. Сегодня уже 6 неарктических стран² являются наблюдателями в Арктическом Совете, что наглядно показывает их экономико-политический интерес в развитии данного региона. Данный фактор может стать вызовом энергетическим, а также военным национальным интересам России, учитывая увеличение физической доступности в регион в связи с таянием ледников.

² КНР, Индия, Сингапур, Япония, Южная Корея и Италия

Говоря об *экологической угрозе*, нужно отметить, что температура в Арктике увеличивается в два раза быстрее, чем где бы то ни было на Земле [14]. По словам экспертов ООН, уже к середине XXI века в период с мая по середину сентября Арктика не будет покрыта льдом [23]. Это является серьезным вызовом в контексте истребления сотен видов животных и затопления ряда городов (в том числе, российских), а также представляет большую социально-экономическую угрозу. Увеличится число так называемых экологических беженцев, которые будут вынуждены покинуть свои дома из-за значительных природных изменений, вызванных подъёмом воды и глобальным потеплением. С увеличением плотности населения резко возрастёт конфликтный потенциал в целом ряде и без этого нестабильных регионов мира.

Кроме того, говоря о природных последствиях изменений, особое внимание стоит уделить загрязнению морской среды нефтью, которая попадает в воды Северного Ледовитого океана в результате неисправностей трубопроводных и иных транспортных систем. Деятельность российских энергетических компаний всё больше критикуется международными экологическими организациями и НКО, устраивающими акции протеста вблизи добывающих установок и нарушающими российские водные границы [23].

Экономический аспект рассматриваемой проблемы также играет важную роль для поддержания национальных интересов Российской Федерации в рассматриваемом регионе. В первую очередь, Арктика является сосредоточением перспективных месторождений нефти и природного газа. По итогам предварительной геологоразведки, под арктическими льдами может находиться почти четверть всех неразведанных мировых ресурсов углеводородов на нашей планете [11]. Большая часть из этих ресурсов находится на российской территории, однако в связи с продолжающимися территориальными спорами в регионе, Россия не может осуществлять хозяйственную деятельность на этой территории до закрепления на уровне ООН этой части Арктики за РФ.

В это же время, интерес США к природным ресурсам региона стабильно растёт, несмотря на низкие цены на нефть, сложные условия добычи, а также «сланцевую революцию». В 2017 году администрация Трампа отменила закон, принятый предыдущим президентом, который запрещал бурение и добычу нефти в арктическом регионе у берегов штата Аляска [13]. В отличие от администрации Обамы, целью которого в Арктике была защита биологического равновесия региона, новое американское правительство нацелено более решительно осваивать ресурсные возможности Арктики, что может привести к столкновению российских и американских интересов.

Кроме того, необходимо сказать о проекте Северного морского (РФ) и Северо-западного (Канада) морских путей, которые уже в краткосрочной перспективе могут стать заменой главных водных транспортных артерий (Суэцкого канала, Малаккского пролива)³. Вызовом для России в данной связи могут быть два фактора. Во-первых, для перераспределения грузопотока России будет необходимо создать инфраструктуру, которая сегодня фактически отсутствует. Кроме того, реализация проекта Северного и Северо-западного морских путей тесно связана с решением территориальной проблемы, так как США выступают за интернационализацию вод этих морских маршрутов [23].

Для реализации национальных интересов РФ в Арктике возможны следующие варианты действий.

1. Радикальный сценарий. Кардинальный пересмотр внешнеполитической линии России в арктическом регионе. Вывод основной части воинских частей, а также ликвидация военной инфраструктуры в регионе. Создание региональной организации по безопасности по Арктике, в рамках которой были бы закреплены ограничения обычных и стратегических вооружений в регионе (с проведением инспекций по контролю за исполнением

³ Протяженность маршрута через арктические воды на 33% меньше, чем через традиционные пути.

договорённостей). Придание решениям по экономической и экологической проблематике Арктического совета юридически обязывающего характера. Принятие более гибкой позиции по решению территориальных споров в регионе (и проблемы принадлежности вод Северного морского пути).

Реализация данного сценария позволит значительно улучшить отношения России со странами Запада, что в краткосрочной перспективе может создать условия для урегулирования украинского конфликта и, возможно, снятия санкций. Предполагается, что высвободившиеся средства из оборонной сферы можно будет использовать для стабилизации и улучшения внутренней экономической обстановки, получившей серьёзный удар в результате односторонних ограничительных мер стран Запада. Кроме того, придание обязывающего характера решениям Арктического совета будет в значительной мере способствовать улучшению тревожной экологической обстановки в регионе. С отходом от принципиальной позиции «Арктика остаётся русской» [1] с высокой долей вероятности можно утверждать, что в течение следующих лет вопросы по границам шельфа будут урегулированы, что позволит уже ближайшее время начать хозяйственную деятельность в регионе.

Однако необходимо осознавать, что воплощение в жизнь данного сценария связано с рядом рисков. В первую очередь, вывод войск из региона, в котором проживает 22 млн. российских граждан [23], может быть воспринят другими приарктическими странами как признак слабости, а также может способствовать утверждению ложного мнения о действенности экономических санкций против России. Кроме того, необходимо осознавать, что ликвидация вооруженных укреплений и инфраструктуры ВС России в одностороннем порядке значительно изменит баланс сил в регионе, что может спровоцировать страны Запада усилить своё военное присутствие в Арктике, как это было в Восточной Европе после вывода советских войск после окончания холодной войны. Территориальный вопрос с высокой долей вероятности может решиться в сторону других приарктических держав (США, Канада), а оставшаяся часть Северного Ледовитого океана попадёт под международный контроль, что допустит нерегиональных игроков к ресурсам региона.

2. Умеренный сценарий. Реализация данного сценария предполагает адаптацию внешнеполитической линии Российской Федерации в регионе к военно-политическим, экономическим и экологическим возможностям и потребностям сегодняшнего дня. Учитывая тот факт, что нынешние цены на углеводороды не позволяют говорить о рентабельности добычи арктической нефти, предполагается развивать лишь наиболее доступные нефтяные и газовые месторождения, которые поддерживали бы нагрузку существующей газотрубопроводной системы (Ямал и т.п.). Большую же часть оставшихся разведанных месторождений углеводородов необходимо «законсервировать» до повышения цен на сырьё. Вооруженные силы России в регионе должны быть максимально укомплектованы, однако строительство новых баз также должно быть приостановлено для предотвращения угрозы дестабилизации ситуации в регионе (особенно в условиях дискуссий о вступлении в НАТО в Швеции и Финляндии). Для решения политических и территориальных вопросов предполагается активное включение этих вопросов в деятельность международных региональных организаций (прежде всего Арктического совета и «Пятерки»). Принимаемые резолюции по данному типу вопросов должны оставаться необязательными для исполнения, однако выработка единого подхода к решению данного рода проблем будет играть важную роль для дальнейших политико-дипломатических усилий на двустороннем уровне и в многосторонних форматах (в частности, в рамках ООН). За образец решения проблем, связанных с континентальным шельфом, можно принять опыт взаимодействия России и Норвегии в 2010 г. [17], в результате которого удалось достичь взаимовыгодных договорённостей в энергетической сфере и по территориальным вопросам.

Таким образом, в случае реализации данного сценария риск военно-политической эскалации в регионе остаётся минимальным, так как баланс сил в Арктике сохраняется. Освоение ограниченных арктических нефтегазовых месторождений продолжится, что обеспечит дополнительные поступления в бюджет и освободит средства для реализации более доступных проектов по добыче углеводородов в континентальной части страны. Выработка решений по арктической проблематике «в узком кругу» региональных держав, в свою очередь, предотвратит возможность получения неарктическими державами (прежде всего, Индией и Китаем) доступа к использованию региона в своих целях.

С другой стороны, при целенаправленном исключении Индии и Китая из региона, мы можем значительно осложнить отношения с этими государствами, которые сегодня играют ключевую роль в российской внешней политике. Кроме того, усиленное присутствие вооружённых сил России в регионе (на данный момент в пределах полярного круга на территории РФ расположены 27 военных баз) [18] в условиях продолжающегося противостояния России и Запада, может дать повод странам НАТО усилить своё военное присутствие вблизи российских границ, что может привести к эскалации конфликта.

3. *Компромиссный сценарий.* При сохраняющейся конъюнктуре на мировых энергетических рынках дальнейшая добыча нефти при цене ниже 80-90 долл. за баррель представляется нецелесообразной [2]. Из российской арктической нефти необходимо сделать «стратегический резерв», который с учётом нынешних весьма скромных показателей роста эффективности альтернативных источников энергии на фоне неуклонного роста населения Земли с каждым годом будет только увеличиваться в стоимости. Вместо добычи углеводородов Россия концентрируется на подготовке к переключению основного товаропотока на Северный морской путь, возводя необходимую инфраструктуру для обслуживания кораблей по проходу по северным водам. Также значительно активизируются политико-дипломатические усилия по решению проблемы с континентальным шельфом (в первую очередь, с Канадой, столкнувшейся с такой же проблемой) [3] и окончательному закреплению всего Северного морского пути за Россией, а в обмен – Северо-западного морского пути исключительно за Канадой. Кроме того, предполагается интенсифицировать двусторонние контакты с США по взаимному контролю над размещёнными стратегическими вооружениями в регионе в рамках инспекций СНВ III, с целью избежания дальнейшей милитаризации региона со стороны США и Канады. Экологические проблемы обсуждаются как в Арктическом совете, так и на глобальном уровне, учитывая масштаб природно-экологической угрозы.

Реализация компромиссного сценария поможет России вполне гибко отреагировать на непростую ситуацию, сложившуюся на энергетических рынках. Кроме того, решение территориальной проблемы на основе предварительных двусторонних договоренностей с Канадой без включения в процесс США представляется довольно перспективным. Также стоит отметить, что с помощью интеграции проблемы милитаризации Арктики в механизм договора СНВ III удастся избежать дальнейшей милитаризации региона и одновременно обеспечить безопасность северных регионов России.

Говоря о возможных минусах данной стратегии, стоит отметить, что сложившаяся ситуация с ценами газ и нефть может оказаться намного более продолжительной, чем полагают многие российские эксперты. В сумме с высокой неопределённостью в решении территориального вопроса с «Хребтом Ломоносова», другие державы (в том числе и нерегиональные) смогут воспользоваться данной неопределённостью для реализации своих проектов в арктическом регионе

Заключение

Представляется, что наиболее важная задача России сегодня в военно-политическом отношении – избежать «секьюритизации» Арктики, так как в противном случае решение

всех ранее упомянутых проблем и реализация амбициозных проектов в регионе будут заморожены. Именно поэтому решение вопросов военно-политического характера имеет ключевое значение. Несмотря на глобальный масштаб исследуемых в данной работе проблем, Арктика в значительной степени продолжает рассматриваться всеми государствами через призму национальных законодательств. Для России эффективная реализация национальных интересов по многим направлениям просто невозможна в одностороннем порядке, поэтому усилия РФ сегодня должны быть направлены на выведение ряда вопросов на двух- и многосторонний уровень отношений.

Все три предлагаемых сценария предусматривают интернационализацию рассматриваемых проблем в той или иной степени, что обуславливает набор конкретных последствий для национальных интересов.

Радикальный сценарий предполагает передачу большинства арктических вопросов на международный уровень. Несмотря на то, что добиться ощутимых результатов удастся уже в краткосрочной перспективе, количество рисков для российских национальных военно-политических и геостратегических интересов, сопряженных с реализацией данного сценария, неприемлемо. Развитие ситуации в соответствии с умеренным сценарием, по сравнению с первым сценарием, представляется более взвешенным в сегодняшней ситуации. Однако России вновь придётся столкнуться с рядом внешнеполитических вызовов, в первую очередь, связанных с развитием отношений с китайскими и индийскими партнёрами, которые будут исключены из арктического региона по инициативе России.

Третий – компромиссный – сценарий, несмотря на то, что в его рамках не рассматривается весь спектр проблем, стоящих сегодня перед Россией в Арктике, концентрируется на ключевых вызовах национальным интересам РФ (прежде всего, в энергетической и военно-политической сферах). От выполнения поставленных задач в данных областях будет зависеть дальнейшее развитие остальных региональных проблем. А решение проблемы шельфа путём двусторонних усилий вместе с канадским правительством без привлечения США может с высокой долей вероятности привести к желаемому результату в среднесрочной перспективе. Таким образом, третий сценарий в сложившихся геополитических условиях представляется нам оптимальным, его успешное выполнение позволит России обеспечить надежную защиту своих интересов в регионе.

Библиографический список

1. Арктика должна оставаться русской [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://topwar.ru/116688-arktika-dolzha-ostavatsya-russkoy.html>
2. Арктика себе в убыток [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2017-03-30/1_6961_arktic.html
3. **Архипова С.** США в Арктике: эпоха ренессанса // РСМД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ssha-v-arktike-epokha-renessansa/>
4. **Дмитриева С.И.** Североевропейский регион в современном мире. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2009. – 155 с.
5. **Загорский А.** Россия и США в Арктике // РСМД. Рабочая тетрадь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/rossiya-i-ssha-v-arktike/>
6. Конвенция ООН по морскому праву: почему США откладывают ратификацию? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/us-sea-law/940307.html>
7. **Коньшев В. Н., Сергунин А. А.** Международные организации и сотрудничество в Арктике // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2011. – №. 3.

8. США готовятся к противостоянию с Россией в Арктике [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://life.ru/t/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/982451/ssha_ghotoviatsia_k_protivostoianiiu_s_rossiiei_v_arktike
9. США и Россия в Арктике: напряжение растет [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://ria.ru/analytics/20151023/1306967014.html>
10. Arctic Council "Summary for policy-makers. Arctic Resilience Interim Report 2013"
11. Arctic Oil and Natural Gas Potential [Electronic resource] – Mode of access:
<https://www.eia.gov/analysis/studies/archive/2009/arctic/index.html>
12. Average annual OPEC crude oil price from 1960 to 2017 (in U.S. dollars per barrel) [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/262858/change-in-opec-crude-oil-prices-since-1960/#0>
13. A Melting Arctic Could Spark a New Cold War [Electronic resource] – Mode of access:
<http://time.com/4773238/russia-cold-war-united-states-artic-donald-trump-barack-obama-vladimir-putin/>
14. Climate Change 2013: The Physical Science Basis [Electronic resource] – Mode of access:
<http://www.climatechange2013.org/>
15. Cold War in the Arctic: Russia, Norway Dig In [Electronic resource] – Mode of access:
https://www.wsj.com/articles/cold-war-in-the-arctic-russia-norway-dig-in-1507627802?mod=cx_picks&cx_navSource=cx_picks&cx_tag=contextual&cx_artPos=1#cxrecs_s
16. Exner-Pirot, H, 2016, 'Why governance of the North needs to go beyond the Arctic Council', OpenCanada.Org, October 14. Available from: <https://www.opencanada.org/features/why-governance-north-needs-go-beyond-arctic-council/>
17. Russia and Norway resolve Arctic border dispute [Electronic resource] – Mode of access:
<https://www.theguardian.com/world/2010/sep/15/russia-norway-arctic-border-dispute>
18. Russia is building up its Arctic military presence and Nato should be worried, says new report [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-arctic-military-presence-nato-worried-us-report-tensions-north-america-a7934741.html>
19. Russia submits revised claims for extending Arctic shelf to UN [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.rt.com/news/332089-russia-arctic-claim-un/>
20. The Antarctic Treaty [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.ats.aq/e/ats.htm>
21. The Arctic In An Age Of Geopolitical Change: Assessment And Recommendations [Electronic resource].- Mode of access:
http://eng.globalaffairs.ru/valday/The-Arctic-In-An-Age-Of-Geopolitical-Change-Assessment-And-Recommendations-19045#_ftn16
22. The Emerging Arctic. Council on Foreign Relations [Electronic resource] – Mode of access:
https://www.cfr.org/interactives/emerging-arctic?cid=otr_marketing_use-arctic_Infoguide%2523!#!/emerging-arctic?cid=otr_marketing_use-arctic_Infoguide%2523

УДК 323.2

*Воронежский государственный университет,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений
В.Н. Морозова
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru
Воронежский государственный университет,
студент факультета международных отношений
С.М. Филимонов
Россия, г. Воронеж, тел. 8(900)933-47-78;
E-mail: filimonov.sm@mail.ru*

*Voronezh State University,
PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair,
International Relations Department
V.N. Morozova
Russia, Voronezh, tel. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru
Voronezh State University,
Student, International Relations Department
S.M. Filimonov
Russia, Voronezh, tel. 8(900)933-47-78;
e-mail: filimonov.sm@mail.ru*

В. Н. Морозова, С. М. Филимонов

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ И ЧУВСТВА ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ**

В статье освещаются факторы формирования национальной идеи в современной России; анализируется патриотизм как неотъемлемая часть национальной идеи, приводится характеристика отдельных мероприятий, направленных на развитие чувства патриотизма у молодого поколения. Особое внимание уделяется роли национальной идеи в качестве основы для единства и безопасности страны.

Ключевые слова: национальная идея, патриотизм, национальная идентичность, современная Россия

V. N. Morozova, S. M. Filimonov

**SOME ASPECTS OF FORMING AND POPULARIZING THE NATIONAL IDEA AND
FEELING OF PATRIOTISM IN MODERN RUSSIA**

The article covers factors of forming the national idea in modern Russia; analyzes the patriotism as an integral part of the national idea, documents assessment of separate actions, focused on developing the feeling of patriotism among youth. Special emphasize is given to the role of the national idea as the basis of unification and country security.

Key words: national idea, patriotism, national identity, modern Russia

Неоспоримая необходимость формирования и популяризации в России национальной идеи как фактора, обеспечивающего сплочение населения РФ, сопровождается широкими общественно-политическими дебатами о том, что должно лежать в ее основе и какими способами эффективнее всего обеспечивать ее укоренение в обществе. При этом нужно четко видеть ту грань, при переходе через которую может возникнуть опасность использования идей идентичности националистическими элементами.

Развал СССР был не только крахом биполярной системы международной политической жизни и провалом социалистической командно-плановой экономики. От былого величия Советского Союза на международной арене мало что осталось.

Различные территории, которые были присоединены к России ещё в царские времена, объявили себя независимыми государствами и анонсировали, что для них первоочередной задачей является реорганизация своей экономики на западный манер.

Прибалтийские же страны, чьи народы в период СССР получали огромные дотации из Москвы на развитие предприятий, крупные суммы денег на развитие логистики и качественной инфраструктуры, сразу же заявили, что все эти годы были оккупированы коммунистами и сейчас нацелены на скорейшее вступление в НАТО. Кроме этого, военная техника и технологии, которые с 40-х годов были сдерживающим элементом против возможной американской агрессии в отношении Союза, были либо заброшены на складах или же целенаправленно уничтожались нашим руководством, дабы показать западным партнерам открытость России и её готовность к демократическим переменам.

Добавим к этому принявшую катастрофические масштабы бедность в нашей стране. «Шоковая терапия» отняла у многих людей саму возможность жить достойно в финансовом плане. Но одним из самых серьезных последствий стало разрушение советской идеологии без создания новой, российской.

Не ставя целью характеризовать советскую идеологию, отметим, что советская пропагандистская машина имела ряд недостатков, среди которых возвеличивание роли партии и её вождей, агрессивная риторика по отношению к некоммунистическим странам, притязания на лидерство СССР в мире, гонения на свободу мысли. Однако были и светлые стороны. Прежде всего, это касается воспитания советских граждан. Родителей воспитывали настоящими творцами и открывателями, а не потребителями. Советская политика в области формирования национального сознания базировалась на ценностях дружбы, взаимопомощи, труда, честности. Как не парадоксально, Советский Союз в области формирования национального чувства взял на вооружение Библейские заветы добра и братской помощи. Советское правительство решило из различных народностей, религиозных групп и языковых меньшинств создать нацию советских людей.

Несмотря на все сложности, можно сказать, что определенного чувства национального единства советскому руководству удалось добиться. Наиболее ярко это было заметно в годы Великой Отечественной войны, когда все народы Союза встали на защиту своей общей родины. Всем известен факт, что речь И.В. Сталина от 3 июля 1941 года, в которой он впервые обратился к советским гражданам после вероломного нападения нацистской Германии, начинается со слов «Братья и сестры!» [1]. Таким, безусловно, спланированным ходом он пробуждает чувство патриотизма у народа, на чьих плечах будут вынесены основные тяготы войны. Далее по тексту Вождь народов предупреждает: «Он <Гитлер> ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том – быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение» [1]. Любому читающему становится понятно, что данные реплики направлены на то, чтобы пробудить во всех народах СССР чувство гордости за свою нацию. Однако Сталин определенно лавирует в своём выступлении, использует фразы «советские граждане», «советский народ», «мы», «наше государство» и т.д., чтобы подчеркнуть то, что война должна стать Отечественной войной всех советских граждан вне зависимости от пола, нации, религии. Его воззвание к народам СССР было услышано.

Схожую политику по формированию личности советского гражданина продолжали последующие руководители СССР. Например, в войне в Афганистане участвовали все национальности СССР, поскольку данная кампания позиционировалась в СМИ и речах лидеров Союза, как проявление солидарности всех народов Советского Союза в борьбе афганских граждан за «справедливое и по-настоящему народное правительство».

И вот, в 90-х годах XX века национальная идея о советском человеке рухнула, как и ушли в прошлое мысли о скором светлом коммунистическом будущем, счастье и процветании. Все ценностные ориентиры, на которых воспитывались советские граждане, были выкинуты за ненадобностью. Но что пришло им на смену? Теперь уже российский гражданин стал совершенно одинок в новом мире, потому что даже сам Кремль не знал, каким курсом идти в построении нового государства. С одной стороны, Б. Ельцин и его сторонники стремились «сковать» Россию узами дружбы и братской любви с Западом. С другой стороны, были и оппоненты, которые заявляли, что Россия – тысячелетняя держава, которую можно назвать цивилизацией и которая не должна вступать в международные союзы и объединения, сдерживающие её независимость.

Время было действительно крайне тяжелым. Из-за отсутствия внятной и взвешенной политики государства в области развития патриотизма и национальной идеи стали беспрецедентными темпами расти неопределенность в обществе, чувство одиночества, что в конечном итоге привело к распространению алкоголизма, наркомании и скачку случаев суицида. Когда-то схожая ситуация была обрисована известным психологом Эрихом Фроммом в его книге «Бегство от свободы», в которой он приводит мысль, что человеку очень тяжело осознавать себя одиноким. Мы должны ощущать свою причастность либо к определенным людям, либо к социальной группе, либо к идеям. Когда мелкие ремесленники, крестьяне разорившихся феодалов и другие незащищенные слои общества из-за развития капиталистических отношений потеряли своё место в жизни, то для них это было временем гораздо мрачнее и страшнее, нежели «темное» Средневековье [2.С.146]. Схожая ситуация произошла после крушения Советского Союза. Люди оказались один на один с миром, который они не до этого не знали.

Чтобы граждане страны чувствовали себя защищенными и имели цели чего-то добиваться, государство должно иметь идеологические установки, в которых отражаются его ориентиры в будущее. Фраза, что «корабль, который не знает куда плыть, в итоге никуда не приплывет», весьма четко описывает положение России в 90-х годах прошлого века.

В наши дни же дни мы можем наблюдать за тем, как идея патриотизма и чувство национальной гордости пробуждаются в нашем обществе при активной поддержке государства. Есть явные сторонники этого процесса или же противники, заверяющие, что «навязывание» патриотического воспитания осуществляется насильно и противоречит пункту 2 статьи 13 Конституции РФ, где говорится: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [3].

Осветим наиболее яркие формы проявления национального «воскрешения» в России.

Важный шаг в распространении русской национальной мысли был сделан после того, как народ при активной помощи государства восстановил традиционные церкви России. Восстанавливались иудейские синагоги, католические соборы, мусульманские мечети, и, конечно же, православные храмы. Именно православная культура, как нам представляется, сделала Россию такой, какой она есть сегодня. Христианская вера в 988 году связала нас с Византией, сильнейшей империей тех лет и мировым центром культуры и образования. Неразрывность русской церкви с государством и народом кардинально повлияли на наш менталитет, искусство, традиции. Поэтому нет ничего удивительного, что после падения атеистического режима русский народ ринулся восстанавливать священный для него институт Православной церкви. Как пишет интернет-источник РПЦ, ссылаясь на прежнего патриарха Московского и всея Руси Алексия, в 2006 году в России было 27 тысяч православных церквей против 6800 в годы советской власти, 680 монастырей, когда в 80-е годы их насчитывалось всего лишь 18 [4]. И это данные более чем десятилетней давности! Во время интервью государственному каналу «Россия 24» глава синодального Отдела внешних церковных связей митрополит Илларион отчитался, что на 2017 год РПЦ

принадлежит 36 тысяч храмов, и он заверил, что каждый день по стране открывается по 3 храма [5].

Мы видим, что произошел колоссальный скачок численности православных церквей в России. Представляется, что такая волна популяризации РПЦ вызвана не только желанием русского народа верить в высшие силы, но и активной рекламной кампанией самой церкви и государственным вмешательством в эту сферу. Можно обратить внимание, что государственные каналы «Россия 24», «Культура», «Первый канал» в последние годы очень часто стали показывать репортажи о церковной жизни, приглашать на интервью видных религиозных деятелей. Митрополита Иллариона, по телевизору можно увидеть также часто, как некоторых государственных деятелей. Сильную поддержку русской православной церкви оказывает то, что Президент В.В. Путин и премьер-министр Д.А. Медведев публично заявляют о своей приверженности православной конфессии. Они являются постоянными прихожанами храмов в дни Великих религиозных праздников таких, как Рождество Христово и Пасха. В частности Владимир Владимирович в поздравлении ко всем православным христианам 7 января 2018 года сказал: «С чувством глубокого удовлетворения отмечу плодотворную, истинно подвижническую деятельность Русской православной церкви, других христианских конфессий, содействующую поддержанию гражданского мира и согласия в нашей стране, развитию межрелигиозного и межнационального диалога. И конечно, значим их вклад в укрепление в обществе высоких моральных, нравственных идеалов, воспитание подрастающего поколения, решение насущных социальных проблем» [6].

Особое отношение руководства России к РПЦ доказывают и другие эпизоды. При просмотре крупных мероприятий с участием Президента России, например, обращения к Федеральному собранию Российской Федерации в 2016 году, стоит присмотреться к тем персоналиям, которые занимали первые ряды в Георгиевском зале Кремля, то есть те ряды, которые располагаются ближе всего к Президенту. Там мы увидим премьер-министра Медведева, вице-спикера Государственной Думы господина Володина, госпожу Матвиенко, господина Нарышкина и патриарха Кирилла. Глава церкви сидел бок о бок с самыми главными людьми в России. Не спорим, что крупнейшей церкви в стране нужно оказывать должные почести и знаки внимания, но некоторые поднимают вопрос в том, не слишком ли они явные для светской страны. Дружеские отношения нынешней власти России и церковного руководства демонстрирует позиция Кремля по передаче памятников архитектуры в руки РПЦ. В этом контексте наиболее сильное общественное противодействие вызвало заявление РПЦ 2017 года, в котором требовался возврат Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге в лоно церкви. Многие горожане были против, считая, что данный памятник архитектуры представляет собой национальную гордость русского народа, поэтому должен продолжать функционировать как музей. Владимир Путин на пресс-конференции, отвечая на вопрос о будущем Исаакиевского собора, заявил следующее: «Царь-батюшка был главой церкви, и в этом смысле можно сказать, что собор отчасти и церкви принадлежал. Но он был построен как храм, он был построен как церковь, а не как музей, для отправления религиозных культов, чтобы люди там молились» [7]. При этом он напомнил, что Россия – это светское государство, и что по международным обязательствам объекты, охраняемые ЮНЕСКО, не могут быть переданы в другие руки. Такое заявление выглядит компромиссом. Сейчас споры между музеем «Исаакиевский собор» и православными деятелями прекратились, скорее всего, временно.

На сегодняшний день россиянами особенно ценится деятельность РПЦ в вопросе организации культурных программ, выставок, концертов, направленных на формирование в душах людей патриотического отношения к Родине. Россияне особенно благодарны православной церкви за то, что она дает надежду всем, кто испытывает трудности.

Многие ученые подчеркивают в своих исследованиях, что Русская Православная Церковь, являясь хранительницей христианского вероучения, стремится ответственно выполнять свою миссию, так как она связывает себя с судьбой русского народа. С учетом отсутствия нормативно-правовых документов, определяющих административную зависимость между государственными органами и Русской Православной Церковью, в России единственной основой для объединения усилий религиозных институтов и государства является схожесть в понимании ими проблем развития общества и путей их решения [8].

Если описывать все направления, по которым в нашей стране ведется патриотическое воспитание граждан, то, конечно же, мы не можем ни сказать о нормативно-правовой политике государства в данной области. Одним из последних событий в законотворческом процессе Государственной Думы конца весенней сессии 2017 было внесение в нижнюю палату Парламента законопроекта «О патриотическом воспитании в Российской Федерации» группой депутатов от «Единой России» [9]. Отличительной особенностью данного юридического акта является четкое определение понятий «патриотизм» и «Отечество». Так, российские парламентарии предлагают считать, что патриотизм – это «нравственный принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к России, своему народу, осознание неразрывности с ними, стремление и готовность своими действиями служить их интересам, подчинить им свои частные интересы, проявлять верность долгу в защите Отечества» [10]. А вот Отечество для них – «Россия, родная для человека, социальной, национальной или региональной общности людей страна, принадлежность к которой они воспринимают как необходимое условие своего достойного существования и полноценной самореализации» [10]. Как написано в документе, законотворцы желают, чтобы у подрастающего поколения в России складывались нравственные идеалы на основе тезисов патриотизма для того, чтобы человек был способен создавать что-то новое в интересах общества и государства. Для того, чтобы достигнуть этого, в документе первой из двенадцати задач подчеркнута важность формирования у населения «общероссийского национального самосознания».

В пояснительной записке к проекту патриотического воспитания сказано, что в российском законодательстве в области формирования нравственно-ценностных ориентиров на основе национального самосознания у молодежи отсутствует нормативная база. На сегодняшний день законопроект ждёт своего принятия, однако уже сейчас он вызывает оживленную дискуссию в российском обществе.

Мы склонны полагать, что данный закон необходим в России, исходя из того, что вопрос о воспитании молодежи обладает исключительной значимостью для государства, поэтому время для юридического закрепления политического курса российской власти в сфере воспитания молодежи пришло. Законопроект не носит пропагандистской подоплеки, он не несёт собой никакого идеологического следа той или иной партии или политического движения. Депутаты пишут о том, что подросткам нужно рассказывать о славных моментах прошлого России, гордиться государственными символами страны. В задачах патриотического воспитания указывается и на то, что молодежь нужно учить заводить большие семьи, ценить труд, вести здоровый образ жизни, уважать стариков. Последние пункты вообще идеально вписываются в другие направления деятельности правительства. Желание иметь большую семью позволяет в перспективе решить демографическую проблему в России.

Несмотря на все плюсы, обозначенные выше, можно выделить в этом законопроекте и определенные недостатки. Во-первых, вызывает недоумение сама попытка «вонзать» настолько абстрактные вещи как патриотизм и Отечество в рамки юридического языка. Это точно так же, как и написать определение любви, дружбе, предательству, справедливости и далее по списку. Во-вторых, крайне важно, если закон вступит в силу, чтобы его реализация

происходила постепенно, лучше сказать осторожно. Поскольку молодежь может бурно отреагировать на данную политику, объектом которой они и выступают. Чтобы закон был по максимальному эффективен, граждане должны принять те установки, которые в нём обозначены, без давления, иначе мы рискуем оказаться в той ситуации, когда резкий перекося в общественном сознании может вызвать волну экстремизма и развития крайне правого национализма.

Одним из наиболее примечательных проявлений укоренения в российском обществе русской национальной идеи стало распространение военно-патриотических клубов и объединений. Данные организации финансируются из разных источников, в основном из региональных бюджетов или благодаря инициативным гражданам. Главная идея военно-патриотических клубов – это воспитание молодежи на основе ценностей, к которым относится любовь к Родине, здоровый образ жизни, товарищество. Важным элементом в образовании подрастающего поколения отводится и физической подготовке: ребят учат, как постоять за себя и как вести себя в случае ЧС, например, пожара, террористического акта, наводнения и т.д. Концепция патриотических объединений имеет много положительных характеристик, однако исполнение, как часто бывает, не всегда идеально.

Прежде всего, важно напомнить, что в России военно-патриотические объединения существуют уже очень давно. Первые такие кружки для подростков существовали ещё в царские времена, но расцвет пришелся на 80-е годы прошлого века. Как ни странно, военно-патриотические клубы не были продукцией советской идеологической машины, а только результатом активной гражданской позиции советских людей. В основном такие объединения открывались офицерами и солдатами, вернувшимися из Афганистана. Интернациональная кампания принесла много горя советским семьям, которые лишились близких людей, но и выявила ошибки в воспитании подростков. Во-первых, в Афганистане советские офицеры увидели, что подготовка рядовых солдат была на крайне низком уровне, многие ребята не владели приемами рукопашного боя, не знали, как быстро собрать и разобрать оружие. Страдала и дисциплина среди военных. Исходя из данных соображений, по возвращении домой, многие ответственные военные, увидевшие все ужасы того, что случается с неподготовленным человеком на войне, решили научить молодых ребят азам военной жизни. К сожалению, после распада СССР эти объединения забылись.

Однако положительные сдвиги стали происходить с 2008-2010 годов, когда количество таких секций многократно увеличилось, и их сеть продолжает расширяться сегодня. Суть объединений с советского периода практически не изменилась. Все также детям прививают идеи о патриотизме и здоровом образе жизни, учат их выживанию в тяжелых условиях, занимаются физической подготовкой. Эксперты связывают рост популярности таких кружков опять-таки с потребностью общества, особенно родителей, в дополнительном образовании подростков.

Однако широкий выбор спортивных секций, музыкальных школ, художественных кружков и прочих мест детского досуга есть далеко не во всех городах и населенных пунктах России. Недостаток мест в местах детского времяпрепровождения приводит к тому, что ребенок не знает чем ему заняться. К сожалению, такая свобода часто приводит к раннему знакомству подростка с сигаретами, алкоголем и наркотиками. Поэтому военно-патриотические клубы в условиях недостатка мест спортивных секциях, бассейнах, кружках творчества являются спасательным кругом для родителей, которые хотят, чтобы их ребенок всесторонне развивался.

Как было подчеркнуто выше, идея военно-патриотических объединений сама по себе очень полезная, однако при её исполнении бывают шероховатости. Первой трудностью является недостаток финансирования этих кружков. Во многих из них нет достаточного количества спортивного инвентаря, учебных материалов, да и помещениям необходим скорейший ремонт. Второй проблемой современных военно-патриотических школ можно

назвать отсутствие четкой федеральной программы по патриотическому воспитанию. Законопроект, о котором речь шла ранее, стал бы первым шагом в определении контуров патриотического образовательного процесса молодых людей.

Кроме военно-патриотических клубов в последние несколько лет в России началась волна организации молодежных политических движений: «Молодая гвардия» от Единой России, «Соколы Жириновского» от ЛДПР, «Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации» от КПРФ, «Россия молодая» и многие другие организации. Создание таких движений объясняется, прежде всего, стремлением политических партий создать свой электорат среди молодёжи. Тот факт, что в России политические партии долгое время не уделяли должного внимания молодежной политике, не секрет ни для кого. Результатом игнорирования нужд подрастающего поколения стали протестные акции, организованные внесистемной оппозицией, где были замечены школьники средних и выпускных классов. В итоге все партии решили, что для поддержания стабильности в государстве и обществе, необходимо вести постоянный, а самое главное конструктивный диалог с молодежью. Это главная цель молодежных объединений от политических движений, но при этом такие организации также занимаются воспитанием патриотично настроенной молодежи. Молодежные движения проводят встречи с ветеранами, возлагают цветы к могилам солдат, проводят для школьников тематические выставки и экскурсии. Все эти действия подтверждают, что молодежные партийные организации стали площадкой для развития патриотизма и чувства национальной принадлежности.

Невзирая на общую склонность современного российского общества к консервативным идеям, партийно-политический ландшафт современной Российской Федерации остается стабильным. Лидером на протяжении последних десяти лет является партия «Единая Россия». На прошедших выборах в Государственную Думу второе место по количеству депутатов, прошедших в Парламент, заняла левая партия КПРФ. Третье место заняла партия Владимира Жириновского ЛДПР. Одна единственная партия, имеющая в своей программе националистические позиции и апеллирующая к «русскости», прошла в Думу на выборах 2016 года – это национально-консервативная партия «Родина». Правда по итогам выборов данное политическое движение в Парламенте представляет лишь один человек, лидер «Родины» господин Журавлёв. Чем объясняется слабая популярность умеренно-правых партий в России на фоне роста патриотических тенденций?

Во-первых, Россия на данном историческом этапе представляет собой такое государство, которое ориентировано на консолидацию центристских сил, чтобы избежать резких поворотов в левый фланг или же в правый. Российское общество, помня политическую историю России последних ста лет, когда в царские времена в Государственной Думе общий тон зачастую задавали правые радикальные элементы, а в Советские времена лишь коммунисты, желает найти «золотую середину» политического спектра современной России. Очевидно, что российские граждане не заинтересованы в том, чтобы современный политический курс резко изменился.

Во-вторых, популярность «Единой России» в российском обществе объясняется фигурой её Владимира Путина. По результатам социологического исследования января 2018 г., проведенного ВЦИОМ, за действующего главу государства на предстоящих выборах президента свои голоса отдали бы 69.9 % избирателей [11]. Ближе к выборам процентное соотношение между кандидатами может поменяться, однако очевидно, что действующего лидера страны поддерживает подавляющее большинство россиян, что свидетельствует о прочности позиций партии «Единая Россия», для которой Путин воспринимается неофициальным руководителем.

В-третьих, политическая платформа «Единой России» успешно сочетает социальные идеи (например, по защите материнства и детства) и идеи национального единения

(например, проект закона «О патриотическом воспитании в Российской Федерации», инициативы по интеграции и адаптации мигрантов в российское общество и др.)

В условиях широкого распространения национально-патриотических идей для некоторых людей может показаться парадоксальным тот факт, что на последних выборах в Государственную Думу второе место заняла КПРФ, чья программа традиционно опирается на проблемы социального равенства, классовой борьбы, национализации производства, но практически оставляет в стороне положения о проблемах русской нации. Вероятнее всего, ответом является тот факт, на сегодняшний день в России много людей, которые родились в СССР и для которых эпоха главенства коммунистической партии связана с радостями молодой жизни. Люди «советской закалки» помнят время с более справедливым общественным устройством, помнят дни, когда медицина, образование были полностью бесплатными, дни, когда, проработав на заводе всю жизнь, можно было получить квартиру без ипотеки. Они верят, что их голос поможет вернуть былые времена социального спокойствия, когда человек мог быть уверен в своем завтрашнем дне. К другим сторонникам данной партии можно отнести тех, кто хочет наемкнуть власти о нерешенности проблем безработицы, социальной поляризации общества, бедности. Эти люди не хотят возврата в эпоху СССР; их цель – напомнить о том, что по конституции Россия – это социальное государство, поэтому партии центра не должны забывать о малоимущих и уязвимых слоях общества.

Современные российские националистические партии не могут представить никакой реальной конкуренции системным партиям. Прежде всего, такие партии имеют слабую организацию. Правые движения представляют собой набор различных личностей, начиная от ярых фанатиков православной церкви, заканчивая лицами, которые считают, что в России должны жить люди только одной национальности. Основной причиной непопулярности правых партий в России являются их популистские программы, в которых лидеры движений обещают за один день восстановить былое величие Российской Империи, обогатить всех нищих, защитить частную собственность, разогнать олигархов.

Последний аспект, который мы бы хотели отметить в данной статье – это открытие памятников, мемориальных досок, новых улиц в честь видных деятелей царской России, в честь людей, которые посвящали свою жизнь продвижению именно российских ценностей. В данном контексте считаем важным уделить внимание значимости создания памятника императору Александру III в Крыму. На церемонии торжественного открытия монумента царю, который вошел в учебники истории, как царь-мироотворец и как великий национал-консерватор, присутствовал лично Президент В.В. Путин, что, безусловно, говорит об уровне одобрения охранительного политического курса императора нынешней властью России. Президент в своей речи подчеркнул: «Царствование Александра III называли эпохой национального возрождения, настоящего подъема русского искусства, живописи, литературы, музыки, просвещения и науки, временем возвращения к своим корням и историческому наследию» [12].

Очевидно, что действующий глава государства высоко ценит фигуру императора Всероссийского. Однако историки не всегда разделяют столь положительной оценки по отношению к монарху. Период правления Александра характеризовался временем, когда либеральные реформы его отца Александра II уходили на второй план: была ограничена автономия университетов, был выпущен циркуляр «о кухаркиных детях», вводилась цензура, ограничивалось крестьянское самоуправление, были ликвидированы те зачатки крестьянского и городского самоуправления, введение которых преследовала земская и городская реформа.

Ещё более любопытной деталью является надпись, которая выгравирована на белоснежном постаменте русского царя, это одна из известнейших цитат Александра: «у России только два верных союзника - наша армия и флот» [12]. Что может значить это

выражение в современном мире? Фраза предупреждение всем недругам России? Фраза, символизирующая мощь нынешней России? И то, и другое.

Среди громких событий, связанных с увековечиванием памяти деятелей царской России, можно отметить открытие памятника царскому реформатору П.А. Столыпину в Челябинске. С 1906 по 1911 он был главным инициатором реформ, направленных на развитие железных дорог в России, в нашей стране его помнят за попытку аграрной реформы, которая по замыслу автора должна была улучшить положение российского крестьянства. Первые лица города, посетившие открытие монумента, напомнили гостям о роли Петра Столыпина в развитии Челябинска. При этом руководители Челябинска не упомянули, что Столыпин был одним из тех, кто хотел свести на нет либеральные достижения русского народа, которых он добился в ходе революции 1905-1907 годов. В то же время небезызвестной является фраза Столыпина: «Народы забывают иногда о своих национальных задачах; но такие народы гибнут, они превращаются в назем, в удобрение, на котором вырастают и крепнут другие, более сильные народы» [13.С.262].

Нами были обозначены лишь некоторые проявления популяризации русского патриотизма и национальной идеи по всей стране. Государство и церковь проводят курс на закрепление чувства патриотизма и формирования национальной идентичности очень осторожно, чтобы не допустить недовольства представителей других народов или конфессий России. Национальная идея выступает фактором сплочения населения, основой безопасности современного государства. Не следует забывать, что история знает примеры, когда те народы, которые вовремя не встали на защиту своей идентичности, в скором времени были выброшены за борт международных отношений. Теперь их судьба состоит лишь в том, чтобы послушно следовать политической воле стран, в зоне ответственности которых они находятся.

В условиях экономического кризиса и международной турбулентности желание объединить граждан идеями любви к Родине направлено не против кого-то, а для того, чтобы сделать российский многонациональный народ более сплоченным перед современными вызовами. Такая политика при своей умеренности и сбалансированности помогает сохранить национальное достояние государства, его обычаи и исключительность (в самом хорошем смысле этого слова) в условиях глобализации.

Библиографический список

1. Выступление по радио 3 июля 1941 года И.В. Сталина. – (<https://histrf.ru/lichnosti/speeches/card/vystupleniie-po-radio-priedsiedatielia-gosudarstviennogho-komitietia-oborony-i-v-stalina-3-iiulia-1941-gh>) (дата обращения: 01.02.2018)
2. **Фромм Э.** Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2014. – 245 с.
3. Конституция Российской Федерации. – (<http://www.constitution.ru/>) (дата обращения: 15.01.2018)
4. Число православных храмов в России за 20 лет увеличилось в четыре раза, а монастырей – почти в 40 // Новостной ресурс «Православие.ру» – (<http://pravoslavie.ru/19316.html>) (дата обращения: 03.01.2018)
5. Митрополит Иларион сообщил, что ежедневно открывается три новых храма. 13 мая 2017 г. // Новостной ресурс «ВЕСТИ 24». – (<https://www.vesti.ru/doc.html?id=2887558>) (дата обращения: 03.01.2018)
6. Поздравление Президента РФ В.В. Путина гражданам России по случаю Рождества Христова // Официальный сайт Московского Патриархата. – (<http://www.patriarchia.ru/db/text/5095489.html>) (дата обращения: 12.01.2018)

7. Путин: Исаакиевский собор был построен как церковь, а не как музей // Новостной ресурс «Росбалт». – (<http://www.rosbalt.ru/piter/2017/06/15/1623429.html>) (дата обращения: 17.01.2017)
8. **Бадалова Е. В.** К 65-летию со дня основания Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата / Е.В. Бадалова // Международные отношения и инновационное обновление России: экономические и политические тенденции глобального и регионального развития. Сборник материалов международной научной конференции / под общ. ред. А.А. Слинко. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2012. – С. 29-36.
9. Мало детей – не патриот // Новостной ресурс «Газета.ru». – (<https://www.gazeta.ru/social/2017/11/15/10988072.shtml>) (дата обращения: 02.01.2018)
10. Законопроект «О патриотическом воспитании в Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). – (<http://sozd.parlament.gov.ru>) (дата обращения: 14.01.2018)
11. Результаты исследования общественного мнения ВЦИОМ за 26-28 января 2018 года. – (https://wciom.ru/news/ratings/vybory_2018/) (дата обращения: 02.02.2018)
12. Владимир Путин принял участие в церемонии открытия памятника царю-мироотворцу Александру III. – (<http://kremlin.ru/events/president/news/56125>) (дата обращения: 04.02.2018)
13. **Столыпин П. А.** Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете / П.А. Столыпин. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 673 с.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Выпуск 1 (14), 2018

Подписано в печать 16.04.2018. Формат 60x84 1/8. Бумага писчая
Уч. изд. л. 20,1. Усл. - печ. л. 25,1. Тираж 500 экз. Заказ № _____

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026 Воронеж, Московский просп., 14

Отдел оперативной полиграфии
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84